Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

На правах рукописи

Резаненко Ольга Олеговна

ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СТАЛИНГРАДА В КОНЦЕ 1920-х–1930-е гг.

07.00.02 - Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель – д.и.н., профессор Т. В. Юдина

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Формирование и деятельность иностранной колонии в	
Сталинграде в контексте общего притока иностранцев в СССР	31
1.1. Иностранные трудовые ресурсы в народном хозяйстве СССР	в 1920–
1930-е гг	31
1.2. Привлечение, состав и условия труда иностранных специалис	тов при
реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталингра	ада в
конце 1920-х–1930-е гг.	64
ГЛАВА 2. Адаптация иностранных специалистов к советской	
действительности	101
2.1. Жилищно-бытовые условия иностранных специалистов в	
Сталинграде	101
2.2. Идеологическая и культурно-воспитательная работа среди	
иностранцев на промышленных предприятиях Сталинграда	115
ГЛАВА 3. «Советские иностранцы»: причины невозвращения на	
родину	140
3.1. «Сталинградский инцидент»: дело американского рабочего	
Р. Н. Робинсона	140
3.2. Следственные дела о деятельности «контрреволюционной	
террористической группы» на Сталинградском тракторном заводе	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
СОКРАЩЕНИЯ	191
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	195
приложения	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние десятилетия изучение опыта советской индустриализации, а именно роли иностранных специалистов в развитии советской промышленности в конце 1920-х–1930-е гг., привлекает всё большее внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В современной историографии, характерной чертой которой является повышенный интерес к социальной истории и истории повседневности, изучение деятельности иностранцев на промышленных предприятиях СССР значительно расширилось. Глубокому анализу подверглись вопросы социально-культурной и бытовой адаптации иностранцев, их взаимоотношений с советскими коллегами, с администрацией предприятий, органами государственной безопасности, а также восприятие иностранцами советской действительности и др.

Сегодня, в условиях глобализации мира, сложной международной обстановки, приведшей к интенсификации миграционных потоков, увеличению масштаба и расширению географии международной миграции, понимание политики мультикультурализма И трудностей культурного диалога представителей разных стран приобретает большое социальное значение и является крайне необходимым. К тому же в современной России в период курса на импортозамещение, экономической заинтересованности регионов в создании совместных с иностранными партнёрами предприятий, способных заместить выпуск той или иной импортируемой продукции, вопрос привлечения иностранных трудовых ресурсов, в том числе и изучение исторического опыта страны в данной области, имеет особую актуальность.

1920–1930-е гг. стали периодом коренного переустройства отечественной экономики как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. В середине 1920-х гг. для обеспечения экономической независимости и укрепления обороноспособности СССР был взят курс на индустриализацию страны, что предусматривало создание новых отраслей промышленности, техническую реконструкцию действовавших предприятий, использование

последних технических достижений. С этой целью Советский Союз заключал договоры о техническом содействии с ведущими западными фирмами, закупал новейшую технику. В период индустриализации были построены многие заводы, была сформирована транспортно-энергетическая инфраструктура.

Для освоения и обслуживания импортного оборудования, организации производственного процесса и обучения советских работников современным методам работы в СССР приглашались специалисты из других стран.

В 1920-е гг. это явление ещё не носило массового характера, на предприятиях советской промышленности трудилось сравнительно небольшое количество иностранных инженеров. Пик приезда в СССР иностранцев для начало 1930-x ΓΓ. работы пришёлся на Иностранные специалисты использовались во многих отраслях народного хозяйства с целью передачи ими производственного опыта. Также одной из причин для начала массовой миграции специалистов из ведущих стран Запада в СССР явился и высокий уровень безработицы в условиях «великой депрессии» в 1929–1933 гг. Капиталистический мир вступил в полосу экономического кризиса. В связи с этим в СССР хлынул поток заявлений с просьбой предоставить работу.

Не стали исключением и промышленные предприятия Сталинграда. В Нижнее Поволжье первые иностранные специалисты были приглашены в конце 1920-х гг. из США для строительства и пуска Сталинградского тракторного завода (СТЗ). Иностранцы трудились также на заводах «Красный Октябрь», «Баррикады» и др. Именно в ходе реализации грандиозных планов индустриализации, в том числе благодаря помощи иностранных специалистов, Сталинград стал одним из крупнейших индустриальных центров СССР. Однако иностранная колония Сталинграда до сих пор остаётся малоизученной. На сегодняшний день обобщающего исследования вопроса участия иностранных специалистов при строительстве и реконструкции промышленных предприятий г. Сталинграда в конце 1920-х—1930-е гг., а также проблем иностранной колонии города не проводилось.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросам привлечения иностранных трудовых ресурсов в СССР в конце 1920-х-1930-е гг. при создании тяжёлой промышленности, их роли в советской индустриализации посвящено немало книг и статей как отечественных, так и зарубежных авторов. Советская историография успешную реализацию пятилеток связывала лишь с достижениями советского народа, его энтузиазмом и самоотверженностью, в то время как зарубежные исследователи делали акцент, прежде всего, на исключительной роли иностранной опыта иностранных техники И специалистов, трудившихся на советских промышленных предприятиях. В постсоветский период В связи с расширением источниковой проблематики исследований появляются работы в рамках социальной истории, всё чаще затрагиваются ранее «запретные» темы (социально-бытовые условия производственные конфликты, репрессии иностранцев, середины-конца 1930-х гг. и др.), что свидетельствует об изменениях, которые произошли в научном сообществе относительно значимости данной тематики.

Отечественную историографию по истории деятельности иностранных специалистов на советских предприятиях в конце 1920-х–1930-е гг. можно разделить на три периода:

- 1. довоенный (конец 1920-х-1930-е гг.);
- 2. послевоенный (1950-е-начало 1990-х гг.);
- 3. современный период историографии темы.

В довоенный период тема освещалась преимущественно в историкопартийном ключе, работы носили агитационно-пропагандистский характер и отличались крайней степенью политизированности И тенденциозности. Публикации о труде иностранных специалистов на советских новостройках были призваны утвердить интернациональные связи СССР и идеалы пролетарской В солидарности. них освещалась жизнь иностранных специалистов Советском Союзе, ИΧ участие социалистическом соревновании и т. д. Так, например, Ф. Рубинер писала о пренебрежительном и недружественном отношении к иностранным специалистам со стороны

советских коллег, в связи с чем партийным, профсоюзным и комсомольским организациям предлагалось периодически собирать иностранцев и заслушивать их предложения и жалобы¹.

Во второй половине 1930-х гг., и особенно в предвоенный период, количество публикаций о роли иностранцев в социалистическом строительстве значительно сокращается, а с начала Великой Отечественной войны специальных исследований по этой теме не проводилось.

послевоенный период интерес к теме участия иностранных строительстве социализма постепенно возрастает. специалистов 1950–1960-е гг. вопросы индустриализации рассматриваются в характера ^{2} , общеэкономического начинают появляться монографии, истории отдельных предприятий, строительстве посвящённые при реконструкции которых были задействованы иностранцы³. В труде «История чехословацкого кооператива "Интергельпо"», одним из авторов которого является создатель кооператива Р. П. Маречек, особый акцент делается на причине приезда иностранцев в Советскую Россию – стремлении «коммунаровинтернациолистов» оказать СССР содействие в деле индустриализации⁴.

В 1950–1960-е гг. выходят работы о привлечении иностранных специалистов, формировании иностранных колоний на Урале, в Кузбассе. В частности, это относится к трудам Н. В. Черепенина, П. Г. Матушкина, М. Ю. Хазиной и др.⁵

¹ Рубинер Ф. Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих. М.: Мысль, 1932. 87 с.

² Петросян К. А. Советский метод индустриализации. М.: Издательство политической литературы, 1951. 270 с.; История народного хозяйства СССР (1917–1959 гг.) / под ред. А. П. Погребинского. М.: Высшая школа, 1960. 260 с.

³ Вьюнов Г., Демидов А. Пензенский Велосипедный. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1958. 92 с.; Елисеева В. Н. Из истории проектирования и строительства Магнитогорского металлургического комбината // Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1959. С. 15–21.

 $^{^4}$ Мужиков И. П., Каниметов А. К., Маречек Р. П. История чехословацкого кооператива «Интергельпо». Фрунзе : Киргизгосиздат, 1957. 126 с.

⁵ Черепенин Н. В. Из опыта работы партии по укреплению братских связей советских и зарубежных рабочих в годы первой пятилетки // Пролетарский интернационализм – боевое знамя коммунистической партии. М.: Мысль, 1959. С. 12–23; Матушкин П. Г. Дружба, солидарность: интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран. Челябинск: Книжное издательство, 1960. 96 с.; Хазина М. Ю. К вопросу об участии иностранных специалистов в строительстве и освоении Кузнецкого металлургического комбината // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1963). Кемерово, 1965. Вып. 1. С. 239–244; Шарапов Н. П. Об

Со второй половины 1960-х—1970-е гг. в советской историографии впервые затрагиваются проблемы производственной иммиграции, недостатка квалифицированных кадров, привлечения иностранной технической помощи в СССР и приобретения импортного оборудования.

Так, например, Ю. А. Львунин, исследуя тему иностранных рабочих делегаций в СССР в 1920–1930-е гг., пришёл к выводу, что в период процесса дипломатического признания Советского Союза немаловажное значение имела организация рабочих миссий⁶.

Вопросы международной пролетарской солидарности изучали Π . С. Озеров, Γ . Я. Тарле⁷.

Монография С. В. Мокина интересна тем, что автор выделил несколько групп иностранных специалистов, прибывших в конце 1920-х–1930-е гг. в Советский Союз. Также С. В. Мокин подчеркнул, что значение привлечения иностранной технической помощи в историографии либо чрезмерно преувеличивалось, либо совершенно отрицалось⁸.

Предметом изучения К. Т. Лукьянова и А. Е. Иоффе стали вопросы международных связей советской науки, техники и культуры в 1920–1930-е гг., участия иностранцев в общественно-политической жизни Советского Союза (социалистические соревнования, движения изобретателей-рационализаторов), подготовки советских инженерно-технических кадров⁹.

участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930–1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1966. № 3. С. 70–79.

⁶ Львунин Ю. А. Проблемы солидарности международного пролетариата со страной строящегося социализма в новейшей историографии. (Иностранные рабочие делегации в СССР 1924–1933 гг.) // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 137–143; Его же. Деятельность Коммунистической партии по укреплению и развитию интернациональных связей рабочего класса СССР с пролетариатом капиталистических стран (1921–1937 гг.) : автореф. дис. . . . д-ра ист. наук. М., 1978. 55 с.

⁷ Озеров Л. С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность 1921–1937. М.: Политиздат, 1972. 166 с.; Его же. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М.: Политиздат, 1978. 214 с.; Тарле Г. Я. Международная пролетарская солидарность с Советской Россией в 1917–1937 гг. (Историографический обзор) // Исторические записки. Т. 98. М.: Издательство «Наука», 1977. С. 190–237.

⁸ Мокин С. В. Интернациональная солидарность трудящихся. Вклад международного пролетариата, прогрессивной зарубежной общественности в строительство социализма в СССР. М. : Издательство Московского университета, 1976. С. 129–131.

⁹ Лукьянов К. Т. Интернациональные связи между трудящимися СССР и Германии в годы социалистического строительства (1926–1932). Л. : Государственное научно-техническое издательство, 1968. 132 с.; Иоффе А. Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза. 1928–1932 гг. М. : Мысль, 1969. 89 с.

Вопросы вербовки иностранных специалистов освещены в монографии А. Е. Иоффе «Внешняя политика Советского Союза. 1928–1932 гг.»¹⁰.

Значительный вклад в развитие темы внесли работы В. И. Касьяненко, вышедшие в 1960–1980-е гг., о советско-американском экономическом и техническом сотрудничестве в 1920–1930-е гг. По мнению автора, несмотря на, несомненно, положительную роль привлечения иностранной технической помощи и содействия иностранных специалистов при строительстве и введении в эксплуатацию советских предприятий, многие договоры, заключённые с американцами, так и не были реализованы. В труде «Завоевание экономической независимости СССР» В. И. Касьяненко пишет не только о привлечении иностранцев для работы на советских промышленных объектах, но и о заграничных командировках советских специалистов для «изучения техники и технологии передовых зарубежных предприятий»¹¹.

Детальному изучению форм использования иностранного опыта посвящена глава монографии В. A. Шишкина. Одной ИЗ наиболее «эффективных и полезных форм использования научно-технического опыта капиталистических стран в промышленности», по мнению автора, являлись договоры о техническом содействии, которые заключались с крупнейшими западными фирмами. В отличие от концессий они внесли существенный вклад в развитие ряда отраслей советской промышленности ^{12} .

Работы послевоенного периода советской историографии, богатые фактическим материалом, тем не менее имели преимущественно политизированный и обобщённый характер и соответствовали концепции пролетарского интернационализма. Участие иностранных специалистов при строительстве и реконструкции промышленных предприятий в период

¹⁰ Иоффе А. Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928–1932 гг. М.: Издательство «Наука», 1968. 487 с.

¹¹ Касьяненко В. И. Об экономических и технических связях между Советским Союзом и США в 20–30-х годах // Новая и новейшая история. 1964. № 6. С. 80–86; Его же. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М.: Политиздат, 1972. 335 с.; Его же. Использование американского опыта в период становления советского промышленного зодчества (сотрудничество с фирмой Альберта Кана) // Взаимодействие культур СССР и США, XVIII–XX вв. / под ред. О. Э. Тугановой. М., 1987. С. 111–121; Его же. Страна Советов и США: опыт и уроки сотрудничества в 1920–1930-х годах. М.: «Знание», 1989. 64 с.

¹² Шишкин В. А. «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР (1924–1928 гг.). Л. : «Наука», 1983. С. 311.

индустриализации в СССР в первую очередь оценивалось уровнем моральной поддержки и пролетарской солидарности. Такие темы, как адаптация иностранцев к советской действительности, социально-бытовые условия их проживания в Советском Союзе и др., считались «закрытыми».

После распада Советского Союза начинается современный период историографии темы, в научный оборот вводится целый пласт новых источников, в том числе и ранее засекреченных архивных документов, расширяется проблематика исследований, появляются работы в рамках социальной истории¹³.

Одним из первых трудов по социально-культурной и бытовой адаптации иммигрантов из США и Канады в СССР является основанная на материалах авторских интервью работа Полы Гарб¹⁴. К факторам культурнопсихологического адаптационного шока у иммигрантов она отнесла: неприязны и подозрение к иностранцам, низкий уровень бытового обслуживания, грубость русских, бюрократизм, продовольственный дефицит.

Значительный вклад в развитие темы внесла монография О. А. Деля. Автором введён в научный оборот обширный документальный материал из бывших секретных советских архивов, на основе которых рассматриваются проблемы немецкой иностранной колонии в СССР в 1930-е гг., особенности её формирования и развития. Также О. А. Дель исследует различные стороны жизни и быта немецких эмигрантов в Советской России в «трагическую эпоху сталинской диктатуры» 15.

¹³ Кузнецова Е. С. К вопросу о судьбах иностранных граждан в условиях сталинских репрессий (на примере Кузбасса). Постановка проблемы // Современные проблемы исторического краеведения. Кемерово, 1993. С. 118–120; Индустриализация Советского Союза: Новые документы, новые факты, новые подходы / отв. ред. С. С. Хромов. Ч. 2. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 1999. 303 с.

¹⁴ Гарб П. Иммигранты из США и Канады в СССР: опыт исследований социально-культурной и бытовой адаптации: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 158 с.

¹⁵ Дель О. А. От иллюзий к трагедии: немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М.: «Нойес Лебен», 1997. 147 с.

Характер германской иностранной колонии в СССР в 1930-е гг., процесс интеграции в советское общество германской политической эмиграции изучен в диссертационной работе М. Н. Манукян¹⁶.

Первым специальным социально-историческим исследованием, посвящённым реконструкции жизнедеятельности иностранной колонии в Советском Союзе в 1920–1930-е гг., является монография С. В. Журавлёва «"Маленькие люди" и "Большая история". Иностранцы московского Электрозавода в Советском обществе 1920–1930-х гг.»¹⁷.

В совместном труде С. В. Журавлёва и В. С. Тяжельниковой даётся качественная и количественная характеристика основных миграционных потоков в СССР в 1920–1930-е гг., определяются категории прибывших в Советский Союз иностранцев, рассматривается их трудовая деятельность, быт и вклад в строительство социализма, а также затрагивается тема репрессий в отношении иностранных граждан¹⁸.

Социокультурная адаптация иностранцев в Советской России в 1920—1930-е гг. стала предметом исследования О. В. Ивановой. По мнению автора, чем лучше адаптировался иностранец к советской действительности (а важнейшим показателем глубины адаптации является принятие советского гражданства), тем трагичнее складывалась его судьба, так как, получая гражданство СССР, иммигрант переставал быть иностранцем, он становился гражданином Советского Союза «со всеми вытекающими отсюда позитивными и негативными последствиями» 19.

В постсоветский период благодаря «архивной революции» вышло огромное количество работ, посвящённых репрессиям 1930-х гг., которым подверглись и многие иностранные специалисты, оставшиеся по тем или иным

 $^{^{16}}$ Манукян М. Н. Германская политическая эмиграция в СССР (1933–1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. 161 с.

¹⁷ Журавлёв С. В. «Маленькие люди» и «Большая история». Иностранцы московского Электрозавода в Советском обществе 1920–1930-х гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 352 с.

¹⁸ Журавлёв С. В., Тяжельникова В. С. Иностранная колония в Советской России в 1920–1930-е годы (постановка проблемы и методы исследования) // Отечественная история. 1994. Вып. 1. С. 179–189.

 $^{^{19}}$ Иванова О. В. Социокультурная адаптация иностранцев в Советской России в 1920—1930-е годы : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 135.

причинам в Советском Союзе. Широкий резонанс получили публикации художественно-публицистического плана и воспоминания²⁰. В свет выходят отдельные документальные сборники по проблеме репрессий²¹.

Монографии О. В. Хлевнюка, Н. Охотина и А. Рогинского, В. Н. Земскова и др. базируются на тщательном анализе источников и внесли достойный вклад в дискуссию о репрессиях 1930-х гг., в том числе и в отношении иностранных специалистов²².

Теме региональных показательных процессов 1930-х гг. посвящена работа А. А. Колдушко. На примере одного из громких показательных процессов – Кизеловского процесса 1937 г., обвиняемыми по которому были немцы, автор приходит к выводу о том, что судьба иностранных подданных, участвовавших в процессе, впоследствии сложилась более благоприятно, чем тех, кто принял гражданство СССР. Так, советские граждане были расстреляны, а граждане Германии – высланы за пределы страны²³.

Глубиной исследования проблем экономического сотрудничества СССР с западными странами, и особенно США, отмечаются труды Б. М. Шпотова. В восстановлении экономической мощи Советского Союза, по мнению автора, решающее значение имела иностранная техническая помощь. Несмотря на профессиональные разногласия и культурные различия между американцами и советскими гражданами, «результаты сотрудничества были налицо»²⁴.

²⁰ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М.: «Терра», 1991. 623 с.

²¹ Гулаг в Карелии. Сборник документов и материалов. 1930–1941 / сост. А. Ю. Жуков и др. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 1992. 225 с.; История российских немцев в документах (1763–1992) / сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарёва. М. : Международный институт гуманитарных программ, 1993. 448 с.; Сталинские депортации. 1928–1953 / сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М. : Международный фонд «Демократия», 2005. 904 с.; Сталин и немцы: Новые исследования / под ред. Ю. Царуски; [пер. с нем. Т. Г. Ваньят; науч. ред. С. З. Случ]. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 367 с.

²² Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 305 с.; Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», 18–20 ноября 1998 г. М., 1999. С. 35–74; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Издательство «Наука», 2003. 306 с.; Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 447 с.

²³ Колдушко А. А. «Больше, чем расстрелять, со мной ничего сделать не могут…»: подданные Германии на Кизеловском показательном процессе 1937 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 543–552.

²⁴ Шпотов Б. М. Использование опыта США при организации и управлении строительством в СССР в 1920–1930-е гг. // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 1. С. 145–162; Его же. Учителя и ученики:

О роли американских и немецких архитекторов в строительстве предприятий советской тяжёлой и военной промышленности пишут М. Г. Меерович и Д. С. Хмельницкий²⁵.

Деятельность иностранных архитекторов в советских проектных организациях, конфликтные узлы во взаимоотношениях иностранных специалистов и советской проектной системы в период первых пятилеток исследует, основываясь на материалах российских и зарубежных архивов, Е. В. Конышева²⁶.

А. А. Гордин при рассмотрении вопроса о восприятии иностранными специалистами советской производственной культуры в конце 1920-х—1930-е гг. приходит к выводу, что в процессе перенесения западных технологий и принципов в советскую производственную среду они были трансформированы и приобрели совершенно иные черты²⁷.

Формам, методам и способам идеологического воздействия партийных и профсоюзных организаций на иностранных трудовых мигрантов в 1930-е гг. посвящена работа Е. Н. Даниловой²⁸.

Работы В. В. Павловой интересны тем, что на материалах РСФСР и Украинской ССР автор реконструирует историю международной трудовой иммиграции в СССР в 1920–1930-е гг., выявляет её социально-экономические последствия, оценивает эффективность использования иностранной рабочей силы на различных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях

американская техническая помощь Советскому Союзу в годы индустриализации (1929–1939) // Российско-американские связи: схожие проблемы – различные взгляды. Сб. статей / отв. ред. Ю. П. Третьяков. СПб., 2007. С. 100–121; Его же. Социальная история индустриализации СССР по материалам американской и советской печати // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX вв. Сб. статей / под ред. В. А. Коленеко. Т. 3. М., 2010. С. 133–196; Его же. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е гг.: Лабиринты экономического сотрудничества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 320 с.

²⁵ Меерович М. Г., Хмельницкий Д. С. Роль иностранных архитекторов в становлении советской индустриализации // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 131–149; Они же. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 92–123.

²⁶ Конышева Е. В. Европейские архитекторы в советском градостроительном проектировании периода первых пятилеток: конфликтные узлы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 2. С. 84–88.

²⁷ Гордин А. А. Советская производственная культура конца 1920-х–1930-х годов глазами иностранных специалистов и рабочих // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 5. М., 2009. С. 325–343

²⁸ Данилова Е. Н. Как приобщали иностранных рабочих и специалистов к советской системе (первая половина 1930-х гг.) // Клио. 2015. № 2. С. 112–119.

страны²⁹. Павлова считает, что трудовая иммиграция в СССР сыграла существенную роль в экономическом развитии страны.

Опыт привлечения иностранной технической помощи в советскую экономику, в т. ч. путём приглашения иностранных квалифицированных концессионных соглашений специалистов, рамках В СВОИХ рассматривает О. В. Ерохина³⁰. По мнению автора, существовавшая в тот период в СССР административная система управления народным хозяйством не смогла обеспечить иностранным инвесторам эффективное функционирование вкладываемых ими капиталов. Однако, как указывается в совместной работе О. В. Ерохиной и Г. Ф. Токуновой, использование иностранного технического опыта сыграло положительную роль в организации промышленности СССР, так как в течение всего периода деятельности концессий советские специалисты анализировали, изучали и осмысливали строительные технологии, подбор оборудования и организационные вопросы, применяемые иностранными коллегами³¹.

Особый интерес монографии исследования представляют ДЛЯ Е. А. Осокиной, в которых исследована жизнь иностранцев в условиях советской действительности. Автором детально изучены вопросы распределения и рынка снабжения иностранных специалистов. Нормы их снабжения по сравнению с нормами снабжения советских граждан были значительно выше. По уровню жизни иностранцы, согласно приведённым данным, были приравнены к привилегированным категориям³².

 $^{^{29}}$ Павлова В. В. Повседневность и быт иностранных рабочих и специалистов в Союзе ССР (конец 1920-х–1930-е годы) // Извести ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 873–878; Её же. Международная трудовая иммиграция в СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах РСФСР и Украинской ССР) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 241 с.

³⁰ Ерохина О. В. Концессии: «дойные коровы» Советской России // Аспект. 2008. № 1 (2). С. 74–79; Её же. Роль концессий в экономике Советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 228–230; Её же. Германская концессия «Маныч» в Советской России (1922–1934 гг.) // Новый исторический вестник. 2009. № 22 (4). С. 34–41.

 $^{^{31}}$ Ерохина О. В., Токунова Г. Ф. Реализация концессионной политики в строительной отрасли России в 20–30-е годы XX века // Экономическая история. 2009. Т. 9. № 2. С. 43.

³² Осокина Е. А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. М.: Издательство МГОУ, 1993. 144 с.; Её же. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 351 с.

Расширение географии И количества современных региональных исследований истории промышленного **CCCP** ПО строительства 1920–1930-е гг. и участия иностранных специалистов, рассмотрение в этих проблем социально-культурной И производственной трудах адаптации иностранцев к советской действительности свидетельствуют об актуальности этой проблемы.

Основываясь на материалах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, М. С. Винокур и А. Ю. Пиджаков на примере участия иностранных специалистов в начале 1930-х гг. в строительстве и реконструкции ленинградских промышленных предприятий приходят к выводу, что благодаря опыту иностранцев, полученному на капиталистических предприятиях, была обеспечена экономическая безопасность СССР³³.

Вопросам адаптации иностранных специалистов к советской действительности, привлечённых к строительству крупнейших промышленных объектов Челябинска и Магнитогорска (Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината) в годы первой пятилетки, посвящены работы А. В. Богданова. Автор подробно исследует формы досуга, культурно-просветительские мероприятия и отношение к иностранцам, даёт количественную и качественную характеристику иностранной колонии Урала³⁴.

При рассмотрении одного из самых спорных примеров сотрудничества советских предприятий с иностранными фирмами в период индустриализации, а именно истории взаимоотношений Магнитостроя и американской фирмы

³³ Винокур М. С., Пиджаков А. Ю. Роль иностранных рабочих и специалистов в завоевании экономической безопасности СССР в начале 1930-х годов (на материалах Ленинграда) // Мир экономики и права. 2012. № 4. С. 49–58.

³⁴ Богданов А. В. Социально-бытовые условия и организация питания иностранных специалистов на заводах Урала в годы первой пятилетки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2010. Вып. 15. № 28. С. 15–18; Его же. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929-1933 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. 183 с.; Его же. Обеспечение жильём и товарами народного потребления иностранных рабочих и специалистов в 1930-е годы: мифы и реальность // Наука ЮУрГУ : материалы 66-й научной конференции. Секции социальногуманитарных наук. Челябинск, 2014. С. 904–909; Его же. Образ советской повседневности начала 1930-х гг. на материалах писем иностранных специалистов и рабочих // Наука ЮУрГУ : материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск, 2015. С. 674–680.

«Мак-Ки», Л. П. Спасова затрагивает вопросы эффективности перенесения западного технического опыта в советскую промышленность³⁵.

Роль иностранных специалистов в создании Кузнецкого металлургического комбината и города Новокузнецка, взаимоотношения советских и иностранных граждан на производстве, а также политику советского руководства в отношении иностранцев в период репрессий рассматривает О. А. Белоусова. По её мнению, несмотря на то, что большинство иностранцев зарекомендовали себя хорошими работниками, энтузиастами, отношение к ним власти осталось негативным, клеймо «чуждый иностранный элемент» сохранилось за иностранными работниками до конца жизни³⁶.

Участие иностранцев в социалистическом строительстве изучалось и за границей, особенно в Германии и США. В течение долгого времени зарубежных исследователей интересовало, что привлекало иностранцев в Советском Союзе в 1920–1930-е гг.

Американские периодические издания того периода изобиловали публикациями о реализации первой советской пятилетки, давалась оценка различным аспектам советской экономики, рассматривались условия труда и жизни как советских, так и американских специалистов³⁷. Советскому «красному эксперименту» свои работы посвятили известные американские журналисты того времени У. Дюранти³⁸, Ю. Лайонс³⁹, У. Г. Чемберлин⁴⁰.

В период «холодной войны» в зарубежной историографии, и особенно американской, внимание, прежде всего, уделялось причинам приезда иностранцев в СССР в 1920–1930-е гг., формам и методам их идеологического

³⁵ Спасова Л. П. Магнитострой и «Мак-Ки»: столкновение деловых культур // Вестник Пермского университета. История. 2010. № 1. С. 100–109.

³⁶ Белоусова О. А. Иностранные рабочие и специалисты на Кузнецком металлургическом комбинате (1929–1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 156 с.

³⁷ Ford H. Why Am I Helping Russian Industry // Nation's Business. 1930, June; Uncle Sam Refuses to Arm Russia // The Literary Digest. 1930, 5 July.

³⁸ См., например: Duranty W. American to Build Soviet Auto Plants // The New York Times. 1929, 7 May; Idem. Huge Steel Plant Planned By Soviet // The New York Times. 1929, 14 December; Idem. The Borgey of Moscow // The North American Review. 1936, June.

³⁹ См., например: Lyons E. Assignment in Utopia. New York: Harcourt, Brace and Company, 1937. 681 р.

⁴⁰ См., например: Chamberlin W. H. Russia's Iron Age. Boston: Little, Brown and Company, 1934. 389 р.

«перевоспитания», проблемам социально-культурной адаптации к советской действительности⁴¹. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли опубликованные воспоминания иностранцев, трудившихся в конце 1920-х—1930-е гг. в СССР⁴². Так, социальные аспекты истории иммиграции в СССР в своём труде исследует С. Маргулис⁴³.

В немецкой историографии акцент всегда делался на изучение истории немецкой политэмиграции. Как и в отечественной историографии, после открытия в постсоветский период доступа к новым источникам, рассекречивания архивных документов НКВД возрос интерес к теме репрессий в отношении немцев⁴⁴. Всё чаще предметом исследования немецких авторов становятся судьбы рядовых иностранных иммигрантов. Здесь в первую очередь стоит отметить работы К. Тышлер о немецкой иммиграции в СССР, содержащие разнообразный архивный материал⁴⁵.

Каждое из приведённых выше отечественных и зарубежных исследований внесло свой вклад в изучение вопроса участия иностранцев в восстановлении советской промышленности в период индустриализации, функционирования иностранных колоний в СССР в конце 1920-х–1930-е гг. Что же касается участия иностранных специалистов при строительстве и реконструкции сталинградских промышленных предприятий, их социально-культурной адаптации, исследования иностранной колонии Сталинграда, то обобщающего изучения данной темы в историографии не проводилось.

⁴¹ Filene P. G. Americans and the Soviet Experiment, 1917–1933. Cambridge: Mass., Harvard University Press, 1967. 389 p.

⁴² Reuther V. G. The Brothers Reuther and the Story of the UAW: A Memoir. Boston: Houghton Mifflin Company, 1976. 523 p.; Sgovio T. Dear America! The Odyssey of an American Communist Youth, Who Miraculously Survived the Harsh Labor Camps of Kolyma. New York: Partners' Press, 1979. 287 p.; Wettlin M. Fifty Russian Winters. An American Woman's Life in the Soviet Union. New York: Wiley, 1994. 324 p.

⁴³ Margulies S. R. The Pilgrimage to Russia. The Soviet Union and the Treatment of Foreigners, 1924–1937. Madison: The University of Wisconsin Press, 1968. 290 p.

⁴⁴ Becker P., Erler P., Heyden B. In den Fängen des NKWD. Deutsche Opfer des stalinistischen Terrors in der UdSSR. Berlin: Dietz Verlag, 1991. 392 s.; Weber H., Staritz D., Bahne S., Lorenz R. Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und "Säuberungen" in den kommunistischen Parteien Europas seit den dreißiger Jahren. Berlin: Akademie-Verlag, 1993. 576 s.; Baberowski J., Doering-Manteuffel A. Ordnung durch Terror: Gewaltexzesse und Vernichtung im nationalsozialistischen und im stalinistischen Imperium. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf., 2006. 116 s.

⁴⁵ Tischler C. Flucht in die Verfolgung Deutsche Emigration im sovjetischen Exil. 1933 bis 1945. Münster : 1998. 288 s.; Тышлер К. Высылка немцев из Советского Союза в 30-е годы // Россия и Германия. 2001 №. 2. С. 198–213.

В советской историографии привлечение иностранцев к созданию тяжёлой промышленности Сталинграда освещалось двояко. С одной стороны, оно рассматривалось как яркий пример международной пролетарской солидарности, с другой стороны, о конкретном вкладе иностранцев в производство намеренно замалчивалось.

Наиболее широко проблемы, связанные со строительством в Сталинграде первого советского тракторного завода, привлечением для этих целей, а также для реконструкции заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» иностранных специалистов, рациональным использованием их опыта и культурно-бытовым обслуживанием иностранцев, освещались на страницах центральных, местных и заводских газет в конце 1920-х-начале 1930-х гг. В 1933 г. в рамках общегосударственной кампании по изучению истории фабрик и заводов публикуется книга «Люди Сталинградского тракторного» под редакцией писателя Я. Н. Ильина, в которую вошли воспоминания участников строительства завода о том, как закупалось импортное оборудование, как сотрудничали иностранные и советские специалисты⁴⁶.

В работах по истории создания сталинградских заводов, вышедших в различные годы в СССР, об участии иностранных специалистов при их строительстве и реконструкции в конце 1920-х–1930-е гг. либо вообще не упоминается, либо упоминается фрагментарно⁴⁷.

Лишь в последние годы роль иностранцев в создании тяжёлой промышленности города Сталинграда становится предметом более детального изучения.

Особый интерес представляют труды В. А. Чолахяна. Привлечение иностранных работников при строительстве Сталинградского тракторного

 $^{^{46}}$ Люди Сталинградского тракторного завода. Сборник статей / сост. Я. Н. Ильин. М. : «История заводов», 1933, 491 с.

⁴⁷ Водолагин М. А. Металлургический завод «Красный Октябрь». М.: Издательство литературы по чёрной и цветной металлургии, 1957. 220 с.; Першин Н. И., Трушин И. А., Козлов А. И. и др. Первенец советского тракторостроения. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1980. 368 с.; Терехов Н. Ф. Кузнецы своего счастья. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1982. 224 с.; Воробьёв А. П. Мой цех – моя гордость. Волгоград: Типография завода «Красный Октябрь», 1989. 37 с.; Воронков А., Григорьев Г., Карапетян Г. и др. Баррикады. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1989. 336 с.

завода исследовано автором в рамках индустриального развития Нижнего Поволжья⁴⁸. По мнению В. А. Чолахяна, одной из причин возникновения проблем при пуске и освоении заводского оборудования являлось пренебрежительное отношение советских рабочих и бригадиров к иностранным специалистам⁴⁹.

Вклад в развитие темы внесли работы С. А. Линченко и Н. А. Насоновой ^{50} , Н. А. Болотова ^{51} , Т. В. Юдиной ^{52} . Основываясь на материалах центральных и местных архивов, авторы затрагивают проблемы передачи иностранцами производственного опыта советским коллегам, материально-бытовых условий их проживания в СССР.

На основе воспоминаний американца Ф. Б. Хонея, трудившегося на Сталинградском тракторном заводе в 1930-е гг., была опубликована статья А. Н. Черёмушникова, посвящённая взаимоотношениям американских и советских работников тракторного завода⁵³.

Истории пребывания американцев в Сталинграде в конце 1920-х-1930-е гг., в период строительства и пуска тракторного завода,

⁴⁸ Чолахян В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья: исторический опыт и уроки (1900–1930-е гг.) // Модернизация и традиции — Нижнее Поволжье как перекрёсток культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачёва, г. Волгоград, 28–30 сент. 2006 г. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2006. С. 176–180; Его же. Проблема освоения новой техники на Сталинградском тракторном заводе в годы первой пятилетки // Известия Саратовского университета. Т. 7. Серия «История. Международные отношения». 2007. № 1. С. 66–74; Его же. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в.—июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2008. 656 с. ⁴⁹ Чолахян В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья ... С. 255.

⁵⁰ Линченко С. А., Насонова Н. А. Иностранные специалисты (американцы и немцы) на предприятиях Сталинграда в 30-е годы XX века: вклад в индустриализацию // Americana [Текст]. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке : материалы межрегион. науч.-практ. семинара, посвящ. 200-летию установления дипломат. отношений России и США (Волгоград, 5–6 окт. 2007 г.). Волгоград : Издательство ВолГУ, 2008. С. 97–104.

⁵¹ Болотов Н. А. Участие иностранных специалистов в индустриализации Нижнего Поволжья в 20–30-е гг. XX в. // Проблемы истории политических партий и органов власти в России. Ч. II. Владимир, 2004. С. 54–59; Его же. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е годы. Волгоград : «Перемена», 2004. 279 с.

⁵² Юдина Т. В. Немецкие рабочие на промышленных предприятиях СССР в 20-е годы XX века в современной российской историографии // Вехи российско-германских отношений (40–90-е годы XX века) : материалы междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–27 мая 2001 г. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2001. С. 81–87; Её же. Иностранные рабочие на промышленных предприятиях Сталинграда // Стрежень: науч. ежегодник, 2006. № 5. С. 390–392; Её же. Иностранные трудовые ресурсы в Сталинграде в 1920–1930-е годы // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области : история и современность : по документам архивного фонда Волгоградской области : материалы междунар. научно-практ. конф., г. Волгоград, 29–30 ноября 2011 г. Волгоград : Принт, 2012. С. 510–513.

 $^{^{53}}$ Черёмушников А. Н. Американская колония на Сталинградском тракторном заводе (1930–1931 гг.) // Вопросы краеведения. Вып. 7 : Материалы XI и XII краеведческих чтений. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2002. С. 95–98.

формированию в городе самой крупной в СССР американской колонии посвящена глава юбилейного издания «Первый навсегда» об истории СТЗ⁵⁴.

Перечисленные работы представляют несомненный интерес при привлечения изучении истории иностранных специалистов период строительства и реконструкции промышленных предприятий г. Сталинграда в конце 1920-х–1930-е гг. На основе анализа архивных источников авторами предпринята попытка дать объективную оценку деятельности иностранных специалистов. Однако до сих пор малоисследованными остаются многие аспекты иностранной колонии Сталинграда, её количественный и качественный состав (национальный, профессиональный, партийный), не затрагивается тема репрессий в отношении иностранцев, трудившихся на сталинградских промышленных предприятиях. Более детального изучения требуют вопросы социально-бытовой и культурно-идеологической адаптации иностранных специалистов, а также причины их приезда в Сталинград конце 1920-х–1930-е гг. в контексте общего притока иностранцев в СССР.

Источниковую базу исследования составил широкий комплекс разновидовых источников. В диссертационной работе представлены такие материалы, как:

- законодательные документы;
- делопроизводственные документы;
- мемуарная литература;
- периодическая печать.

Важными источниками для диссертационного исследования являются законодательные акты, регулировавшие сферу предоставления иностранцам политического убежища и советского гражданства. Данные документы позволили проследить политику государства в отношении иностранных граждан, их политического статуса в период пребывания в СССР.

⁵⁴ Первый навсегда. Всем поколениям тракторозаводцев посвящается / под ред. С. Н. Галкина, Д. Ю. Косиченко, В. П. Бычкова и др. Волгоград : Издательство «Волгоград», 2005. 172 с.

Основания привлечения к уголовной ответственности иностранных граждан в период репрессий 1930-х гг. определены в Уголовном кодексе РСФСР редакции 1926 г.

Материал о привлечении иностранной помощи в советскую экономику содержится в постановлениях ЦК ВКП(б).

Отдельную группу источников составляет делопроизводственная документация государственных учреждений, предприятий и организаций.

Документы органов хозяйственного управления, посвящённые истории индустриализации Советского Союза в целом и г. Сталинграда в частности, опубликованы в сборниках «История народного хозяйства СССР (1917–1959 гг.)»⁵⁵, «Индустриализация Советского Союза: Новые документы, новые факты, новые подходы»⁵⁶, «Индустриализация Нижнего Поволжья (1926–1941 гг.): документы и материалы»⁵⁷. В данных сборниках содержатся материалы о проблемах строительства и освоения производства, формирования собственных инженерно-технических кадров, о роли иностранной технической помощи в советской индустриализации, в том числе и в ходе строительства и реконструкции промышленных предприятий Сталинграда.

В сборниках документов по советско-американским отношениям «Россия и США: Экономические отношения. 1917–1933. Сборник документов», «Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933» опубликована переписка советского внешнеполитического ведомства, в которой раскрываются причины разрыва или укрепления экономических связей СССР с США, затрагиваются вопросы использования технической помощи американских специалистов в период индустриализации, освещается реакция американской общественности на происходившие в тот период в Советском Союзе изменения как в экономической, так и в политической сферах.

⁵⁵ История народного хозяйства СССР (1917–1959 гг.) / под ред. А. П. Погребинского. М. : Высшая школа, 1960. 260 с.

⁵⁶ Индустриализация Советского Союза: Новые документы, новые факты, новые подходы. В 2-х ч. / отв. ред. С. С. Хромов. Ч. 2. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 1999. 303 с.

 $^{^{57}}$ Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926—1941 гг. Документы и материалы. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1984. 320 с.

Фонд 17 РГАСПИ хранит документы ЦК ВКП(б), касающиеся приёма и перевода в ВКП(б) членов компартий других стран, отчёты, сводки и письма уполномоченного ВСНХ СССР в Германии о работе по найму иностранных специалистов на предприятия Советского Союза, а также документы о привлечении иностранной технической помощи в советскую промышленность.

Основу диссертационного исследования составили материалы Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), в котором хранятся важнейшие источники по теме исследования. Фонды архива (Ф. 71 – Сталинградский городской комитет ВКП(б); Ф. 40 – Заводской комитет ВКП(б) Сталинградского тракторного завода Тракторозаводского района г. Сталинграда; Ф. 149 – Партийный архив Волгоградского обкома ВКП(б); Ф. 24 — Сталинградская городская контрольная комиссия ВКП(б)) содержат обширный пласт документов ПО вопросам привлечения иностранных специалистов при строительстве и реконструкции промышленных предприятий Сталинграда. Нами проанализированы многочисленные постановления заседаний бюро горкома; стенограммы совещаний представителей заводских и городских организаций по вопросу работы среди иностранцев; протоколы заседаний пленума, бюро заводского комитета ВКП(б) Тракторостроя и протоколы расширенного собрания партийного актива завода; доклады о строительстве тракторного завода, выводы по проверке промышленных кадров и др.

В фонде Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) Р-509 «Отдел труда исполнительного комитета Нижне-Волжского краевого Совета РККД, Γ. Сталинград» хранятся списки иностранных специалистов, предприятиях Сталинграда, трудившихся на промышленных акты обследования их труда и быта.

Большое значение для написания данного исследования имели рассекреченные сводки ОГПУ.

Докладные записки, информационные и специальные сводки, донесения работников ОГПУ о настроениях иностранных специалистов, работавших на

советских промышленных предприятиях, имевшие гриф секретности, по справедливому замечанию Е. А. Осокиной, «дают гарантию достоверности если не каждой цифры, то общего содержания сведений»⁵⁸. Обзоры и спецсводки ОГПУ содержат богатейший материал 0 положении иностранных специалистов, о настроениях и проявлениях недовольства среди них. Прежде всего, ОГПУ выявляло ошибки и просчёты в деятельности государственных и партийных органов. Вместе с официальными документами в материалах ОГПУ содержатся источники личного происхождения, а именно письма иностранных специалистов на родину. Так, повторяющиеся в них сведения позволяют судить о достоверности данной информации.

в научный оборот Впервые вводятся рассекреченные материалы следственных дел репрессированных иностранцев, трудившихся Сталинградском тракторном заводе в конце 1920-х–1930-е гг. В фонде 6 Архива УФСБ России по Волгоградской области хранятся документы, которые позволяют только реконструировать ход следствия, благодаря содержащимся в них анкетным и автобиографическим данным отчасти и проследить судьбу арестованных иностранцев.

В ходе работы над исследованием нами было изучено 11 следственных дел на репрессированных иностранцев. Следственные дела НКВД различны по объёму и, как правило, имеют в своём составе типичный набор документов, а именно: подготовительные документы (справка-обоснование и ордер на арест, протокол ареста и обыска, справки об изъятых вещах), анкета арестованного, протоколы допросов и очных ставок, автобиографическое объяснение арестованного, его чистосердечное признание, обвинительное заключение, справка об ознакомлении с ним подследственного, приговор, справки об исполнении приговора (в случае расстрела) либо об отбытии в места заключения, документы по реабилитации.

Материалы НКВД как источник о массовых репрессиях требуют в силу их специфики крайне осторожного отношения. Так, зафиксированные в ходе

⁵⁸ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия» ... С. 44.

следствия показания арестованных, данные, например, после применения в отношении них физических и психологических мер воздействия, не всегда содержали достоверные сведения.

Особую ценность для исследования представляют мемуарные источники, которые дают возможность не только понять настроения в обществе в исследуемый период, но и дополнить складывающуюся картину живыми красками, так как авторы мемуаров являются представителями различных социальных групп, национальностей, образования и т. д.

В 1930-е гг. издавались очерки иностранцев-участников социалистического строительства на русском языке, которые содержали тщательно отобранные материалы, популяризировавшие трудовые подвиги и производственные результаты⁵⁹.

Воспоминания непосредственных участников строительства Сталинградского тракторного завода хранятся в фонде Р-6032 «ОАО Волгоградский тракторный завод» ГАВО (Я. Л. Липкина, С. И. Томарченко, Я. И. Френкеля, Л. Т. Юстратова и др.), в том числе и о трудившихся в тот период иностранцах, а также воспоминания самих иностранных специалистов о жизни и работе в СССР (например, Ф. Б. Хонея «Я приехал из Америки», А. С. Крамаренко «Воспоминания о тракторном заводе»).

Несомненный интерес для исследования представляют опубликованные воспоминания переводчиков о работе среди иностранцев, а именно воспоминания М. М. Френкель «Американцы на Сталинградском тракторном заводе» и А. Мягковой «Глазами переводчика».

Однако необходимо учитывать, что такой вид источников, как мемуары, отражает и субъективное восприятие автора, и естественные дефекты памяти, а также зачастую носит политико-тенденциозный характер, подтверждением чему являются воспоминания американского специалиста Р. Н. Робинсона о его

⁵⁹ В социалистическом отечестве. Сборник очерков иностранных ударников, работающих в СССР / сост. 3. Кельс. М.: Государственное издательство художественной литературы (ГИХЛ), 1932. 93 с.; Гости пролетариата СССР. Декларации, заявления, письма, отчёты иностранных рабочих делегаций, побывавших в СССР / сост. Б. Волин. М.: Профиздат, 1932. 303 с.; Шейнман И. Б. Что я видел в Америке. Что я сделал в СССР. М.: Советская литература, 1934. 169 с.

работе и жизни в Сталинграде. Так, в воспоминаниях под названием «Есть на свете такая страна», написанных Р. Н. Робинсоном в 1960 г. для сборника «Говорят строители социализма», и его автобиографии «Чёрный о красных. 44 года в Советском Союзе», опубликованной в 1988 г. уже по возвращении в США, оценки некоторых событий и фактов значительно разнятся.

Очень информативным и ярким источником оказались различные периодические издания того времени – многотиражные издания предприятий, региональные и центральные газеты на русском и английском языках. Несмотря советские газеты публиковали TO, что материал пропагандистском ключе, они тем не менее прекрасно отражают атмосферу социалистического строительства, насыщены биографическими данными, подробностями трудовой активности в СССР, на их страницах открыто освещались не только успехи, но и недостатки на «великих стройках», при этом давалась оценка деятельности иностранных специалистов. Что касается переведённых оригинальных текстов периодических изданий США, то они зарубежной общественности отражают, прежде всего, реакцию на происходившие в СССР события.

Объектом исследования являются иностранные специалисты, трудившиеся на промышленных предприятиях г. Сталинграда в конце 1920-х—1930-е гг.

Под понятием «специалист» в данном диссертационном исследовании понимается работник в области какой-либо определённой специальности. Таким образом, данное понятие включает в себя как инженерно-технических работников, так и квалифицированных рабочих.

Предмет исследования — деятельность иностранных специалистов при строительстве и реконструкции промышленности г. Сталинграда, процесс их адаптации и отношение к советской действительности.

Цель исследования — определение вклада иностранных специалистов при строительстве и реконструкции сталинградских промышленных предприятий в конце 1920-х—1930-е гг.

Для достижения цели ставятся следующие задачи:

- рассмотреть основные направления притока иностранных трудовых ресурсов в экономику Советского Союза из западных стран в 1920–1930-е гг.;
- воссоздать общую картину деятельности иностранцев на промышленных предприятиях Сталинграда;
- оценить реальную помощь иностранцев в проектировании,
   строительстве и начальном периоде эксплуатации СТЗ, а также в
   реконструкции заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады»;
- дать качественную и количественную характеристику иностранной колонии Сталинграда;
- раскрыть особенности социально-культурной и бытовой адаптации иностранных специалистов в период строительства и реконструкции промышленных предприятий Сталинграда;
- уточнить формы и методы работы правительственных и партийных органов с иностранными специалистами;
- рассмотреть судьбы иностранцев, оставшихся по различным причинам в СССР, в т. ч. и в Сталинграде, в годы сталинских репрессий.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца 1920-х—1930-е гг. Выбор нижней даты связан со временем массового приезда иностранцев в Сталинград, началом работы с их участием непосредственно над проектом первого в Советском Союзе тракторного завода, а также при реконструкции уже действовавших на тот период промышленных предприятий города. В конце 1930-х гг. иностранные специалисты и члены их семей в подавляющем большинстве покинули Сталинград и СССР вообще. Те же, кто в силу разных объективных и субъективных причин решили не покидать Советский Союз, попали «в паутину советской системы»: приняли советское гражданство и остались в СССР либо были репрессированы.

В то же время комплексное исследование темы диссертации невозможно без рассмотрения начала формирования и развития государственной миграционной политики СССР в области трудовой иммиграции, в том числе и

по привлечению иностранных трудовых ресурсов в экономику страны, что обусловило выход материала первого параграфа первой главы за установленные хронологические рамки.

Территориальные границы исследования определены территорией города Сталинграда — местом расположения таких значимых для индустриализации страны заводов, как «Красный Октябрь», «Баррикады» и Сталинградский тракторный завод. Именно на этих предприятиях Нижнего Поволжья в конце 1920-х—1930-е гг. трудилось наибольшее количество иностранных специалистов.

Методологической основой работы являются принципы историзма, системности и объективности. Исторические события, объекты и социальнополитические явления рассмотрены в связи с конкретными условиями их существования и в динамике их становления во времени. Иностранная колония Сталинграда – это особая подсистема, функционирование которой связано с общим ходом индустриализации в СССР. Принцип объективности дал показать разнообразные явления иностранных возможность жизни специалистов в Сталинграде в конце 1920-х-1930-е гг. и сделать вывод о лучшем социально-экономическом положении иностранцев в сравнении с советскими гражданами в данный период. Изучение и сопоставление материалов широкого круга источников позволили описать реальный вклад иностранных работников в развитие сталинградской тяжёлой промышленности период индустриализации. Исходя ИЗ сравнительно-исторического, статистического методов и методов репрезентативности и количественной обработки, удалось проследить процесс формирования в Сталинграде в конце 1920-x-1930-e $\Gamma\Gamma$. иностранной eë колонии, дать количественную качественную характеристику, создать целостную картину жилищно-бытовых условий труда и жизни иностранцев в Сталинграде. Благодаря применению метода биографической реконструкции были изучены проблемы социальноиностранных культурной адаптации специалистов К советской действительности, их взаимоотношения с советскими коллегами, а также

проследить судьбы тех иностранцев, которые по тем или иным причинам остались в Советском Союзе.

Использование различных методов и принципов позволило сделать независимые выводы и обобщения, а также обеспечило комплексный подход к исследованию темы диссертационной работы.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в исследовании рассмотрена роль иностранных специалистов при строительстве и реконструкции сталинградских промышленных предприятий в конце 1920-х—1930-е гг., что ранее не являлось предметом комплексного анализа.

В результате исследования:

- впервые иностранная колония Сталинграда изучена в контексте общего притока иностранцев в СССР;
- дана характеристика социального портрета иностранной колонии
   Сталинграда (содержание профессиональной деятельности, настроения,
   проведение свободного времени);
- обозначены механизмы культурной и политико-пропагандистской деятельности советских партийных и государственных органов в иностранной колонии Сталинграда;
- проанализированы трудности социально-культурной и бытовой адаптации иностранных специалистов к советской действительности;
- определён вклад иностранных специалистов при строительстве и реконструкции промышленности Сталинграда;
- оборот научный введены новые источники: переведённые В изданий США оригинальные тексты периодических ΤΟΓΟ периода, следственные дела репрессированных немцев, трудившихся в Сталинграде, не публиковавшиеся ранее мемуары участников строительства Сталинградского тракторного завода.

Научно-практическая значимость исследования.

Материал исследования может быть использован как частными, так и государственными структурами при формировании политики по привлечению

иностранных специалистов ДЛЯ работы на совместных предприятиях, создаваемых на сегодняшний день во многих регионах России. Изучение исторического опыта страны в области привлечения иностранных трудовых целесообразность ресурсов помогает более взвешенно оценить эффективность использования труда иностранных кадров условиях модернизации экономики.

Также сделанные в исследовании выводы и введённые в научный оборот архивные документы могут быть использованы в научно-педагогических целях.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. Приток иностранных трудовых ресурсов в Советский Союз из западных стран в 1920–1930-е гг. шёл по нескольким направлениям: через политическую и экономическую иммиграцию, концессионные договоры и договоры об оказании технической помощи с зарубежными фирмами и индивидуальные договоры. Независимо от причин приезда в СССР, все категории иностранцев являлись одним из источников пополнения трудовых ресурсов страны, так как на территорию страны въезжало, прежде всего, трудоспособное население.
- 2. В конце 1920-х–1930-е гг. иностранные специалисты привлекались для проектирования и строительства первого в Советском Союзе тракторного завода Сталинградского тракторного завода, а также для реконструкции металлургического завода «Красный Октябрь» и машиностроительного завода «Баррикады». Сформировавшаяся в Сталинграде в тот период иностранная колония была многонациональной и одной из самых многочисленных в Советском Союзе. Большинство иностранцев, трудившихся на сталинградских промышленных предприятиях, являлись квалифицированными специалистами. С работниками низкой квалификации контракты были расторгнуты досрочно.
- 3. Иностранные специалисты были задействованы на важнейших участках производства. Однако вопросы нерационального использования труда иностранцев, зачастую игнорирование их рационализаторских предложений,

отсутствие условий для эффективного обучения советских работников и ряд других проблем осложняли работу иностранных специалистов в Сталинграде.

- 4. Как и в других регионах СССР, иностранцам, приехавшим в Сталинград, были созданы лучшие условия труда и быта, что в свою очередь вызывало негативное отношение к ним со стороны советских граждан (уровень жизни населения СССР был в тот период крайне низким). Однако, несмотря на усилия местных властей, принятых мер оказалось недостаточно, что приводило к крайнему недовольству иностранных специалистов, их разочарованию в советской системе и возвращению части из них на родину. Причинами постоянных жалоб со стороны иностранцев были перебои в поставке продуктов питания, задержка зарплаты, обсчёты, грубое отношение со стороны административного персонала и др.
- 5. С целью эффективной социально-культурной адаптации, повышения политической и трудовой деятельности иностранцев, формирования коммунистической идеологии партийные и профсоюзные организации вели идеологическую и культурно-воспитательную работу. Иностранцев старались превратить в сознательных и активных участников строительства социализма. Однако полностью интегрировать их в советское общество так и не получилось, что объясняется как недоработками партийных и профсоюзных органов, так и нежеланием самих иностранцев «растворяться» в советском обществе. Большинство из них рассматривали своё пребывание в СССР как временное явление и при первой же возможности планировали вернуться на родину.
- 6. В связи с изменением обстановки на международной арене, ухудшением советско-германских отношений для многих экономических и политических иммигрантов Советский Союз стал «второй родиной», в силу различных объективных и субъективных причин они не уехали из СССР и были «растворены» в советском обществе. Кто-то принял гражданство и остался в СССР, а кто-то подвергся в середине–конце 1930-х гг. репрессиям. При этом, как следует из источников, наличие иностранного гражданства не гарантировало защиту от репрессивных действий со стороны органов НКВД.

Апробация результатов исследования проводилась на заседаниях кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии института истории, ΦΓΑΟΥ BO международных отношений И социальных технологий «Волгоградский государственный университет», обсуждались где как отдельные главы данной диссертации, так и работа в целом. Основные положения работы по теме диссертационного исследования изложены в докладах на ежегодных конференциях молодых учёных «Научная сессия ВолГУ» (Волгоград, 2015, 2016, 2017), а также в научных статьях, пять из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК, общим объёмом 3,63 п. л.⁶⁰

Структура диссертации. Проблематика исследования, состояние историографии и источников, поставленные цель и задачи определили структуру диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, источников и литературы, приложений.

 $^{^{60}}$ Резаненко О. О. : 1) Американская пресса о советской индустриализации в 1920–1930-е гг. // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 115-120; 2) Американские специалисты на Сталинградском тракторном заводе в конце 1920-х-начале 1930-х гг. (вопросы социально-культурной адаптации) // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 25-29 апреля 2016 г. [Текст]. Волгоград, 2016. С. 50-52; 3) «Сталинградский инцидент»: избиение чернокожего американского рабочего Роберта Робинсона на Сталинградском тракторном заводе в 1930 г. // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 34 (2). С. 61-68; 4) Социальный портрет иностранной колонии в Сталинграде в конце 1920-х-начале 1930-х гг. // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 24-28 апреля 2017 г. [Текст]. Волгоград, 2017. С. 23-28; 5) «Нечеловеческие условия жизни» иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х-1930-е гг. // Власть. 2017. № 4. С. 127-131; 6) Условия труда иностранных специалистов и рабочих при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х-1930-е гг. // Глобальный научный потенциал. 2017. № 10 (79). С. 54–57; 7) Социально-политический состав контрреволюционной террористической группы на Сталинградском тракторном заводе в 1930-е гг. // Власть. 2017. № 11. С. 142–145; 8) Культурно-просветительская и идеологическая работа среди иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х-1930-е годы // Историческая и социальнообразовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5/2. С. 106-112.

ГЛАВА 1. Формирование и деятельность иностранной колонии в Сталинграде в контексте общего притока иностранцев в СССР

1.1. Иностранные трудовые ресурсы в народном хозяйстве СССР в 1920–1930-е гг.

Революция 1917 г., новая экономическая политика и индустриализация 1920—1930-х гг. — все эти события привели не только к появлению на политической карте мира нового государства, государства рабочих и крестьян, но и вызвали мощные миграционные процессы. Советская Россия стала объектом миграционных устремлений многих тысяч иностранных граждан. Туда хлынул поток и профессиональных революционеров, скрывавшихся от политических преследований, и реэмигрантов, покинувших Россию до 1917 г. по политическим, религиозным, национальным и другим причинам, и тех, кто оказался в период «великой депрессии» без средств к существованию, и просто сочувствовавших и симпатизировавших молодому государству.

На решение эмигрировать в СССР одновременно оказывали влияние различные факторы, но определяющими являлись, безусловно, экономические (ухудшение мировой экономической обстановки и, соответственно, высокий уровень безработицы) и политические («несогласие с курсом руководства страны, реакция на подавление оппозиции или запрет на её легализацию, угроза полицейского преследования и тюремного заключения» 61). Однако стоит отметить, что деление иммиграции на экономическую и политическую является довольно условным, так как экономические причины тесно переплетались с политическими. Зачастую иностранцы уезжали из стран, где царил не только экономический кризис, но и политическая нестабильность.

Отдельную категорию иностранцев составляли прибывшие в Советский Союз сотрудники иностранных фирм, которые заключали с советскими хозяйственными органами договоры об оказании технической помощи в период

_

⁶¹ Дель О. А. От иллюзий к трагедии: немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М.: «Нойес Лебен», 1997. С. 17.

индустриализации, а также приглашённые для работы в СССР иностранные специалисты.

Независимо от причин приезда в СССР, все категории иностранцев являлись одним из источников пополнения трудовых ресурсов страны, так как на территорию страны въезжало, прежде всего, трудоспособное население.

Приток иностранных трудовых ресурсов в экономику Советского Союза происходил через:

- 1) политическую и экономическую иммиграцию;
- 2) концессионные договоры и договоры технической помощи с зарубежными фирмами;
- 3) индивидуальные договоры.

В 1920–1930-е гг. наблюдалось несколько иммиграционных волн в СССР из западных стран, которые были различны по своему характеру. Под воздействием внутриполитических и внешнеполитических событий менялся количественный и качественный состав иммиграции.

Вскоре после победы Октябрьской революции 1917 г. в России и неудачных попыток революционных выступлений в европейских государствах в 1918—начале 1920-х гг. в Страну Советов устремились политэмигранты. Советский Союз привлекал рабочих и революционеров своим «революционным опытом, опытом по борьбе за освобождение рабочих от капитализма и угнетённых народов от империализма» 62. По мнению российского историка С. В. Журавлёва, «в условиях утраты прежних ориентиров и «привыкания» к крови и насилию на смену им зачастую приходили идеи революционной целесообразности и необходимости «сильной руки», крутых, решительных перемен, вплоть до мировой революции, первый успешный шаг к которой, казалось, на одной шестой части суши уже сделан», в связи с чем многие люди «устремляли свои взоры к будущему, ассоциировавшемуся, прежде всего, с Советской Россией, провозгласившей целью создание невиданного доселе

 $^{^{62}}$ Сталин И. В. Политический отчёт Центрального комитета // Сочинения. Т. 7. М. : Издательство политической литературы, 1947. С. 282.

коммунистического общества»⁶³. Именно представители первой волны политической иммиграции наиболее активно привлекались к работе в системе Коммунистического Интернационала (Коминтерна), так как являлись, с точки зрения советского руководства, самым преданным отрядом мирового коммунистического и рабочего движения⁶⁴.

Вторая и наиболее мощная волна политической иммиграции в СССР наблюдалась в начале 1930-х гг. – в период обострения социально-политической обстановки в ряде европейских стран, утверждения фашистских режимов. Количество политэмигрантов, прибывших в Советский Союз, выросло за счёт бежавших от преследований по политическим мотивам и несогласных с курсом руководства страны граждан Италии, Австрии, Испании и других государств, но самой многочисленной была политэмиграция из Германии.

Победа Гитлера на парламентских выборах в марте 1933 г. и начало нацистского террора и репрессий привели к массовой эмиграции из Германии. Прежде всего, эмигрировали члены Коммунистической партии Германии (КПГ), в том числе и боевых групп КПГ, участвовавших в столкновениях с фашистскими Социал-демократической штурмовиками, члены Германии, члены нелегальных антифашистских организаций и те, кто вёл антинацистскую деятельность. Поток немецкой политической эмиграции хлынул в первую очередь в страны Западной Европы и Советский Союз. Однако законодательство большинства западноевропейских государств либо не содержало норм о предоставлении права убежища, либо руководство этих стран высылало эмигрантов обратно в Германию, не желая портить отношения нацистской властью. СССР, наоборот, на тот период выступал на международной арене как государство-убежище для политэмигрантов, как «родина всех трудящихся».

⁶³ Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. Источники и методы социальноисторического исследования : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 110. ⁶⁴ Там же. С. 51.

Юридически СССР был открыт для всех желающих строить социализм или преследуемых на родине за политические убеждения и действия. Имея соответствующую законодательную базу, советское правительство было готово предоставить эмигрантам не только политическое убежище, но и советское гражданство.

Так, согласно Декрету ВЦИК о праве убежища от 28 марта 1918 г., «всякий иностранец, преследуемый у себя на родине за преступления политического или религиозного порядка», в случае прибытия в Россию пользовался правом убежища, а выдача таких лиц по требованию тех государств, подданными которых они являлись, производилась только после рассмотрения данного вопроса Комиссариатом иностранных дел⁶⁵. Право на политическое убежище подтверждалось статьёй 21 Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г.⁶⁶ и статьёй 129 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.: «СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или научную деятельность, или национальноосвободительную борьбу»⁶⁷.

Право и условия приобретения советского гражданства оговаривались в соответствующем Декрете ВЦИК от 1 апреля 1918 г. 68 Статья 20 Конституции РСФСР 1918 г. предоставляла все политические права российских граждан иностранцам, проживавшим на территории советского государства «для занятий принадлежащим рабочему трудовых И К классу непользующемуся чужим трудом крестьянству», и признавала за местными Советами без право предоставлять иностранцам, таким всяких затруднительных формальностей, права российского гражданства⁶⁹. Также

 $^{^{65}}$ Декрет ВЦИК о праве убежища от 28 марта 1918 г. // Декреты советской власти. Т. II. 17 марта-10 июля 1918 г. М.: Издательство политической литературы, 1939. С. 30-31.

⁶⁶ Документы по истории Советской Конституции. Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 427.

⁶⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Издательство ЦИК СССР, 1937. С. 31.

⁶⁸ Декрет ВЦИК о приобретении прав российского гражданства от 1 апреля 1918 г. // Декреты советской власти ... С. 40.

⁶⁹ Документы по истории Советской Конституции ... С. 427.

нормы, относящиеся к приобретению иностранцами гражданства СССР, содержались в постановлении ЦИК и СНК «Положение о гражданстве Союза ССР» от 22 апреля 1931 г.⁷⁰ и подтверждались Законом о гражданстве от 19 августа 1938 г.⁷¹ Согласно статье 16 «Положения о гражданстве Союза ССР», для иностранцев, пользующихся правом убежища вследствие революционно-освободительную преследования ИΧ за деятельность, предусматривался упрощённый порядок приобретения советского гражданства. Вместе с родителями приобретали советское гражданство и дети иммигрантов, не достигшие 14-летнего возраста, а «изменение гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет могло последовать только с их согласия» (статья 6 Закона о гражданстве и статья 10 Положения о гражданстве).

Как видно, к середине 1930-х гг. в СССР сложилась достаточно обширная система законодательных и нормативных актов, регулировавших сферу предоставления политического убежища и советского гражданства. Однако реальное применение и действие соответствующих законов зависело от конкретно-исторических условий.

Политической иммиграцией в СССР в 1920–1930-е гг. занимался целый ряд государственных органов власти и организаций.

В 1922–1924 гг. регулирование политической иммиграции было возложено на Управление уполномоченного ВЦИК по делам политэмигрантов. Оно ведало вопросами приёма политэмигрантов, их размещения, организации снабжения, лечения и т. д. При ВЦИК было учреждено Общество взаимопомощи политэмигрантов на территории СССР, решавшего проблемы социально-бытовой адаптации иностранных граждан. Информационно-пропагандистской, издательской, научно-просветительской функциями были наделены Комиссия заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР (КЗП) и Объединённое бюро информации при КЗП (ОБИ КЗП), учреждённые в 1923 г. и

⁷⁰ Положение о гражданстве Союза ССР [Электронный ресурс] // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 г. № 24 от 5 мая 1931 г., ст. 196. С. 342–344. URL : http://istmat.info/node/54748 (дата обращения: 22.09.2016).

⁷¹ Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик». [Электронный ресурс]. URL: http://lawru.info/dok/1938/08/19/n1194968.htm (дата обращения: 02.03.2016).

1924 г. соответственно. Ввиду функционального дублирования с постоянной Комиссией СТО по трудовой сельскохозяйственной и промышленной иммиграции и эмиграции (КОМСТО) в 1924 г. КЗП была упразднена, а ОБИ КЗП в 1925 г. заменило Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)⁷².

Активно участвовала в миграционной политике и подотчётная ЦК ВКП(б) и Коминтерну Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Согласно ст. 1 Устава МОПР, данная организация должна была «моральной, политической, юридической заниматься оказанием материальной помощи жертвам революционно-классовой борьбы в странах капитала и национально-освободительного движения в странах Востока, колониях и полуколониях, их семьям и политическим эмигрантам» ^{73} . Международная организация помощи борцам революции обладала широкими полномочиями и имела влияние среди рабочих во многих странах мира. «Каждый арест, – писал в своих воспоминаниях американский рабочий, – каждое террористическое выступление полиции и судов против рабочих неизменно вызывает ответное выступление МОПР в передовых рядах борцов за спасение, за освобождение жертв капиталистического террора и "правосудия". ...МОПР занимает всюду одно из первых мест в ряде организаций, повышающих боеспособность мирового пролетариата»⁷⁴.

В сводках МОПР о состоянии политической эмиграции в Европе советское руководство получало информацию о социально-политическом портрете и количественном составе политэмиграции, что позволяло регулировать потоки иммигрантов и координировать миграционную политику. По данным МОПР, в период с 1933 г. по 1935 г. было зарегистрировано 8745 политэмигрантов, прибыло в СССР 2426 человек⁷⁵. Стоит отметить, что вопрос

 $^{^{72}}$ Галас М. Государственный механизм регулирования трудовой иммиграции и реэмиграции в СССР в 1920-е гг. // Власть. 2011. № 3. С. 141–142.

⁷³ Гейлер Г. Пять лет МОПР. М: Издательство ЦК МОПР СССР, 1928. С. 46.

⁷⁴ Рут Б. 7 марта в Детройте. М.: Издательство ЦК МОПР СССР, 1932. С. 24, 30.

⁷⁵ Цит. по : Манукян М. Н. Германская политическая эмиграция в СССР (1933–1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. С. 37.

относительно общей численности иностранцев в СССР в 1920–1930-е гг., в т. ч. и политэмигрантов, до сих пор является дискуссионным, в первую очередь ввиду отсутствия централизованного учёта иммигрантов в Советском Союзе. В тех же сводках МОПР цифровые данные зачастую вообще отсутствовали. По данным О. А. Деля, в 1929–1933 гг. из Германии в Советский Союз прибыли около 2200 политэмигрантов, в 1934–1935 гг. политическое убежище в СССР получили 2045 человек⁷⁶. По австрийской политэмиграции Л. Н. Галенская приводит следующие цифры: «В 1934 г., после разгрома революционного движения в Австрии, в Советском Союзе нашли убежище около 700 шуцбундовцев и 120 детей участников этого движения»⁷⁷. Всего с момента образования Международной организации помощи борцам революции до 1934 г. в СССР прибыло 6935 политэмигрантов⁷⁸.

Количественный и качественный состав политэмигрантов контролировался также и по линии ЦК ВКП(б), НКВД и НКИД. Внимание, которое уделялось политической иммиграции, говорит о её важности для Советского Союза. Именно политэмигранты активно использовались в целях пропаганды коммунистических идеалов и создания идеологической платформы для воплощения идеи мировой революции.

убежища Вопросами предоставления политического советского гражданства занималась Центральная Легитимационная Комиссия Исполнительного Комитета МОПР СССР (ЦЛК ИК МОПР СССР). При выдаче разрешения на въезд в Советский Союз в качестве политэмигранта комиссия учитывала как социальное положение подавшего заявление, его профессию, политические взгляды, опыт политработы, так и причины эмиграции. Согласно документам высших партийных органов, политической эмиграция считалась лишь в том случае, если прямое преследование «революционного деятеля ...буржуазным правительством страны за его революционную деятельность не

⁷⁶ Дель О. А. Указ. соч. С. 12–13.

⁷⁷ Галенская Л. Н. Право убежища: международно-правовые аспекты. М. : Международные отношения, 1968. С. 30.

⁷⁸ Там же.

даёт ему возможности не только продолжать свою революционную деятельность, но и вообще оставаться в данной стране при данной обстановке (угроза смертной казни, долголетнего заключения и т. п.)»⁷⁹.

С конца 1934 г. с целью предотвращения обратного оттока иммигрантов на родину одним из обязательных условий для легитимации вновь прибывших политэмигрантов становится принятие советского гражданства. Что касается политэмигрантов, уже находившихся на территории СССР, то принятие советского гражданства носило ДЛЯ них добровольно-принудительный характер: с одной стороны, заявление на принятие гражданства должно было подаваться исключительно добровольно, при этом отказ от советского гражданства грозил им увольнением, лишением вида на жительство и высылкой на родину, а для некоторых это означало автоматическое попадание в списки репрессированных. Впоследствии именно принявшие советское гражданство политэмигранты составили большинство среди тех невозвращенцев, которые попали в «жернова массовых репрессий». Данный вопрос более подробно будет рассмотрен в третьей главе диссертационного исследования.

1936 Подписание ноябре «Антикоминтерновского В Γ. пакта», мюнхенского соглашения В 1938 Γ., поддержка нацистами военнонационалистической диктатуры в период гражданской войны в Испании привели к обострению внешнеполитической обстановки, в том числе и к ухудшению советско-германских отношений И началу антинацистской политики СССР. Соответственно, в сторону ужесточения изменилась и миграционная политика Советского Союза. Процесс активной политической иммиграции в страну был приостановлен, происходил тщательный отбор всех претендентов на получение статуса политэмигранта. В то же время советское руководство предпринимало всё возможное, чтобы предотвратить реэмиграцию Высококвалифицированные немецких политэмигрантов. иностранные

⁷⁹ Цит. по : Иванова О. В. Социокультурная адаптация политических эмигрантов в СССР в 1920–1930-е годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8, № 3. С. 781.

специалисты, среди которых были и политэмигранты, трудились в 1930-е гг. на предприятиях, производивших продукцию оборонного назначения, естественно, предполагало попадание секретной информации в руки немецкой разведки после реэмиграции данных специалистов. Таким образом, в контексте сложной международной обстановки недоверие советской власти к эмигрантам, подозрение в их вербовке со стороны государств, открыто проводивших антисоветскую политику, было если не естественным явлением, то, по крайней мере, понятным. Также убийство в 1936 г. видного советского политического деятеля, секретаря Ленинградского обкома ВКП(б), члена Политбюро, Оргбюро и секретаря ЦК ВКП(б) С. М. Кирова привело к началу в Советском Союзе репрессивной политики не только в отношении советских граждан, но и (выявление «враждебных иностранцев элементов», разоблачение контрреволюционных террористических подпольных групп), и, следовательно, к искусственному снижению количества политэмигрантов.

Ограничение въезда и снижение количества политэмигрантов в СССР было вызвано и другой причиной – финансовой.

Советское руководство брало на себя обязательства по содержанию политэмигрантов и членов их семей. В течение двух лет получившие статус политэмигранта имели льготы на бесплатную жилплощадь, бесплатное питание, денежное пособие в размере 50 рублей в месяц, медицинское обслуживание (амбулаторное, стационарное и санаторное), содействие в поисках работы, получении необходимых документов на право пребывания в СССР, приезде семей и др. 80

Однако предоставляемые льготы политэмигрантам легли тяжёлым финансовым бременем на советское государство. На приём и обслуживание политэмигрантов МОПР СССР расходовал значительные суммы. В 1934 г.,

 $^{^{80}}$ Иванова О. В. Социокультурная адаптация иностранцев в Советской России в 1920–1930-е годы : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 112.

например, было потрачено 3326268 руб., а за шесть месяцев 1935 г. – 1998240 руб.⁸¹

С целью регулирования миграционного потока и, соответственно, затрачиваемых финансовых средств руководство Советского Союза во второй половине 1930-х гг. всё чаще проводило ограничительную миграционную политику, хотя право на получение убежища было предусмотрено советским законодательством.

Несмотря на массовый поток политэмигрантов в СССР в 1920–1930-е гг., самой многочисленной категорией иммигрантов в Советский Союз являлась, прежде всего, экономическая.

Регулированием экономической иммиграции и реэмиграции в СССР в 1920-е гг. занималась КОМСТО (1922–1927), которая рассматривала как индивидуальные, так и групповые заявки на въезд в Советский Союз.

Лидерами групповой иммиграции на советскую территорию в данный период были США и Канада, в первую очередь за счёт реэмигрантов, в числе которых были не только скрывавшиеся от политического преследования революционеры, но и экономические эмигранты, уехавшие в страны Северной Америки в поисках лучшей жизни.

Поток реэмигрантов оказался довольно интенсивным. По данным Г. Я. Тарле, в 1920–1925 гг. из США и Канады реэмигрировали около 20 тыс. человек⁸². Следующие цифры приводит В. К. Фураев: к 20 января 1921 г. в Москве было принято 1361, а в Петрограде — 926 американских рабочих⁸³. В воспоминаниях о В. И. Ленине Л. К. Мартенс⁸⁴ писал: «В последние месяцы 1920 года и первые месяцы 1921 года российские выходцы двинулись из Америки в Советскую Россию стихийным порядком, не спрашивая разрешения

⁸¹ Цит. по : Манукян М. Н. Указ. соч. С. 32.

 $^{^{82}}$ Тарле Г. Я. Друзья Страны Советов. Участие зарубежных трудящихся в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920—1925 гг. М.: Издательство «Наука», 1968. С. 348.

⁸³ Фураев В. К. Советско-американские отношения (1917–1939). М.: Мысль, 1964. С. 105.

⁸⁴ Мартенс Людвиг Карлович (1874–1948) – советский общественно-политический деятель, инженер, доктор технических наук. В 1919 г. был назначен официальным представителем Советского правительства в США, организовал «Общество технической помощи Советской России». С 1921 г. член Президиума ВСНХ, председатель Главметалла // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Том 15: Ломбард-Метизол / под ред. А. М. Прохорова. М.: «Советская энциклопедия», 1974. С. 419.

советских властей. За указанные месяцы через одну только Либаву⁸⁵ прошло свыше 16 тысяч иммигрантов из Америки»⁸⁶.

иммиграции Для сдерживания массовой советское руководство придерживалось принципа «выборочной иммиграции», и предпочтение отдавалось материально обеспеченным иммигрантам. Разрешение или отказ на въезд в СССР для осуществления трудовой деятельности зависел от степени заинтересованности Советского Союза в тех или иных специалистах для развития промышленности и сельского хозяйства, а также от способности иммигрантов обеспечить себя по прибытии в СССР работой и средствами производства (наличие собственных инструментов и оборудования). «В Советскую Россию допускались только такие группы рабочих, – писал советский историк В. К. Фураев, - которые имели возможность полностью оплатить свой проезд до места назначения, привезти с собой значительное количество продовольствия (не менее 30 пудов на человека) и орудия труда, необходимые для предприятий, где предстояло работать»⁸⁷.

В процентном соотношении количество поданных одиночных заявлений иммигрантов в период с 1922 г. по 1925 г. было распределено следующим образом: 58 % желали получить вакансию на промышленных предприятиях (в первую очередь иммигранты из Германии, Австрии и Бельгии), 42 % — в сельском хозяйстве (большинство составляли иммигранты/реэмигранты из США и Канады)⁸⁸.

Пик экономический иммиграции в СССР приходится на конец 1920-х— начало 1930-х гг. Именно в этот период характер иммиграции в Советский Союз претерпевает значительные изменения.

⁸⁵ Либава – город на юго-западе Латвии, на побережье Балтийского моря. Ввиду отсутствия до 1933 г. дипломатических отношений между СССР и США консульские функции выполняли посольства США в Германии и в Латвии.

⁸⁶ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 10 томах. Т. 7 / сост. В. А. Родионов, А. П. Щербакова. М. : «Издательство политической литературы, 1991. С. 170.

⁸⁷ Фураев В. К. Указ. соч. С. 108.

⁸⁸ Павлова В. В. Международная трудовая иммиграция в СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах РСФСР и Украинской ССР) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 58, 61.

С целью обеспечения экономической независимости и укрепления обороноспособности СССР был взят курс на индустриализацию страны, что предполагало как создание новых отраслей промышленности, так и техническую реконструкцию уже действовавших предприятий, использование последних достижений техники.

В то же время индустриализация в СССР – период, когда страна переживала динамическую социально-экономическую трансформацию – совпала с началом «великой депрессии», самого продолжительного и глубокого экономического кризиса XX в., включившего в орбиту своего влияния ведущие государства Европы и Америки. Поэтому в СССР устремились не только руководители компаний, заключившие с советским государством крупные сделки, но и тысячи безработных. Именно в конце 1920-х–1930-е гг. в Советский Союз наблюдался самый мощный по численности приток иностранной рабочей силы за всю историю страны.

Как отмечалось выше, вопрос об общей численности иностранных граждан в СССР в данный период остаётся спорным. Централизованный учёт иммигрантов вести было достаточно сложно по причине интенсивности динамики их приезда и отъезда: одни иностранцы, продлевая сроки договоров, жили и трудились в Советском Союзе в течение нескольких лет, другие же – расторгая договоры досрочно, уезжали через очень короткий срок. Также спорными являлись критерии, кого из прибывших в СССР относить к иностранным иммигрантам (учитывать ли реэмигрантов, членов семей, лиц без гражданства и т. д.). Например, В. И. Касьяненко, ссылаясь на данные НК РКИ СССР, приводит следующие цифры: «на 4 сентября 1932 г. в СССР насчитывалось 9190 иностранных специалистов, 10655 рабочих и 17655 членов их семей», что в общей сложности составляло около 40 тыс. человек⁸⁹. Однако только по линии Наркомтяжпрома (НКТП), согласно данным Наркомата, на 1 января 1933 г. в Советском Союзе трудилось около 7 тыс. иностранных

 $^{^{89}}$ Касьяненко В. И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М. : Политиздат, 1972. С. 186.

специалистов⁹⁰. Тем не менее, несмотря на расхождение количественных данных, сама цифра в десятки тысяч человек говорит о том, что столь интенсивного притока иностранных трудовых ресурсов из западных стран, как в конце 1920-х–1930-е гг., в нашу страну не было.

Ещё В. И. Ленин высказывал идею привлечения иностранных специалистов на «великие стройки социализма». «Рабочие прекрасно знают, — писал он, — что организаторы действительно крупных и крупнейших предприятий, трестов или других учреждений на девяносто девять сотых принадлежат к классу капиталистов, как и первоклассные техники, но именно их мы, пролетарская партия, должны брать в «руководители» процесса труда и организации производства, ибо иных, знающих это дело из практики, из опыта, людей нет... социализм невозможен без использования завоеваний техники и культуры, достигнутых крупнейшим капитализмом» 91.

Эти идеи легли в основу постановления Совета Труда и Обороны «Об американской промышленной эмиграции» от 22 июня 1921 г. Согласно данному постановлению, необходимо было «признать желательным развитие отдельных промышленных предприятий и групп предприятий путём сдачи их гражданам американских рабочих и индустриально развитым крестьянам на договорённых условиях, обеспечивающих им определённую степень хозяйственной автономии» 92.

Со второй половины 1920-х гг., по мере развёртывания индустриализации страны, проблеме планомерного и широкого использования иностранного технического опыта стало уделяться особое внимание. Так, например, в июне 1925 г. ЦК РКП(б) были утверждены «Тезисы по вопросу о привлечении иностранных специалистов в союзную промышленность и о заграничных

 $^{^{90}}$ Справка ИНО Наркомтяжпрома СССР в Бюро жалоб Комиссии советского контроля о динамике численности иноработников на предприятиях НКТП, 15 декабря 1934 г. [Электронный ресурс] // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7297. Оп. 38. Д. 150. Л. 2–4. URL: http://istmat.info/node/28858 (дата обращения: 27.07.2017).

⁹¹ Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности // Полное собрание сочинений. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 310.

⁹² Об американской промышленной эмиграции // Ленинский сборник XX. М.: Партийное издательство, 1932. С. 202.

командировках советских студентов, инженеров и техников», а в сентябре того же года было принято постановление «О работе специалистов», согласно которым ставилась задача улучшения технической информации советских трестов, предприятий о достижениях западных стран и установления более тесных связей с их научными центрами и обществами⁹³. Различные формы использования иностранного технического опыта рекомендовались в ряде постановлений СНК СССР от 1928 г., а именно: «О мероприятиях по содействию изобретательству», «О мерах к упорядочению капитального строительства промышленности и электростроительства», «О мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза ССР» и др. 94 В том же году было вынесено постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О привлечении иностранных специалистов», согласно которому ВСНХ и НКПС обязывались усилить работу по привлечению не только «крупных специалистов с крупным именем, но и специалистов среднего типа, имеющих достаточный ОПЫТ знание европейской техники» ^{95} . А на XVI съезде ВКП(б) одним из условий выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, принятого на V Всесоюзном съезде Советов в 1929 г., было признано необходимым «приглашение иностранных инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих в СССР, обеспечивая полное использование их опыта и знаний на предприятиях Советского Союза», что позволило бы советской промышленности «в кратчайший срок впитать в себя лучший опыт и важнейшие достижения передовой техники»⁹⁶.

Наличие значительного количества постановлений и решений высших партийных органов свидетельствует о несомненной заинтересованности

 $^{^{93}}$ Шишкин В. А. «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР (1924—1928 гг.). Л. : «Наука», 1983. С. 276—277.

⁹⁴ Там же. С. 290.

⁹⁵ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О привлечении иностранных специалистов», 2 августа 1928 г. [Электронный ресурс] // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 698. Л. 3–4. URL: http://istmat.info/node/28844 (дата обращения: 27.07.2017).

⁹⁶ «О выполнении пятилетнего плана промышленности» // XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. М. : Государство издательство, 1930. С. 728.

советского руководства в привлечении иностранной технической помощи и переходе к формированию общей политической линии в этой области.

Основным органом, который занимался организацией научнотехнических связей с зарубежными странами в области науки и техники, был в тот период ВСНХ СССР, преобразованный в 1932 г. в НКТП СССР. При торгпредствах СССР, которые работали под руководством ВСНХ, создавались технические бюро. Главной задачей техбюро являлось установление научнотехнических связей с иностранными фирмами с целью использования их опыта. Через «Амторг» ^{97} в США и БИНТ ^{98} в Германии был организован обмен материалами технического характера c учреждениями ЭТИХ Книгообменом, в том числе и технической литературы, занималось Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС). Немаловажное значение для использования иностранного технического опыта играли такие общественные организации, как Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников СССР (ВМБИТ), Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (ВАРНИТСО), советскогерманское общество «Культура и техника» и др. 99

Использование иностранного промышленно-технологического и организационного опыта в период индустриализации в СССР заключалось, прежде всего, в закупке новейшей техники, в подписании концессионных соглашений и договоров о техническом содействии с ведущими западными фирмами, отправке советских кадров за границу для прохождения технической учёбы, приглашении иностранных специалистов на индивидуальных условиях.

Так, в 1929–1930 гг. СССР закупил около 70 % всех станков, экспортируемых Англией. В 1931 г. было заключено соглашение с Германией о

⁹⁷ «Амторг» (Amtorg Trading Corporation) — акционерное общество с советским капиталом, зарегистрированное в 1924 г. в штате Нью-Йорк (США) как американская корпорация, торговый агент советских внешнеторговых объединений в стране // Дипломатический словарь. В трёх томах. Т. 1 / под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалёва, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского. М.: Издательство «Наука», 1985. С. 51.

⁹⁸ БИНТ — Бюро иностранной науки и техники, организованное в 1921 г. в Берлине Научно-техническим отделом ВСНХ с целью организации связей с западноевропейскими учёными для установления постоянного научного общения между СССР и Западом // Большая советская энциклопедия. Том 6: Бессарабия-Больм / под ред. О. Ю. Шмидта. М.: «Советская энциклопедия», 1927. С. 261.

⁹⁹ Шишкин В. А. Указ. соч. С. 292–296.

размещении там советских заказов на 300 млн марок. Доля Германии в импорте СССР к 1932 г. выросла до 46,5 %, и, таким образом, эта страна заняла в те годы первое место в советском импорте. Что же касается США, то в 1931 г. Советский Союз занял первое место в импорте американских машин и оборудования¹⁰⁰. Если в 1928 г. СССР закупил в США 5200 тракторов, в 1929 г. – 23100, в 1930 г. – 23100, то к 1931 г. эта цифра возросла до 24300. Объём импорта американских тракторов в течение трёх лет составил более 83 млн долларов либо 94,2 % от всего объёма импортируемых СССР тракторов и комплектующих¹⁰¹.

Данные цифры свидетельствуют о весьма интенсивных торговоэкономических отношениях СССР с западными странами.

Одним из видов использования иностранного технического опыта были концессии, которые подразумевали под собой «предоставление государством во временное пользование иностранным предпринимателям лесных, водных и земельных участков с находящимися на них или в их недрах естественными богатствами для хозяйственного использования этих богатств с правом привлечения рабочей силы (как местной, так и зарубежной), а также с правом пользования путями сообщения, портами, электросетями, почтой, телеграфом или другими учреждениями и предприятиями общего пользования» 102.

В 1920–1930-е гг., в зависимости от отраслевых и региональных особенностей, количество иностранцев, трудившихся на советских концессионных предприятиях, в процентном соотношении варьировалось в среднем от 10 % до 50 % от общего числа концессионных работников¹⁰³.

С середины 1920-х гг. количество концессий в СССР начало значительно сокращаться по причине активного оттока иностранной валюты за границу,

 $^{^{100}}$ История внешней политики СССР 1917—1980 гг. В двух томах. Т. 1 (1917—1945 гг.). М. : Издательство «Наука», 1980. С. 262—263.

Dalrymple D. G. American Tractors and Early Soviet Agriculture // Smithonian Journal of History. 1967. Vol. 2. P. 53.

¹⁰² Ерохина О. В. Роль концессий в экономике Советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 228.

¹⁰³ Юдина Т. В., Булатов В. В., Фурман Е. Л. Рабочие на концессионных предприятиях Российской империи и СССР (1900–1940-е гг.). Волгоград : Издательство ВолГУ, 2015. С. 134–135.

столь необходимой для реализации планов индустриализации. Большинство концессионных договоров предоставляли концессионеру «право беспрепятственного вывоза своей прибыли в валюте», таким образом, «чем рентабельней было производство, тем выше была прибыль, и тем больше валюты покидало страну»¹⁰⁴. Если в 1923–1924 гг. было заключено 33 концессии, в 1927–1928 гг. – 9, то в 1929 г. – ни одного¹⁰⁵.

Однако, несмотря на то, что концессии «отнюдь не являлись образцовыми с точки зрения оснащения предприятий передовой техникой и организации производства» 106 и «по соображениям чисто хозяйственного порядка подлежали ликвидации как невыгодные для народного хозяйства СССР и несоответствующие усвоенным темпам его развития» 107, некоторые из них имели определённое значение для повышения технического уровня отдельных производств. Например, согласно концессионному соглашению шведской фирмы АСЕА с Волховстроем, «были составлены сметы, проекты и предоставлены консультации технического характера не только для этого строительства, но и для других советских электростанций», а в рамках концессионного договора с немецкой фирмой «Альтебау» для треста «Югосталь» был сооружён ряд промышленных объектов в Донбассе 108.

В отличие от концессий договоры о технической помощи или техническом содействии являлись одной из наиболее эффективных форм использования научно-технического опыта западных стран. Договор об оказании технической помощи предусматривал не только подготовку иностранными фирмами строительных и технологических проектов с полным описанием и спецификациями оборудования, передачу их технологических секретов, патентов и т. п., но и отправку своих специалистов в СССР для

¹⁰⁸ Шишкин В. А. Указ. соч. С. 322.

 $^{^{104}}$ Булатов В. В., Гоманенко О. А. Главные факторы свёртывания концессионной практики в СССР // Magistra Vitae. 2016. № 1. С. 36.

¹⁰⁵ Там же. С. 33.

¹⁰⁶ Шишкин В. А. Указ. соч. С. 321–322.

¹⁰⁷ Приложение № 2-ОП к п. 14 (о. п.) пр. ПБ № 118. Об отношениях с концессионерами. Принято в основном Политбюро ЦК ВКП(б) 25 февраля 1930 г. [Электронный ресурс] // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 92. URL: http://istmat.info/node/58686 (дата обращения: 27.07.2017).

наблюдения за строительством и пуском объекта. К тому же, согласно договору, советские специалисты направлялись «на заграничные предприятия ...для практической работы на длительный срок (3–4 месяца) непосредственно в цехах, лабораториях и научно-исследовательских учреждениях инофирм», что позволяло гораздо быстрее освоить технологические процессы и методы производства, а также получить важные материалы и данные, которые иностранные фирмы «сознательно скрывали» в период их деятельности в CCCP. Наркоматом тяжёлой промышленности 1930–1933 загранкомандировку было отправлено 2572 человека, из которых: 1652 человека – в европейские страны и 920 человек – в США. Среди командированных было 1645 человек из числа инженеров и техников, 706 человек – мастеров и рабочих, 221 человек – хозяйственников ¹⁰⁹. Зарубежные командировки считались в Советском Союзе одним из самых эффективных способов обучения.

С 1923 г. по 1933 г., согласно опубликованным данным ИНО НКТП, в тяжёлой промышленности советским правительством с иностранными фирмами было заключено 170 договоров об оказании технической помощи.

Таблица 1 Количество заключённых договоров с иностранными фирмами об оказании технической помощи в 1923–1933 гг.

Годы	1923	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Количество	1	6	5	17	15	48	59	10	5	4
договоров										

Составлена по: Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74. URL: http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).

 $^{^{109}}$ Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74. URL: http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).

Количество заключённых договоров с иностранными фирмами об оказании технической помощи по отраслям промышленности в 1923–1933 гг.

Наименование промышленности	Количество договоров		
Машиностроение	42		
Чёрная металлургия	17		
Цветная металлургия	10		
Электропромышленность	12		
Энергетика	6		
Горно-топливная промышленность	21		
Химическая промышленность	28		
Военная промышленность	12		

Составлена по: Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74. URL: http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).

Таблица 3 Количество заключённых договоров с иностранными фирмами об оказании технической помощи по странам в 1923–1933 гг.

Наименование страны	Количество договоров		
Германия	73		
США	59		
Франция	11		
Швеция	9		
Италия	7		
Англия	5		
Другие страны	6		

Составлена по: Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74. URL : http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).

Как видно из приведённых количественных данных таблиц 1–3, наибольшее количество договоров об оказании технической помощи было заключено с Германией и США в 1929–1930 гг. в области машиностроения и химической промышленности, что соответствовало общесоюзным тенденциям притока иностранных трудовых ресурсов в СССР и их распределения в различные регионы страны в зависимости от отрасли промышленности.

Договоры о техническом содействии были заключены с ведущими американскими и европейскими фирмами: "Ford Motor Company", "International Harvester", "The Austin Company", "General Electric", "Junkers", "Arthur McKee of Cleveland", "Siemens", "Telefunken", "Allgemeine Elektrizitats-Gesellschaft" и др. Стоимость всех заключённых 170 договоров составила около 93 млн руб. 110

К концу 1933 г. количество действовавших договоров с иностранными фирмами было сокращено, в том числе имело место и их досрочное расторжение. Так, на 1 декабря 1933 г. из 170 договоров в действии осталось всего 40, что объяснялось несколькими причинами: ростом советской техники и созданием собственных квалифицированных кадров; малой эффективностью договоров или заведомо недобросовестным отношением к их выполнению со стороны инофирм; несоответствием инофирм и невозможностью выполнения ими нужного объёма технического содействия; невозможностью целесообразно и своевременно использовать иностранный технический опыт ввиду ограниченности советских производственных возможностей 111.

Наряду с привлечением технической помощи посредством заключения достаточно дорогостоящих соглашений с иностранными фирмами Советский Союз привлекал из-за границы специалистов путём заключения с ними индивидуальных контрактов.

Иностранные специалисты были задействованы на самых крупных стройках Советского Союза: Днепрогэс, 1-й Государственный подшипниковый завод в Москве (ГПЗ-1), Сталинградский тракторный завод, Нижегородский автозавод, Магнитогорский металлургический комбинат и др. Лучшие из них привлекались в качестве консультантов при восстановлении старых фабрик и заводов, руководителей проектных и строительных работ, начальников цехов, инструкторов-бригадиров, наладчиков.

¹¹⁰ Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74. URL: http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).

Вербовкой иностранцев за границей ведали специально организованные иностранные бюро ВСНХ и акционерные общества, в функциональные обязанности рассмотрение заявлений которых входило иностранных специалистов о приёме на советские предприятия, а также проверка их квалификации, партийной принадлежности и политических убеждений. Привлечением иностранной рабочей силы занимались также международные коммунистические организации (Коминтерн, МОПР, Межрабпом и др.) и представители непосредственно заводов, подбиравших работников на свои предприятия.

Как отмечалось выше, в годы первой пятилетки, по данным ряда исследователей, в СССР проживало и работало около 30–40 тыс. иностранцев, большинство из которых составляли выходцы из Германии¹¹².

Определённое представление о количественном и качественном составе иностранных трудовых ресурсов дают данные Наркомата тяжёлой промышленности СССР.

Таблица 4 Динамика численности иностранных работников, трудившихся на предприятиях НКТП по индивидуальным контрактам в 1930–1935 гг.

Годы	Высший технический	Средний технический	Рабочие,	Всего человек
	персонал, количество	персонал, количество	количество	
	человек	человек	человек	
1930	412	188	512	1112
1931	1000	631	1267	2898
1932	1102	948	4008	6058
1933	1180	1249	4121	6550
1934	954	1077	3118	5149
1935	744	891	3175	4810

Составлена по: Справка ИНО Наркомтяжпрома СССР в бюро жалоб Комиссии советского контроля о динамике численности иноработников на предприятиях НКТП, 15 декабря 1934 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 150. Л. 2–4. URL: http://istmat.info/node/28858 (дата обращения: 27.07.2017); Информация начальника ИНО НКТП СССР Биренцвейга Наркому тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе о численности и составе инокадров, 3 апреля 1935 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 223. Л. 12. URL: http://istmat.info/node/28859 (дата обращения: 27.07.2017).

¹¹² Журавлёв С. В. «Маленькие люди» и «Большая история». Иностранцы московского Электрозавода в Советском обществе 1920–1930-х гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 29.

Согласно данным таблицы 4, наибольшее количество из трудившихся на советских промышленных предприятиях по индивидуальным контрактам иностранцев составляли рабочие.

По национальному составу численно превосходили граждане европейских стран (Германии, Австрии, Чехословакии), что объяснялось «дороговизной» американских специалистов. Как следует из информации «Амторга», в 1929 г., когда приглашение специалистов из США начало приобретать массовый характер, встал вопрос финансовой целесообразности восполнения недостатка специалистов в Советском Союзе за счёт приглашения таковых из Америки, так как советское правительство несло в связи с этим большие расходы. По данным «Амторга», США были страной высокой заработной платы и резкой дифференциации специалистов: «Действительные специалисты за год работы в СССР требуют от 8 до 25 тыс. долларов; мастера и техники требуют от 4 до 6 тыс. в год; к этому надо добавить проезд первым классом для инженеров и вторым – для механиков и техников, для семейных – также стоимость проезда семьи, квартиру в Союзе за наш счёт и обычно ещё сверх жалования – стоимость содержания в СССР»¹¹³. К тому же каждое приглашение специалистов требовало большой подготовительной работы: «Для переговоров они обычно вызываются из промышленных центров в Нью-Йорк, что почти всегда связано с оплатой их расходов, телеграфной перепиской с клиентом в СССР и т. п.» 114. Таким образом, «Амторгом» было рекомендовано приглашать необходимых специалистов из стран с более низкой зарплатой, а из Америки «необходимо приглашать узких специалистов, ибо только таковых и можно найти здесь ...естественно, что такие специалисты чрезвычайно дороги, и должны мы их приглашать в более ограниченных количествах»¹¹⁵.

¹¹³ Тезисы о приглашении иностранных специалистов в СССР, принятые на заседании правления «Амторга» 23 апреля 1929 г. // Россия и США: Экономические отношения. 1917–1933. Сборник документов / сост.

А. Ю. Бахтурина, Н. Е. Глущенко, Е. В. Хандурина. М.: Издательство «Наука», 1997. С. 286. ¹¹⁴ Там же. С. 287.

¹¹⁵ Там же. С. 286.

Валютные расходы по индивидуальным договорам с иностранными специалистами с 1930 г. по 1933 г. составили 17220000 руб. 116

Как и в случае с договорами о технической помощи с зарубежными фирмами, советское руководство старалось сократить инвалютные расходы и на оплату индивидуальных договоров с иностранными работниками (перевод некоторых инвалютных специалистов на безвалютную оплату, досрочное освобождение дорогостоящих специалистов, работа которых оказалась недостаточно эффективной и др.). Так, если в 1931 г. валютные расходы по иностранным специалистам составляли 6530000 руб., то в 1933 г. они были снижены до 860000 руб. 117

Помимо квалифицированных иностранных специалистов, которые добросовестно выполняли свою работу, на советские предприятия попадало немало «лжеспециалистов и авантюристического элемента», труд которых оплачивался в иностранной валюте. И в данном случае очевидной была недоработка вербовочных ведомств.

Несмотря на наличие достаточного количества вербовочных ведомств, результаты вербовочной деятельности вызывали множество нареканий со стороны центральных и местных органов власти СССР. Впоследствии эти недостатки приводили к возникновению проблем с иностранными кадрами на заводах и предприятиях, осложнению процесса их социально-бытовой адаптации.

Спешка и недостаточная квалификация сотрудников, осуществлявших вербовку иностранных специалистов, приводили к неспособности правильно оценить политическую лояльность советскому строю приглашённых иностранцев. Повсеместными были случаи заключения контрактов либо с низкоквалифицированными работниками, которые, как впоследствии оказывалось, были неспособны выполнять обязанности, предусмотренные

¹¹⁶ Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74. URL: http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).

договором, либо со специалистами высокой, но несоответствующей потребностям конкретного предприятия квалификации.

Так, например, в докладной записке о настроениях иностранных специалистов, работавших на предприятиях г. Сталинграда, по состоянию на 1933 г. приводятся следующие данные: «При наборе рабочей силы за границей лица, производившие этот набор, в большинстве подбирали работников не по их специальности. Например, инженер завода «Баррикады» Гейбах настолько слаб как специалист, что это бросается в глаза даже младшему техперсоналу. Чтобы дать указание кузнецам, он лезет в карман за справочником» 118. Из переписки Торгового представительства СССР в Германии с заместителем председателя ВСНХ СССР от 5 августа 1930 г.: «Одним из серьёзнейших вопросов, заслуживающих особого внимания, является вопрос о политпроверке приглашаемых к нам на работу иноспециалистов. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что существующая система проверки не обеспечивает нас от проникновения в Союз нежелательных элементов. Даже при положительной оценке того или иного специалиста нет твёрдой уверенности в серьёзности полученных сведений» 119.

Не меньшей проблемой была и имевшая место дезинформация иностранцев о реальном уровне жизни в Советском Союзе. Это приводило к тому, что они прибывали в СССР с завышенными ожиданиями относительно жилищно-бытовых условий и, как следствие, испытывали «культурный шок». «Минимальный материальный порог, которым вынужден был довольствоваться русский рабочий, оказался абсолютно неприемлемым для его товарища по станку — иностранца, привыкшего на родине к иному уровню зарплаты, питанию и вообще качеству жизни» 120.

¹¹⁸ Докладная записка Сталинградского Оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 49.

¹¹⁹ Торговое представительство СССР в Германии. Заместителю Председателя ВСНХ СССР тов. Догадову А. И. 5.VIII.30 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 38. Л. 41.

¹²⁰ Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. ... С. 324.

Тем не менее иностранные специалисты обеспечивались значительно лучше своих советских коллег. Приглашая иностранцев, советское руководство преследовало, помимо производственных, также и политические цели. Достигнутые Советским Союзом в 1930-е гг. успехи должны были стать свидетельством преимущества социализма и необходимости осуществления мировой социалистической революции. «Успешное строительство социализма в СССР – один из самых могущественных источников революционизирования американских рабочих... Рабочие семьи вымирают от постоянного недоедания. И в то же время они видят, что в Советском Союзе уровень жизни рабочих постоянно повышается» 121, — писал американский рабочий. По сравнению с советскими гражданами иностранным специалистам были созданы лучшие условия труда и быта с целью пропаганды коммунистических идеалов, «не хотелось «ударить в грязь лицом» перед миром, так как иностранцам предстояло вернуться домой и распространять информацию об СССР» 122.

иностранных работников были установлены Так, например, для специальные нормы снабжения, которые «по тем голодным временам были высоки» ¹²³. Специальная контора Государственного объединения розничной торговли (Инснаб), которая в 1932 г. была передана Торгсину Наркомата внешней торговли СССР, обеспечивала их лучшими продуктами и товарами страны. Однако принятых руководством Советского Союза мер оказалось недостаточно, что приводило к крайнему недовольству со стороны иностранцев, их разочарованию в советской системе, расторжению контрактов и возвращению многих из них на родину. Иностранным специалистам не удалось избежать «культурного шока», главную роль в котором играла разница между их ожиданиями и представлениями о жизни в СССР и реальностями этой жизни.

¹²¹ Рут Б. Указ. соч. С. 28.

¹²² Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 146. ¹²³ Там же. С. 147.

Стоит отметить, что перед отъездом в Советский Союз иностранцы знали очень немногое о советском обществе и советской действительности. В 1920—1930-е гг. основным источником информации была газетно-журнальная периодика. Их представления в большинстве своём ограничивались той информацией о событиях внутренней и внешнеполитической жизни советского общества, которую они могли почерпнуть из публикаций в прессе.

В период индустриализации Страна Советов претерпевала изменения как в экономической, так и в социальной сферах. Первая пятилетка (1928–1933 гг.) вызвала большой интерес в западноевропейских странах, и особенно после начала мирового экономического кризиса осенью 1929 г., который нанёс удар промышленности, сельскому хозяйству, финансовой системе и другим отраслям экономики этих стран и оказал огромное психологическое воздействие на все слои общества.

Так, например, в США количество статей, посвящённых вопросам экономического положения и экономической политики Советского Союза, увеличилось в 1930–1931 гг. в пять раз по сравнению с 1929–1930 гг. 124 Помощник государственного секретаря США Роджерс в беседе с заведующим отделением ТАСС в Нью-Йорке К. Дюрантом отметил, что американцы проявляют значительный интерес к Советскому Союзу. «Касаясь огромного количества книг, статей, газетных сообщений, печатаемых в Соединённых Штатах о Советском Союзе, а также возрастающего количества туристов в Советский Союз, лекций о СССР и т. п., Роджерс заявил, что в истории международных отношений не было прецедентов, когда один какой-либо народ так глубоко интересовался бы другим», – писал К. Дюрант заместителю НКИД СССР Н. Н. Крестинскому¹²⁵. «Наша пятилетка всё больше заинтересовывает американцев. Информационные деловые круги агентства дают более осмысленные обзоры экономической деятельности СССР и перспектив

¹²⁴ Фураев В. К. Указ. соч. С. 167.

¹²⁵ Письмо ТАСС заместителю НКИД СССР Н. Н. Крестинскому с докладом заведующего отделением ТАСС в Нью-Йорке К. Дюранта о беседах в госдепартаменте США от 18 апреля 1932 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М. : Международный фонд «Демократия», 2002. С. 545–546.

советско-американской торговли в связи с пятилеткой», — докладывал дипломатический агент НКИД СССР в США Б. Е. Сквирский 7 февраля 1930 г. Советский Союз не сходит со столбцов американской прессы. Отдельные статьи о Союзе уже не удовлетворяют крупные газеты и телеграфные агентства — все стали печатать серии статей», — писал Б. Е. Сквирский наркому иностранных дел СССР М. М. Литвинову в декабре 1930 г. 127

Серию статьей о путешествиях американского бизнесмена Джона Л. Ловетта по Советской России опубликовала газета "Montana Butte Standard". Автор подробно описывает свой путь из Москвы в Ростов-на-Дону, повествуя о каждом из увиденных городов. Несмотря на определённые неудобства, связанные с транспортом, бытовыми условиями, он восхищается красотой Ростова-на-Дону, отмечает «тот невероятный успех, который достигло государство рабочих и крестьян»¹²⁸.

Большую статью, посвящённую впечатлениям американского специалиста Гарри Н. Гардинга о Советской России, опубликовало издание "The Portsmouth Herald". Впервые побывав в России в период правления царя Николая II в 1916 г., он отметил положительные изменения, произошедшие в стране при советской власти: повсеместное распространение доступного образования, повышение грамотности населения, улучшение условий жизни, строительство крупных промышленных предприятий 129.

Одна из публикаций серии «Россия в процессе изменения» посвящена Сталинградскому тракторному заводу, успехи которого корреспондент газеты "Somerset Daily Herald" оценил довольно скептически. Основываясь на мнении американских специалистов, трудившихся на тот момент на СТЗ, он пришёл к выводу, что Советскому Союзу вряд ли удастся достигнуть заявленных

 $^{^{126}}$ Информационное письмо дипломатического агента НКИД СССР в США Б. Е. Сквирского в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 7 февраля 1930 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания ... С. 241.

¹²⁷ Письмо дипломатического агента НКИД СССР в США Б. Е. Сквирского Народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову о советско-американских отношениях от 11 декабря 1930 г. // Там же. С. 371.

¹²⁸ Lovett L. J. American Business Man Inspects Soviet Russia // Montana Butte Standard. 1931, 29 September. P. 13.

¹²⁹ Portsmouth Man Describes Land of The Soviets // The Portsmouth Herald. 1932, 20 January. P. 6.

показателей по выпуску тракторов. «И даже усердный труд молодых ударниц делу не поможет» ^{130} .

Постоянный корреспондент "United Press" Юджин Лайонс в статье о второй советской пятилетке на примере СТЗ сделал вывод о том, что, несмотря на имеющиеся трудности, Советский Союз достигнет желаемого результата. «В начале первого пятилетнего плана, – писал он, – основу советского импорта составляли тракторы и хлопок. К началу второго пятилетнего плана СССР производит их самостоятельно»¹³¹.

Большой интерес к СССР проявляли участники коммерческих сделок с советскими организациями. Соединенным Штатам было выгодно заключение договоров о поставке оборудования, о техническом содействии, проведении строительства промышленных предприятий. Как писал в феврале 1930 г. журнал "Business Week": «Россия, политически не признанная Соединёнными Штатами, которые в течение ближайшего года не смогут вести в этой стране кредитный бизнес, пришла на помощь американской промышленности, находящейся в кризисе» 132.

Издание "The New York Times" периодически публиковало обзоры экономической ситуации в Советском Союзе, давая оценку различным аспектам советской экономики, будь то успешный или неуспешный пуск нового завода, условия труда советских и американских рабочих, результаты пятилеток, уровень советско-американской торговли и др. 133

Несколько иной аспект советской действительности интересовал американских интеллектуалов. Представители интеллектуальных кругов оценивали пятилетки с точки зрения их влияния не столько на экономическую,

¹³⁰ Brandt R. P. Russia in Transition // Somerset Daily Herald. 1931, 27 October. P. 4.

¹³¹ Lyons E. Russia's New Five-Year Plan // The Wisconsin state journal. 1932, 15 April. P. 3.

Who Is Getting These Russian Orders? // Business Week. 1930, 15 February.

¹³³ Business Men Here Plan Russian Tour // The New York Times. 1929, 15 May; Amtorg July Trade Is \$21,100,000 Here // The New York Times. 1929, 5 August; New Soviet Work Week Aims At Higher Speed // The New York Times. 1929, 6 December; City Socialization Urged Upon Soviet // The New York Times. 1929, 16 December; \$1,900,000,000 Building By The Soviet In 1930 // The New York Times. 1930, 11 January; Russians Believed Happier Under Reds // The New York Times. 1930, 17 August; Soviet Blueprints // The New York Times. 1931, 3 May; Our Engineers Find Romance in Russia // The New York Times. 1931, 10 May; Soviet Plant Makes 100 Tractors Daily // The New York Times. 1931, 28 September.

сколько на социальную ситуацию в Советском Союзе. «Может быть, из всего того, что происходит сейчас в России, главное – не попытка экономических преобразований, а стремление использовать эти экономические изменения в качестве средства для развития культуры народа, особенно эстетической, в таких масштабах, каких мир ещё не знал», – писал американский педагогфилософ Джон Дьюи, написавший после приезда из СССР серию статей в журнале "The New Republic" 134.

После поездки в Советский Союз американский химик А. Хирш написал книгу «Индустриальная Россия», в которой предпринял попытку дать объективную оценку изменениям, произошедшим в России в период индустриализации¹³⁵. Наибольших успехов, по мнению Хирша, Россия достигла не в экономике, а в сферах культуры и образования. Автор высоко оценил введение в СССР всеобщего обязательного образования, стремление советского общества к овладению достижениями мирового технического прогресса¹³⁶. По подсчётам Хирша, благодаря повсеместному созданию образовательных учреждений к концу первого пятилетнего плана специальное образование в Советском Союзе получили около одного миллиона человек¹³⁷.

Высокую оценку в интеллектуальных кругах США в тот период получила и система здравоохранения СССР. Примером может служить книга Джона Кингсбери и Артура Ньюсхолма «Красная медицина: общественное здравоохранение в Советской России». За полтора месяца своего пребывания в СССР они посетили наиболее крупные советские города. По мнению авторов, несмотря на то, что всё ещё существовали трудности в медицинском обеспечении, ощущалась острая нехватка врачей, положительные тенденции в советской медицине были очевидны, и в области медицинского обслуживания другим странам было чему поучиться у Советского Союза¹³⁸.

¹³⁴ Дьюи Д. Впечатления о Советской России и революционном мире // История философии. 2000. № 5. С. 242. ¹³⁵ Hirsch A. Industrialized Russia. New York: Chemical Catalog Company, 1934. P. 11.

¹³⁶ Ibid. P. 199.

¹³⁷ Ibid. P. 200.

¹³⁸ Newsholme A., Kingsbury J. A. Red Medicine: Socialized Health in Soviet Russia. New York: DoubleDay, Doran & Company, Inc., 1933. P. 4.

К подобным выводам пришёл и историк медицины, профессор университета Дж. Хопкинса (Балтимор, США) Генри Эрнст Сигерист, не раз посетивший в 1930-е гг. Советский Союз. В книге «Государственная система здравоохранения в Советском Союзе» автор пишет о невероятных успехах, достигнутых в СССР в области медицины, о доступности медицинского обслуживания не только в крупных городах, но и в сельских поселениях, в то время как в США квалифицированная медицинская помощь была доступна лишь небольшой части населения¹³⁹.

Большое значение в формировании общественного мнения США советское руководство придавало пропаганде. Активное участие в распространении информации о жизни советского народа, о социалистическом строительстве, успешном выполнении первого пятилетнего плана принимало Общество друзей Советского Союза, издававшее с 1932 г. журнал "Soviet Russia Today" («Советская Россия сегодня»)¹⁴⁰.

К работе по созданию положительного образа СССР, и в частности процесса индустриализации, в глазах иностранной общественности была приобщена визуальная индустрия. Центрами фотопропаганды иносекторы «Союзфото», «Фотохроники ТАСС», собкоры которых были представлены в Европе и США. Индустриальное строительство было одной из постоянных рубрик заграничных выставок советской фотографии. В 1930-е гг. советскими иллюстрированными журналами, такими как «СССР на стройке», который был ориентирован на иностранную аудиторию и выходил на пяти вёлся эффективных способов визуализации языках, поиск модернизации страны. Индустриализация СССР рисовалась исключительно светлыми красками. За границу отправлялись идеологически выверенные фотоматериалы, которые служили аргументацией в поддержку советской образа жизни, а привлекали власти и советского также зарубежных

¹³⁹ Sigerist H. E. Socialized Medicine in the Soviet Union. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 1937. 378 р. ¹⁴⁰ История США. Т. 3 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Издательство «Наука», 1983. С. 208.

специалистов на индустриальные новостройки¹⁴¹. Первым западным фотографом, получившим разрешение на съёмки в СССР, была американская журналистка Маргарет Борк-Уайт. В работе «Взгляд, устремлённый на Россию» ("Eyes on Russia") были опубликованы фотографии советских фабрик, дамб, плотин, рабочих, которые свидетельствовали о грандиозном строительстве, начавшемся в Советском Союзе¹⁴².

К одному из факторов, влиявших на объективность информации, поступавшей из Страны Советов, можно отнести советскую цензуру. В конце 1920-х–1930-е гг. в СССР осуществлялись чёткая регламентация и отслеживание присутствия иностранных корреспондентов.

Таким образом, на примере обзора публикаций некоторых американских периодических изданий США, написанных в достаточно положительном ключе, а также учитывая, что влияние на объективность публикуемой информации оказывали и личные симпатии авторов публикаций к режиму и искусственный отбор информации советской цензурой, можно сделать вывод о том, что приезжавшие в Советский Союз иностранные специалисты имели завышенные представления о той жизни, в первую очередь в социальнобытовом плане и плане организации труда, которая их ждала в СССР, что приводило к испытанию ими «культурного шока», разочарованию и возвращению на родину¹⁴³.

Ещё одной причиной разочарования и досрочного расторжения договоров со стороны иностранцев было невыполнение условий договора советской стороной. Показательным в данном случае является пример немецких рабочих, трудившихся в горной промышленности Украинской ССР. В результате недовольства продовольственным и промышленным снабжением и условиями работы значительное число немецких рабочих возвращалось в Германию, среди

¹⁴¹ Макаров А. Н. «Советские рабочие живут лучше, чем раньше»: взгляд иностранца на индустриализацию 1930-х гг. сквозь призму советского фоторепортажа // Исторический журнал History Illustrated. 2011. № 3. С. 54-65.

¹⁴² Bourke-White M. Eyes on Russia. New York: Simon and Schuster, 1931. 135 p.

¹⁴³ Отдельные положения данного параграфа отражены в публикации автора : Резаненко О. О. Американская пресса о советской индустриализации в 1920–1930-е гг. // Самарский научный вестник. 2016. № 2. С. 115–120.

которых были и члены Коммунистической партии Германии. По словам немецких рабочих, при вербовке им была обещана заработная плата в размере 150–300 руб., двух- и трёхкомнатные меблированные квартиры с отдельной кухней и посудой и др. Однако по прибытии в СССР указанные условия им предоставлены не были, в связи с чем немецкие рабочие высказывали свои претензии: «Нас русские вербовщики в Германии нагло обманули... Вместо 6 час. работаем 8, вместо пятидневки – 6 дней, продуктов нет, а наговорили нам, что всего много. Когда мы вернёмся в Германию и расскажем, что здесь творится, то, наверное, уже поверят» 144. Член КПГ рабочий-слесарь Герцих заявил: «Я старый коммунист и то заколебался, мне тяжело работать при такой голодовке. Нас в Германии обманули, коммунистическая печать в Германии трубит о достижениях в Советской России... но всё это явная неправда» 145.

Оттоку из Советского Союза значительного количества иностранных работников способствовали не только материально-бытовые проблемы, с которыми им пришлось столкнуться в СССР, но и изменившаяся политическая коньюнктура за границей, и в первую очередь приход к власти фашизма и оживление военной промышленности, связанной с химической и металлообрабатывающей промышленностью. Многие их них возвращались на родину, надеясь получить там работу.

Несмотря на все обстоятельства, труд иностранных специалистов был высоко оценён руководством страны. При активном участии иностранцев, которые передавали свой производственный опыт и культуру работы советским коллегам, были построены и пущены в ход крупнейшие предприятия Советского Союза. При этом стоит отметить, что вклад в советскую индустриализацию внесли все категории иностранцев: политические и экономические иммигранты, иностранцы, приехавшие в СССР по договорам об оказании технической помощи, и те, кто заключил индивидуальные контракты,

¹⁴⁴ Спецсводка № 4 ИНФО ОГПУ по иностранным рабочим, работающим на предприятиях СССР, 1 октября 1930 г. [Электронный ресурс] // Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России). Ф. 2. Оп. 8. Д. 658. Л. 114–119. URL: http://istmat.info/node/26377 (дата обращения: 27.07.2017).

¹⁴⁵ Там же.

реэмигранты. Все они являлись источником пополнения трудовых ресурсов страны.

Итак, приток иностранных трудовых ресурсов в Советский Союз из западных стран в 1920–1930-е гг. шёл по нескольким направлениям: через политическую и экономическую иммиграцию, концессионные договоры и договоры об оказании технической помощи с зарубежными фирмами и индивидуальные договоры. Но независимо от причин приезда в СССР, все категории иностранцев являлись одним из источников пополнения трудовых ресурсов страны, так как на территорию страны въезжало, прежде всего, трудоспособное население. В 1920-е гг. преобладающей была политэмиграция, которая совпала с революционными выступлениями в Германии, Венгрии, Словакии и других европейских странах. Начало реализации грандиозных планов индустриализации и «великая депрессия» в конце 1920-х гг. изменили характер иммиграции. В это время экономическая иммиграция в СССР из других стран была самой мощной по численности и национальному разнообразию за всю историю страны. В Советский Союз устремились не только коммунисты, желавшие лично участвовать в социалистическом строительстве, руководители компаний, заключившие c советским государством крупные сделки, но и тысячи безработных из стран Европы и Северной Америки. Иностранные специалисты трудились на всех «великих стройках социализма», осваивая и обслуживая импортное оборудование, организуя производственный процесс и обучая советских коллег современным методам работы. При этом наибольший процент иностранцев составили немцы и американцы. Именно с немецкими и американскими фирмами советское руководство заключило большинство контрактов на поставку техники и оборудования.

В связи с массовым притоком иностранных специалистов в конце 1920-х— начале 1930-х гг. в Советском Союзе формируется иностранная колония — «совокупность относительно самостоятельных социумов и одновременно во многих отношениях единый, хотя и весьма специфический, очень динамичный

общественный организм внутри советского общества» ¹⁴⁶, «контингент иностранцев, живущих распылённо, но тем не менее сохраняющих признаки колонии (такие, как общая историческая родина, язык, национальные, культурные особенности, условия жизни и быта, юридический статус)» ¹⁴⁷. Одной из самых многочисленных иностранных колоний являлся иностранный коллектив, трудившийся в годы индустриализации в СССР на промышленных предприятиях Сталинграда.

1.2. Привлечение, состав и условия труда иностранных специалистов при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х—1930-е гг.

В решении задач индустриализации и реконструкции народного хозяйства СССР большое значение имел Нижне-Волжский край¹⁴⁸, в состав которого входил и г. Сталинград. С точки зрения правильного размещения промышленности («близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта» край занимал выгодное географическое положение и имел хорошие транспортные условия, а именно: ряд железнодорожных путей сообщения и две основные

¹⁴⁶ Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. ... С. 48–49.

¹⁴⁷ Дель О. А. Указ. соч. С. 14.

¹⁴⁸ Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. была образована Нижне-Волжская область, в состав которой вошли Калмыцкая автономная область, Астраханская, Саратовская и Сталинградская губернии и часть Пугачёвского уезда Самарской губернии, с переходом от губернского, уездного и волостного деления в окружное и районное. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня 1928 г. Нижне-Волжская область была переименована в Нижне-Волжский край. В состав Нижне-Волжского края вошли Калмыцкая автономная область, АССР Немцев Поволжья и 8 округов: Астраханский, Балашовский, Вольский, Камышинский, Пугачёвский, Саратовский, Сталинградский и Хопёрский. Постановлением ВЦИК от 10 января 1934 г. Нижне-Волжский край был разделён на Сталинградский край с центром в г. Сталинграде и Саратовский край с центром в г. Саратове. В Сталинградский край вошли территории бывших Астраханского, Камышинского, Сталинградского и Хопёрского округов. Постановлением чрезвычайного VIII съезда Советов СССР 5 декабря 1936 г. была утверждена Конституция СССР. В статье № 22 в составе областей РСФСР перечислена Сталинградская область // История административно-территориального деления Сталинградского (Нижне-Волжского) края. 1928—1936 гг.: Справочник / сост. Д. В. Буянов, Н. С. Лобчук, С. А. Норицына. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2012. С. 6—8.

 $^{^{149}}$ Ленин В. И. Набросок плана научно-технических работ // Полное собрание сочинений. Т. 36. М. : Издательство политической литературы, 1969. С. 228.

водные магистрали — р. Волга и р. Дон. К тому же Нижнее Поволжье представляло собой гигантский сельскохозяйственный район (80 % валовой продукции давало именно сельское хозяйство¹⁵⁰), что обусловило развёртывание там сельскохозяйственного машиностроения, а отдалённость края от границ — развитие промышленности, имеющей значение в укреплении обороноспособности страны.

До начала реализации первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в промышленности г. Сталинграда ведущее место по выпуску продукции и числу рабочих занимала текстильная группа предприятий, обслуживавшая местный потребительский рынок¹⁵¹. Что же касается тяжёлой промышленности, то такие важные для индустриального развития страны сталинградские заводы, как машиностроительный завод «Баррикады» и металлургический завод «Красный Октябрь», требовали капитальной модернизации производства, так как оборудование было технически устаревшим и изношенным, ощущалась острая нехватка квалифицированных работников, высоким был процент брака выпускаемой продукции. Так, основные оборонные цеха завода «Баррикады» в 1924–1925 гг. были законсервированы. Предприятие ограничивалось исполнением небольших заказов по изготовлению полуфабрикатов для буровых установок в Грозном и по переоборудованию завода «Красный Октябрь» 152, который, в свою очередь, в 1925 г. давал в среднем лишь по 125–127 тыс. т проката в rod^{153} .

В рамках индустриального развития страны было принято решение о строительстве в Сталинграде тракторного завода (СТЗ), о реконструкции заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», а также строительстве Сталинградской ГРЭС, химического комбината, завода металлоизделий, судоверфи, завода силикатного и красного кирпича, деревообрабатывающих

 $^{^{150}}$ Чолахян В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в.—июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки : дис. . . . д-ра ист. наук. Саратов, 2008. С. 236.

¹⁵¹ Там же. С. 238.

¹⁵² Завод главного калибра / под ред. В. А. Алабушева. Волгоград: КарманЪ, 2014. С. 56.

¹⁵³ Индустриализация Нижнего Поволжья (1926–1941 гг.): документы и материалы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1984. С. 28.

заводов, что превратило Сталинград в один из важнейших промышленных центров СССР. Структура промышленности города была коренным образом изменена, ведущая роль перешла к тяжёлой промышленности, а именно: машиностроению, металлургии и метизному производству.

Обеспечение экономической самостоятельности СССР во многом зависело от успешного освоения техники, повышения квалификации рабочих, выполнения сталинградскими промышленными предприятиями производственных планов.

Как и в других регионах страны, для освоения и обслуживания импортного оборудования, закупленного для реструктуризации промышленности, организации производственного процесса и обучения советских специалистов современным методам работы в Сталинград были приглашены иностранцы, большинство из которых трудилось на СТЗ, заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады» 154.

Условия труда иностранных специалистов при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда, проблемы, с которыми сталкивались иностранцы на производстве, а также количественный и качественный состав иностранной колонии Сталинграда будут рассмотрены в данном параграфе диссертационного исследования.

Исключительное значение для Советского Союза в период индустриализации имело строительство Сталинградского тракторного завода. Постройка СТЗ была признана ВСНХ первоочередной и важнейшей задачей правительства¹⁵⁵. Половина всех ассигнований, согласно пятилетнему плану развития народного хозяйства, выделенных ВСНХ СССР на строительство

¹⁵⁴ Отдельные положения данного параграфа опубликованы автором в статьях: Резаненко О. О. Социальный портрет иностранной колонии в Сталинграде в конце 1920-х—начале 1930-х гг. // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 24—28 апреля 2017 г. [Текст]. Волгоград, 2017. С. 23—28; Условия труда иностранных специалистов и рабочих при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х—1930-е гг. // Глобальный научный потенциал. 2017. № 10 (79). С. 54—57.

 $^{^{155}}$ Протокол совещания у председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР В. В. Куйбышева о мероприятиях по ускорению темпа строительства тракторного завода в г. Сталинграде от 9 ноября 1926 г. // Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 34.

машиностроительных заводов Нижнего Поволжья, предназначалась на создание первого в стране тракторного завода¹⁵⁶.

Автором идеи строительства в Сталинграде тракторного завода, оборудованного по последнему слову техники и рассчитанного на массовый выпуск дешёвых и надёжных машин, был председатель ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский. Ещё в 1924 г. в письме заместителю председателя Главметалла **BCHX** Межлауку он подчёркивал необходимость В. И. специалистов¹⁵⁷. привлечения ДЛЯ этой цели крупных иностранных Впоследствии, 9 сентября 1926 г., занявший после смерти Ф. Э. Дзержинского пост председателя ВСНХ В. В. Куйбышев подписал приказ о присвоении Сталинграде Феликса тракторному заводу В имени Эдмундовича Дзержинского¹⁵⁸.

11 ноября 1925 г. коллегия Главметалла ВСНХ приняла постановление о строительстве тракторного завода в Сталинграде. 12 июля 1926 г. состоялась закладка СТЗ. Первоначально проект завода был составлен проектировщиками Гипромеза без привлечения иностранных специалистов. Для того чтобы проектирование Сталинградского тракторного завода ШЛО на основе использования новейших достижений мировой науки и техники в 1928 г. группа советских инженеров была командирована в США для ознакомления с организацией тракторостроения на предприятиях в Детройте, Милуоки, Ватерлоо. Предполагалось производить тракторы мощностью 10/20 лошадиных сил типа «Интернационал» (колёсный трактор фирмы "International Harvester") в количестве 10 тыс. штук в год. Однако в связи с решениями ЦК о форсировании темпа строительства колхозов и совхозов проектная мощность СТЗ была увеличена. 21 февраля 1929 г. коллегия Главмашинстроя ВСНХ общего утвердила «план расположения цехов тракторного завода

¹⁵⁶ Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 10.

¹⁵⁷ Першин Н. И., Трушин И. А., Козлов А. И. и др. Первенец советского тракторостроения. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1980. С. 14.

¹⁵⁸ Там же. C. 22.

им. Дзержинского производительностью 40 тыс. тракторов в год, мощностью 15/30 л. с., в две смены» 15/30 л. с

Согласно постановлению бюро Нижне-Волжского ВКП(б) о мерах по выполнению плана строительства Сталинградского тракторного завода от 28 февраля 1929 г., строительство тракторного завода должно было идти по американскому образцу с конвейерной поточностью процесса производства. Бюро Нижне-Волжского крайкома, поддерживая идею использования в советских условиях американского опыта и техники, одобрило решение привлечения крупнейших американских специалистов по тракторостроению для консультации и технического содействия строительству¹⁶⁰.

К трудностям, связанным со строительством СТЗ, относились «крайне ограниченные кадры соответствующих специалистов, отсутствие достаточного опыта в строительстве заводов, необходимость приобретения специального оборудования для заводов на внешних рынках»¹⁶¹. В связи с этим было необходимо «поставить тракторный завод в особо благоприятные условия, как в отношении финансирования, так и в отношении использования иностранного оборудования и накопленного за границей опыта»¹⁶², а одним из условий обеспечения завода необходимыми кадрами соответствующей квалификации было признано привлечение американских специалистов¹⁶³.

Индустриализация Сталинграда во многом проходила по общему «сценарию» реформирования промышленного производства СССР, поэтому по внутреннему содержанию привлечение иностранного опыта при строительстве СТЗ, как и при строительстве других промышленных объектов страны, можно разделить на четыре основных этапа: 1-й этап — проектирование предприятия, 2-й этап — строительство этого предприятия и организация производства,

¹⁵⁹ Першин Н. И., Трушин И. А., Козлов А. И. и др. Указ. соч. С. 24–26.

¹⁶⁰ Постановление бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) о мерах по выполнению плана строительства Сталинградского тракторного завода от 28 февраля 1929 г. // Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 60.

¹⁶¹ Протокол совещания у председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР В. В. Куйбышева о мероприятиях по ускорению темпа строительства тракторного завода в г. Сталинграде от 9 ноября 1926 г. // Там же. С. 34.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Постановление бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) о мерах по выполнению плана строительства Сталинградского тракторного завода от 28 февраля 1929 г. // Там же. С. 60.

3-й этап — интенсивное изучение методов производства и технологических процессов, 4-й этап — наладка и освоение новых производств на предприятии¹⁶⁴.

Активное использование иностранного оборудования и технического опыта началось с заключения 8 мая 1929 г. договора о проектировании и консультировании строительства СТЗ между советской внешнеторговой организацией «Амторг» и основанной знаменитым американским архитектором Альбертом Каном¹⁶⁵ американской архитектурно-строительной фирмой "Albert Kahn, Inc.", начинавшийся следующими строками: «Восьмого мая тысяча девятьсот двадцать девятого года между Амторгтрэйдингкорпорейшн, акционерным обществом, утверждённым на основании законов штата Нью-Йорк с главными конторами на 261 Фифт Авеню, Нью-Йорк, в дальнейшем именуемым «Рядчик», представляющим Тракторострой, Сталинград, СССР, с одной стороны, и Альберт Кан Инкорпорэйтед, акционерным обществом, утверждённым на основании законов штата Мичиган, с главным конструктором Маркет Бильдинг, Детройт, Мичиган, дальнейшем именуемым «Архитектор», с другой стороны, заключили настоящий договор» 166. Согласно данному договору, за подготовку архитектурных и инженерных чертежей зданий завода, водопроводно-канализационной сети, основных отопления, вентиляции и электроснабжения, дорожных и железнодорожных подъездных путей, а также за оказание содействия в поставке из США строительных материалов и оборудования и выполнение монтажных работ фирма получала 130 тыс. долларов ^{167} .

¹⁶⁴ Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74. URL: http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).

¹⁶⁵Альберт Кан (1896–1942) — американский индустриальный архитектор, вошедший в мировую историю промышленного строительства как автор методики скоростного поточно-конвейерного производства архитектурно-строительной проектной документации, что позволяло создавать комплекты чертежей крупных промышленных предприятий в максимально короткие сроки // Меерович М. Г. Альберт Кан в истории советской индустриализации [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. 2009. № 26. URL: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2009_2template_article?ar=IA/ia1 (дата обращения: 07.07.2017).

¹⁶⁶ Первый навсегда. Всем поколениям тракторозаводцев посвящается / под ред. С. Н. Галкина, Д. Ю. Косиченко, В. П. Бычкова и др. Волгоград : Издательство «Волгоград», 2005. С. 20.

¹⁶⁷ Melnikova-Raich S. The Soviet Problem with Two "Unknowns": How an American Architect and a Soviet Negotiator Jump-Started the Industrialization of Russia, Part I: Albert Kahn // The Journal of the Society for Industrial Archeology. 2010. Vol. 36 (2). P. 61.

В начале июля 1929 г. на Тракторострой прибыла группа инженеров компании Альберта Кана во главе с Джоном К. Колдером, который в то время был одним из немногих уникальных специалистов по строительству сооружений новейшего типа на металлических конструкциях. В середине июля 1929 г. начальник Тракторостроя В. И. Иванов издал приказ, согласно которому Дж. К. Колдер был назначен ответственным руководителем всеми строительными работами производственных цехов, а его заместителем был утверждён американский специалист Леон Суваджан¹⁶⁸.

Помимо "Albert Kahn, Inc.", в строительстве и поставке оборудования для СТЗ участвовали более восьмидесяти американских компаний и несколько германских фирм¹⁶⁹. Так, например, кузница была спроектирована инженером Смитом, литейная — фирмой «Франк Чейс», холодная штамповка — фирмами «Ниагара» и «Блисс», первая и вторая термические мастерские — фирмой «Раквелл», строительство станции — фирмами «Сэпер» и «Вестингауз»¹⁷⁰.

Силами американских фирм при участии советских специалистов основные проектные работы были закончены за достаточно короткий срок.

Для пуска Сталинградского тракторного завода, оснащённого американским оборудованием, были приглашены специалисты из США, в большинстве своём из Детройта. «50 инженеров с завода Форда прибыли в Россию», «350 американских рабочих едут в Россию для строительства тракторного завода» — такими заголовками пестрило издание "The New York Times" Публикации американских периодических изданий свидетельствуют

¹⁶⁸ Первый навсегда. Всем поколениям тракторозаводцев посвящается ... С. 20.

¹⁶⁹ Парамонов В. Н. Советская индустриализация в 1920-1940-х гг.: Нижневолжский вариант // Модернизация и традиции — Нижнее Поволжье как перекрёсток культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачёва, г. Волгоград, 28–30 сент. 2006 г. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2006. С. 185.

¹⁷⁰ Чолахян В. А. Указ. соч. С. 244.

 $^{^{171}}$ 350 Going to Russia To Build Tractors // The New York Tomes. 1930, 29 March. P. 35; 50 Ford Engineers Reach Russia // The New York Tomes. 1930, 18 May. P. 16.

о том, что в США пристально следили за строительством и освоением «первенца советского тракторостроения» и символа первой пятилетки¹⁷².

Первые группы иностранцев, заключивших с СССР индивидуальные контракты, стали прибывать на Сталинградский тракторный завод весной 1930 г.

По воспоминаниям инструктора-технолога СТЗ А. С. Крамаренко¹⁷³, американцы выезжали не единовременно, а группами. В них назначались старшие из этих же работников, обязанность которых состояла в доставке всей группы в Сталинград согласно списку¹⁷⁴. Одним из ответственных группы, состоявшей из 90 человек, и был назначен А. С. Крамаренко. Из Детройта американские специалисты прибыли в Нью-Йорк, оттуда отплыли на пассажирском лайнере «Олимпик» и через пять дней уже были в Лондоне, где погрузились на советский теплоход «Кооперация» и трое суток шли до Ленинграда. Там они были приглашены осмотреть достопримечательности города в течение трёх дней. Следующим пунктом назначения была Москва и, наконец, Горький, откуда американцы на пароходе «Клим Ворошилов» направились в Сталинград¹⁷⁵.

Напряжённая работа по освоению нового производства, овладению советскими рабочими и инженерно-техническими кадрами новейшей техникой начала разворачиваться, согласно архивным документам, с лета 1930 г. 176

Однако, несмотря на максимальное напряжение материальных и человеческих ресурсов, проблем и проволочек избежать не удалось.

¹⁷² См., например: Soviet Celebrates New Tractor Plant // The New York Times. 1930, 19 June; Stalingrad Has Fastest Growth After Expansion // Woodland Daily Democrat. 1930, 10 July; Red Tractor Plant Giant // The New York Times. 1930, 27 December.

¹⁷³ Крамаренко Александр Сергеевич родился в 1895 г. на Украине в г. Дунаевцы в семье служащего. Обучался в учительском училище. До 1912 г. работал писарем в нотариальной конторе. В 1913 г. эмигрировал в США, где работал в г. Детройт на автомобильном заводе «Братья Дайч». В 1930 г. по приглашению «Амторга» приехал в СССР для работы на СТЗ // Воспоминания Крамаренко А. С., Першикова Н. П., Родионова А. В., Хонея Ф. Б. о тракторном заводе // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 2. Л. 1–2.

¹⁷⁴ Там же. Л. 2–3.

¹⁷⁵ Там же. Л. 5–7.

¹⁷⁶ Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 13.

В докладе Управления по постройке Сталинградского государственного тракторного завода им. Дзержинского от 18 мая 1930 г. отмечено, что строительные чертежи пришли с запозданием, по некоторым цехам до 45 дней. Отсутствие спецификаций стройматериалов, необходимость перевода чертежей на русский язык, а также переход на метрическую систему привели к срыву графика монтажа и оборудования¹⁷⁷. В докладной записке секретарь ГК ВКП(б) И. Ф. Кучмин указывал, что освоение новой американской техники по-прежнему является «узким местом» работы тракторного завода. Причину недостаточного темпа освоения оборудования завода он также видел в отсутствии инструкций на русском языке, которые «хранятся в архивах, и знает их только ограниченный круг лиц»¹⁷⁸.

Тем не менее основные цехи СТЗ были построены в рекордно короткий срок — 11 месяцев. Как писала газета «За индустриализацию», «эти темпы... были получены благодаря исключительному трудовому героизму рабочих, помноженному на американские методы работы» ¹⁷⁹.

17 июня 1930 г. состоялся торжественный пуск тракторного завода, а 18 июня на передовице газета «За индустриализацию» опубликовала «привет и поздравления с победой рабочим и руководящему составу» первого в СССР тракторного завода И. В. Сталина, а также его благодарность «нашим учителям по технике, американским специалистам и техникам, оказавшим помощь в деле построения завода» В ответном обращении американские инженеры выразили готовность «продолжать давать максимум старания, энергии и опыта для дальнейших успехов советской индустрии» 181.

Громадный объём тракторостроения требовал целого ряда базисных предприятий, снабжающих тракторный завод сырьём и полуфабрикатами

 $^{^{177}}$ Доклад Управления по постройке Сталинградского государственного тракторного завода им. Дзержинского «Тракторострой» от 18 мая 1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

 $^{^{178}}$ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

¹⁷⁹ Этапы героической стройки. Сталинградский тракторный завод // За индустриализацию. 19 июня 1930 г.

 $^{^{180}}$ Тов. Сталин – Тракторострою // За индустриализацию. 18 июня 1930 г.

¹⁸¹ Ответ американских специалистов на приветствие тов. Сталина // За индустриализацию. 18 июня 1930 г.

(производство чугуна, специальной стали и т. д.), в связи с чем было признано необходимым максимально использовать уже имевшиеся заводы, а именно основанные ещё до революции, в 1897 г. и 1914 г. соответственно, крупнейшие в Нижнем Поволжье заводы «Красный Октябрь» и «Баррикады» 182.

Современное станочное, металлургическое, электротехническое и другое промышленное оборудование для реконструкции заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», квалифицированные кадры для наладки технологического процесса так же, как и для СТЗ, поступали в Сталинград из Европы и США.

Сталинградский тракторный завод имел исключительное значение не только для края, но и для страны в целом, поэтому задача обеспечения завода качественным материалом являлась первостепенной. Реконструкция завода «Красный Октябрь» была предусмотрена, прежде всего, в целях обеспечения металлом СТЗ. Инженер Л. Т. Юстратов¹⁸³ вспоминал: «Заводу «Красный Октябрь» пришлось полностью перестроить свою работу на производство качественной углеродистой и легированной стали. Первое время трудно приходилось нашему поставщику. Большое количество тонн стали браковалось даже у нас на складах, пока завод не наладил свою работу»¹⁸⁴.

«Красного Октября» Реконструкция предполагала не только действовавших переоборудование мартенов, НО И внедрение новых технологических процессов, что позволило бы выплавлять легированные, углеродистые, хромоникелевые стали и производить прокат сложных профилей.

¹⁸² Постановление бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) о мерах по выполнению плана строительства Сталинградского тракторного завода от 28 февраля 1929 г. // Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 61.

¹⁸³ Юстратов Леонид Тимофеевич родился в 1901 г. в пос. Спирово Калининской области (ныне Тверская область), беспартийный. Трудовую деятельность начал в 1919 г. на железной дороге помощником машиниста в депо г. Калинина. В 1926 г. окончил Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина, получив специальность инженера-механика. В 1928–1938 гг. работал на Сталинградском тракторном заводе на различных должностях, в том числе начальника планово-производственного отдела кузнечного цеха и главного инспектора завода. Трудовую деятельность окончил в качестве преподавателя Ленинградского индустриального техникума // Биографические сведения Леонида Тимофеевича Юстратова // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 18. Л. 1.

 $^{^{184}}$ Л. Т. Юстратов. Из воспоминаний инженера // Там же. Л. 8.

период первой пятилетки на «Красном Октябре» «прорыв» (недовыполнение промфинплана на 3 %, по себестоимости – на 4,61 %¹⁸⁵) был ликвидирован. Мощность завода возросла почти втрое 186. Из предприятия с технически и «морально» изношенным оборудованием, которое выпускало торговое железо, «Красный Октябрь» превратился за 1928–1932 гг. в передовой завод по выработке качественных сталей, одновременно увеличив объём своего производства с 106,3 тыс. т проката в 1928 г. до 288,7 тыс. т в 1933 г.¹⁸⁷ Реконструкция металлургического завода «Красный Октябрь» была завершена во втором пятилетнем плане (в 1938 г. производство стали составило 744,6 тыс. т или 102 % плана ^{188}), что закрепило сырьевую базу краевого автотракторостроения. «Красный Октябрь» стал предприятием, «оборудованным по последнему слову техники» 189.

В группу первоочередных задач индустриализации была определена и реконструкция оборонного завода «Баррикады» 190. Производственная программа данного предприятия включала как военную, так и гражданскую продукцию.

В 1920–1930-е гг. реорганизация советской военной промышленности неоднократно пересматривалась и заключалась в том, чтобы как можно более полно загрузить мощности военных заводов заказами на производство гражданской продукции. На примере опыта мобилизационной подготовки промышленности США и Германии советское руководство пошло по пути сокращения военно-промышленных кадровых заводов. На XVII съезде ВКП(б) заместитель Наркома обороны М. Н. Тухачевский отметил: «Если посмотреть, как протекало снабжение армий во время империалистической войны в наиболее передовых индустриальных странах, то увидим, что военные

¹⁸⁵ Резолюция II Сталинградской окружной партийной конференции Нижне-Волжского края о развитии промышленного округа в первой пятилетке от 31 мая 1930 г. // Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 94. ¹⁸⁶ Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 59.

¹⁸⁷ Нижнее Поволжье: социально-экономическая справочная книга / под ред. Самсонова, Ефимова, Мартынова и Краевского. Сталинград: Нижне-Волжское краевое государственное издательство, 1934. С. 82. ¹⁸⁸ Чолахян В. А. Указ. соч. С. 415.

¹⁸⁹ Сталинградская область за 20 лет / под ред. С. Краснова, Н. Щербина. Сталинград : Областное книгоиздательство Сталинграда, 1938. С. 24.

¹⁹⁰ Почему делаем брак? // Баррикады. 30 марта 1930 г.

кадровые заводы играли в этом деле очень небольшую роль. Основная масса производства падала на гражданские заводы, которые кооперировались с военными и давали основную массу производств»¹⁹¹.

Использование гражданской промышленности давало возможность значительно расширить производственную базу военной промышленности без вложения больших финансовых средств в строительство непосредственно военных предприятий. Как говорится в докладной записке заместителя начальника Сектора обороны Госплана СССР В. А. Колесинского в Комиссию В. М. Молотова о развитии орудийного производства, преимущество ассимиляции орудийного и гражданского производств заключалось в том, что в случае войны мобилизация предприятия, освоившего гражданское и орудийное производство, не было связано с «большими трудностями укомплектования рабтехсилой» 192.

С 1927 г. завод «Баррикады» находился в ведении Орудийноарсенального треста (ОАТ) ВСНХ СССР, в задачи которого входила реализация плана развития предприятия. Руководство треста понимало, что осуществить реконструкцию СВОИМИ силами «Баррикады» не В состоянии. После определения состава оборудования и посещения делегацией ОАТ Германии и Франции началось размещение заказов на поставку специальных станков. В Германии, Америке, Франции и Англии к началу 1929 г. были размещены руб.¹⁹³ 1,82 МЛН Согласно заказы записке начальника ГВМУ И. П. Павлуновского Наркому тяжёлой промышленности Г. К. Орджоникидзе от 3 июня 1933 г., завод «Баррикады» полностью был оснащён новой техникой¹⁹⁴.

¹⁹¹ Цит. по : Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 37–38.

¹⁹² Докладная записка заместителя начальника Сектора обороны Госплана СССР В. А. Колесинского в Комиссию В. М. Молотова о развитии орудийного производства, 10 июня 1931 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 91. Д. 567. Л. 99–95. URL: http://istmat.info/node/30747 (дата обращения: 27.07.2017).

¹⁹³ Завод главного калибра ... С. 64.

¹⁹⁴ Симонов Н. С. Указ. соч. С. 87.

Освоение импортного оборудования требовало большого количества высококвалифицированных специалистов. В годы первой пятилетки на СССР повсеместно отмечались заводах военных «плохая организация технологического процесса и системы контроля за качеством продукции на всех стадиях её изготовления» и низкий уровень квалификации рабочей силы¹⁹⁵. В Сталинграде недостаток квалифицированной рабсилы восполнялся как направлением туда рабочих с орудийных заводов Перми и Ленинграда, так и приглашением рабочих из охваченной кризисом и безработицей Европы. На «Баррикады» были приглашены 200–300 квалифицированных рабочих. К концу 1931 г. на заводе уже работали десятки иностранных рабочих из Германии, Австрии, Венгрии и Чехословакии¹⁹⁶. Как и в гражданской промышленности, использование иностранной технической помощи в военной промышленности CCCP осуществлялось путём заключения договоров 0 техпомощи иностранными фирмами приглашения отдельных иностранных специалистов¹⁹⁷. Заводская газета «Баррикады» писала: «Иностранные рабочие, инженеры, техники и специалисты завода «Баррикады» включилась в общую борьбу за ликвидацию "прорыва"»¹⁹⁸.

По итогам 1929–1930 операционного года выпуск валовой продукции вырос к предыдущему году более чем в 2 раза, в 1931 г. – ещё в 1,5 раза. 8 июня 1930 г. с пуском Сталинградской ГРЭС радикально была решена проблема энергосбережения турбогенераторы завода, завода стали выполнять функцию. Особенно было вспомогательную заметно движение металлургическом производстве. Благодаря пуску мартеновских печей и прессов успешно выполнялись заказы по дорнам, коленвалам, валам разных размеров, освоен выпуск хромоникелевой стали, отлит 2,5-тонный слиток для трубы 107-мм орудия. «Баррикады» наряду с выполнением большого объёма

¹⁹⁵ Симонов Н. С. Указ. соч. С. 87.

 $^{^{196}}$ Завод главного калибра ... С. 69.

 $^{^{197}}$ Доклад BCHX CCCP в P3 CTO о привлечении иностранной технической помощи в военной промышленности, 25 марта 1939 г. [Электронный ресурс] // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. P-8418. Оп. 4. Д. 84. Л. 4–10. URL : http://istmat.info/node/30378 (дата обращения: 27.07.2017).

 $^{^{198}}$ Цит. по : Воронков А., Григорьев Г., Карапетян Г. и др. Баррикады. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1989. С. 185–186.

гражданских заказов постепенно стали реально действующим артиллерийским заводом. Если в 1932 г. военная программа была выполнена только на 16,2 %, то в 1933 г. – уже на 66,2 %. В 1934 г. спецпрограмма завода была выполнена на 96,6 % ¹⁹⁹.

Сталинградский тракторный завод, заводы «Красный Октябрь» и «Баррикады» являлись ключевыми промышленными предприятиями не только Сталинграда, но и страны в целом. Их строительство и реконструкция имели большое значение для Советского Союза в период индустриализации.

Трудившиеся в конце 1920-х–1930-е гг. на этих заводах иностранные специалисты образовали в тот период одну из самых крупных в СССР иностранных колоний – в пиковые 1930–1931 гг. до 350 иностранцев без учёта членов их семей. Для сравнения: согласно архивным данным, на Магнитострое в аналогичный период работало 752 иностранных специалиста²⁰⁰, на XT3 – 328, ГАЗ – 221, на московском Электрозаводе – до 180²⁰¹, на ЧТЗ –168²⁰².

Иностранная колония Сталинграда — коллектив иностранных специалистов, прибывших в Сталинград в конце 1920-х—начале 1930-х гг. из стран Европы и Америки для строительства и реконструкции промышленных предприятий города, проживавших обособленно от советских граждан и сохранявших свою национально-культурную самобытность.

Прибывшие в Сталинград из разных стран иностранцы являлись представителями различных культур, политических традиций, производственных навыков, бытовых привычек.

Иностранных специалистов, трудившихся на сталинградских промышленных предприятиях, можно разделить на две категории: тех, кто заключил с советскими хозяйственными органами договоры о технической помощи, и тех, кто прибыл в Сталинград на основе индивидуальных договоров,

 $^{^{199}}$ Завод главного калибра ... С. 70–71.

²⁰⁰ Богданов А. В. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. С. 43.

²⁰¹ Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. ... С. 281–282.

²⁰² Богданов А. В. Указ. соч. С. 43.

в связи с чем условия договоров для разных категорий иностранцев были неодинаковыми. Большинство составляли иностранцы второй категории.

Американское издание "The New York Times" co ссылкой руководителя иностранного отдела Тракторостроя М. Ваксова опубликовало условия индивидуального годичного контракта, заключавшегося американцами. Так, заработная плата рабочего составляла 600 рублей в месяц (300 долларов), начальника цеха – 900 рублей (450 долларов), руководителя проектных или строительных работ – 1600 рублей (800 долларов). Половина заработка перечислялась в долларах на их личный счёт в американском или европейском банке либо отправлялась ИХ семьям. Предусматривался семичасовой рабочий день, двухнедельный оплачиваемый отпуск раз в год, а также оплата всех расходов в случае болезни иностранца. При досрочном расторжении контракта Тракторостроем ему оплачивалась дорога домой, а также выдавалась зарплата за три месяца. Если же контракт расторгался иностранным специалистом, то он самостоятельно нёс все расходы по возвращению на родину²⁰³. Как видно из приведённых данных, условия работы в СССР были весьма привлекательными для иностранцев, особенно в период мирового экономического кризиса.

Формы набора иностранных специалистов на советские предприятия были различными: легальными — с заключением договоров; нелегальными — вербовка в качестве туристов. В обоих случаях преимущественное право для иммиграции в СССР предоставлялось квалифицированным рабочим, имевшим определённый трудовой опыт и стаж²⁰⁴.

Отсутствие централизованного учёта иностранцев, вызванное в первую очередь текучкой кадров, не позволяет дать точную количественную и качественную характеристику иностранной колонии, в том числе и в Сталинграде. Архивные данные о количестве иностранцев, а также их национальности и уровне квалификации отрывочны, а за определённый

²⁰³ Soviet Denies Charge of American Worker // The New York Times. 1930, 24 September. P. 13.

²⁰⁴ Юдина Т. В. Иностранные рабочие на промышленных предприятиях Сталинграда // Стрежень: науч. ежегодник. 2006. № 5. С. 511.

промежуток времени вообще отсутствуют, в связи с чем не представляется возможным чётко проследить динамику их численности. Тем не менее сохранившиеся документы дают некоторое представление о количестве и национальной принадлежности иностранцев.

Согласно архивным документам Центра документации новейшей истории Волгоградской области, в 1931–1933 гг. на сталинградских промышленных предприятиях трудилось 307–342 иностранца²⁰⁵. По состоянию на 15 декабря 1931 г. на заводе «Красный Октябрь» трудилось 44 человека, на «Баррикадах» – 86 человек, на СталГРЭСе – 3 человека, на Химкомбинате – 1 человек, на СТЗ – 173 человека²⁰⁶.

По национальному составу иностранная колония Сталинграда считалась многонациональной, однако большинство составляли немцы, австрийцы и американцы. Так, например, на Сталинградском тракторном заводе в 1932 г. трудилось 184 человека, из которых немцев — 34, американцев — 145 (в 1930 г. на СТЗ трудился 281 американец²⁰⁷, в феврале 1931 г. их численность составляла 276 человек), шведов — 5²⁰⁸. В том же 1932 г. на заводе «Баррикады» работало 111 человек, из них германских подданных — 26, австрийских — 71, чехословацких — 14²⁰⁹. Согласно другим данным, в 1932 г. на заводе «Баррикады» из 140 иностранцев 90 человек были гражданами Австрии, 36 — Германии, остальные — Чехословакии и Венгрии²¹⁰.

По данным В. А. Чолахяна, на 1 сентября 1931 г. на СТЗ трудилось 186 иностранцев, из них: 150 американцев, 28 немцев и 8 человек других

²⁰⁵ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностран. специалистов и рабочих, работающих на предприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 20/XI-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 53; Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 48.

 $^{^{206}}$ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

 $^{^{207}}$ Сведения о наличии рабсилы по Сталинградскому тракторному заводу на 1/XII-30 г. // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 183.

²⁰⁸ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 48.

²⁰⁹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о политических настроениях иностранцев завода «Баррикады» по данным на 1/VI-1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 244. ²¹⁰ Воронков А., Григорьев Г., Карапетян Г. и др. Указ. соч. С. 185.

национальностей; на заводе «Баррикады» — 103 иностранца, из которых: 68 австрийцев, 11 чехов, 6 немцев; на заводе «Красный Октябрь» — 29 иностранцев: 25 немцев и 4 чеха; на СталГРЭСе — всего 9 иностранцев: 8 немцев и 1 австриец. К 1 января 1933 г. на СТЗ оставалось 147 иностранных рабочих, на «Красном Октябре» — 21 чел. 211

Американский исследователь Энтони Саттон в своём труде «Западная технология и советское экономическое развитие. 1930–1945» приводит следующие цифры о количестве иностранных специалистов, трудившихся в тот период на СТЗ: в проектировании, консультировании и строительстве Сталинградского тракторного завода участвовали 570 американцев и 50 немцев²¹².

По мнению С. В. Журавлёва, различия в подсчётах (на СТЗ, по его данным, трудилось до 380 иностранцев, из них — 130 американцев), возможно, связаны с тем, что на Сталинградском тракторном работало много американцев российского происхождения, не имевших официально американского гражданства и не считавшихся по советским законам американскими подданными²¹³.

Несмотря на численное расхождение данных, архивные источники также подтверждают, что в процентном отношении американская часть иностранной колонии Сталинграда была самой многочисленной. Это было связано с тем, что большая часть иностранцев трудилась на СТЗ, самом крупном промышленном предприятии города, строительство которого шло по американскому образцу. На заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады» большинство иностранных специалистов составляли граждане Германии и Австрии.

К концу первой пятилетки число иностранцев на предприятиях города постепенно уменьшалось. Одной из причин отказа от услуг иностранных специалистов стало получение с середины 1930-х гг. достаточно компетентных

²¹¹ Чолахян В. А. Указ. соч. С. 260.

²¹² Sutton A. C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945. Stanford (California, USA): Stanford University, 1973. P. 185–186.

²¹³ Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. ... С. 282.

инженерно-технических работников из советских вузов и техникумов²¹⁴. К тому же, согласно условиям договора, часть заработной платы выплачивалась иностранцам в валюте²¹⁵, и при этом зарплата иностранных рабочих на 15–20 % превосходила заработок советских рабочих²¹⁶. Всё это ложилось тяжёлым финансовым бременем на советское руководство. Сокращение количества иностранцев было связано и с тем, что часть из них показала «себя негодными работниками», в связи с чем договоры с ними были расторгнуты досрочно²¹⁷. Имело место и возвращение части иностранных специалистов на родину раньше оговоренного в договоре срока по причине неудовлетворительных условий труда и неустроенности в бытовых вопросах.

Уровень заработной платы определялся квалификацией конкретного специалиста и его необходимостью для определённой отрасли народного хозяйства²¹⁸. В среднем иностранец получал от 150 до 300 рублей. Зарплата высококвалифицированных специалистов превышала зарплату обычного специалиста примерно в три раза — они получали около 1000 рублей²¹⁹.

О соотношении заработной платы и квалификации иностранцев можно судить по данным завода «Красный Октябрь». Так, например, формовщик Коблиц Бруке получал 165 руб., мастер-прокатчик Беранг Пков — 450 руб., вальцовщик Грицан Карл — 320 руб., сталелитейщик Фифаус Клеменц — 180 руб., калибровщик Гойте Роберт — 550 руб., листопрокатчик Доктор Антон — 600 руб., инженер-прокатчик Шефердекер Иоган — 980 руб. ²²⁰ Для сравнения: в 1930 г. советский инженер завода «Баррикады» зарабатывал около 340 руб. в

²¹⁴ Болотов Н. А. Разработка партийно-государственной социальной политики и её реализация в Нижнем Поволжье в 1928–1941 гг. : дис. . . . д-ра ист. наук. Волгоград, 2004. С. 281.

²¹⁵ Осокина Е. А. Указ. соч. С. 145.

²¹⁶ Чолахян В. А. Указ. соч. С. 260.

 $^{^{217}}$ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

²¹⁸ Юдина Т. В., Булатов В. В., Фурман Е. Л. Иностранный капитал и трудовые ресурсы в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. 2014. № 3. С. 32.

 $^{^{219}}$ Обследование условий труда и быта иностранных рабочих и специалистов на заводе «Баррикады» // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.

²²⁰ Список иностранных специалистов и рабочих, трудившихся на заводе «Красный Октябрь» // Там же. Л. 48.

месяц, а инженер СТЗ -500 руб. ^{221} В том же году средняя заработная плата советских рабочих по региону составляла 48,9 руб. в месяц ^{222} .

Большинство иностранцев, трудившихся промышленных на предприятиях Сталинграда, имело среднее и неполное среднее образование. На заводе «Баррикады» в 1932 г. среднее образование имел 51 человек, неполное среднее – 77, высшее – 2²²³. В издании по истории завода «Баррикады» приводятся иные цифры: в 1932 г. на заводе трудились 129 рабочих и 11 инженерно-технических работников из-за рубежа²²⁴. Согласно рассекреченным данным ОГПУ, в 1931 г. на Сталинградском тракторном заводе из 173 иностранцев был лишь один инженер (американец), из техников-инструкторов - 7 человек немцев и 1 чех, «остальные в большинстве своём имели невысокую квалификацию, ничем не отличавшуюся OT наших русских среднеквалифицированных рабочих»²²⁵.

По замечанию инженера Л. Т. Юстратова, в период строительства СТЗ самыми ценными помощниками из американцев были квалифицированные рабочие, наладчики, конструкторы. «Руководство завода, — считал он, — правильно поступило, что оставило на заводе именно такую категорию специалистов, а от остальной части освободилось»²²⁶.

Процент иностранных специалистов от общего количества трудившихся на сталинградских промышленных предприятиях был довольно низким, не более 1–2 %. Например, в 1930 г. на СТЗ работало 17668 чел., в 1932 г. – 18057 чел. 227 Однако их вклад в строительство и реконструкцию промышленности Сталинграда как квалифицированных работников был довольно высоким.

²²¹ Болотов Н. А. Указ. соч. С. 305–306.

²²² Там же. С. 308.

²²³ Докладная записка Сталинградского оперсектора политических настроениях иностранцев завода «Баррикады» по данным на 1/VI-1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 244.

²²⁴ Воронков А., Григорьев Г., Карапетян Г. и др. Указ. соч. С. 185.

²²⁵ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

 $^{^{226}}$ Л. Т. Юстратов. Из воспоминаний инженера // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 18. Л. 8.

²²⁷ Чолахян В. А. Указ. соч. С. 247, 409.

Иностранцы были задействованы на важнейших участках производства, в том числе и в управлении. Так, в перечень неотложных конкретных требований для выполнения производственной программы сталинградских промышленных предприятий входило приглашение иностранных инженеров «в качестве постоянных консультантов правления, руководителей проектирования новых заводов и наладчиков производства на пускаемых заводах»²²⁸.

Участие иностранцев в организации производственного процесса и обучения советских специалистов современным методам работы являлось на необходимостью. Среди TOT период советских инженеров квалифицированные специалисты, имевшие производственный опыт на других предприятиях, некоторые были отправлены в командировку в США для американской автотракторной изучения И машиностроительной промышленности. Однако дефицит собственных квалифицированных кадров при строительстве и реконструкции промышленных предприятий Сталинграда ощущался достаточно остро. Советские работники не имели необходимой профессиональной квалификации для работы на сложных и новых станках, впервые установленных в стране, поэтому советское руководство было крайне заинтересовано в квалифицированном труде иностранцев.

Например, при строительстве СТЗ советские специалисты впервые встретились с принципом поточного производства, с конвейерной сборкой тракторов. При массово-поточном производстве требовались и специальные инструменты, которые ранее не изготовлялись в Советском Союзе. Как вспоминал начальник инструментального цеха СТЗ В. И. Горбачёв, советские специалисты «их и в глаза не видели, тем более не знали технологии их изготовления» 229. К тому же Тракторострой не имел опыта подобного строительства, в связи с чем иностранные специалисты использовались не только как консультанты, но и как руководители процесса строительства.

²²⁸ Перечень неотложных конкретных требований для выполнения производственной программы Сталинградского тракторного завода от 19 декабря 1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1а. Л. 15. ²²⁹ Воспоминания Горбачёва Василия Ивановича о строительстве СТЗ в 1929–1930 гг. // ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 68. Л. 8.

На заседании бюро Сталинградского городского комитета ВКП(б) от 20 октября 1930 г. отмечалось, что срыв производственных программ СТЗ «обусловился в значительной мере недостатком технического руководства». Перед правлением ВАТО был поставлен вопрос о необходимости «срочного приглашения крупного специалиста на должность главного инженера», а также «в качестве консультанта американского инженера Нобеля сроком на один месяц и на постоянную работу восьми инженеров для укрепления технического аппарата тракторного завода»²³⁰.

Передача иностранными специалистами производственного опыта должна была осуществляться путём вовлечения иностранцев в работу производственных совещаний и комиссий, производственных и технических кружков, а также рабочих университетов и быстрого полного проведения в жизнь их рационализаторских предложений²³¹. Также городская контрольная ответственного руководителя комиссия выделяла ДЛЯ максимального привлечения иностранцев к работе в контрольной комиссии и рабочекрестьянской инспекции (РКИ), а именно к работе секции РКИ при горсовете²³².

Однако на практике дело обстояло совершенно иначе. Организация работы предприятий была слабой, что не позволяло использовать труд иностранных специалистов рационально. «Благодаря бессистемности и безответственности администрации заводов распределение силы иноработников носило хаотический и безобразный характер»²³³, освоение иностранной техники шло очень медленно²³⁴, недостатки в использовании иностранных работников имели место и одни и те же по всем предприятиям.

 $^{^{230}}$ Протокол № 18 заседания бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 20 октября 1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3. Л. 225.

 $^{^{231}}$ Протокол № 2 заседания бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 12 августа 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

²³² Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // Там же. Л. 132 об.

²³³ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 48.

²³⁴ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) о мобилизации партийных и комсомольских организаций на ликвидацию прорыва на тракторном заводе, борьбу за овладение его проектной мощностью от 30 апреля 1931 г. // Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 123.

Задача овладения в кратчайший срок техническими знаниями и импортным оборудованием ставилась Г. К. Орджоникидзе 28 апреля 1931 г. на собрании партийного, профсоюзного комсомольского И актива Сталинградского тракторного завода: «Мы создали американский завод, – заявил он, – американский по богатству оборудования – надо и работать поамерикански, а мы работаем ещё плохо. ... Можно ли, однако, научиться в кратчайший срок американским методам работы, можно ли в кратчайший срок овладеть техническими знаниями и оборудованием? Конечно, можно. ...надо усилить технический состав на заводе. Надо добиться, чтобы рабочие скорее и лучше освоили необходимые знания. Надо добиться твёрдого порядка и организованности»²³⁵.

Недостаточное использование иностранцев на производстве объяснялось экспериментами В использовании. Сначала «имевшими место ИХ исключительно как инструктора без административных функций, затем исключительно на административные посты, потом вновь непосредственно по производству, без администрирования. Теперь с целью более целесообразного использования приступили к тщательному изучению персонально каждого и соответствующего с этим использованием»²³⁶. Многие иностранцы работали не по своей специальности. Так, например, инженер-конструктор СТЗ Херли работал литейщиком. Специалисты с большим стажем и квалификацией работали обыкновенными станочниками и «даже на канцелярской работе»²³⁷. Штамповщик работам завода «Баррикады» ПО мелким специальности вообще не мог быть использован и уехал обратно в Германию²³⁸.

 $^{^{235}}$ Речь Г. К. Орджоникидзе на собрании партийного, комсомольского и профсоюзного актива Сталинградского тракторного завода от 28 апреля 1931 г. // Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 120.

 $^{^{236}}$ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об.

²³⁷ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 48.

 $^{^{238}}$ Обследование условий труда и быта иностранных рабочих и специалистов на заводе «Баррикады» // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 57.

Результатом неправильного производственного использования иностранной рабочей силы была неполная загрузка иностранцев, отсутствие учёта эффективности²³⁹.

Иностранные специалисты были возмущены недостатком сознания ответственности у советских инженеров и их нежеланием чему-либо учиться. По словам американца Херли: «Каждый делает что хочет. Отсутствует ответственность даже у инженеров. Рабочие гораздо охотнее и любознательнее относятся к американской технике»²⁴⁰.

Всё это вело к возникновению ссор и недоразумений между советскими гражданами и иностранцами, росту антагонизма. К примеру, в январе 1931 г. на заводе «Баррикады» в мартеновском цехе произошёл конфликт: иностранный инженер Бар заявил цехкому о неподчинении советского рабочего. Инцидент разбирали на рабочем собрании, где вынесли вердикт о том, что если подобный случай повторится, то советского рабочего уволят, а иностранного специалиста временно уберут с должности²⁴¹.

Нежелание ряда советских граждан перенимать опыт, учиться у иностранных специалистов подтверждают И слова первого директора И. Сталинградского В. Иванова. Ha тракторного завода совещании производственного штаба СТЗ от 15 октября 1930 г. он заявил ^{242} : «... наши производственники не только не создали обстановку для американцев, которые заявляют, что русские учиться не хотят. Это подтвердили на днях все американцы в один голос: и фашистской организации Ку-клукс-клана, и евангелисты, и троцкисты, и галичане, и выходцы Румынии, и швейцары, и шведы. ...Про некоторых инженеров говорят: «Молодой инженер, способный мальчик, ... надежды на него можно было возложить большие, но самолюбив,

 $^{^{239}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 25 февраля 1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. п. 100 п. 42 об

Д. 100. Л. 42 об. ²⁴⁰ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 48.

 $^{^{241}}$ Обследование условий труда и быта иностранных рабочих и специалистов на заводе «Баррикады» // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 57.

²⁴² Здесь и далее в тексте объёмное цитирование используется в первую очередь как способ передачи исторического колорита, так как зачастую «простонародная», разговорная речь и официально-деловой стиль языка изучаемого периода позволяют наиболее ярко и точно передать специфику и особенность эпохи.

горд, и поэтому к голосу критики не только не прислушивается, а избегает». ...О втором: «Любит ходить в галстуке, часто держится за него, со всеми соглашается, не возражает, ни с чем не спорит, но от дела удирает». ...О третьем говорят: «Вероятно, занят своей супругой, мысли у него в цеху настроены в другом направлении». О четвёртом говорят, что вообще считает ненужным разговаривать с американцами, считает себя американизированным на 100 %, ибо Америку видел, работал там и прочее, и поэтому что ему мастер американский безграмотный, когда он – инженер Советского Союза и, кроме того, был на заводах в Америке на практике. Вот примерная оценка наших инженеров, на которых мы должны будем опереться через полгода. Производственный отдел не связан с американцами, технический отдел – тоже»²⁴³. По мнению В. И. Иванова, советский инженерно-технический персонал СТЗ должен «заставить себя, в особенности молодёжь, по-честному научиться относиться к американским специалистам, даже если они поанглийски корову пишут через фиту, ибо они грамотней любого «россейского» профессора в вопросах тех, на которых он 25 лет тёр лямку американскому капиталисту. ...Это не значит, что начальник цеха должен быть подчинён рабочему-американцу, а это значит, что рабочему-американцу должны создать обстановку, в которой он видел бы, что даже начальник цеха не гнушается своими скромными знаниями, а в меру потребности использует. В особенности это нужно поставить перед молодёжью. Надо помнить, что если этого изменения не произойдёт в ближайшее время, придётся советских инженеров снимать с цехов совсем – другого пути для организации производства нет. Держать людей, которые бы ходили и мнили из себя Наполеона, мешали, путались бы под ногами, мы дальше не можем. Кроме того, основанием к этому есть директива – руководство производством передать американским специалистам»²⁴⁴.

 $^{^{243}}$ Стенограмма совещания производственного штаба СТЗ у директора завода тов. Иванова, 15.10.1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1а. Л. 30. ^{244} Там же. Л. 34.

августа 1930 г. центральная газета «За индустриализацию» 22 опубликовала статью с заголовком «Ревнители "российского всезнайства". На Сталинградском заводе пренебрегают американским опытом», в которой вопрос о нежелании специалистов СТЗ учиться и перенимать опыт у иностранцев поднимался на всесоюзный уровень. «С самого начала, – писала газета, – большинство американских специалистов были поставлены в труднейшие условия: использовали их не по специальности, со стороны части русских инженерно-технических работников и отдельных рабочих проявлялось сопротивление. ...Нашлись ревнители российского всезнайства, открыто проповедовавшие ненужность на заводе американцев. ...Правильное использование американцев на тракторном заводе имеет решающее значение. На тракторном это – проблема подготовки кадров. Поэтому недооценка учёбы у американцев наносит заводу огромнейший вред»²⁴⁵.

Вопрос нерационального использования иностранных специалистов неоднократно затрагивался и на страницах заводской газеты СТЗ «Даёшь Трактор». Рабкоры издания отмечали, что большинство американцев наравне с советскими ударниками безоговорочно выходят на работу в две-три смены, в ночное время по экстренным вызовам и желают передать свой опыт, но русские допускали грубейшую политическую ошибку, проявляя «технический шовинизм» и пренебрегая знаниями американских специалистов²⁴⁶.

Американский специалист В. Блейклок настаивал на предоставлении в его распоряжение трёх-четырёх человек с целью обучения изготовлению необходимых для производства штампов. «Мне осталось быть на СТЗ очень недолгое время, и я ещё раз предлагаю обратить внимание на мои советы» ²⁴⁷, — заявлял Блейклок. Однако его инициатива так и не была поддержана заводоуправлением.

Не менее показательным является пример, приведённый американцем Боллом. Ему было предложено читать лекции мастерам, однако на занятие

²⁴⁵ Руставелли К. Ревнители «российского всезнайства» // За индустриализацию. 22 августа 1930 г.

²⁴⁶ Техническое чванство вредит заводу // Даёшь Трактор. 25 сентября 1931 г.

 $^{^{247}}$ Учиться, учиться и ещё раз учиться у иностранных специалистов // Даёшь Трактор. 24 февраля 1932 г.

пришёл всего один человек²⁴⁸. Американцы-инструктора, не имея постоянного состава рабочих, были вынуждены по несколько раз начинать обучение.

На сталинградских промышленных предприятиях в тот период имело место и недостаточное внимание к рационализаторской деятельности иностранных работников, которые неоднократно жаловались на игнорирование их работы. Так, по словам американского ударника Холмса, единственное, что его огорчало в работе на СТЗ, – это то, что никто не принимал во внимание его рацпредложения²⁴⁹.

Предложения, внесённые иностранцами, «мариновались» до года и больше либо вообще пропадали. Например, на СТЗ из 432 рацпредложений в течение полугода приняли только 32^{250} .

Недовольство со стороны иностранных работников вызывало и отсутствие соответствующего премирования за внесение рацпредложений. Так, например, иностранного специалиста СТЗ Бранина, предложение которого дало большой производственный эффект (более 500 тыс. руб.), вообще не премировали, а рацпредложения, давшие около 150 тыс. экономии, были премированы только на 2 тыс. руб. На заводе «Баррикады» также были случаи, когда рацпредложения вступали в силу, но премиальные выплаты не осуществлялись.

По словам одного из иностранных специалистов, «в капиталистических странах хозяин за вносимые ценные предложения со стороны рабочих хорошо премирует, их подхватывают и наживают на этих предложениях миллионы, а в СССР иностранным рабочим за ценные предложения не платят»²⁵².

Стоит отметить, что по договору с иностранными специалистами, рационализаторская деятельность не премировалась. Премия выписывалась в

 ²⁴⁸ Учиться, учиться и ещё раз учиться у иностранных специалистов // Даёшь Трактор. 24 февраля 1932 г.
 ²⁴⁹ Strong A. L. From Stalingrad to Kuzbas: Sketches of the Socialist Construction in the USSR. New York: International Pamphlets, 1932. P. 21–22.

 $^{^{250}}$ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же. Л. 2.

каждом отдельном случае только по решению директора завода²⁵³. Таким образом, рационализаторство иностранцев в немалой степени зависело от субъективного фактора – отношений с цеховым начальством, которое могло по причине личной неприязни зажимать любые инициативы иностранных специалистов.

Многие из иностранцев очень горячо принимали к сердцу «равнодушие администрации и техперсонала» и вступали в перебранки, проталкивая свои предложения, так как «администрация цеха, признав их годными, тут же забывали о них и не проводили в жизнь». Представитель от иностранцев в БРИЗе А. С. Крамаренко подал заявление в ГСПС о том, чтобы его отстранили от исполнения обязанностей представителя БРИЗа по причине отсутствия премирования за внесённые предложения²⁵⁴. Некоторые из иностранцев даже поднимали вопрос об увольнении. «За эту работу нам стыдно получать золото, и русские справедливо клеймят нас лодырями и рвачами», — заявляли работавшие на СТЗ Росс, Гильдебрандт, Холси и др.²⁵⁵

В тот период культура труда, отношение к производственному процессу в Советском Союзе были иными, нежели в странах Европы и Америки. Управление производством находилось в СССР в зачаточном состоянии, на стадии постоянных практических экспериментов, имели место и поломки, и простои дорогого импортного оборудования, что вызывало недоумение и непонимание у иностранных специалистов.

Постепенное снижение реальных заработков иностранцев также вызывало массу недовольств с их стороны. С 1 апреля 1932 г. иностранным специалистам перестали доплачивать 25 % оклада за незнание русского языка, многим снизили разряды, постепенно переводили на сдельную оплату труда при низких ставках. В цехах заводов отсутствовали хорошие нормировщики, и

²⁵³ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 49.

из-за неправильного нормирования и расценок между иностранцами возникали недоразумения. Как следствие, со стороны отдельных иностранных работников наблюдались факты забастовок «в прямых формах»: хождение к дирекции завода «по 20–30 человек с требованиями урегулирования вопросов зарплаты» и попытки некоторых иностранцев созвать нелегальные собрания по обсуждению тарифных вопросов и выбора делегации для посылки к дирекции²⁵⁶.

В этом отношении весьма характерное письмо было послано на родину своему товарищу иностранным рабочим завода «Баррикады» Вильдтом:

«Товарищи, здесь в Сталинграде жизнь чем дальше, тем хуже и хуже. Мне непонятно, как сделан новый коллективный договор. Газеты сообщали, что зарплаты повысятся приблизительно на 25 %, а, как видно, идёт всё наоборот, потому что получаем чем дальше, тем меньше денег. Вся работа, которая была по 7 разряду, снизилась на 6 разряд. ...Подавание каких-нибудь предложений на улучшение работы оставляют в стороне, и здесь видно, что есть это саботаж или нас хотят оттуда разогнать. Товарища Арха ты знаешь, он хочет поставить и добиться ясной точки зрения — будет так дальше или нет, будет завод «Баррикады» прислушиваться к тем, которые хотят производство улучшить, или придётся поехать всем в Москву. Вредительство есть здесь большое, а ещё хуже — это то, что нельзя выявить, кто виноват. ...Например, Карлингер, проработав на заводе один год, на этих днях сказал: "Сегодня работаю один год и больше не работаю, мало платите, кушаний нет". Таким образом идёт жизнь на "Баррикадах"»²⁵⁷.

Из данного письма видно, что иностранные специалисты были крайне недовольны условиями труда в Сталинграде.

К тому же нередкими были случаи обсчёта иностранцев, что подтверждается спецсправкой секретно-политического отдела ОГПУ, составленной в 1932 г.: «На заводе «Баррикады» у рабочего Грабнер вычли

 $^{^{256}}$ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о политических настроениях иностранцев завода «Баррикады» по данным на 1/VI-1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 245–246. ^{257} Там же.

163 руб. неизвестно за что, причём бухгалтер отказался дать по этому поводу какие-либо объяснения. Такой же незаконный вычет в сумме 123 руб. произвели у рабочего Юнглинка, несмотря на его протесты, и повторили вычет в следующем месяце. Иностранный рабочий Биркен-Байль, работавший слесарем в инструментальном цехе, зарабатывал свыше 500 руб. в месяц. С июля его «повысили» как хорошего работника — назначили мастером штамповочного цеха с окладом в 300 руб. В течение 3,5 мес. он безуспешно добивался по всем инстанциям устранения этой несуразности и, в конце концов, подал заявление об увольнении с завода»²⁵⁸.

По причине плохой постановки технико-нормировочной работы и оплаты труда с января по май 1932 г. с завода «Баррикады» уехали 44 иностранца²⁵⁹.

В этой связи Сталинградским оперсектором ОГПУ перед ГК ВКП(б) была поставлена задача обязать директоров заводов принять незамедлительные меры по разъяснению иностранцам нового колдоговора и устранить недочёты в нормировочной работе²⁶⁰.

Одним из факторов, тормозивших процесс освоения импортного оборудования, обучения новым методам работы было незнание советскими гражданами иностранных языков (главным образом немецкого и английского), работа велась посредством переводчиков, качество перевода которых вызывало множество нареканий. С целью обеспечения овладения передовой иностранной техникой постановлением бюро горкома было принято решение об организации штаба «в поход за иностранные языки» и сети курсов и кружков по изучению иностранных языков²⁶¹.

Также для более рационального и эффективного использования иностранных специалистов был принят ряд постановлений.

 $^{^{258}}$ Цит. по : Кузнецова С. Лучше сидеть в тюрьме в Германии, чем жить так, как мы живем в СССР [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 23 августа 2010 г. № 33. С. 56. URL : https://www.kommersant.ru/doc/1485956 (дата обращения: 27.07.2017).

²⁵⁹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о политических настроениях иностранцев завода «Баррикады» по данным на 1/VI-1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 248. ²⁶⁰ Там же. Л. 250.

²⁶¹ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 7 февраля 1932 г. об изучении иностранных языков // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 100. Л. 24 об.

Постановление бюро горкома ВКП(б) от 30 сентября 1931 г. обязывало все заводоуправления «перейти от системы использования иностранных специалистов в качестве инспекторов без определённой ответственности на систему назначения каждого на определённый участок с персональной ответственностью за порученное дело»²⁶².

Постановление от 12 августа 1931 г. установило персональную ответственность помощников директоров по производственным совещаниям за своевременное проведение в жизнь предложений иностранных специалистов²⁶³.

Администрации заводов, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям пришлось приложить немалые усилия для преодоления антагонизма между советскими и иностранными специалистами и разъяснения целей приезда иностранцев.

Однако наряду с сознательной и работающей частью иностранцев имелись и те, кто, учтя отсутствие контроля за их работой, использовали данное положение в своих целях, а именно: пропускали работу под видом болезни, относились к работе формально, «неохотно прививая свои навыки русским»²⁶⁴. Со стороны некоторых проявлялась тенденция не помогать производству, а, наоборот, портить: «Американский специалист Бергер, работающий в кузнице СТЗ, если видит поломку, ни разу не вынул руки из кармана, палец о палец не ударит»²⁶⁵. В связи с создавшимися трудностями по ликвидации «прорыва» на заводе «Баррикады» в 1931 г., необходимостью повышения интенсивности работы среди части иностранных специалистов отмечались настроения, сводившиеся к прямому желанию под разным предлогом уйти с завода.

 $^{^{262}}$ Информация о совещании, проведённом представителем ЦК ВКП(б) т. Мусолян об использовании иностранных рабочих и специалистов // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 89. ^{263} Там же.

²⁶⁴ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 49.

²⁶⁵ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 8.

Отчёты ОГПУ о настроениях среди иностранцев содержат следующую информацию:

«Ряд иностранцев просят Москву о переводе, так как Сталинград им не нравится. Некоторые не ходят на работу по больничному листу, по их словам, потому что таким путём можно скорее получить расчёт».

«В середине декабря с завода уезжает группа иностранных рабочих и специалистов»²⁶⁶.

Архивные документы подтверждают, что среди иностранцев были работники низкого уровня квалификации, а некоторые «оказались безнадёжными пьяницами, инвалидами и хулиганами, которых пришлось уволить задолго до конца контракта» (работавшие на СТЗ Бенкер, Роот, Герген, к примеру, не вышли на работу лишь по причине отсутствия в ларьке папирос, а рабочие завода «Баррикады» Клейн, Стрибинг, Фрицер вышли на работу пьяными, и когда их отослали с работы и сделали выговор, «подняли скандал и возмущение»)²⁶⁷.

Бывший директор СТЗ В. И. Грачёв вспоминал, что среди завербованных американцев, трудившихся на заводе, «одна треть — аптекари, другая — парикмахеры и лишь последняя треть имеет отношение к технике и производству», попадались не только хорошие специалисты, но и «неучи и враждебные, чуждые элементы» 268.

Но бо́льшая часть работала добросовестно, хотя и не питала особых симпатий к СССР. Опасаясь безработицы на родине, они держались за имеющуюся работу и возобновляли контракты²⁶⁹.

Так, например, непосредственные участники строительства «первенца советской индустриализации» – Сталинградского тракторного завода в

 $^{^{266}}$ Сводка № 4 Сталинградского оперсектора ОГПУ по заводу «Баррикады» по материалам на 16-е декабря 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 66–67.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Цит. по : Чолахян В. А. Указ. соч. С. 256.

²⁶⁹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 50.

большинстве своём сохранили самые положительные вспоминания об иностранных специалистах, трудившихся на СТЗ.

Инженер Л. Т. Юстратов отмечал добросовестное отношение американцев к работе и обучению советских рабочих. «Американец, – вспоминал он, – который работал сам и обучал наших рабочих, довольно быстро, за месяцев пять-шесть, обучил целую бригаду работать на станках»²⁷⁰.

Из воспоминаний десятника А. Солнышкина: «Работать нужно по чертежам и под руководством инженера. А инженер — американец и не умеет говорить по-нашему. Нашёл международный язык — рисование. А потому рисовал американцу то, что мне непонятно, и ставил над рисунком вопросительный знак. Американец улыбался, находил в чертеже путаное место и указывал пальцем со словами «олрайт». Вот и стало всё понятно» 271.

В мемуарах о работе с американскими специалистами переводчица и заведующая иностранным отделом Сталинградского тракторного завода Мария Моисеевна Френкель²⁷² разделила американскую колонию на три категории.

К первой высококвалифицированных категории она относила специалистов, проникнутых «большой гуманностью» и старавшихся передать «свои знания нашим русским товарищам». Например, «итало-американец Пантелло ...с вечной улыбкой на лице ...никогда не унывал и всегда был весел ...терпеливо объяснял он нашим рабочим, как надо наладить станок, заправить инструмент, установить деталь, а заодно как избежать брака»²⁷³. Ко второй американцы, добросовестно категории относились выполнявшие СВОИ

²⁷³ Там же. С. 286.

 $^{^{270}}$ Л. Т. Юстратов. Из воспоминаний инженера // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 18. Л. 9.

²⁷¹ Цит. по : Первый навсегда. Всем поколениям тракторозаводцев посвящается ... С. 21.

²⁷² Френкель Мария Моисеевна, 1900 г. р., родилась в г. Варшаве, Польша, в семье кустаря. В 1914 г. вместе с семьёй переехала в г. Минск, Белоруссия, где работала на швейной фабрике швеёй. После Октябрьской революции уехала в Москву. В 1921 г. поступила в мединститут, однако несчастный случай (автомобильная авария) не позволил окончить обучение. После выздоровления избрала другую профессию — переводчик английского языка. В 1930 г. была отправлена учебным заведением на СТЗ, где работала сначала переводчиком инструментального цеха, затем заведующей иностранным отделом завода, там работала до окончания контрактов американцев и отъезда их в США. Трудовую деятельность закончила в 1955 г. в качестве заведующей одного из секторов завода им. С. Орджоникидзе в Москве // Новикова О. Ю. Воспоминания переводчиц о работе с американцами на Сталинградском тракторном заводе // Амегісапа [Текст]. Вып. 13. Россия и Гражданская война в США : материалы конф. (Волгоград, 20–21 окт. 2011 г.). Волгоград : Издательство ВолГУ, 2012. С. 279.

обязанности по контракту и никогда не высказывавшие свою точку зрения «ни на производственные, ни на общественно-политические темы»²⁷⁴. «Эти люди, – писала Френкель в своих воспоминаниях, – не проявляли себя ни рьяными друзьями, ни врагами. ...Например, Вильям Блейклок ...прекрасно владел своим ремеслом в цеху и весьма охотно делился своим опытом с русскими рабочими, но был стопроцентным американцем, имел свой незыблемый взгляд на всё окружающее ...всё, что он видел у нас, для него оказалось слишком малоубедительным»²⁷⁵. И, наконец, к третьей категории Френкель отнесла таких рабочих, как «Льюис, Браун, Меллон, Хьюз, Холиок, Хааг, Экенгрен и некоторых других», работавших «из рук вон плохо» и вносивших «разлад в среду американцев»²⁷⁶. Например, Хаага заведующая иностранным отделом СТЗ охарактеризовала так: «Хааг был немецким американцем. Работал инженером. По-английски он говорил с сильным акцентом. Он был очень Лицо его производило явно неприятное впечатление. ...Он высоким. напоминал образ демона, который всех клянёт. Он открыто всё порицал, осуждал, причём делал это со злобой и ехидством. ...Он был умён, это бесспорно, даже слишком умён. Мы знали, что он нам не друг. Он и сам этого и не скрывал ^{277} .

В отдельную группу Мария Френкель выделила так называемых «перебежчиков» – тех, кто никак не мог сразу сориентироваться и примкнуть к одной из трёх категорий: «Такие люди чутко прислушивались и зорко следили за всем происходящим в колонии, тщательно взвешивали все «за» и «против» и в конечном итоге с опозданием, но всё же самоопределялись»²⁷⁸.

По воспоминаниям секретаря парткомитета М. И. Сучкова, среди иностранцев, трудившихся на СТЗ, были «честные, добросовестные работники, хорошо знавшие своё дело, например, инженер Колдер, руководивший строительными работами основных цехов, его заместитель инженер Суваджан

²⁷⁴ Новикова О. Ю. Указ. соч. С. 289.

²⁷⁵ Там же. С. 291.

²⁷⁶ Там же. С. 292.

²⁷⁷ Там же. С. 294–295.

²⁷⁸ Там же. С. 285.

и др.»²⁷⁹ Несмотря на то, что подбор иностранных специалистов был произведён не вполне удачно, основная масса американских специалистов, по мнению Сучкова, оказала колоссальную помощь в налаживании производства СТЗ. «Большинство американцев, – писал он, – охотно, по первой просьбе делились своими знаниями, а часто, не ожидая этих просьб, сами брались за дело обучения наших рабочих»²⁸⁰.

Согласно архивным документам, около 50 % американских специалистов участвовали в организованных в цехах тракторного завода производственных совещаниях, на каждом общезаводском производственном совещании присутствовало до 8 иностранцев²⁸¹, что свидетельствует об их участии в производственном процессе предприятия.

Как ответственные и квалифицированные работники характеризовались иностранные специалисты, трудившиеся на заводе «Баррикады». Заводская газета писала: «Узнав о тяжёлом положении, создавшемся в прессовом цехе, где из восьми печей стояли четыре, они обязались изготовить для прессового цеха резец для нарезки специальной шестерни и саму шестерню, из-за отсутствия которой стояли печи. Немецкий рабочий Арх сделал шестерню за два дня»²⁸². Слесарь инструментального цеха Арх и его коллега Вилли Биркенбойль за оказание помощи предприятию поощрялись администрацией завода. Оба были квалифицированными специалистами по механической обработке деталей. Высококлассным специалистом по ковке коленчатых валов на прессах считался Роберт Таме. Мартеновским цехом завода «Баррикады» руководил немецкий инженер Бар²⁸³.

Воспоминания участников строительства СТЗ, архивные данные и материалы заводской газеты «Баррикады» свидетельствуют об ответственном отношении большинства иностранцев к передаче производственного опыта

²⁷⁹ М. Сучков. Одиннадцать боевых месяцев // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 14. Л. 47.

²⁸⁰ Там же. Л. 113.

 $^{^{281}}$ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийномассовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 27

 $^{^{282}}$ Цит. по : Воронков А., Григорьев Г., Карапетян Г. и др. Указ. соч. С. 186.

²⁸³ Там же.

советским коллегам, хотя условия жизни и труда в СССР представлялись им непростыми.

Стоит отметить, что, несмотря на все сложности производственного процесса в Сталинграде, трудившиеся на промышленных предприятиях города иностранные специалисты были удивлены самоотверженностью и целеустремлённостью советских рабочих, условия труда и быта которых были в тот период намного хуже, чем у приглашённых из-за границы работников. Так, например, для остекления основных цехов СТЗ (28 тыс. м² оконных проёмов) требовалось не менее 200 стекольщиков, а на заводе их числилось всего 15. Бригада девушек под руководством Евгении Зозули добровольно при сильном ветре и в двадцатиградусный мороз произвела остекление²⁸⁴. Впервые на практике была доказана возможность ведения строительных работ зимой.

На основе анализа имеющихся источников можно дать оценку участия иностранных специалистов в реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х—1930-е гг.

В TOT период иностранные специалисты привлекались ДЛЯ проектирования и строительства первого в Советском Союзе тракторного завода – Сталинградского тракторного завода, а также для реконструкции ряда других промышленных предприятий Сталинграда, при этом особое значение имели металлургический завод «Красный Октябрь» и машиностроительный По острой завод «Баррикады». причине нехватки собственных квалифицированных кадров привлечение иностранных специалистов являлось Иностранцы на тот период необходимостью. были задействованы на важнейших участках производства.

Независимо от причин приезда в Сталинград, уровня квалификации и заработной платы, сравнительно небольшого процента от общей численности советских работников предприятий, трудившиеся на СТЗ, заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады» иностранцы внесли существенный вклад в строительство и реконструкцию промышленности Сталинграда.

²⁸⁴ Першин Н. И., Трушин И. А., Козлов А. И. и др. Указ. соч. С. 40.

Помощь иностранных специалистов заключалась, прежде всего, в следующем:

- непосредственном участии в проектировании, руководстве процессом строительства и пуска в эксплуатацию Сталинградского тракторного завода;
- установке и наладке работы импортного оборудования, установленного на СТЗ, заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады»;
- внесении рационализаторских предложений, которые давали большой производственный эффект;
- в ликвидации совместно с советскими коллегами «прорывов», имевших место в тот период на всех предприятиях;
- и, конечно же, обучении советских специалистов современным методам работы.

Вопросы нерационального использования труда иностранцев, зачастую игнорирование их рационализаторских предложений, отсутствие условий для эффективного обучения советских рабочих и ряд других проблем осложняли работу иностранных специалистов в Сталинграде. Тем не менее многие из них добросовестно выполняли условия контракта.

Иностранная колония в Сталинграде была многонациональной и одной из самых многочисленных среди иностранных коллективов СССР. В большинстве своём на сталинградских промышленных предприятиях трудились квалифицированные иностранцы. С работниками крайне низкой квалификации контракты были расторгнуты досрочно.

В период реализации пятилетних планов развития народного хозяйства благодаря исключительному трудовому героизму советских граждан и помощи иностранных специалистов город Сталинград стал одним из крупнейших индустриальных центров СССР. К концу первой пятилетки Сталинград давал свыше 40 % отечественных тракторов и одну треть качественных сталей, потребляемых автотракторной промышленностью²⁸⁵. Накануне Великой Отечественной войны «Красный Октябрь», СТЗ и «Баррикады» были

²⁸⁵ Индустриализация Нижнего Поволжья ... С. 60.

перестроены на выпуск продукции оборонного значения. «Красный Октябрь» стал базовым производителем высококачественной стали для автотракторной и авиационной промышленности, заводом «Баррикады» было освоено производство нового поколения мощных артиллерийских систем, с конвейера СТЗ сходили арттягачи, а впоследствии и танки.

Опыт индустриального строительства, накопленного в Сталинграде в ходе первой пятилетки (особенно при строительстве СТЗ и реконструкции заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь»), имел общесоюзное значение. На примере Сталинграда учились позднее строители и рабочие Харьковского и Челябинского тракторных заводов, Горьковского и Московского автозаводов.

ГЛАВА 2. Адаптация иностранных специалистов к советской действительности

2.1. Жилищно-бытовые условия иностранных специалистов в Сталинграде

Приехавшим в Сталинград иностранным специалистам и их семьям оказались недоступны многие элементы привычной для них бытовой и духовной культуры, которые в тот период значительно отличались от советских. Несмотря на усилия местных властей обеспечить иностранцам максимально комфортные жилищно-бытовые условия, их представления о «новой жизни» не совпали с советской действительностью²⁸⁶.

Под жилищно-бытовыми условиями нами подразумевается совокупность условий проживания, необходимых для осуществления трудовой деятельности, а именно: предоставление жилья, снабжение продуктами питания и товарами первой необходимости и санитарно-гигиеническое обеспечение.

Как и в других регионах СССР, иностранным специалистам, приехавшим в Сталинград, гарантировались определённые условия жизни: обеспечение страхование, обслуживание, жильём, социальное медицинское продовольственное снабжение, ежегодный оплачиваемый отпуск, бесплатный проезд в обе стороны, перечисление за границу части заработка в валюте²⁸⁷. Проживали иностранцы в новых домах Нижнего посёлка и в Доме Коммуны Верхнего посёлка Сталинграда. Для них имелся магазин Инснаба, врачебный пункт. Работа среди иностранных специалистов была на партийном контроле и находилась в центре внимания комсомольских и профсоюзных организаций, партийных Однако принятых заводских комитетов. оказалось крайнему приводило недовольству недостаточно, ЧТО К co стороны иностранцев.

²⁸⁶ Ряд материалов данного параграфа использован автором в статье : Резаненко О. О. «Нечеловеческие условия жизни» иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х−1930-е гг. // Власть. 2017. № 4. С. 127−131.

²⁸⁷ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 145.

Причинами постоянных жалоб со стороны иностранных специалистов были перебои в поставке продуктов питания, задержка зарплаты, обсчёты, грубое отношение со стороны административного персонала и др. 288 В квартирах для иностранных работников систематически отсутствовало снабжение дровами для топки ванных и плит, что вынуждало иностранцев собирать «щепки и отходы» 289. Один из иностранцев по фамилии Гобнер обращался по данному вопросу восемь раз, но обещанные дрова и уголь предоставлены не были 290. Комнаты кишели клопами и тараканами, и мер для их уничтожения никто не принимал. «Отношение комендатуры к этому вопросу самое безразличное, — писала заводская газета СТЗ «Даёшь Трактор», — создаётся такое впечатление, что там считают это явление нормальным и не находят нужным с ним бороться» 291.

Однако по советским меркам, по сравнению с жилищными условиями граждан СССР, жилищные условия иностранных специалистов были вполне удовлетворительными и если не отвечали требованиям комфорта, то соответствовали всем правилам жилищных норм и удобств.

Согласно заключению санитарного врача Саляева, все американские рабочие и служащие (инженеры, мастера) СТЗ проживали в Нижнем посёлке, находившемся на береговой полосе между заводом и рекой Волгой, в четырёхэтажных домах стандартной постройки. Ими были заняты 124 квартиры, каждая из которых состояла трёх комнат, кухни, ванной комнаты, уборной. Все квартиры имели электрическое освещение, водопровод, канализацию и паровое отопление. Дневное освещение было «вполне достаточным». Отмечалось, что в некоторых квартирах имелись дефекты: батареи не обогревались или подтекали, полы не были покрашены, имели

 $^{^{288}}$ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностран. специалистов и рабочих, работающих на предприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 20/XI-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 53.

²⁸⁹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.

²⁹⁰ Постановление выездного объединенного заседания президиума ГорКК и коллегии ГорРКИ. 14.12.31 // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

²⁹¹ На фронте освоения опыта американцев без перемен // Даёшь Трактор. 25 сентября 1931 г.

большие щели, что приводило при мытье к просачиванию воды в потолок и стены следующего этажа и вызывало сырость.

Семейные рабочие занимали либо всю квартиру, либо, в зависимости от количества членов семьи, одну-две комнаты. Таким образом, в некоторых квартирах проживали две семьи или одна семья и холостой. Были и так называемые квартиры-общежития, когда в одной квартире проживали от трёх до пяти американцев. Средняя площадь на одного иностранца составляла 11.1 м².

Обстановка квартир включала «кровать с сеткой, матрацы, одеяла, столы, стулья, буфет, гардероб, посуду, графины для воды, электрические чайники, в семейных квартирах — электрические плиты». Для снабжения кипячёной водой в отдельной пристройке имелся титан, который давал горячую воду с десяти часов утра до шести часов вечера. На каждые две квартиры имелась одна уборщица, которая также производила и стирку белья²⁹².

В Верхнем посёлке также были построены четырёхэтажные дома. Один из них был занят исключительно иностранными специалистами завода «Баррикады». В доме жили четыре семьи по составу: муж и жена. Такие семьи занимали по одной комнате площадью 21 м². Также в этом доме проживали четырнадцать семей по составу: муж, жена и ребёнок. Они занимали по две комнаты площадью 37 м². Иностранцам без семьи предоставлялась комната площадью 15 м². В каждой квартире имелась кухня²⁹³.

Как видно из вышеприведённых данных, нормы площади жилого помещения для иностранных специалистов соблюдались. Однако были случаи, когда жилищно-бытовые условия иностранцев отличались от заявленных. Так, например, на СТЗ и «Баррикадах» имела место «значительная скученность», мебель и инвентарь не предоставлялись полностью, некоторые семьи жили по

²⁹² Санитарное описание жилищ, столовой, амбулатории американской колонии СТЗ и план мероприятий по борьбе с заразными болезнями среди американцев в колонии // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

²⁹³ Обследование условий труда и быта иностранных рабочих и специалистов на заводе «Баррикады» // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 56 об.

семь-восемь человек в одной комнате²⁹⁴. В связи с массовым приездом семей отдельных работников, согласно договору с ВАТО, ощущался недостаток квартир, и иностранцам пришлось несколько уплотниться, что в итоге повлекло «ряд неприятных разговоров и недоразумений», иностранцы расценили это как нарушение договора. Хотя о прибытии нового потока иностранных рабочих известно было заранее, необходимые меры приняты не были²⁹⁵.

По замечанию санитарного врача, состояние квартир иностранцев было неодинаковым. Семейные квартиры либо квартиры, в которых проживали одни женщины, содержались в чистоте, в квартирах-общежитиях «чистоту поддерживали уборщицы только во время своей работы, а в остальное время квартиры засорялись разными отбросами: окурками, крошками и прочим – среди мужчин-американцев элемент чистоты в своей квартире отсутствовал». К недостаткам иностранной колонии Саляевым были отнесены: отсутствие бани и прачечной, недостаточная санпросветработа как среди иностранных граждан, так и их русских жён, отсутствие плакатов санитарно-профилактического характера²⁹⁶. Не соответствовали жилищным нормам и так называемые «временные» квартиры, в которых проживали четыре семьи из расчёта по 6-7 м² на человека²⁹⁷.

Иностранцы считали условия своего проживания в Сталинграде некомфортными, в связи с чем среди них часто отмечались настроения, «сводящиеся к прямому желанию под любым предлогом» уехать из города²⁹⁸. По мнению рабочего завода «Баррикады», одной из причин многочисленных случаев невыхода на работу являлись «нечеловеческие условия жизни» и

 $^{^{294}}$ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностран. специалистов и рабочих, работающих на предприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 20/XI-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 56.

 $^{^{295}}$ Постановление выездного объединенного заседания президиума ГорКК и коллегии ГорРКИ. 14.12.31 // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

²⁹⁶ Санитарное описание жилищ, столовой, амбулатории американской колонии СТЗ и план мероприятий по борьбе с заразными болезнями среди американцев в колонии // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 58–60.

²⁹⁷ Акт по обследованию иностранцев, живущих в г. Сталинграде на заводе «Красный Октябрь» // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

²⁹⁸ Сводка № 4 Сталинградского оперсектора ОГПУ по заводу «Баррикады» по материалам на 16-е декабря 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 66.

бездействие местных органов власти²⁹⁹. И стоит отметить, что претензии иностранных специалистов порой были небезосновательными.

Так, например, в конце лета 1930 г. среди американцев, трудившихся на Сталинградском тракторном заводе, вспыхнула эпидемия брюшного тифа, и причиной вспышки была вода, которая подавалась непосредственно из Волги без достаточной очистки³⁰⁰. Согласно протоколу совещания при управлении Тракторостроя по вопросу о мероприятиях по борьбе с брюшным тифом среди американцев, заболели семнадцать американских граждан, двое из которых умерли. По мнению заведующего Горздравом Кривошеева, распространения брюшного тифа можно было бы избежать, если бы американцы соблюдали санитарные правила, а именно: пили кипячёную воду, и каждый заболевший немедленно был доставлен в больницу «Ильича»³⁰¹ (один из заболевших был доставлен в больницу через восемнадцать дней после заболевания и лечения на дому³⁰²). Однако американцы указывали на отсутствие организованной подачи кипячёной воды. К тому же мероприятия по борьбе с брюшным тифом начались с запозданием, только после вспышки эпидемии³⁰³. Из-за отсутствия должного медобслуживания тяжелобольные зачастую в течение долгого времени оставались у себя на квартирах без какого-либо ухода³⁰⁴.

По итогам совещания было вынесено постановление о расширении санитарных мероприятий, организации подачи кипячёной воды в американский посёлок, оборудовании умывальников в столовой и изготовлении плакатов и лозунгов на английском языке о вредности сырой воды³⁰⁵. Непосредственно в период вспышки эпидемии в колонию американцев были прикомандированы

 $^{^{299}}$ Сводка № 4 Сталинградского оперсектора ОГПУ по заводу «Баррикады» по материалам на 16-е декабря 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 67.

³⁰⁰ Санитарное описание жилищ, столовой, амбулатории американской колонии СТЗ и план мероприятий по борьбе с заразными болезнями среди американцев в колонии // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 53. ³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же. Л. 55.

³⁰³ Там же. Л. 55-56.

³⁰⁴ Спецсводка № 48 СОУ ОГПУ и ИНФО ОГПУ о фактах отрицательного характера по промышленным предприятиям и рабочим районам на 16 декабря 1930 г. [Электронный ресурс] // ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 660. Л. 814–822. URL: http://istmat.info/node/26420 (дата обращения: 27.07.2017).

 $^{^{305}}$ Санитарное описание жилищ, столовой, амбулатории американской колонии СТЗ и план мероприятий по борьбе с заразными болезнями среди американцев в колонии // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

четыре врача, специально выделены три палаты в больнице «Ильича», «прикомандировали лучшего санитарного врача к столовой, ...будущие медички из медтехникума выделены в качестве санитарок в больницу для обслуживания американцев»³⁰⁶. По словам Кривошеева, Горздрав сделал всё, что мог: «...хотя по договору с американцами просто говорится, что мы их прикомандировываем к определённой больнице и помощью они там пользуются на общих основаниях с рабочими. Мы пошли дальше этого договора. Мы организовали отдельно в колонии американцев амбулаторию, снабдив медикаментами, дали лучших врачей. В порядке шефства все диспансеры города обслуживают рабочих американцев, ведут с ними санбеседы. Круглые сутки там дежурит врач»³⁰⁷. А присутствовавший на совещании представитель завкома, обращаясь к иностранным работникам, заметил: «Мы заинтересованы кровно, чтобы вы нас не оставили, а работали у нас, и принимаем все меры для улучшения вашей жизни»³⁰⁸.

Через органы соцстраха матери умершего американца Дейли была назначена пожизненная пенсия в размере 100 долларов в месяц³⁰⁹. Один из американцев, который получил «тяжёлое осложнение на почве тифа», был отправлен для дальнейшего лечения на курорт³¹⁰. Подтверждение данному факту можно найти в воспоминаниях американского рабочего Франка Бруно Хонея, который также был в числе заболевших брюшным тифом. Как и других американцев, Хонея доставили в больницу «Ильича». Его друг Смолен «не выдержал тифа, умер», сам же Хоней «выдержал и стал медленно поправляться». После выписки из больницы он получил путёвку в санаторий в Ливадии³¹¹.

 $^{^{306}}$ Санитарное описание жилищ, столовой, амбулатории американской колонии СТЗ и план мероприятий по борьбе с заразными болезнями среди американцев в колонии // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

³⁰⁷ Там же. Л. 54.

³⁰⁸ Там же. Л. 56.

³⁰⁹ Протокол № 13 заседания бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 сентября 1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3. Л. 177.

³¹⁰ Санитарное описание жилищ, столовой, амбулатории американской колонии СТЗ и план мероприятий по борьбе с заразными болезнями среди американцев в колонии // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 54. ³¹¹ Хоней Ф. Б. Я уехал из Америки. Волгоград: Волгоградское книжное издательство, 1962. С. 160–161.

Информация о вспышке брюшного тифа на СТЗ попала в американскую прессу. В "The New York Times" была опубликована статья о шестнадцати заболевших и двух умерших американцах из-за отсутствия в Сталинграде необходимых фильтрационных систем очистки воды³¹². Провинциальные газеты, ссылаясь на слова американского рабочего Герберта Льюиса о существовании постоянной опасности заболеть тифом, дизентерией, малярией, пневмонией и цингой, указывали на тяжёлые условия труда и быта американских граждан в Сталинграде³¹³. "The Marion Star" писала о четырнадцати немецких рабочих, которым в отличие от 450 американцев удалось сбежать из Советского Союза и вернуться в Берлин. По версии издания, на протяжении всего пребывания в Сталинграде немцам приходилось вместо нормальной еды питаться «жижей», трудиться сверхурочно, и, «лишь продав ценные вещи, они смогли уехать на родину»³¹⁴. Несмотря на некоторую «сенсационность» данной публикации, она тем не менее свидетельствует о недовольстве иностранцев жилищно-бытовыми условиями в Сталинграде.

Впоследствии единый диспансер СТЗ организовывал прививочные отряды для производства прививок против брюшного тифа³¹⁵. Об отсутствии опасности вспышки эпидемии свидетельствует и факт, приведённый в работе американской журналистки Анны Луизы Стронг «От Сталинграда до Кузбасса: наброски о социалистическом строительстве в СССР»: в 1931 г. в Сталинграде появились «десятки киосков, где можно было купить лимонад и холодное пиво, и при этом не бояться заразиться тифом»³¹⁶.

Что касается питания и снабжения иностранных специалистов, то в данном вопросе также было множество нареканий с их стороны. Некоторые

³¹² Soviet Seeks to Speed Tractor Production // The New York Times. 1930, 7 November.

³¹³ Clearfield Girl Under Soviet Oppression // Indiana Weekly Messenger. 1930, 2 October; Soviet Russia Holding Americans Prisoners Evicted Subject Claims // Wichita Daily Times. 1930, 22 September; Russia Holds 450 Mechanics // East Liverpool Review. 1930, 22 September.

³¹⁴ Americans Reported Held In Russia // The Marion Star. 1930, September 23. P. 6.

 $^{^{315}}$ Предотвратить вспышки эпидемии // Даёшь Трактор. 5 октября 1931 г.

³¹⁶ Strong A. L. From Stalingrad to Kuzbas: Sketches of the Socialist Construction in the USSR. New York: International Pamphlets, 1932. P. 27.

иностранцы грозили собрать митинг, если ситуация со снабжением не $улучшится^{317}$.

Обеды в столовых для иностранцев были «однообразны и непитательны», попадались несвежие продукты³¹⁸. По замечанию рабкоров заводской газеты СТЗ «Даёшь Трактор», в столовой для иностранцев в Нижнем посёлке существовали «возмутительные порядки, несмотря на то, что эта столовая должна была бы быть образцовой и служить примером для других предприятий общественного питания. ...Посетителей столовой ежедневно кормят рисом, несмотря на то, что налицо большое количество картофеля. Администрация объясняет неподачу картофеля тем, что нет рабочих для того, чтобы его очистить. В то же время по столовой слоняются без дела пять официантов и приглашаются музыканты, которым платят большие деньги»³¹⁹.

К тому же столовые были перегружены, пропускная способность была превышена более чем в два раза (отпускали по 900–1000 обедов вместо $300-400)^{320}$.

Общественное питание на СТЗ и заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады» было организовано неодинаково. В наиболее лучших условиях находился завод «Баррикады», столовая которого давала «хорошие обеды, чисто и вкусно приготовленные», ларёк работал чётко и снабжал как продуктами, так и промтоварами бесперебойно.

На «Красном Октябре» дело обстояло хуже. В магазине часто не было как промтоваров, так и продуктов. Особенно это было ощутимо в связи с приездом семей иностранных работников, которым понадобились постельные принадлежности и бельё, «и не стало хватать мяса, а потом и вовсе его не было по несколько дней к ряду».

 $^{^{317}}$ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 4.

³¹⁸ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.

³¹⁹ Иностранцам – образцовую советскую столовую // Даёшь Трактор. 30 сентября 1931 г.

³²⁰ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/ХП-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 4.

На СТЗ положение с вопросами питания и снабжения было наиболее острым. Столовая работала с каждым днём хуже, «продукты несвежие, скатерти грязные, масса мух, уборка небрежна», в магазине были хронические перебои с продуктами, «отсутствовало даже мыло»³²¹.

«Мне за всю жизнь не приходилось видеть такой грязи и такого обилия насекомых (тараканов, мух), как в том месте, где нас изволят кормить, – писал немецкий инженер Ратман. – Нигде я не видел, чтобы пища была так невкусно приготовлена и так неаппетитно подавалась... Когда приходишь утром к завтраку, такового вообще не имеется... на работу регулярно идёшь голодным. Но и это ещё не всё. Попробуйте попросить, чтобы вам вставили стекло, потому что оно выбито и в комнате холодно,... вы можете быть уверены, что стекла вы не получите, а если и получите, то недели через две-три». И если прибавить ко всему этому, по словам Ратмана, полное отсутствие культурного отдыха и «вообще ту беспросветную тоску», которая царит в Сталинграде, то становится понятно, почему иностранцы были недовольны и ждали окончания договора, чтобы «удрать» из этого города³²².

Столовая для иностранцев, трудившихся на Сталинградском тракторном заводе, располагалась в специальном (деревянном) здании. Вблизи столовой находился склад продуктов, заготавливаемых как на ближайшее, так и на длительное время (зиму, весну). При входе в столовую находились канцелярия, уборная с раковинами для мытья рук. В зале столовой была буфетная стойка «по типу летних ресторанов», посередине расставлены длинные столы, «в остальных местах – небольшие столы на 3-4 человека». Система отпуска была следующей: «... на стол кушанье не подаётся, каждый, приходя в столовую, берёт поднос и затем берёт сам со стойки буфета своими руками хлеб и другие продукты, горячая пища ему ставится на поднос буфетчицей, и он уходит на свой стол; после окончания завтрака или обеда грязная посуда убирается и моется служащими столовой». По заключению санврачей, не соответствовало

³²¹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.

³²² «Я нигде не встречал такой грязи и столько мух» // Даёшь Трактор. 22 октября 1931 г.

санитарным нормам лишь отсутствие умывальников, мыла и полотенец в зале столовой, а также система отпуска продуктов со стойки буфета, когда обедающий сам брал продукты³²³.

Несмотря на множественные постановления горкома и ЦК ВКП(б) в отношении снабжения иностранных специалистов, со стороны ГОРТа не принималось никаких мер по бесперебойному снабжению иностранцев.

На заводах СТЗ и «Баррикады», например, масло сливочное не имелось около двух недель, сыр – около трёх недель, а молоко и яйца поступали с большими перебоями. По причине неоплаты ГОРТом счёта «Союзмясо» были перебои с поставкой мяса. Овощи поступали очень редко³²⁴. Те же проблемы наблюдались и в поставке промтоваров. «ГОРТом было прислано в большом количестве детских пальто – недоброкачественные, которые реализовать не представляется возможным, – докладывалось Сталинградским оперсектором ОГПУ, – а между тем требуемые кожаные тужурки, валенки, шапки, сапоги простые и хромовые, пальто мужские и женские высланы не были»³²⁵. Рабкоры заводской газеты СТЗ писали: «Магазин ориентируется больше на губную помаду, чем на нормальное обслуживание рабочих и специалистов. Нет никаких оснований для того, чтобы мыло продавали по коммерческой цене, за 1 р. 60 к. кусок, и не имели бы овощей»³²⁶. Из письма рабочего СТЗ на родину Карла Риена: «Мужских костюмов, особенно рабочего платья, достать нельзя, но зато головных уборов и пустяковых украшений для женщин более чем достаточно»³²⁷.

³²³ Санитарное описание жилищ, столовой, амбулатории американской колонии СТЗ и план мероприятий по борьбе с заразными болезнями среди американцев в колонии // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

³²⁴ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 3.

³²⁵ Там же. Л. 4.

 $^{^{326}}$ На фронте освоения опыта американцев без перемен // Даёшь Трактор. 25 сентября 1931 г.

³²⁷ Из черновика письма К. Риена брату и матери, перевод с немецкого // Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области (Архив УФСБ РФ по ВО). Ф. 6. Д. 27572-пф. Л. 13.

Из приведённых примеров видно, что недовольство иностранцев относительно вопросов снабжения продовольственными и промышленными товарами были весьма обоснованными.

Перебои в поставках продуктов и товаров первой необходимости приводили к спекуляциям со стороны иностранцев, покупавших мануфактуру в магазинах по твёрдым ценам и обменивавших на частном рынке на продукты. Например, «иностранец Нимафр из ларька взял 2 кило сахару, который обменял на яйца»³²⁸. Некоторые иностранные специалисты занимались спекуляцией дефицитными товарами, что создавало отсутствие товаров в магазинах. Документы Сталинградского оперсектора ОГПУ содержат следующую информацию: «Иностранный специалист завода «Красный Октябрь» Рендля взял за август месяц 303 метра мануфактуры, 26 шт. готового платья, 21 кат. нит., 16 пар обуви, 18 кило масла, 26 кило сахару, 44 кило муки, 22 куска хоз. мыла. Инспец Лидке взял 202 метра мануфактуры, 18 шт. готового платья, 11 пар обуви, 22 кило масла, 26 кило сахару, 37 кило муки. Инраб Шайтер взял 336 метра мануфактуры, 16 шт. готового платья, 14 кат. нит., 14 пар обуви, 32 кило масла, 24 кило сахару»³²⁹.

Аналогичных фактов, свидетельствующих о спекуляции товарами со стороны иностранцев, можно привести ещё несколько десятков. И если в августе 1931 г. товаров было много и они раздавались без всякой нормы, то в октябре-ноябре положение резко ухудшилось, что вызвало массу недовольств.

По мнению иностранцев, система, при которой, например, семья из шести человек и одинокие могли получить одно и то же количество продуктов, была бессмысленной³³⁰.

Стоит отметить, что нормы, установленные в те годы для иностранцев, были очень высоки, а те продукты, которые не были указаны в списке

 $^{^{328}}$ Сводка № 4 Сталинградского оперсектора ОГПУ по заводу «Баррикады» по материалам на 16-е декабря 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 54.

³²⁹ Там же.

³³⁰ На фронте освоения опыта американцев без перемен // Даёшь Трактор. 25 сентября 1931 г.

нормированных, продавались им в неограниченном количестве. Товары иностранные специалисты покупали по низким ценам карточного снабжения³³¹.

Помимо перебоев в снабжении иностранцев систематическими были задержка заработной платы и обсчёты, что также вызывало недовольство с их стороны. Как заявляли немецкие рабочие завода «Красный Октябрь»: «Зачем работать, когда зарплату нам несвоевременно выплачивают»³³².

В Нижнем посёлке, где проживали иностранные специалисты, нередкими были случаи краж, что объяснялось, однако, по данным ОГПУ, кроме слабой работы милиции, и тем, что иностранцы «заводили себе временных и постоянных жён из числа проституток, которые и являлись наводчицами воров из города» Сазета «Даёшь Трактор» также отмечала, что в квартирах Нижнего посёлка участились налёты и грабежи: «Уже насчитывается больше ста квартирных краж. Поскольку все эти случаи проходят безнаказанно..., Нижний посёлок является заманчивой приманкой для воровского элемента» 334.

В своём труде о проблемах немецкой иностранной колонии в СССР в 1930-е гг. О. А. Дель приводит выдержки из письма, отправленного проживавшим в Сталинграде монтёром из Людвигсхафена Франца Фолькмера председателю завкома его фирмы. Фолькмер подробно рассказал «о сложностях переезда в СССР, о страшной жаре в Сталинграде, где только песок, степь и верблюды, а местные жители живут настолько бедно, что ходят в лохмотьях и даже не все имеют сапоги. Люди умирают от тифа, а те, кто выживет, страдают от голода, не имея в рационе ничего, кроме хлеба и воды». Фолькмер мечтал только о бокале пива и ломтике лимбургского сыра. «Животное, – писал он, – живёт лучше, чем здесь человек» 335.

³³¹ Осокина Е. А. Указ. соч. С. 147–148.

 $^{^{332}}$ Сводка № 4 Сталинградского оперсектора ОГПУ по заводу «Баррикады» по материалам на 16-е декабря 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 55.

³³³ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 47.

³³⁴ Участились грабежи // Даёшь Трактор. 27 сентября 1931 г.

³³⁵ Дель О. А. От иллюзий к трагедии: немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М. : «Нойес Лебен», 1997. С. 61.

Как справедливо отметил О. А. Дель, оказавшись в непривычных бытовых и климатических условиях, некоторые иностранцы от отчаяния утрировали ситуацию, преувеличивая трудности, «даже придумывали явные небылицы о СССР, чтобы их пожалели или просто из потребности литературного самовыражения» 336. Хотя это не исключает того факта, что вызывавшие недовольство иностранных специалистов плохие жилищнобытовые условия действительно имели место. А после того, как в 1934 г. спецснабжение для иностранцев было отменено и договоры заключались на общих основаниях и на безвалютной основе, их материальное положение мало чем отличалось от положения советских граждан. В большинстве случаев советская сторона физически не могла предоставить иностранным сравнимые особенно специалистам cзападными, И американскими, стандартами условия проживания³³⁷. К тому же «на фоне того, что получали советские рабочие – буханка хлеба в день, немного сахара и масла, – снабжение иностранцев выгодно отличалось»³³⁸.

Как следует из спецсводок ОГПУ, докладных записок горкома ВКП(б) и других документов, вопрос о жилищно-бытовых трудностях иностранцев всегда стоял на повестке дня, хотя они находились в значительно лучшем положении, чем советские рабочие. В связи с тем, что уровень жизни населения СССР был в тот период крайне низким, бытовые условия иностранных специалистов вызывали раздражение и недовольство со стороны советских граждан.

Так, согласно спецсводке ОГПУ по агентурно-оперативному обслуживанию первомайских празднеств в Сталинграде в 1932 г., по всем промышленным предприятиям отмечена масса случаев «нездоровых настроений, главным образом, потребительских». Рабочий завода «Красный Октябрь» Перепёлкин заявил: «Нас ничем не кормят... кормят хорошо только

³³⁶ Дель О. А. Указ. соч. С. 61.

³³⁷ Осокина Е. А. Указ. соч. С. 137.

³³⁸ Там же. С. 184.

иностранных рабочих»³³⁹. Токарь 2-го механического цеха завода «Баррикады» Ушаков в разговоре с коллегами сказал: «Немцам к празднику выдали и мяса, и белого хлеба сколько угодно, а нам, русским рабочим, даже положенного пайка не выдают. Власть не хочет сознаться, что русский рабочий голодает»³⁴⁰. В обзоре международной корреспонденции приведены следующие строки из письма священнослужителя: «Все мысли русских прикованы к одному источнику — достать питание... ложится и встаёт с одной мыслью — чем мы будем сегодня питаться... В Американском магазине есть ветчина, сыр, колбаса, осётры, икра, хорошие конфеты. Хозяин русской земли, рабочий, может издали только на магазин смотреть, Боже спаси туда зайти»³⁴¹.

заинтересованное Советское руководство, сохранении квалифицированной рабочей силы, прилагало немало усилий для того, чтобы Сталинграде были иностранных условия жизни В ДЛЯ специалистов комфортабельными. Постановления ЦК ВКП(б) о работе среди иностранных специалистов обязывали республиканские, краевые и областные организации безотлагательно принять меры по выполнению заключённых с ними договоров и «устранить неполадки в обслуживании иностранных рабочих»³⁴². Но добиться полного выполнения принятых директив местным органам власти не удалось. Документы Сталинградского оперсектора ОГПУ, Сталинградского горкома $BK\Pi(\delta)$, а также публикации в газетах подтверждают, что факты, вызывавшие недовольство иностранных специалистов жилищно-бытовыми условиями, действительно имели место, и жалобы иностранцев на санитарные и бытовые без условия оставались должного внимания. Таким образом, часто столкнувшись CCCP cсоциально-бытовыми трудностями, многие иностранцы оказались глубоко разочарованными в социалистической системе,

 $^{^{339}}$ Спецсводка ПП ОГПУ от 01.05.1932 г. по агентурно-оперативному обслуживанию первомайских празднеств гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 7.

³⁴⁰ Там же. Л. 8.

³⁴¹ Там же. Л. 7.

³⁴² Постановление ЦК ВКП(б) «О работе среди иностранных рабочих» от 21 ноября 1931 г. // Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам / сост. М. Савельев, А. Поскребышев. М., 1931. С. 793.

хотя в бытовом плане иностранные специалисты обеспечивались лучше своих советских коллег.

2.2. Идеологическая и культурно-воспитательная работа среди иностранцев на промышленных предприятиях Сталинграда

Прибывшие в Сталинград иностранные специалисты в конце 1920-х-1930-е гг. для строительства и реконструкции промышленных предприятий были довольно разнородны в отношении политической ориентации и культуры. Среди них были не только коммунистические активисты, но и аполитичные, те, кого интересовал лишь размер заработной платы. С целью эффективной адаптации, повышения политической и трудовой активности иностранцев, формирования коммунистической идеологии, а также отчасти и отвлечения бытовых условий проживания в Сталинграде от сложных профсоюзные и партийные организации вели активную идеологическую и культурно-воспитательную работу. Иностранцев старались приобщить к советскому образу жизни, превратить в сознательных и активных участников строительства социализма. К тому же советское руководство рассчитывало на то, что по возвращении на родину иностранцы будут пропагандировать коммунистические идеалы³⁴³. Однако стоит отметить, что идеологическую и культурно-воспитательную работу среди иностранных специалистов и членов их семей было непросто вести, так как «не все иностранцы приезжали в Союз по идеологическим убеждениям и просто не верили в "светлое будущее"»³⁴⁴.

Направления и формы идеологической и культурно-воспитательной работы были разнообразны: от создания красных уголков, организации для

³⁴³ Отдельные положения данного параграфа опубликованы автором в статье : Резаненко О. О. Культурно-просветительская и идеологическая работа среди иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х−1930-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5/2. С. 106−112.

³⁴⁴ Богданов А. В. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. С. 117.

иностранных специалистов экскурсий до вовлечения их в социалистическое соревнование и ударничество и участия в государственных займах.

Главным органом, осуществлявшим культурно-просветительскую работу среди иностранных специалистов, был ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов), а на местах – ГСПС (городской совет профессиональных союзов). С целью «вовлечения в активное строительство социализма иностранных специалистов, работающих на предприятиях Советского Союза, и воспитания из них политически сознательных борцов за дело рабочего класса» при ВЦСПС был создан специальный отдел – Иностранное бюро (Инобюро)³⁴⁵.

Инобюро Сталинградского ГСПС было разделено на производственную группу, социально-бытовую, культурно-массовую и группу культпохода. На ГСПС возлагалась обязанность по вовлечению иностранных специалистов в члены профсоюзов и активную профсоюзную работу. В профсоюзных организациях СТЗ, заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» были выделены специальные работники, которые несли за работу среди иностранцев персональную ответственность 346.

Политико-воспитательной работой с иностранцами, вовлечением их в советскую производственную и общественную систему занимались также и партийные организации, а именно заводские партийные комитеты (ЗК).

При завкомах ВКП(б) организовывались сектора по работе среди иностранных специалистов, состоявших из представителей иностранной колонии и местных партийцев, руководство осуществлялось одним из членов бюро завкома. Под руководством инспектора завкома в цехах работу с иностранцами вели иностранные организаторы из числа иностранцев или советских рабочих-партийцев (инорги).

³⁴⁵ Данилова Е. Н. Как приобщали иностранных рабочих и специалистов к советской системе (первая половина 1930-х гг.) // Клио. 2015. № 2. С. 114.

 $^{^{346}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 132–132 об.

ЗК и партколлективы заводов разворачивали работу по вовлечению иностранных специалистов в социалистическое соревнование и ударничество, в деятельность производственных совещаний, организовывали специальные кружки по изучению основ Советской Конституции и др.

Партийными и профсоюзными организациями был взят курс на выдвижение иностранцев и втягивание лучшей их части в партию и комсомол.

Согласно постановлению Сталинградского ГК ВКП(б) от 12 августа 1931 г., организация специальных отделов иностранной литературы, в особенности политической и технической, возлагалась на ГорОНО, на ОГИЗ – обеспечение завоза и распространение среди иностранных специалистов иностранной и советской литературы, а на профорганы СТЗ, заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» — выписка и распространение иностранных коммунистических газет и журналов. Постановление обязывало ГСПС наладить получение газет из Москвы на немецком языке, договорившись об освещении в них проблем Сталинграда, агитмассовый отдел — проработать вопрос о целесообразности издания иностранных газет в Сталинграде. Образовательный процесс для детей иностранцев на родном языке должен был находиться в ведении ГорОНО³⁴⁷.

Однако, несмотря на ряд постановлений ЦК (от 26 сентября 1930 г., от 23 марта и 16 августа 1931 г.) и бюро ГК (от 30 сентября, 12 августа, 6 октября 1931 г.) по партийно-массовой работе среди иностранных специалистов, их стороны партийных решения ΚB недооценки co комитетов, профсоюзных хозяйственных организаций комсомольских, И всей политической важности работы среди иностранных рабочих и специалистов» в значительной степени выполнены не были³⁴⁸.

Организация идеологической и культурно-воспитательной работы осуществлялась с учётом настроений, царивших в иностранной колонии

³⁴⁷ Протокол № 2 заседания бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 12 августа 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71.

³⁴⁸ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // Там же. Л. 132.

Сталинграда, а также идейно-политического облика иностранных специалистов.

Контроль за настроениями иностранных специалистов осуществляло ОГПУ. Так, согласно сводкам надзорного органа, настроения иностранцев были так же разнообразны, как и разнообразен был их состав.

В зависимости от их взглядов и отношения к пребыванию в СССР ОГПУ иностранных работников на следующие основные группы: 1) настроенные крайне антисоветски, критически относившиеся ко всем мероприятиям, работавшие в СССР исключительно из-за отсутствия работы у себя на родине и стремившиеся туда вернуться (например, «рабочий СТЗ Скаваш стремился уехать, но вернулся из отпуска из-за безработицы в Германии»); 2) относившиеся к общественной и политической жизни в СССР индифферентно, ограничивавшиеся «внимательным отношением к своей прямой работе, добросовестно продающих свой труд хозяину, будь то отдельное лицо или целое государство»; 3) отрицательно относившиеся к CCCP. особые «не вдаваясь В размышления 0 причинах своего недоброжелательного отношения», ничем не интересовались, вели замкнутый образ жизни и не сближались с русскими; 4) лица, принадлежавшие к рабочему классу, «но оторвавшиеся от него»: например, «К. Калеган был долго безработным и сделался сторонником коммунизма, но теперь, накопив сбережения, хочет приобрести на родине дом и приравнивает политику партии ВКП(б) к фашизму»; 5) «лица, не знающие, куда и к кому примкнуть» (молодёжь, не имевшая ещё установившихся взглядов и поддававшаяся влиянию); 6) изначально настроенные антисоветски, но по прошествии времени ставшие «ярыми защитниками и преданными работниками»; 7) «двуличные типы, которые, ненавидя СССР и высказывая это в своём кругу, стараются всех уговорить в своей лояльности»; 8) те, кто был настроен лояльно, но «за последнее время изменил свои отношения, всем и вся недоволен и критикует на всё каждом шагу»; 9) подвергавшиеся репрессиям «co стороны

капиталистических стран»; 10) «друзья СССР» (члены ВКП(б) и других иностранных компартий) ^{349} .

В процентном соотношении большая часть иностранной колонии Сталинграда была готова приложить максимум усилий для успешного завершения строительства промышленных объектов города. Тем не менее, как следует из спецсводки ИНФО ОГПУ от 22 декабря 1930 г., антисоветски настроенная часть иностранцев отпугивала от проявлений активности тех, кто относился к советской власти лояльно. Показательным в данном случае является пример группы Мориса-Шуллера, которая вела антисоветскую деятельность на Сталинградском тракторном заводе. Одним из видов данной работы были угрозы сообщить в американские газеты об участии американцев в демонстрациях, о борьбе за улучшение производства на СТЗ и т. д., в связи с чем многие американские граждане отказывались участвовать в подобных мероприятиях из-за опасения, что им будет запрещён въезд в США³⁵⁰.

Большое влияние на настроения иностранных специалистов имела растущая в тот период безработица в Европе и Америке. Вести, получаемые ими от родных и знакомых, значительно снизили «заносчивость многих из них и понизили тенденции к возвращению»³⁵¹. Обзоры международной корреспонденции Сталинградского оперсектора ОГПУ изобилуют письмами, содержащими информацию о тяжёлом положении граждан многих стран³⁵².

В связи с этим зачастую даже настроенные крайне антисоветски иностранцы держались за имеющуюся работу в СССР и возобновляли

³⁴⁹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 45–46.

 $^{^{350}}$ Спецсводка № 48 СОУ ОГПУ и ИНФО ОГПУ о фактах отрицательного характера по промышленным предприятиям и рабочим районам на 16 декабря 1930 г. [Электронный ресурс] // ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 8. Д. 660. Л. 814–822. URL : http://istmat.info/node/26420 (дата обращения: 27.07.2017).

³⁵¹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 45.

 $^{^{352}}$ См. приложение 1 : Сталинградский оперсектор ОГПУ, обзор № 8 из международной корреспонденции, 30 апреля 1932 г.

контракты по их истечении, хотя и признавали, что простой европейский «чернорабочий живёт лучше, чем здесь квалифицированный» 353.

Многие туристы, приезжая в СССР с целью путешествия и имея визы на выезд, их не использовали и оставались работать в СССР³⁵⁴.

Мировой экономический кризис привёл к чрезвычайному обострению социально-политической обстановки не только в США, но и в Германии. В ноябре 1932 г. на внеочередных парламентских выборах в рейхстаг победила национал-социалистическая партия Гитлера. Приход нацистов к власти в Германии был переломным моментом в развитии международных отношений XX в. Данное событие не могло не отразиться на настроениях иностранных специалистов, прежде всего немцев, трудившихся В TOT период предприятиях. Мнения сталинградских промышленных иностранцев разделились на сторонников и на противников национал-социалистов. Одна часть иностранных специалистов выражала надежды, что приход к власти Гитлера улучшит положение германского народа, другая – наоборот, опасалась ухудшения положения и осложнения отношений Германии и СССР.

Согласно архивным документам, на Сталинградском тракторном заводе группа иностранцев, настроенная враждебно к СССР с самого начала своего приезда в Сталинград, события в Германии встретила с радостью. Руководителем и вдохновителем этой группы был инженер Филь, который ещё до смены правительства в Германии утверждал, что «в недалёком будущем к власти придут фашисты и в связи с этим в корне изменится отношение Германии к СССР». Филь считал, что Советский Союз стоит перед неизбежной войной, поэтому «положение здесь будет невозможным. ...Это усугубится, если Германия будет втянута в войну, что является весьма возможным. ...Первое выступление должно последовать со стороны Японии или Польши,

³⁵³ Цит. по : Линченко С. А., Насонова Н. А. Иностранные специалисты (американцы и немцы) на предприятиях Сталинграда в 30-е годы XX века: вклад в индустриализацию // Americana [Текст]. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке : материалы межрегион. науч.-практ. семинара, посвящ. 200-летию установления дипломат. отношений России и США (Волгоград, 5–6 окт. 2007 г.). Волгоград : Издательство ВолГУ, 2008. С. 103.

³⁵⁴ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 50.

причём они уже сейчас имеют сговор и возглавляются Францией». Филь полагал, что события в Германии приведут к сближению Германии и Франции и разрыву отношений с СССР³⁵⁵.

Некоторые иностранцы положительно оценивали события в Германии лишь с точки зрения улучшения экономической ситуации в стране, не придавая особого значения политическим последствиям. Так, инженер СТЗ Юбельт считал, что «с приходом нового правительства положение рабочего класса в Германии улучшится, фашисты будут расправляться со всеми либеральными порядками, тем самым восстановят порядок в Германии». Рабочий Штрумпф полагал: «С приходом нового правительства положение рабочего класса в Германии, несомненно, должно улучшиться, ибо уменьшится безработица и заработает промышленность» 356.

Панические настроения наблюдались на заводе «Красный Октябрь». Часть иностранцев расценивала события в Германии как факт, предвещающий скорую войну Германии против СССР, в связи с чем многие их них намеревались вернуться на родину.

На «Баррикадах» большинство рабочих заявляло: «Если Гитлеру потребуется, то пусть он нас оставит в покое и берёт своих приверженцев. В случае, если Германия будет втянута в войну против СССР, мы откажемся воевать против Союза и, если нужно будет, останемся в СССР»³⁵⁷. Хотя были и те, кто заявлял, что в момент нападения на Советский Союз будут бороться против него «в рядах тех, кто нападает»³⁵⁸. По словам австрийского рабочего Теодора Шмидта, в случае начала войны с СССР он «немедленно возвратится

 $^{^{355}}$ Спецсводка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях, связанными в связи с событиями в Германии по состоянию на 17/VI-32 г. // Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 259.

³⁵⁶ Там же. Л. 259–260.

³⁵⁷ Там же. 261.

³⁵⁸ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 8.

работать в Вену, так как в период войны там рабочих потребуется очень много»³⁵⁹.

Данные Сталинградского оперсектра ОГПУ о настроениях иностранных специалистов подтверждают факт их массового отъезда из Советского Союза в связи с событиями в Германии, что крайне негативно воспринималось советским руководством, так как из страны уезжали и иностранцы, трудившиеся на оборонных предприятиях (в Сталинграде это касалось, прежде всего, завода «Баррикады»).

Таким образом, анализируя настроения иностранных специалистов, и особенно причины антисоветских настроений, партийное руководство и сотрудники ОГПУ пришли к выводу, что они являются следствием слабой политико-воспитательной работы.

Вопрос об отсутствии культурно-массовой работы среди иностранцев неоднократно поднимался на партийном уровне, но каких-либо ощутимых сдвигов в этом направлении достигнуто не было, а если местами и наблюдалось некоторое улучшение, то в большинстве случаев оно шло за счёт культурного уровня и запросов самих иностранцев³⁶⁰. Так, иностранные работники завода «Баррикады» после неоднократных просьб провести им в красном уголке радио, которые в итоге оказались тщетными, приобрели громкоговоритель за свой счёт. Однако в связи с отсутствием проводки и нежеланием хозаппарата пойти иностранцам навстречу, радио так и не заработало³⁶¹. Школа по изучению русского языка для немцев распалась в силу того, что с них взималась плата за обучение³⁶².

Недостатки в проведении культурно-массовой работы среди иностранцев способствовали распространению в их среде «нездоровых явлений». Свободное время они проводили или в кутежах, устраивая «грандиозные пьянства и

³⁵⁹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о политических настроениях иностранцев завода «Баррикады» по данным на 1/VI-1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 250.

³⁶⁰ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 44. ³⁶¹ Там же.

 $^{^{362}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 132.

вакханалии», или сидели «безвыходно по домам, отгородившись от всего мира», а с русскими большинство иностранцев объединяло только пьянство. Немцы развлекались тем, что группами ездили на СТЗ в американскую столовую, сидели там по 7-8 человек, распивали алкоголь и дебоширили³⁶³.

О слабом внимании заводских организаций в работе с иностранцами также свидетельствуют следующие факты:

«Немцы Тренкер и Фольд, работающие на заводе «Баррикады», жалуются, что нет среди них никакой культурно-просветительской работы, завком РАТАП не уделяет достаточного внимания. Отсутствие культработы порождает среди них пьянство и разврат».

«Второй день происходит попойка с женщинами у Фина Брумана, работающего на СТЗ, где присутствует много иностранцев, пьянки происходят систематически».

«На заводе «Красный Октябрь» процветают пьянка и разврат и в результате невыходы на работу: вальцовщик Ротт Франц из 193 рабочих дней работал 125 дней, вальцовщик Герцен Франц из 193 рабочих дней работал 106 дней. Герцен и Ротт систематически пьянствуют, выезжая за Волгу с проститутками».

«В квартире переводчика Квинт была устроена пьянка, присутствовали немцы завода «Баррикады» Хейте и Фифаус, мастер Шейтер, все были до того пьяны, что на другой день на работу не вышли»³⁶⁴.

«В последнее время со стороны немцев завода «Баррикады» выдвигаются требования за требованиями, в один день даже бастовали, не выходя все как один на работу. 4 декабря группа немцев из 8 человек пьянствовали в гостинице и, идя оттуда, бросались на проходные ворота, караульные их не

³⁶³ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 46.

³⁶⁴ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностран. специалистов и рабочих, работающих на предприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 20/XI-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. Л. 56.

пустили, тогда они насильно ворвались с руганью в ворота — начали ${\rm скандалить} {\rm ж}^{365}.$

О формальной постановке культурно-массовой работы среди иностранцев свидетельствует и следующий пример. На СТЗ заводской комитет МОПРа проведении 23 1932 громогласно объявил 0 мая Γ. В яхт-клубе интернационального вечера, на котором должны были выступать художественные группы, играть оркестр. На вечер пришли иностранные специалисты, домохозяйки, однако он не состоялся, так как организаторы данного мероприятия без объяснения причин туда не явились. «Не пожелала комиссия, и не было вечера. Так некоторые горе-культработники понимают свои обязанности по обслуживанию инорабочих»³⁶⁶, – отмечала заводская газета СТЗ «Даёшь Трактор».

Отсутствие должной политико-воспитательной работы с иностранцами и слабое внимание к обслуживанию культурных запросов иностранных специалистов со стороны местных, краевых и центральных организаций, согласно постановлению ЦК ВКП(б) о состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе от 26 сентября 1930 г., «особенно наглядно и резко проявилось происшедшим фактом избиения негра Р. Робинсона белыми американцами» (данный случай более подробно будет рассмотрен в третьей главе диссертационного исследования). При попытке ограбления американец Лаксон был избит советскими гражданами под крик «Бей американцев!» В связи с произошедшими событиями все партийные, профсоюзные и комсомольские организации и редакции заводских газет должны были усилить борьбу «с проявлениями великодержавного шовинизма и антисемитизма», по отношению к членам партии и комсомольцам, проявлявшим шовинистические

³⁶⁵ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 5.

³⁶⁶ Ни музыки, ни вечера, ни организаторов // Даёшь Трактор. 26 мая 1932 г.

³⁶⁷ Постановление ЦК ВКП(б) о состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе от 26 сентября 1930 г. // Индустриализация Нижнего Поволжья (1926–1941 гг.): документы и материалы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1984. С. 110–111.

³⁶⁸ Сурово наказать хулиганов-шовинистов // Даёшь Трактор. 8 сентября 1931 г.

и антисемитистские настроения, «принимать суровые наказания, вплоть до исключения из партии и комсомола» ^{369} .

Ещё одним фактором, влиявшим на постановку идеологической и политико-воспитательной работы, была партийная принадлежность иностранцев.

Так, например, партийная принадлежность иностранцев завода «Баррикады» по состоянию на 1 июня 1932 г. была следующей:

- 1. Членов и кандидатов ВКП(б) 20 чел.
- 2. Членов иностранных компартий 28 чел.
- 3. Членов ВЛКСМ 5 чел.
- 4. Членов социал-демократической партии Австрии 35 чел.
- 5. Беспартийных 43 чел.³⁷⁰

По данным ОГПУ, вступившие в ВКП(б) и состоявшие в иностранных компартиях иностранцы частично вышли из среды социал-демократов, причём отдельные лица состояли в рядах социал-демократической партии до 20 лет и выше, поэтому, вступив в компартию, не сразу могли отрешиться от установившихся у них социал-демократических взглядов. По количественному составу и идеологическому уровню социал-демократическая группировка была достаточно сильна. В связи с этим ОГПУ неоднократно ставило задачу ведения более активной интернациональной и политико-воспитательной работы среди иностранцев со стороны партийных и общественных организаций³⁷¹.

О недостаточной работе по политическому перевоспитанию иностранных специалистов также свидетельствовало и неактивное вступление их в ряды ВКП(б). По состоянию на октябрь 1931 г., среди иностранцев, трудившихся на СТЗ, членами компартии стали только 5 человек³⁷².

 $^{^{369}}$ Протокол № 15 бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 6 октября 1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3. Л. 196—197.

³⁷⁰ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о политических настроениях иностранцев завода «Баррикады» по данным на 1/VI-1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 244. ³⁷¹ Там же. Л. 245.

 $^{^{372}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 132.

С целью предотвращения «утечки информации» перед партийными органами стояла задача постановки подготовительной политиковоспитательной работы с иностранными специалистами в период отпусков, которые они старались проводить за границей. Приезжая на родину, иностранцы распространяли информацию о Советском Союзе, о ходе индустриализации, об условиях труда и быта рабочих, поэтому поездки в отпуск на родину не приветствовались и к середине 1930-х гг. были сведены до минимума.

Приехав в Советский Союз, иностранцы столкнулись с непривычной для них атмосферой идей ударничества, энтузиазма, работой в обстановке сжатых Различные формы общественной активности были должны способствовать более быстрой адаптации к советской жизни. Однако даже после нескольких лет проживания в СССР лишь немногие из иностранцев свободно владели русским языком. Незнание языка сдерживало их интеграцию в советское общество и ограничивало круг общения рамками иностранной колонии. Таким образом, связующим иностранными звеном между специалистами выступали переводчики.

Однако и в этой области не всё было гладко. Вопрос количества и качества переводчиков, прибывших в Сталинград в период строительства и реконструкции промышленных предприятий, стоял очень остро.

Как вспоминала переводчица и заведующая иностранным отделом Сталинградского тракторного завода М. М. Френкель: «С самого начала нашей практической работы выяснилось, что подавляющее большинство переводчиков не имело достаточно знаний в области техники, технической разговорной терминологии, также достаточных навыков ...Недостаточные знания в этой области приводили порой весьма к печальным результатам»³⁷³.

 $^{^{373}}$ Новикова О. Ю. Воспоминания переводчиц о работе с американцами на Сталинградском тракторном заводе // Амегісапа [Текст]. Вып. 13. Россия и Гражданская война в США : материалы конф. (Волгоград, 20–21 окт. 2011 г.). Волгоград : Издательство ВолГУ, 2012. С. 284.

Переводчица А. Мягкова писала: «Здесь же полилась очень быстрая взволнованная речь, пересыпанная массой жаргонных незнакомых мне словечек, кучей ещё незнакомых мне технических терминов, и всё это с какимто «местным», видимо, произношением»³⁷⁴.

Как видно из приведённых примеров, переводчики не были в должной мере готовы к работе с иностранцами, что сказывалось на качестве их общения с советскими коллегами и, соответственно, процессе передачи производственного опыта.

Иностранные специалисты были крайне недовольны переводчиками и потому, что их слова подвергались слишком тщательной «обработке» (например, переводчик Комо) и негласным, но заметным для них надзором³⁷⁵.

Состав переводчиков считался неработоспособным, был «засорен чуждым элементом», что в значительной части влияло и на политические настроения иностранцев.

Немало нареканий вызывала работа заведующей иноотделом (ИНО) СТЗ Френкель, которая, по их мнению, уделяла мало внимания работе среди иностранцев и грубо к ним относилась. Между работниками ИНО возникали споры, склоки, что негативно сказывалось на работе отдела³⁷⁶.

Недоумение у иностранных работников вызвал и следующий факт: «Зав ИНО СТЗ Френкель в американской столовой в присутствии иностранцев открывала письма, пришедшие из-за границы». В результате бюро ячейки СТЗ постановило снять с работы зав. ИНО Френкель «за неумелую работу среди иностранцев, незаконное открытие писем, не ей адресованных, и целый ряд безобразий, творившихся в иностранном отделе»³⁷⁷.

³⁷⁴ Новикова О. Ю. Указ. соч. С. 315.

 $^{^{375}}$ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностран. специалистов и рабочих, работающих на предприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 20/XI-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 5. П 58

³⁷⁶ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ о настроениях иностранных специалистов и рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда, по состоянию на 15/XII-31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 3. Л. 9.

³⁷⁷ Там же. Л. 10.

Недостаток квалифицированных переводчиков предполагалось счёт подбора переводчиков восполнить за из числа коммунистов иностранными Постановление комсомольцев, владевших языками. Сталинградского ГК ВКП(б) от 12 августа 1931 г. обязывало парткомы СТЗ, заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь» проверить состав переводчиков и организовать для них курсы по переподготовке и усовершенствованию знаний иностранных языков, особое внимание при этом уделив усвоению технической терминологии. Сектор кадров и ГСПС в 2-декадный срок должен был произвести учёт всех партийцев и рабочих, знающих иностранные языки³⁷⁸.

В условиях непростой жизни и работы в СССР многие иностранцы стремились привезти в СССР свои семьи, несмотря на годичный, сравнительно непродолжительный срок договора, что являлось существенным стабилизирующим фактором. Показательным является пример поведения группы американцев, которые осаждали Инобюро «в связи с задержкой переброски семей из Америки», требуя объяснений причин задержки³⁷⁹. Американец Блейклок по этому поводу заявил: «Я знаю, почему они канителят, тянут нарочно, с тем, чтобы оттянуть срок до окончания контракта и этим сэкономить валюту»³⁸⁰. Однако с прибытием части семей подобные настроения больше не наблюдались.

«Семейный фактор» был важной составной частью жизни иностранных специалистов, хотя наличие иждивенцев (из жён иностранцев устраивались на работу единицы) обостряло не только жилищно-бытовые и финансовые проблемы в семьях, но и создавало особую психологическую обстановку внутри колонии³⁸¹ (так, например, жена американца Ф. Б. Хонея была возмущена перебоями с продуктами и стала «своеобразным организатором

 $^{^{378}}$ Протокол № 2 заседания бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 12 августа 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

³⁷⁹ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 50. 380 Там же. Л. 51.

³⁸¹ Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. Источники и методы социальноисторического исследования: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 286.

американок, и они вместе предъявляли разные претензии директору завода, устраивали скандалы»³⁸²).

П. Гарб в своём труде о социально-культурной адаптации североамериканцев в советском обществе в 1920–1930-е гг. назвала семью одним из самых важных факторов поддержки не только в их адаптационный период, но и «в течение всего того времени, когда человек ощущал себя в новом обществе «чужаком» и постоянно нуждался в сохранении семьи как убежища, которое помогло ему справляться с чувством обособленности от принимающей культуры» 383.

По данным С. В. Журавлёва, к семейной жизни иностранные специалисты, и особенно немцы, относились достаточно серьёзно. Разводы, любовные интрижки семейных немецких рабочих с русскими женщинами были редким явлением, в то время как американцы «исповедовали более «либеральные» моральные ценности» 384.

В вопросе работы среди жён иностранных специалистов бюро ГК постановило:

- «1. Обязать ЗК ВКП(б) СТЗ, заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» произвести точный учёт жён иноспециалистов, их квалификацию и знание языка.
- 2. На основе широкого развёртывания массовой работы среди жён иноспециалистов путём организации женделегатских собраний, политкружков, техучёбы, изучения русского языка вовлечь их в производство и активную производственную и общественную жизнь заводов.
- 3. Практиковать индивидуальное и групповое прикрепление коммунисток родственной нации и русских, знающих иностранный язык, к жёнам иноспециалистов для индивидуальной и массовой политико-воспитательной работы.

³⁸² Хоней Ф. Б. Указ. соч. С. 152-153.

³⁸³ Гарб П. Иммигранты из США и Канады в СССР: опыт исследований социально-культурной и бытовой адаптации: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 115–116.

³⁸⁴ Журавлёв С. В. Указ. соч. С. 460.

- 4. Для ознакомления с производственным процессом на предприятиях необоронного значения практиковать экскурсии в цехи, особенно обращая внимание на показатели отдельных женских бригад, сравнивая положение работниц и жён специалистов в СССР и капиталистических странах.
- 5. Наряду с этим необходимо привлекать их к повседневной практической работе по культурно-бытовому обслуживанию специалистов (в общественных столовых, пошивочных мастерских, детских яслях и садах, школах и др.), вовлекая их в соцсоревнование и ударничество.
- 6. Одним из условий массовой работы должно являться широкое вовлечение жён иностранцев в работу секций Советов, добровольных обществ (МОПР, РОКК) и других, давая им конкретные практические задания и систематически проверяя их выполнение»³⁸⁵.

Согласно докладу о состоянии работы и о политическом положении иностранных специалистов завода «Баррикады» от 5 августа 1932 г., среди жён иностранцев за три месяца были проведены мероприятия по следующим темам:

- роль пролетарских женщин в Советском Союзе;
- создание корреспондентской бригады;
- втягивание иностранных женщин в производство;
- создание бригад для открытия детских яслей и детсадов;
- значение займа индустриализации и задачи пролетарских женщин;
- выделение бригады по вербовке на заём индустриализации среди иностранных женщин (в результате 32 женщины подписались на 1860 руб.).

Имелся женактив из 13 женщин, из них 7 женщин – члены заграничных компартий³⁸⁶.

В отличие от взрослых дети иностранных специалистов значительно быстрее интегрировались в советскую жизнь, приобретая русских друзей и начиная свободно говорить по-русски уже через несколько месяцев жизни в

 $^{^{385}}$ Протокол № 9 заседания бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 25 марта 1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 100. Л. 90.

 $^{^{386}}$ Рабочий план заводского комитета завода «Баррикады» для работы среди иностранных рабочих и специалистов на май-июль 1932 года // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 118. Л. 12.

СССР. В середине 1930-х гг., когда проводилась политика по «закреплению» иностранцев и недопущению реэмиграции, дети иностранных работников являлись важным инструментом давления на родителей. Однако работа среди детей иностранцев, за которую отвечали инорги ВЛКСМ, была «совершенно неудовлетворительной: неполный охват детей школой, плохое помещение, нет учебников, слабая работа пионерорганизации» 387.

Несмотря на то, что директивы центральных и местных органов власти по идеологической работе среди иностранцев на практике реализовывались не в полной мере, имелся ряд существенных недостатков, культурное обслуживание продвигалось «по-прежнему черепашьим шагом», имелись в этом направлении на СТЗ и заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады» и определённые достижения.

Так, например, на СТЗ была поставлена систематическая работа производственных совещаний иностранцев в инструментальном цехе, 27 иностранцев имели книжки ударников³⁸⁸. Американского специалиста Холмса, которого трижды признавали одним из лучших работников, за достигнутые результаты в налаживании производства СТЗ премировали ценным подарком и книжкой ударника. «По возращении в Детройт я размещу эту книжку на полке над камином, – признавался американец, – как память»³⁸⁹.

На «Баррикадах» были организованы спортивный и художественный кружки, кружок по изучению русского языка, что, безусловно, позволяло иностранцам значительно быстрее интегрироваться в советскую жизнь³⁹⁰.

Одним из примеров эффективного ведения идейно-воспитательной работы среди иностранных специалистов служит, на наш взгляд, массовое вовлечение их в рабкоровское движение, которое было неотъемлемой частью советской действительности 1920–1930-х гг. и, «несмотря на его очевидный

 $^{^{387}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 25 февраля 1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 100. Л. 42 об.

 $^{^{388}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 132.

³⁸⁹ Strong A. L. Op. cit. P. 20–21.

 $^{^{390}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 132.

политический привкус, оказалось понятным и принятым иностранцами»³⁹¹. По справедливому замечанию секретаря парткомитета М. И. Сучкова, «советская печать была активным помощником»³⁹².

Кампанию за «революционные темпы в строительстве и широкое социалистическое соревнование», а также за устранение недостатков и широкое развёртывание самокритики развернула заводская газета СТЗ «Даёшь Трактор», которая пользовалась большим авторитетом среди рабочих. Иногда уровень самокритики был настолько высок, что В. И. Иванов заметил: «Наша сквозная рабкоровская бригада за индустриализацию «Даёшь Трактор» кроет нас, но нам от этого не легче, кроме того, что на нас бросает тень, мы пользы никакой от этого не получаем»³⁹³.

На своих страницах газета остро ставила и вопросы культурно-бытового обслуживания иностранцев. Страницы «Даёшь Трактор» изобиловали заметками и статьями следующего содержания:

«Меньше всего американцы говорили о культурно-массовой работе среди них по той простой причине, что таковой не имеется. ...Клуба нет, и его очевидно не будет. Столовая работает до 11 часов вечера, что исключает возможность устройства в ней киносеансов, лекций и т. д. Красный уголок и библиотека представляют из себя печальное недоразумение»³⁹⁴.

«Если отношении культурного обслуживания американских специалистов кое-что всё-таки делается, то ни о какой работе среди немецких рабочих и специалистов говорить вообще не приходится. Это совершенно совещаниях заброшенный ...Ha участок. c немецкими рабочими факты полной оторванности специалистами ...выяснились немецких специалистов от нашей общественной, культурной и политической жизни» ³⁹⁵.

³⁹¹ Журавлёв С. В. Указ. соч. С. 308.

 $^{^{392}}$ М. Сучков. Одиннадцать боевых месяцев // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 14. Л. 116.

 $^{^{393}}$ Стенограмма совещания производственного штаба СТЗ у директора завода тов. Иванова, 15.10.1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1а. Л. 29.

³⁹⁴ На фронте освоения опыта американцев без перемен // Даёшь Трактор. 25 сентября 1931 г.

³⁹⁵ Внимание работе среди немецких рабочих // Даёшь Трактор. 28 сентября 1931 г.

В качестве рабкоров газеты активно привлекались и иностранцы. Например, американец Л. Холси на страницах «Даёшь Трактор» поднял вопрос о взаимоотношениях советских и иностранных специалистов, о культурном обслуживании иностранцев:

«Прошло полтора года со времени пуска в ход СТЗ, и можно смело сказать, что за это время почти ничего не было сделано для обеспечения культурных потребностей иностранных специалистов, проживающих на Нижнем посёлке. Правда, бывали отдельные попытки наладить культурное обслуживание, но они имели случайный характер и за последнее время сошли на нет. Мы изолированы от наших русских друзей, поскольку мы, к сожалению, говорим на различных языках. ... Я убеждён, что если бы мы могли устраивать вечера смычки чаще и поддерживать их на соответствующем культурном уровне, из нашего общения выросла бы дружба, которая дала бы прекрасные результаты в деле разрешения той стены, которая существует между нами и которая мешает нашей совместной работе. ... Русские товарищи должны понимать, что иностранные рабочие, приезжающие из стран с более развитой техникой, имеют право предъявить требование на культурное обслуживание. Наша жизнь на Нижнем посёлке настолько невыносимо скучна, что она может вызвать упадок настроения, что, несомненно, отразится на нашей работе» 396.

Для обслуживания немецких и австрийских специалистов, освещения их жизни и работы на базе «Даёшь Трактор» издавалась специальная газета на немецком языке «Красное Эхо» ("Das Rote Echo"), редколлегия которой состояла из представителей трёх заводов: СТЗ, «Красный Октябрь», «Баррикады»³⁹⁷. Газета выходила раз в пять дней³⁹⁸. Что касается американских

 $^{^{396}}$ Разрушить стену между русскими и американскими рабочими // Даёшь Трактор. 22 октября 1931 г.

³⁹⁷ Информация о совещании, проведённом представителем ЦК ВКП(б) т. Мусолян об использовании иностранных рабочих и специалистов // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 89.

³⁹⁸ Немецкие товарищи о неполадках в инструментальном // Даёшь Трактор. 22 октября 1931 г.

работников, то для них издавалась «Искра индустрии» ("Spark Industry") тиражом в 400 экземпляров³⁹⁹.

В конце 1931 г. рабкорами английского издания были 50 иностранцев СТЗ, немецкого – 12 иностранцев завода «Баррикады»⁴⁰⁰.

Об интересе иностранцев к рабкоровскому движению свидетельствуют следующие данные: в феврале 1931 г. от американцев было получено 176 заметок⁴⁰¹.

Результатом грамотно организованной политико-воспитательной работы среди иностранцев является развёртывание на страницах «Даёшь Трактор» кампании по подписке на заём. Публиковались многочисленные рабкоровские заметки об иностранцах, «давших взаймы советскому государству свой заработок на завершение пятилетки»: «американский специалист Новицкий подписался на заём на 1000 рублей и внёс их наличными», «Хоней дополнительно подписался на заём на 750 рублей и внёс их наличными» 402; «с большим энтузиазмом встретили кампанию по дополнительной подписке на заём третьего решающего года пятилетки иностранные рабочие, работающие на нашем заводе. Дополнительно подписались на заём американцы: Холси на 200 рублей, Отвиновский на 300 рублей, Лааско на 200 рублей, Бегай на 100 рублей. Причём последний за заём заплатил наличными. Также по-боевому провели подписку и рабочие немцы, 12 человек, их подписалось на 3300 рублей».

Подписываясь на заём, многие из иностранных специалистов и рабочих вызывали друг друга на социалистическое соревнование:

³⁹⁹ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об.

 $^{^{400}}$ Постановление бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 132.

⁴⁰¹ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 27 об.

 $^{^{402}}$ Даёшь Трактор. 5 января 1932 г.

⁴⁰³ Иностранные рабочие подписываются на заём // Даёшь Трактор. 16 декабря 1931 г.

«"Я, слесарь-модельщик Фолленбрух, приехавший из Германии в СССР, хочу оказать посильную помощь советской стране в деле социалистического строительства. Подписываюсь на заём четвёртого завершающего пятилетки на свой месячный заработок – 325 руб. Вызываю последовать моему примеру немецкого специалиста инженера-конструктора инструментального цеха Паппе". "Я, немецкий рабочий, слесарь-модельщик Квайзер, подписываюсь на заём на 350 рублей (месячный заработок) и вызываю немецкого специалиста, работающего в инструментальном цехе инженера Горн". 10 домохозяек-жён немецких рабочих СТЗ подписались на заём четвёртого завершающего года пятилетки на 660 рублей и вызывают всех домохозяек-жён иностранных рабочих и специалистов подпиской на заём внести свой вклад в дело социалистического строительства единственного в мире пролетарского государства». На 26 июля 1932 г. на СТЗ подписались на заём 73 иностранных специалиста – всего на 18860 руб. 404

Как видно из приведённых примеров, в результате агитационных публикаций иностранные специалисты активно подписывались на облигации государственных займов.

Высокий уровень общественной активности был особенно характерен для членов коммунистических партий разных стран, некоторые из них впоследствии приняли советское гражданство и остались в СССР.

Показательным является пример американца Франка Бруно Хонея. Прибыв с группой американских специалистов на СТЗ, Хоней организовал и возглавил пружинное отделение, обучив немало молодых советских рабочих. За хорошую работу уже в первом году пребывания в Сталинграде Хоней поощрялся грамотой, премией и ценным подарком. Также его избрали членом президиума райсовета, он был рабкором заводской газеты на английском языке «Искра индустрии» и газеты «Московские новости». В 1933 г. за заслуги в области тяжёлой промышленности Хонея наградили орденом Советского

 $^{^{404}}$ Иностранные рабочие и специалисты подписываются на заём // Даёшь Трактор. 28 июня 1932 г.

Союза⁴⁰⁵. В 1935 г. пружинный цех, который к тому времени возглавил американец, был переведён на метизный завод — филиал СТЗ. Как начальник цеха он был премирован Наркоматом легковой автомашиной, а в 1936 г. принял гражданство СССР⁴⁰⁶.

По инициативе Ф. Б. Хонея группа американцев, симпатизировавшая Советскому Союзу, организовала комитет «Культтехпомощь СССР». В данную группу вошли: Хоней, Уорд, Коверд, Смолен, Бейкер, Робинсон. Работали они на СТЗ, «не считаясь со временем, лишь бы скорее обучить рабочих и пустить завод на полную мощность».

Комитет «Культтехпомощи СССР» вёл борьбу с комитетом, организованным другой группой американцев СТЗ (Болдвин, Говард, Браун, Льюис и другие), устраивавших забастовки, «когда возникали перебои в снабжении папиросами и другими продуктами»⁴⁰⁷.

На страницах газеты «Даёшь Трактор» комитет «Культтехпомощи СССР» в ответ на «распространение в американской прессе лживых сведений о Советском Союзе и тракторном заводе» опубликовал резолюцию:

«Мы призываем рабочих Америки к усилению борьбы против хозяев и их агентов, к отражению всех атак против Советского Союза при помощи объединения под руководством коммунистической партии и революционных профсоюзов Америки. Мы также призываем рабочих Советского Союза и СТЗ усилить свою работу за тракторы и ответить капиталистам перевыполнением программы» 408.

Ещё одним примером стойкого приверженца советского режима является американец-реэмигрант, родившийся на Украине, А. С. Крамаренко. Приехав в Сталинград по приглашению «Амторга» для строительства тракторного завода,

⁴⁰⁵ Сведения Секретариата Президиума ЦИК Союза ССР об иностранных специалистах, награждённых орденами Советского Союза за оказание технической помощи, 4 октября 1933 г. [Электронный ресурс] // РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 60. Л. 1–1 об. URL: http://istmat.info/node/28855 (дата обращения: 27.07.2017).

⁴⁰⁶ Воспоминания Крамаренко А. С., Першикова Н. П., Родионова А. В., Хонея Φ . Б. о тракторном заводе // ГАВО. Φ . Р-6032. Оп. 4. Д. 2. Л. 76–81; Первый навсегда. Всем поколениям тракторозаводцев посвящается ... С. 24

⁴⁰⁷ Хоней Ф. Б. Указ. соч. С. 144.

 $^{^{408}}$ Пусть клевещет буржуазия. Мы будем упорно бороться за пятилетку // Даёшь Трактор. 26 сентября 1931 г.

Крамаренко был назначен начальником малярного отделения с выполнением как административной работы, так и технологического руководства⁴⁰⁹. На страницах заводской газеты неоднократно публиковались заметки о том вкладе, которые внёс Крамаренко в дело строительства СТЗ и освоения импортного оборудования. «Товарищ Крамаренко, – писал рабочий Лоскутов, – придавал громадное значение технической учёбе. Не покладая рук, одновременно с окончанием установки оборудования, он готовил из нас кадры по изучению американской техники. ...Как начальник отделения и командир производства т. Крамаренко вполне оправдал доверие, и его как хорошего производственника за лучшее обучение новичков я вношу предложение премировать»⁴¹⁰. В 1932 г. А. С. Крамаренко принял советское гражданство и остался жить в СССР⁴¹¹.

В то время как советское руководство рассматривало привлечение иностранцев к общественной деятельности как средство их адаптации в СССР, «многие инорабочие, особенно бывшие немецкие профсоюзные и партийные активисты, видели в общественной работе в Советском Союзе ещё и способ самореализации» ⁴¹².

Так, согласно сводкам ОГПУ, немцы были более организованны и охотнее шли навстречу «всяческим начинаниям», проявляли больший интерес к текущим политическим вопросам и работе партии, вступали в профсоюз: «Из 46 немцев членами союза состоят 36 человек, один является членом горсовета (Диккоф), активно участвуя в работе такового»⁴¹³.

Показательным и интересным является пример немецкого политэмигранта, члена компартии Германии Иоганна Фогеля, который, проявляя «политическую сознательность и ответственность», обрушился с критикой на заводской партийный комитет завода «Баррикады».

⁴⁰⁹ Воспоминания Крамаренко А. С., Першикова Н. П., Родионова А. В., Хонея Φ . Б. о тракторном заводе // ГАВО. Φ . Р-6032. Оп. 4. Д. 2. Л. 8.

 $^{^{410}}$ Тов. Крамаренко должен быть премирован // Даёшь Трактор. 10 ноября 1931 г.

⁴¹¹ Воспоминания Крамаренко А. С., Першикова Н. П., Родионова А. В., Хонея Ф. Б. о тракторном заводе // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 2. Л. 13.

⁴¹² Журавлёв С. В. Указ. соч. С. 305.

⁴¹³ Докладная записка Сталинградского оперсектора ОГПУ об иностранных рабочих, работающих на промпредприятиях гор. Сталинграда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 148. Л. 44.

«Как старый партиец, – заявил Фогель, – я считаю необходимым довести следующее до сведения горкома. Политическая работа среди иностранцев на заводе «Баррикады» поставлена очень слабо ... среди иностранцев наблюдается большое недовольство всем. Из 150 иностранцев имеются 34 коммуниста, они совершенно не знают директив партии и часто не только не могут ничего возразить беспартийным, а наоборот сами попадают под их влияние. ...прорабатывается вопрос об отчислении 25 % от зарплаты в порядке соцсоревнования, и коммунисты протестовали против отчисления. ...большую вину за всё несёт заводской партийный комитет, так как, во-первых, до сих пор в парткоме имеются бюрократы и оппортунисты (как Гофман), или люди, не понимающие директив и даже протестующие против этих директив (Гаас). Среди иностранцев не ведётся культурная и политическая работа, о чём я уже сообщал своему бюро и секретарю партколлектива, но меры не были приняты. Иностранцы-коммунисты под руководством Гофмана провели приблизительно 50 заседаний, на которых разбирались только шкурные вопросы (зарплата, питание, жилище), но ни одной партийной директивы. Относительно тов. Гофмана надо сказать, что он слаб, ...не имеет никакого авторитета среди иностранцев. ...Жена тов. Гофмана взяла из магазина для иностранцев шёлковый пиджак, не заплатив за него. Гофман это знал и не принял никаких мер. ...Она покупает там товаров на гораздо большую сумму, чем зарабатывает Гофман. ...Теперь тов. Гофман как директор общества интуристов потребовал, чтобы ему ежедневно к 7:30 утра подавался автомобиль, который ждёт его до 9:30 у дома. Вечером авто ему снова подаётся. 24 марта тов. Гофман с 3-4 мужчинам и женщинами в 3:30 часов дня вернулся домой, где авто стояло до 1 часа ночи. В квартире тов. Гофмана была выпивка и такой шум, что соседи не могли спать ^{414} .

В результате организованная ГК ВКП(б) комиссия провела проверку и подтвердила указанные в заявлении Фогеля факты. Было признано, что профсоюзная и комсомольская организации почти никакой работы с

⁴¹⁴ Заявление Фогеля И. А., завод «Баррикады», в горком ВКП(б) // ЦДНИВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 143. Л. 1–6.

иностранцами и их семьями не вели. Гофман был обвинён в оппортунизме. За время его работы рассматривались лишь бытовые вопросы, тем самым «смазав политическую сущность работы среди иностранцев»⁴¹⁵.

Таким образом, на основании архивных и мемуарных источников, а также материалов заводской газеты Сталинградского тракторного завода можно сделать вывод 0 TOM, что вопросам идеологической культурновоспитательной работы среди иностранцев, трудившихся на промышленных предприятиях Сталинграда, уделялось большое внимание. Одним из способов быстрой интеграции приглашённых специалистов в советское общество, формирования коммунистической идеологии считалось ИΧ активное привлечение к общественно-политической деятельности. Но многочисленные постановления ЦК и бюро ГК по работе с иностранцами на практике частично. Слабая интегрированность выполнялись ЛИШЬ иностранных специалистов в советскую жизнь объясняется как недоработками партийных и профсоюзных организаций, так нежеланием самих иностранцев «растворяться» в советском обществе. Большинство из них рассматривали своё пребывание в СССР как временное явление и при первой же возможности планировали вернуться на родину. Однако в связи с изменением обстановки на международной арене, ухудшением советско-германских отношений многих иностранцев Советский Союз стал «второй родиной», в силу различных объективных и субъективных причин они не уехали из СССР и были «растворены» в советском обществе.

 $^{^{415}}$ Докладная записка комиссии горкома ВКП(б) по проверке состояния работы среди иностранных рабочих и специалистов на заводе «Баррикады» // ЦДНИВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 143. Л. 8–9.

ГЛАВА 3. «Советские иностранцы»: причины невозвращения на родину

3.1. «Сталинградский инцидент»: дело американского рабочего Р. Н. Робинсона

В конце 1920-х–1930-е гг. из западных стран в СССР устремились не только тысячи безработных, но и те, кто подвергался расовой и национальной дискриминации на Западе, кто мечтал получить в СССР образование, недоступное на родине. Именно к этой категории иностранцев относился и темнокожий рабочий из Детройта Роберт Натаниель Робинсон⁴¹⁶.

Роберт Робинсон родился в 1906 г. на острове Ямайка в городе Кингстон в семье рабочего. Начал свою трудовую деятельность в двенадцать лет в качестве ученика-инструментальщика. В 1923 г. в поисках работы приехал в США. Работал на заводе Форда в Детройте. В 1930 г. вместе с группой ОН прибыл в СССР американских специалистов ДЛЯ строительства Сталинградского тракторного завода⁴¹⁷. Из воспоминаний Робинсона: «В 1930-м году мне было двадцать три. Уже три года я работал у Форда. Будущее представлялось мне безоблачным, хотя крах на бирже уже случился, началась «Депрессия». Я хорошо зарабатывал, любил своё дело и мог откладывать деньги»⁴¹⁸. Однако приехавшие В Детройт представители тот год В Тракторостроя предложили Робинсону подписать годовой контракт и поехать на Сталинградский тракторный завод «обучать русских рабочих своей профессии»⁴¹⁹. У Форда Робинсон зарабатывал 140 долларов в месяц «и на большее пока рассчитывать не приходилось. Русский предложил 250, бесплатное жильё, обслугу, месяц оплачиваемого отпуска, бесплатный проезд в обе стороны. Кроме того, он обещал, что 150 долларов из зарплаты будут

⁴¹⁶ Положения данного параграфа опубликованы автором в статье : Резаненко О. О. «Сталинградский инцидент»: избиение чернокожего американского рабочего Роберта Робинсона на Сталинградском тракторном заводе в 1930 г. // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 34 (2). С. 61–68.

 $^{^{417}}$ Воспоминания американского специалиста Робинсона Р. «Есть на свете такая страна» // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 12. Л. 3.

 $^{^{418}}$ Робинсон Р. Чёрный о красных. 44 года в Советском Союзе. Автобиография чёрного американца. СПб. : «Симпозиум», 2012. С. 21. ^{419} Там же. С. 22.

поступать на мой счёт в американском банке»⁴²⁰. Он также понимал, что Соединённые Штаты были охвачены кризисом и в любой момент его могли уволить. Робинсон прочёл контракт и поставил подпись.

Но не только угроза остаться безработным стала причиной, по которой американский рабочий согласился поехать в СССР. Мечтой всей его жизни была возможность конструировать, получить высшее инженерное образование, и в Советском Союзе он мог её осуществить. В тот период доступность образования воспринималась иностранными специалистами как одно из преимуществ социализма. «В тридцатые годы в США, – признавал Робинсон, – я бы никогда не стал инженером-механиком из-за цвета кожи. Никогда бы не завоевал уважения коллег. Не получил бы работу, удовлетворяющую моим творческим потребностям. Никто не признал бы моих профессиональных достижений»⁴²¹. Однако получение об за диплома окончании Машиностроительного института «Танковое ПО специальности дизелестроение» и присвоение квалификации инженера-механика Роберт Робинсон заплатил слишком высокую цену и решение поехать в СССР впоследствии назвал роковым⁴²². Он «не думал задерживаться в Советском Союзе», у него «никогда и в мыслях не было оставаться там надолго» 423, но «засветившись» вопреки своей воле в качестве пособника коммунизма и став инструментом советской пропаганды, Робинсону пришлось прожить в Стране Советов сорок четыре года.

Поворотным моментом, после которого американский рабочий был втянут «в паутину советской системы», стал «сталинградский инцидент» — избиение Робинсона на СТЗ белыми американскими специалистами по причине расовой неприязни. Делу придали политическое звучание. Оно прошумело на страницах советской печати и приобрело благодаря этому сначала всесоюзную, а затем и международную известность.

⁴²⁰ Робинсон Р. Указ. соч. С. 24.

⁴²¹ Там же. С. 8.

⁴²² Там же. С. 445.

⁴²³ Там же. С. 5-6.

В данном параграфе диссертационного исследования предпринята попытка реконструировать на основании имеющихся источников «дело негра Робинсона» и дать оценку этому событию в судьбе американского специалиста. Необходимо отметить, что, несмотря на публикацию широкого спектра мнений американцев о советском строе, в том числе и положительных, американская пресса на рубеже 1920–1930-х гг. освещала в основном стереотипные представления о СССР как об источнике «красной опасности» 424. Материалы советских периодических изданий в данный период написаны в пропагандистском ключе. Что касается мемуарной литературы, то она не только отражает субъективное восприятие автора и естественные дефекты памяти, но, по справедливому мнению С. В. Журавлёва, носит зачастую и политико-тенденциозный характер⁴²⁵. Например, в воспоминаниях Робинсона о работе и жизни в Сталинграде под названием «Есть на свете такая страна», написанных им в 1960 г. для сборника «Говорят строители социализма», и в его автобиографии «Чёрный о красных. 44 года Советском Союзе», опубликованной в 1988 г. уже по возвращении в США, оценки некоторых событий и фактов в период его пребывания в СССР значительно разнятся.

Роберт Робинсон был не единственным чернокожим американцем, приехавшим в СССР в годы первой пятилетки⁴²⁶. Советский Союз привлекал идеями свободы от расовых предрассудков и экономического неравенства. Он являлся своего рода «Красной Меккой» для чернокожих американцев. Они совершали не только туристические поездки в СССР, но многие из них оставались там на долгие годы. Ричард Уильямс, инженер-электрик из Нью-Йорка, в 1934 г. отправился в Магнитогорск на «стройку социализма», Гомер Смит устроился консультантом на почте в Москве и проработал там с

 $^{^{424}}$ Тихий К. Т. Американское общественное мнение о Советском государстве. 1921–1933 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2000. С. 433.

⁴²⁵ Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920—1930-е гг. Источники и методы социальноисторического исследования: дис. . . . д-ра ист. наук. М., 2000. С. 98.

⁴²⁶ Об иммиграции чернокожих американцев в СССР в конце 1920-х–1930-е гг. написано немало работ. См., например: Homer S. Black Man in Red Russia. Chicago: Johnson Publishing Company, 1964. 221 р.; Blakely A. Russia and the Negro: Blacks in Russian History and Thought. Washington: Howard University Press, 1986. 201 р.; Hughes L. I Wonder as I Wander: An Autobiographical Journey. New York: Paw Prints, 2008. 405 p.

1932 г. по 1946 г. Джон Оливер Голден вместе с группой темнокожих сельскохозяйственных рабочих из США в 1931 г. основал в Узбекистане экспериментальный агропункт по производству хлопка и других зерновых культур. И подобных примеров было немало⁴²⁷.

Однако Роберт Робинсон оказался единственным чернокожим американцем среди почти четырёхсот специалистов, трудившихся Сталинградском тракторном заводе, ключевом предприятии страны и символе советской индустриализации. Появление Робинсона в американской колонии Сталинграда 4 июля 1930 г. немедленно обратило внимание американцев, живших там уже несколько месяцев. «Лица их искажали гримасы отвращения и презрения»⁴²⁸, они «были ошеломлены и взбудоражены, будто на их головы свалилось величайшее бедствие. Как же так? Как могло случиться, чтобы в их среду попал негр?» – вспоминал Робинсон⁴²⁹.

В отличие от американцев советские граждане, по признанию Робинсона, относились к нему без всякого предубеждения. Называя Америку в воспоминаниях 1960 г. страной «расового антагонизма и снобизма», Робинсон писал: «Всё, что я увидел собственными глазами, не только превзошло все мои ожидания и представления об этой стране, но и помогло впоследствии сформировать моё мировоззрение, сформулировать новый взгляд на жизнь и свою новую философию жизни. ...Одна и та же мысль беспрестанно сверлила мой мозг: русские люди относятся ко мне, как к человеку, они считают меня человеком. ...Я удостоверился и всем сердцем почувствовал, что отношение ко мне советских людей честно, искренне и правдиво. ...Их теплота, задушевная искренность и симпатия ко мне помогли сделать и ещё одно открытие: окружающие меня советские люди — это люди большого сердца, которые трудятся, не ожидая ни наград, ни благодарностей. Прекрасные качества этих

⁴²⁷ Keys B. An African-American Worker in Stalin's Soviet Union: Race and the Soviet Experiment in International Perspective // The Historian. 2009. March. Vol. 71. P. 40–41.

⁴²⁸ Робинсон Р. Указ. соч. С. 59.

⁴²⁹ Воспоминания американского специалиста Робинсона Р. «Есть на свете такая страна» // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 12. Л. 8.

людей, отсутствие у них расовой ненависти в конечном итоге окончательно завоевали моё доверие и моё сердце»⁴³⁰.

1930-1932 гг., период, когда Робинсон трудился в Сталинграде, он назвал самыми счастливыми в его жизни⁴³¹.

Впервые приехав в Сталинград, Робинсон мало знал о Советской России, за исключением того, что в России была революция. И первое, что его особенно поразило, – это то, что он не увидел «диких, бородатых племён, какими в США зачастую рисовали русских»⁴³². Напротив, он встретил людей, оказавших ему дружескую помощь и скрасивших его «печальное одинокое существование»⁴³³.

Роберт Робинсон считал, что ничего не могло быть достигнуто без стараний и прилежания, и эти качества он прививал своим ученикам на Сталинградском тракторном заводе, объясняя им, каким образом следовало делать ту или иную работу. По словам Робинсона, он всегда делал это не в порядке приказа, а дружески и с улыбкой, на ошибки старался указывать в форме шутки. «Я никогда не позволял себе повысить голос, — вспоминал американский рабочий, — и никогда не показывал им, что сержусь, даже тогда, когда они портили детали и брак был неисправим. Я вместе с ними искал ошибку этого брака, а человек, который находит свою ошибку, естественно, в дальнейшем старается избежать её» ⁴³⁴. Таким образом, ученики Робинсона не только обучались, но и имели в его лице человека, которому могли доверять, что, в свою очередь, положительно влияло на результаты работы. В течение трёх месяцев обучения ученики Роберта Робинсона настолько преуспели, что могли трудиться самостоятельно.

Подтверждением высокой оценки работы американского рабочего на СТЗ со стороны советских граждан могут служить, например, воспоминания одной из переводчиц инструментального цеха, прикреплённых в тот период к

 $^{^{430}}$ Воспоминания американского специалиста Робинсона Р. «Есть на свете такая страна» // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 12. Л. 5–9.

⁴³¹ Там же. Л. 16.

⁴³² Там же. Л. 5.

⁴³³ Там же. Л. 8.

⁴³⁴ Там же. Л. 15.

американцам и выступавших между ними и советскими «учениками» связующим звеном. Так, Мария Моисеевна Френкель отнесла Роберта Робинсона к той категории иностранцев, которые «были проникнуты гуманностью, старались передать и честно передавали свои знания нашим русским товарищам» 435.

«Негритянский рабочий Робинсон, – по мнению М. М. Френкель, – помимо того, что сам очень качественно работал как квалифицированный инструментальщик, много времени уделял подготовке наших кадров по своей специальности. ...Правильный, товарищеский подход к людям, с которыми он работал, давал хорошие результаты. Трёх месяцев подготовки юношей и девушек оказалось достаточно для их успешной самостоятельной работы. ...Недавно мне довелось встретиться с ним в Музее революции, где он выступал со своими воспоминаниями о работе на СТЗ. В частной беседе он, между прочим, сказал мне: «А знаете, я всё продолжаю вести учёт кадрам "моего выпуска"». Зная его, я не сомневаюсь в качестве его подготовки рабочих. Когда он начал мне перечислять подготовленных им к работе людей – цифра получилась довольно солидная»⁴³⁶.

Как честного и добросовестного американского специалиста, обучавшего советскую молодёжь и помогавшего ей осваивать сложную технику, характеризовали Робинсона и другие участники строительства СТЗ, а именно Я. Л. Липкин, С. И. Томарченко, Я. И. Френкель⁴³⁷. В воспоминаниях «О молодёжи» они описывают «курьёз», произошедший во время поездки инженеров СТЗ в Харьков для открытия там тракторного завода, среди которых был и Роберт Робинсон: «На станции Лихая пришлось ждать поезда несколько часов. ...мы шли в сторону деревни. Робинсон шёл незамеченным в середине нашей группы, когда мы встретили толпу, любопытно и безразлично

⁴³⁵ Новикова О. Ю. Воспоминания переводчиц о работе с американцами на Сталинградском тракторном заводе // Americana [Текст]. Вып. 13. Россия и Гражданская война в США: материалы конф. (Волгоград, 20–21 окт. 2011 г.). Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. С. 286.

 $^{^{436}}$ Там же. С. 288–289. ^{437} Воспоминания Липкина Я. Л., Томарченко С. И., Френкеля Я. И. «О молодёжи» // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 9. Л. 28.

наблюдающую ссору и драку двух супругов. Наши попытки остановить их не возымели действия. ... Неожиданно из нашей группы легко и быстро вырывается Робинсон, снимает с себя шляпу и начинает на виду у дерущихся отплясывать лихой танец. Это произвело такой неожиданный эффект, что дерущиеся остановились и разбежались в разные стороны» 438.

О сочувствии советских граждан к темнокожему американскому рабочему можно судить и по роману Якова Ильина «Большой конвейер» о строительстве волжского тракторного завода, прототипом одного из героев которого стал Роберт Робинсон. Автор так описывает рабочего-негра Ричардсона: «У него было умное точёное лицо много перестрадавшего человека», на собрании иностранцев «он сидел один, возле него никого не было»⁴³⁹.

Однако в вопросе взаимоотношений Роберта Робинсона с русскими его воспоминания 1960 г. вступают в противоречие с теми, которые были опубликованы после возращения в США.

В мемуарах 1988 г. он пишет: «За все годы, проведённые в Советском Союзе, сам я не доверился ни одному человеку. ...Я так никогда и не примирился с расизмом в Советском Союзе. Расизм постоянно испытывал моё терпение и оскорблял человеческое достоинство. ...Расизм русских более жесток и опасен, чем тот, с которым я сталкивался в годы юности в Соединённых Штатах. ...Я ощущал на себе расовую неприязнь, хотя и заслужил признание как инженер-механик, чьи изобретения позволили в несколько раз повысить производительность труда. Я даже получил свою долю советских медалей и почётных грамот. ...Но на самом деле всех нерусских считают в этой стране неполноценными» 440.

По мнению Робинсона, его пригласили в Советский Союз не только как специалиста-инструментальщика, но и как «потенциального героя советской

⁴³⁸ Воспоминания Липкина Я. Л., Томарченко С. И., Френкеля Я. И. «О молодёжи» // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Л. 9. Л. 32–33.

⁴³⁹ Ильин Я. Н. Большой конвейер. М.: Молодая гвардия, 1934. С. 294.

⁴⁴⁰ Робинсон Р. Указ. соч. С. 7–8.

пропаганды»⁴⁴¹, с чем, однако, нельзя не согласиться. И подтверждением тому является именно «сталинградский инцидент», умело использованный советскими властями для пропаганды социалистической системы.

«Случай с негритянским рабочим на заводе», по воспоминаниям переводчицы Марии Френкель, был инициирован «стопроцентными янки», которые, «сговорившись между собой, созвали узкое совещание, где они порешали утопить «чёрного», то есть Робинсона, в Волге. ...Причём договорились представить всё это дело так, будто с негром во время гулянки произошёл несчастный случай на Волге. ... На это «узкое совещание» случайно попал американец Хоней. Мистер Хоней оказался не только прекрасным специалистом, но хорошим и гуманным человеком. Узнав о предстоящем покушении на негритянского рабочего, которого он в то время даже лично не знал, Хоней не медля ночью разыскал Робинсона и рассказал ему обо всём»⁴⁴². Сам Ф. Б. Хоней о данном факте в своих мемуарах не упомянул, хотя произошедший случай был описан ИМ достаточно подробно ^{443} . воспоминаниям Робинсона, за несколько дней до нападения «верзилаамериканец» предупредил его: «Робинсон, пойдёшь на Волгу – берегись! Когда ты появился здесь, наши все собрались и решили тебя утопить»⁴⁴⁴. Несмотря на это, он решил не отказываться от прогулок к Волге, которые доставляли ему большое удовольствие, но старался при этом держаться ближе к русским. Тем не менее, не смирившись с присутствием в своих рядах чернокожего американца, рабочие из США, «типичные представители ку-клукс-клана»⁴⁴⁵, Льюис и Браун 24 июля 1930 г. избили Робинсона на почве расовой неприязни, когда тот возвращался с ужина.

Как справедливо заметил Роберт Робинсон, он «даже представить не мог, каким замечательным подарком местным коммунистическим функционерам оказался этот инцидент», как его, «чёрного американца, могут использовать в

⁴⁴¹ Робинсон Р. Указ. соч. С. 7.

⁴⁴² Новикова О. Ю. Указ. соч. С. 296–297.

⁴⁴³ Хоней Ф. Б. Я уехал из Америки. Волгоград: Волгоградское книжное издательство, 1962. С. 144–145.

⁴⁴⁴ Робинсон Р. Указ. соч. С. 64.

⁴⁴⁵ Новикова О. Ю. Указ. соч. С. 300.

своих целях»⁴⁴⁶. Через три дня после инцидента, по воспоминаниям Робинсона, в Сталинграде состоялся массовый митинг, на котором «пламенные речи ораторов клеймили язву расизма»⁴⁴⁷, а 9 августа центральная газета «Труд» поместила передовую статью под заголовком «Мы не допустим в СССР нравов буржуазной Америки». Именно после этой публикации «сталинградский инцидент» получил широкую огласку и ему придали политическое звучание. Если бы не данная статья, он так и остался бы делом местного масштаба.

«Неслыханный и недопустимый в условиях Советского Союза поступок рабочих-американцев, — писала газета «Труд», — вызвал бурю возмущения. ...Оказывается, по обычаям «высококультурной» Америки не принято, чтобы чернокожий пролетарий находился в одном помещении с белыми. На ряде предприятий состоялись митинги, где рабочие прямо заявили, что они никому не позволят нарушать братское единство трудящихся всех национальностей, в том числе и трудящихся негров» 448.

Одна за другой центральные и местные советские газеты публиковали статьи и заметки о проявлении расизма на Сталинградском тракторном заводе, поднимая «этот факт на должную политическую высоту и давая ему большевистскую оценку». Так, например, «Рабочая Газета» в статье «Это вам не буржуазная Америка» назвала таких иностранных рабочих, как Льюис и Браун, политически отсталыми. «В то время как лицемерная «комиссия Фиша» В Вашингтоне, — писала газета, — учиняет допрос председателю «Амторга» товарищу Богданову о том, верует ли он в Бога, посещает ли церковь, благонамеренно ли ведёт себя во всех случаях жизни, группа американцев показала нам в Сталинграде высокий образец «американской культуры». Реакционно настроенные американцы вообразили себя в своем капиталистическом «раю» и осмелились поднять руку на рабочего негра только

⁴⁴⁶ Робинсон Р. Указ. соч. С. 67.

⁴⁴⁷ Там же. С. 68.

 $^{^{448}}$ Мы не допустим в СССР нравов буржуазной Америки // Труд. 9 августа 1930 г.

⁴⁴⁹ «Комиссия Фиша» – комиссии палаты представителей, созданная 22 мая 1930 г. для «расследования коммунистической пропаганды и подрывной деятельности в США» // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 254.

потому, что он негр. Уголовный кодекс Советского государства осуждает всякое проявление расовой розни. Советская власть ни в коем случае не допустит, чтобы методы расовой вражды, расцветающей в стране капитализма, прививались кем бы то ни было и у нас, на почве страны Советов»⁴⁵⁰.

В газете «Правда» «выходка американских рабочих на тракторном заводе» характеризовалась как «результат капиталистической системы воспитания рабочих» «Известия» обвинили профорганизации СТЗ в недостаточной интернациональной работе среди американцев. «Местные общественные организации, — сообщала газета «Известия», — в том числе сталинградская газета «Борьба», а также Нижне-Волжский крайком ВСРМ не приняли своевременных мер к улучшению постановки просветительской работы среди американцев на заводе и равнодушно прошли мимо такого политического события, каким было избиение негра Робинсона» 452.

«Сталинградскому инциденту» придали большое политическое значение, оно стало делом всесоюзного масштаба. Заместитель председателя Уголовносудебной коллегии Верховного Суда РСФСР Ф. М. Нахимсон указал, что «всякие проявления вражды на почве религиозной, расовой и национальной являются контрреволюционным актом»⁴⁵³. ЦК Союза отметил пассивность сталинградских судебно-следственных органов, постановил послать на СТЗ бригаду для оказания помощи заводским организациям в постановке культурно-просветительской работы среди рабочих, И В особенности американцев, и обязал завком начать издавать английскую страничку в заводской газете «Даёшь Трактор». Нижне-Волжскому крайкому ВСРМ и завкому тракторного завода был объявлен выговор за недостаточное руководство работой среди иностранцев⁴⁵⁴.

Рассмотрению «дела негра Робинсона» было посвящено заседание бюро городского комитета ВКП(б) г. Сталинграда от 18 августа 1930 г., на котором

 $^{^{450}}$ Это вам не буржуазная Америка // Рабочая газета. 11 августа 1930 г.

 $^{^{451}}$ За интернациональное воспитание // Правда. 11 августа 1930 г.

⁴⁵² Дело об избиении рабочего-негра // Известия. 18 августа 1930 г.

⁴⁵³ О чём говорит случай на Тракторном заводе // Труд. 12 августа 1930 г.

⁴⁵⁴ Дело об избиении рабочего-негра // Известия. 18 августа 1930 г.

присутствовали также представители газеты «Труд». Факт избиения на СТЗ «рабочего негра Роберта Робинсона американским рабочим Льюисом при подстрекательстве Брауна» был признан ≪ярким выражением белого шовинизма, расовой вражды, национальной розни, которые поддерживаются и развиваются всей системой государственного строя капиталистических стран в целях эксплуатации и угнетения трудящихся и порабощения колониальных народов»⁴⁵⁵. Было отмечено, что «прокуратура подошла к избиению негра, как к обыкновенному уголовному процессу, совершенно не поняла его политической сущности, поэтому следствие повела недопустимо медленно»⁴⁵⁶. Партийные и профессиональные организации тракторного завода, а также местные газеты «Даёшь Трактор» и «Борьба» признали, что совершили «грубую политическую ошибку», не поняв сразу исключительную политическую важность этого события и не развернув на своих страницах широкую общественнополитическую кампанию «по интернациональному воспитанию рабочих»⁴⁵⁷. Впоследствии в докладной записке «О состоянии партийно-массовой работы на случай избиения Сталинградском тракторном чернокожего заводе» американского рабочего был назван переломным моментом в работе с американцами, после которого была объявлена решительная «отсталыми настроениями со стороны отдельных групп рабочих и части инженерно-технических работников» 458.

После нападения Роберт Робинсон получил огромное количество писем с выражением сочувствия и симпатии. «Как была возмущена вся общественность нашей страны!» — вспоминала переводчица А. Мягкова⁴⁵⁹. «Этот случай гнусного вида расовой дискриминации всколыхнул всю общественность Тракторостроя, которая гневно и решительно запротестовала и потребовала

 $^{^{455}}$ Протокол № 2 заседания бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 18 августа 1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 65.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 64.

 $^{^{458}}$ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийномассовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

⁴⁵⁹ Новикова О. Ю. Указ. соч. С. 321.

привлечения Льюиса и Брауна к судебной ответственности. Против этого вопиющего факта дискриминации протестовали рабочие Москвы, Ленинграда и других городов», — писал секретарь парткома строительства Сталинградского тракторного завода М. И. Сучков⁴⁶⁰. По воспоминаниям непосредственных участников строительства СТЗ, «скандал, учинённый двумя американцами», вызвал большой отклик не только на заводе, но и по всей стране. Разговоры на эту тему не прекращались ни дома, ни на работе: «Наши мнения сливались с мнением миллионов советских людей, которые высказывали свои симпатии Робинсону и своё презрение к действиям этих двух американцев»⁴⁶¹.

По признанию самого Робинсона, на СТЗ инцидент с Льюисом и Брауном не оставил равнодушным ни одного человека: «Ко мне то и дело подходили, чтобы выразить поддержку. При этом все были настолько искренни» СТЗ инскольких крупных предприятий ему поступили предложения о работе. В глазах русских Роберт Робинсон стал настоящим героем, «олицетворением добра, одержавшего победу над злом»

Судебный процесс об избиении Робинсона, получивший в СССР широкое освещение в печати и по радио, начался в Сталинграде 20 августа 1930 г. Как «Труд», писала газета подсудимых находилась на скамье ≪вся капиталистическая система, воспитывающая в рабочих чувство расовой ненависти» 464. Приговор Льюису и Брауну вынесли 29 августа 1930 г. Посчитав доказанным нападение на Робинсона на почве расовой ненависти, суд приговорил Льюиса и Брауна к двум годам лишения свободы по статье 59.7 УК РСФСР, гласившей: «Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера влекут за собою

 $^{^{460}}$ М. Сучков. Одиннадцать боевых месяцев // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 14. Л. 113.

 $^{^{461}}$ Воспоминания Липкина Я. Л., Томарченко С. И., Френкеля Я. И. «О молодёжи» // ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 4. Д. 9. Л. 28—29.

⁴⁶² Робинсон Р. Указ. соч. С. 69.

⁴⁶³ Там же. С. 72.

⁴⁶⁴ Сегодня в Сталинграде начинается процесс об избиении негра тов. Робинсона // Труд. 20 августа 1930 г.

лишение свободы на срок до двух лет» ^{465} . Но, приняв во внимание, что расовая вражда была привита им в силу капиталистической системы эксплуатации «низших рас», лишение свободы было заменено высылкой из СССР на 10 лет^{466} .

Позднее на заседании Бюро Сталинградского Городского Комитета ВКП(б) от 31 августа 1930 г. было вынесено постановление об отмене наказания для Брауна: «Учитывая характер заявления осуждённого Брауна, осуждающего совершённый им поступок, и желание загладить свою вину перед рабочим классом Советского Союза, считать возможным удовлетворение его ходатайства о помиловании» было разрешено продолжить работу на СТЗ. По словам переводчицы Марии Френкель, «так закончилось это позорное для некоторых американцев "Дело Робинсона"» Однако оно не закончилось для самого Робинсона.

Случай на СТЗ не остался незамеченным в Соединённых Штатах. Именно после данного инцидента и последующей шумихи в советской печати Роберт Робинсон попал в списки Госдепартамента США как «обласканный властями СССР из пропагандистских соображений» 469.

Освещение американской прессой «дела негра Робинсона» происходило в разгар работы «комиссии Фиша». На тот момент между Соединёнными Штатами и Советским Союзом ещё не были установлены дипломатические отношения. Несмотря на наличие торгово-экономических связей между двумя странами, проявленный интерес американской общественности к «красному эксперименту», и особенно после начала мирового экономического кризиса осенью 1929 г., Страна Советов воспринималась как «коммунистическая угроза». Для подавляющей части американских граждан поддержка Советским Союзом мирового коммунистического движения означала стремление СССР к

 $^{^{465}}$ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 36–37. ^{466} Новикова О. Ю. Указ. соч. С. 310.

 $^{^{467}}$ Докладная записка о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б), сентябрь 1930 г., «О состоянии партийно-массовой работы на Сталинградском тракторном заводе» на 15 февраля 1931 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 4. Л. 90

⁴⁶⁸ Новикова О. Ю. Указ. соч. С. 310.

⁴⁶⁹ Журавлёв С. В. Указ. соч. С. 504.

осуществлению «мировой революции» ⁴⁷⁰. Такой позиции придерживался и официальный Вашингтон. Тем не менее на страницах американских изданий прозвучали различные точки зрения относительно «сталинградского инцидента».

Так, издание "Baltimore Afro-American" увидело в суде над Льюисом и Брауном свидетельство того, что Советская Россия решительно намерена реализовывать политику по достижению экономического, социального и политического равенства рабочих всех рас⁴⁷¹. Газета "Daily Worker", также осветившая случай избиения Робинсона на СТЗ, назвала дискриминацию на почве расовой неприязни «тактикой прогнившей капиталистической системы», которая будет «разрушена, когда к власти придут рабочие»⁴⁷². Издание "New York Amsterdam News" в передовице под названием «Одно очко в пользу Москвы» одобрило борьбу Страны Советов с расовой дискриминацией⁴⁷³.

Американский журналист Уолтер Дюранти, московский корреспондент "The New York Times", написал серию статей по данному делу, которые представляли, по сути, пересказ советских передовиц. При этом автор не давал «сталинградскому инциденту» какой-либо политической оценки⁴⁷⁴. У. Дюранти лишь высказал мнение о том, что «грубость и высокомерие» не имеют ничего общего с расовой принадлежностью и цветом кожи. По словам журналиста, за девять лет пребывания в СССР он встречал немало радикально настроенных американцев, как «белых», так и «чёрных», и большинство из них были «искренними и честными людьми» 475. Стоит отметить, что публикации отличались просоветской направленностью Дюранти всегда журналистском поприще деятельность на ДΟ сих пор остаётся интеллектуальных кругах предметом споров.

⁴⁷⁰ Тихий К. Т. Указ. соч. С. 49–50.

⁴⁷¹ Russ Workers Won't Stand U.S. Prejudice // Baltimore Afro-American. 1930, 16 August.

⁴⁷² Attack on Negro Rouses Soviets // Daily Worker. 1930, 16 August.

⁴⁷³ Score One for Moscow // New York Amsterdam News. 1930, 20 August.

⁴⁷⁴ Duranty W. American Essay Color Bar in Soviet // New York Times. 1930, 9 August; Idem. Apologizes to Russians // New York Times. 1930, 22 August; Idem. Paper Lashes Red Who Scored Negroes // New York Times. 1930, 20 August; Idem. Soviet Holds 2 Americans // New York Times. 1930, 19 August.

⁴⁷⁵ Duranty W. Reds see two sides in attack on Negro // New York Times. 1930, 13 August.

Более резкую позицию занял московский корреспондент агентства "United Press" Юджин Лайонс. В своей статье, опубликованной изданиями "The Hammond Lake County Times" и "The Vidette Messenger", он назвал суд над Льюисом и Брауном «первоклассной пропагандой среди негров по всему миру, и особенно в США». Советские власти умело воспользовались, по мнению Ю. Лайонса, «давней американской проблемой». В то же время журналист напомнил о существовании в Стране Советов проблем, связанных с проявлением антисемитизма⁴⁷⁶.

О том, что темнокожие американцы стали целью активной советской пропаганды, писала газета "The New York Times" 477.

Провинциальные газеты США ограничились переизданием короткого сообщения о депортации из СССР двух американских рабочих Льюиса и Брауна, трудившихся на Сталинградском тракторном заводе, без права въезда в страну в течение десяти лет за нападение на негра Робинсона по причине расовой неприязни, что противоречит коммунистической доктрине⁴⁷⁸. В некоторых изданиях отмечается, что подобный случай – избиение чернокожего – «едва ли можно даже назвать инцидентом, так как в США он бы остался просто незамеченным»⁴⁷⁹.

Но как раз незамеченным Роберту Робинсону остаться не удалось. Он понимал, что его имя «внесено в чёрный список из-за инцидента с Льюисом и Брауном» и дорога на завод Форда в Детройте и какое-либо другое предприятие в США ему закрыта⁴⁸⁰, поэтому по истечении контракта с СТЗ Робинсон переехал в Москву и продолжил трудиться на 1-м Государственном подшипниковом заводе, от коллектива которого 10 декабря 1934 г. он,

⁴⁷⁶ Lyons E. Moscow Letter // The Hammond Lake County Times. 1930, 15 September; Idem. Moscow Letter // The Vidette Messenger. 1930, 10 September.

⁴⁷⁷ World Negro Rising Said To Be Soviet Aim // The New York Times. 1930, 21 August.

⁴⁷⁸ American Mechanics Deported by Soviet for Attacking Negro // Thomasville Times-Enterprise. 1930, 30 August; American Workers Deported by Russia // The Port Arthur News. 1930, 31 August; Postpone Trial of Yankees In Russia // The Escanaba Daily Press. 1930, 30 August; Two Americans Tried For Attacking Negro // The Ogden Standard-Examiner. 1930, 30 August; Two Deported From Russia // Reno Evening Gazette. 1930, 30 August.

⁴⁷⁹ Soviet Sentences American Workers // The Anniston Star. 1930, 30 August; Two Americans Draw Sentences Attacking Worker // The Brainerd Daily Dispatch. 1930, 30 August; U.S. Workers Sentences For Assault in Russia // Edwardsville Intelligencer. 1930, 30 August.

⁴⁸⁰ Робинсон Р. Указ. соч. С. 85.

беспартийный, был избран депутатом Моссовета. Во время голосования, когда зачитывались биографии кандидатов в Московский городской совет, в биографии американского специалиста «особо подчёркивался сталинградский инцидент» 481, а в статье газеты «Вечерняя Москва» от 14 декабря 1934 г. под названием «Мандат депутата Робинсона» бо́льшая часть материала была посвящена вопросу дискриминации негров в США и описанию дела по избиению Робинсона на СТЗ. «Чёрный человек займёт своё место по праву, — писала газета, — как представитель самой угнетённой в капиталистическом мире национальности» 482.

Не заставила себя ждать и реакция американской прессы. На страницах американских газет и журналов Робинсона называли «лгуном», «марксистом в и «предателем родины». В своих мемуарах он процитировал публикацию журнала "Time" от 24 декабря 1934 г.: «На прошлой неделе угольно-чёрный протеже Иосифа Сталина Роберт Робинсон был, к немалому своему удивлению, избран в Московский Совет. ...В России Идеальному Джентльмену Роберту Робинсону принёс известность пропагандистский судебный процесс, разыгранный в его честь в 1930 году в Сталинграде, где он в то время работал станочником. Двое белых американских рабочих кулаками выразили своё недовольство по поводу того, что их кормят за одним столом с «ниггером». Американцев торжественно предали суду, обвинили в «расизме», а одного из них выслали из Советского Союза. ... Избрание на прошлой неделе – не что иное, как изящный пропагандистский трюк, адресованный американским неграм»⁴⁸³. Центральная газета "The New York Times" ограничилась публикацией лишь небольшой заметки под названием «Негр был избран депутатом Моссовета» 484.

По признанию Робинсона, выборы в Моссовет стали для него полной неожиданностью и навлекли одни неприятности. Весной 1935 г. его вызвали в

⁴⁸¹ Робинсон Р. Указ. соч. С. 100-101.

⁴⁸² Мандат депутата Робинсона // Вечерняя Москва. 14 декабря 1934 г.

⁴⁸³ Робинсон Р. Указ. соч. С. 107.

⁴⁸⁴ Negro Named Moscow Deputy // The New York Times. 1934, 12 December.

посольство США в Москве (дипломатические отношения двух стран были установлены в 1933 г.), где он был допрошен дипломатами, «наслышанными из сообщений прессы и о сталинградском инциденте, и о его избрании депутатом ...Сотрудники американского посольства проинформировали Моссовета. Робинсона, что он должен покинуть СССР, в противном случае потеряет американское гражданство». Дипломаты были уверены, что по возвращении в США Робинсон «будет заниматься распространением советской пропаганды среди негров»⁴⁸⁵.

Страх остаться безработным в США, а также желание осуществить свою мечту и получить высшее инженерное образование побудили его остаться в СССР. «Обо мне ходила дурная слава, – вспоминал Робинсон, – меня называл «красным», «большевиком», «угольно-чёрным протеже Иосифа Сталина». Ясно было, что в Америке в любом случае мне не избежать безработицы. ...Кроме того, в России я мог стать инженером, и отказаться от осуществления заветной мечты было невыносимо трудно»⁴⁸⁶. Исходя не столько из экономических хорошим работником, расчётов (Робинсон был его ценили 3a его профессиональные достижения), а сколько из идейно-пропагандистских, советское было заинтересовано руководство также «закреплении» американского специалиста. В 1937 г. Роберт Натаниель Робинсон принял советское гражданство. Это решение он впоследствии назовёт роковым. Несмотря на то, что он стал советским гражданином, пережил период репрессий, Великую Отечественную войну, «жил и работал внутри советского общества сорок четыре года», Советский Союз так и не смог стать для него второй родиной. Осуществив свою мечту и получив диплом инженерамеханика, он отказался от советского гражданства и уехал из СССР в 1974 г.

На основе обзора публикаций советских и американских изданий, анализа источников автобиографического плана и документации Сталинградского горкома ВКП(б) можно сделать вывод о том, что «сталинградскому инциденту»

 $^{^{485}}$ Журавлёв С. В. Указ. соч. С. 446–447. ^{486} Там же. С. 108–109, 122.

– избиению в 1930 г. чернокожего американского рабочего Роберта Робинсона на Сталинградском тракторном заводе белыми американскими специалистами Льюисом и Брауном по причине расовой неприязни – придали политическое звучание, как в СССР, так и в США. Прошумев на страницах советской печати, оно приобрело не только всесоюзную, но затем и международную известность. Став вопреки своей воле «пособником коммунизма и инструментом советской пропаганды» Роберт Робинсон, так или иначе, был вовлечён в хитросплетения межгосударственных отношений. Однако то «роковое» решение – оставаться в СССР, получать высшее образование или уезжать обратно в США – было принято им добровольно и осознанно, хотя и пришлось заплатить за это, по признанию Робинсона, слишком высокую цену. Все сорок четыре года жизни в Советском Союзе были для него годами постоянного страха. Робинсон боялся, что в любой момент его репрессируют, он не мог расслабиться ни на минуту. За всё время, проведённое в СССР, Робинсон не доверился ни одному человеку, его некому было обнять и назвать папой. Так и не создав семью, он прожил в Советском Союзе в одиночестве.

3.2. Следственные дела о деятельности «контрреволюционной террористической группы» на Сталинградском тракторном заводе

В результате форсирования темпов индустриализации в 1930-е гг. Советский Союз смог укрепить свой экономический и военный потенциал и стать мощной военной державой. Для советского государства во второй половине 1930-х гг. существовала реальная угроза войны на два фронта – против Японии в Азии и против Германии в Европе.

Приход к власти в Германии нацистов стал тем событием, которое изменило вектор развития международных отношений и сделало вполне реальной угрозу новой войны. Германия последовательно проводила курс по нарушению версальских соглашений, а именно: по скорейшему

перевооружению и милитаризации и изменению существовавшего положения дел в Европе. В 1935 г. численность вооружённых сих Германии достигла почти 500 тыс. человек и тем самым превышала пределы, установленные Версальским договором⁴⁸⁷. 25 октября 1936 г. было заключено военнополитическое соглашение между Италией и Германией, 26 октября 1936 г. Япония и Германия подписали «Антикоминтерновский пакт». В свою очередь, Франция и Англия проводили политику «умиротворения» Германии, свидетельством чего стали мюнхенские соглашения 1938 г. Реваншистские планы Германии были очевидны, но должного отпора со стороны ведущих европейских держав они не встретили. Регулярные спецсообщения в течение 1934—1937 гг. из резидентур о возможном нападении Японии на Советский Союз также не могли не вызывать беспокойство у советского руководства⁴⁸⁸.

Усиление международной напряжённости во второй половине 1930-х гг., связанной с нарастанием военной угрозы в Европе и Азии, привело к изменениям не только во внешней, но и во внутренней политике СССР. Советское руководство начало проводить политику массовой проверки иностранцев, проживавших на территории Советского Союза, на предмет шпионской деятельности. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов» от 9 марта 1936 г. декларировало о скоплении большого количества политэмигрантов, «часть из которых являлась прямыми агентами разведывательных и полицейских органов капиталистических государств». В связи с этим, например, была ужесточена процедура получения разрешений на въезд в Советский Союз зарубежным коммунистам, был произведён полный переучёт политэмигрантов⁴⁸⁹.

⁴⁸⁷ История международных отношений. В трёх томах. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война / под ред. А. В. Торкунова, Н. Н. Наринского. М. : Аспект Пресс, 2012. С. 134.

⁴⁸⁸ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 32.

⁴⁸⁹ «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника / сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский [Электронный ресурс]. URL: http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrBT.htm (дата обращения: 06.02.2017).

По мнению В. Хаустова и Л. Самуэльсона, «нарастание репрессивных мер в отношении иностранцев и советских граждан инонациональностей свидетельствовало о проведении советским руководством превентивных мер в отношении представителей национальностей тех государств, которые могли в дальнейшем стать источником военной угрозы для СССР»⁴⁹⁰.

В приказе НКВД от 25 июля 1937 г. № 00439 сообщалось, что агентурными и следственными материалами было доказано, что «германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших, и в первую очередь оборонных, предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных». В связи с этим Народным комиссаром внутренних дел СССР Н. Ежовым был отдан приказ установить всех германских подданных, работавших на всех военных заводах и на заводах, имевших оборонные цехи, а также приступить к их арестам⁴⁹¹.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на «массовую истерию поиска «врагов народа», фашистов и шпионов» ⁴⁹², случаи ведения диверсионной и подрывной деятельности иностранцами на территории Советского Союза действительно имели место. Уже в 1933 г. ОГПУ ⁴⁹³ располагало сведениями о ведении немецкой разведкой диверсионно-разведывательной работы на оборонных предприятиях СССР. Иностранные подданные, трудившиеся на данных предприятиях, передавали в Германию важнейшие материалы военного назначения ⁴⁹⁴.

На фоне возрастающей угрозы войны под пристальным вниманием оказались иностранные специалисты, трудившиеся в тот период на особо

⁴⁹⁰ Хаустов В., Самуэльсон Л. Указ. соч. С. 49.

⁴⁹¹ Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М. : Международный фонд «Демократия», 2004. С. 271.

⁴⁹² Дель О. А. От иллюзий к трагедии: немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М. : «Нойес Лебен», 1997. С. 98

 $^{^{493}}$ Прим. : 10 июля 1934 г. ОГПУ было реорганизовано в НКВД СССР.

⁴⁹⁴ Докладная записка тов. Сталину от Заместителя председателя ОГПУ тов. Ягода. Декабрь 1933 г. [Электронный ресурс] // Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 58. Д. 243. Л 210–215. URL: http://mozohin.ru/article/a-16.html (дата обращения: 18.12.2016).

важных промышленных предприятиях страны, к которым также относились и сталинградские заводы: СТЗ, «Красный Октябрь» и «Баррикады». И так как Германия рассматривалась советским руководством как противник в будущей войне, то объектом пристального внимания органов госбезопасности стали, прежде всего, немцы⁴⁹⁵.

Так называемая «национальная операция» НКВД началась в 1936 г., о чём свидетельствуют аресты иностранцев В рамках дела антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского террористического центра, организованного «по директиве врага народа Л. Троцкого». Открытый судебный процесс по данному делу проходил в Москве 19-24 августа 1936 г. Среди обвиняемых были Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов, И. Н. Смирнов, С. В. Мрачковский, Е. А. Дрейцер, К. Б. Берман-Юрин, М. И. Лурье, Н. Л. Лурье, В. П. Ольберг и др. Все они обвинялись в убийстве 1 декабря 1934 г. члена ЦК ВКП(б) С. М. Кирова, а также подготовке покушений на Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе. Как следует из судебной речи прокурора СССР А. Я. Вышинского, «не ограничиваясь организацией... ряда террористических актов против руководителей Советского государства и ВКП(б), Л. Троцкий в течение 1932-1936 годов систематически в тех же целях перебрасывал из-за границы в СССР ряд террористов. В ноябре 1932 года Л. Троцким были переброшены Берман-Давид. Юрин Фриц причём перед отъездом они были лично проинструктированы Л. Троцким относительно организации *убийства* товарища Сталина»⁴⁹⁶. Предъявленное участникам дела обвинение было квалифицировано по ст. 58 п. п. 8 и 11 Уголовного кодекса РСФСР. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила всех обвиняемых к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 25 августа 1936 г.

⁴⁹⁵ Положения данного параграфа опубликованы автором в статье : Резаненко О. О. Социально-политический состав контрреволюционной террористической группы на Сталинградском тракторном заводе в 1930-е гг. // Власть. 2017. № 11. С. 142–145.

⁴⁹⁶ Вышинский А. Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. С. 383.

В разных регионах страны, среди которых был и Сталинград, прошли «дочерние» процессы⁴⁹⁷.

Рассекреченные документы Архива УФСБ России по Волгоградской области судьбах репрессированных позволяют узнать иностранных 1920-х-1930-е гг. специалистов, трудившихся Сталинграде В конце В Необходимо отметить, что материалы НКВД являются, безусловно, одними из самых субъективных и сложных источников о массовых репрессиях и требуют очень осторожного отношения. При их анализе особо остро встаёт вопрос достоверности содержащейся в них информации. Зачастую арестованные давали необходимые следствию показания после применения в отношении них физических и психологических мер воздействия. Поэтому объективность следственных материалов заключается, прежде всего, в том, что осуждённые иностранные специалисты советских промышленных предприятий, попав в маховик внешнеполитических процессов предвоенных лет, трагично закончили свою жизнь.

По сведениям УНКВД Сталинградской области, проживавшими в г. Сталинграде антисоветски настроенными иностранными гражданами была организована контрреволюционная троцкистская группа на Сталинградском тракторном заводе, насчитывавшая 29 участников, в связи с чем в 1936 г. началась череда арестов. В этой группе из числа наиболее враждебно настроенных к руководителям партии и правительства СССР было выделено террористическое ядро в составе 11 человек, готовых «принять личное участие в террористическом акте над руководителями партии и правительства». Согласно данным УНКВД, в него входили:

- 1. Кунт (Кундт) Альфред Павлович, 1904 г. р., Германия;
- 2. Квайзер Курт, 1897 г. р., Германия;
- 3. Мюллер Вальтер Францевич, 1909 г. р., Германия;
- 4. Риен Карл Карлович, 1891 г. р., Германия;

⁴⁹⁷ «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника / сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский [Электронный ресурс]. URL: http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrBT.htm (дата обращения: 06.02.2017).

- 5. Коблиц Бруно Генрихович, 1905 г. р., Германия;
- 6. Шпрунг Пауль Теодорович, 1901 г. р., Германия;
- 7. Гуммель Карл Францевич, 1891 г. р., Австрия;
- 8. Регнат Иосиф Оттович, 1897 г. р., Германия;
- 9. Либенау Отто Эрнестович, 1899 г. р., Германия;
- 10. Фолленбрух Отто Корнелиусович, 1888 г. р., Германия;
- 11. Петерсон Христиан Христианович, 1885 г. р., Дания.

Все они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 п. п. 1, 6, 8, 10 и 11 УК РСФСР, а именно: шпионаж, ведение контрреволюционной и террористической деятельности, пропаганда или агитация, содержавших призывы к свержению, подрыву или ослаблению советской власти⁴⁹⁸.

Согласно порядку судебного рассмотрения дел на членов изменнических, диверсионно-вредительских, шпионских и террористических троцкистских групп, предложенному Н. И. Ежовым И. В. Сталину, были установлены следующие меры наказания участникам данных групп, которые судились выездными сессиями Военной Коллегии Верховного Суда СССР:

- высшая мера наказания расстрел;
- вторая категория 10 лет строгой тюремной изоляции и 10 лет последующей ссылки;
- третья категория 8 лет строгого тюремного заключения и 5 лет последующей ссылки ^{499} .

Уникальные материалы следственных дел о «контрреволюционной троцкистской террористической организации» на Сталинградском тракторном заводе, хранящиеся в Архиве УФСБ России по Волгоградской области, позволяют не только реконструировать ход следствия, но благодаря содержащимся в них анкетным и автобиографическим данным отчасти и проследить судьбу арестованных иностранцев.

⁴⁹⁸ См. приложение 2 : ст. 58 п. п. 1, 6, 8, 10 и 11 Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.

⁴⁹⁹ Хаустов В., Самуэльсон Л. Указ. соч. С. 331.

Организатором контрреволюционной троцкистской группы на СТЗ считался Кунт (Кундт) Альфред Павлович, 1904 г. р. В следственном деле № 8472 содержится следующая анкетная информация о Кунте: «уроженец г. Берлина, Германия, немец, гражданин СССР, беспартийный, бывший член КП Германии, в 1923–1927 гг. и в 1929–1932 гг., слесарь, социальное положение – рабочий, окончил народную школу и 2 года технической школы, не судим, наград не имеет, в Красной Армии не служил, в белой армии не служил, с 1925 г. член троцкистской организации, проживает в Сталинграде, прибыл в СССР в феврале 1932 г. через посредство МОПР как политэмигрант, отец — рабочий (жестяник)» ^{500} .

Альфреда Кунта арестовали 1 августа 1936 г. При обыске у него было изъято «хайматшайн» (удостоверение о гражданстве). Кунт признал, что после гитлеровского переворота намеревался вернуться в Германию. Несмотря на то, что он являлся членом КПГ и политэмигрантом, никаких ответных мер со стороны национал-социалистов не ожидал, так как считал, что попадёт под гинденбургскую амнистию⁵⁰¹.

В результате многочисленных допросов и очных ставок «следствием было установлено», что с 1925 г. Кунт являлся «активным участником троцкистской оппозиции в Германии и в декабре 1931 г. в г. Берлине был завербован К. Б. Берман-Юриным⁵⁰² для проведения на территории СССР по поручению троцкистского центра в Берлине, возглавляемого сыном Троцкого Л. Седовым, контрреволюционной террористической работы». Дав согласие на личное участие в террористическом акте над Сталиным, Альфред Кунт обязался:

⁵⁰⁰ Протокол допроса обвиняемого Кунта Альфреда от 25 сентября 1936 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 1. Л. 18. ⁵⁰¹ Там же. Т. 1. Л. 20.

⁵⁰² Берман-Юрин Константин Борисович, 1901 г. р.: уроженец Латвии, гражданин СССР, в 1921–1923 гг. – член латвийской компартии, в 1923–1936 гг. – член КПГ, являлся заведующим культпропом Берлинского окружкома КПГ и секретарём Берлинского райкома, редактором-консультантом иностранного отдела редакции «За индустриализацию». В 1936 г. был расстрелян по делу контрреволюционного троцкистского центра // Протокол допроса Бермана-Юрина Константина Борисовича (он же Александр Фомич) от 1–2 августа 1936 г. // Там же. Т. 2. Л. 194.

- 1. Доставить в СССР и передать члену контрреволюционного троцкистского террористического центра И. Н. Смирнову⁵⁰³ директивные указания Троцкого, существующим в СССР троцкистским организациям о новом террористическом курсе борьбы против руководителей партии и советского правительства.
- 2. Организовать из числа прибывших в СССР политэмигрантов и иностранцев террористическую группу, способную подготовить и осуществить террористический акт по указанию берлинского центра.
- 3. Систематически пересылать берлинскому центру контрреволюционную клеветническую информацию о ходе социалистического строительства СССР, необходимую троцкистскому центру для проведения контрреволюционной клеветнической пропаганды против ВКП(б) и Советского Союза⁵⁰⁴.

По версии следствия, прибыв в СССР в качестве политэмигранта в 1932 г., Кунт на явке со Смирновым передал ему привезённую из Берлина директиву Троцкого о терроре. До апреля 1933 г. Кунт поддерживал нелегальную связь с берлинским контрреволюционным троцкистским центром, посылая клеветническую информацию через иностранцев, выезжающих за границу.

В ходе следствия было установлено, что Альфред Кунт вёл шпионскую деятельность в пользу Германии. Для получения шпионских сведений Альфред Кунт использовал участников контрреволюционной троцкистской группы⁵⁰⁵. Кунт должен был собирать сведения о работе СТЗ, специальных секретных цехов, их оборудовании и продукции, о политических настроениях иностранцев и о настроениях советских граждан⁵⁰⁶. В качестве доказательства ведения Кунтом террористической пропаганды к делу были приобщены показания

⁵⁰³ Смирнов Иван Никитич (1881–1936) – российский революционер и советский политический деятель. В январе 1933 г. был арестован по делу «Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра», расстрелян в августе 1936 г. Реабилитирован в 1988 г. // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. д-ра ист. наук Н. М. Дмитриенко. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2004. С. 321.

⁵⁰⁴ Обвинительное заключение по следственному делу № 8472 по обвинению Кунта Альфреда Павловича от 7 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 2. Л. 276–277.
⁵⁰⁵ Там же. Т. 2. Л. 277–278.

 $^{^{506}}$ Протокол допроса обвиняемого Кунта Альфреда от 2 декабря 1936 г. // Там же. Т. 1. Л. 83.

Берман-Юрина, согласно которым «Альфред Кунт должен был остаться в Советском Союзе для того, чтобы там проводить троцкистскую работу среди немецких и других политэмигрантов. Он имел поручение создать в Союзе троцкистскую группу, которая могла быть в дальнейшем использована для террористических целей»⁵⁰⁷.

Дело Кунта, как и других иностранцев, заслушивалось на закрытом судебном заседании, без участия сторон обвинения и защиты, а также без вызова свидетелей. По циркуляру Наркомюста и Прокурора СССР от 8 января 1937 г., дела, по которым могла быть разглашена военная, дипломатическая или государственная тайна, рассматривались военным трибуналам без участия обвинения и защиты. К этой категории относились дела по обвинению в измене родине, шпионаже, диверсии и терроре⁵⁰⁸.

Согласно обвинительному заключению от 7 августа 1937 г. следственному делу № 8472, Альфред Кунт полностью признал себя виновным контрреволюционной троцкистской, террористической И шпионской деятельности, «в ходе следствия был уличён показаниями Отто Фолленбруха, Отто Либенау и других участников контрреволюционной группы», свои показания на предварительном следствии подтвердил. В последнем слове Кунт заявил, что он во всём раскаялся и просит суд сохранить ему жизнь⁵⁰⁹. Однако, по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР, 16 августа 1937 г. Кунт Альфред Павлович был расстрелян⁵¹⁰.

В результате проведения дополнительного расследования в 1961 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР установила, что Кунт был осуждён

 $^{^{507}}$ Протокол допроса обвиняемого Кунта Альфреда от 17 ноября 1936 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 1. Л. 43.

⁵⁰⁸ «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника / сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский [Электронный ресурс]. URL: http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrBT.htm (дата обращения: 06.02.2017).

⁵⁰⁹ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 16 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 1. Л. 283.

 $^{^{510}}$ Справка от 16 августа 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Кунта Альфреда Павловича // Там же. Т. 2. Л. 285.

необоснованно. Приговор по вновь открывшимся обстоятельствам был отменён и дело о нём прекращено за отсутствием состава преступления⁵¹¹.

По следственному делу № 8472 проходил также Регнат Иосиф Оттович, 1897 г. р.: «уроженец г. Бад-Айблинга, Бавария, Германия, немец, сварщик литейного цеха № 2 СТЗ, образование среднее, беспартийный, с 1923 по 1935 гг. состоял кандидатом в члены ВКП(б), исключён за бытовое разложение (за неуплату взносов, пьянство и непосещение партсобраний), женат, отец – слесарь на железной дороге» 512.

Ходатайство Регната о приёме его в гражданство СССР было удовлетворено Президиумом Сталинградского Крайисполкома 17 сентября 1936 г., а 20 сентября 1936 г. Иосиф Регнат был арестован в связи с обвинениями по ст. 58 п. п. 6, 8, 10 и 11 УК РСФСР⁵¹³.

В ходе следствия Регнат дал следующие показания: в 1932 г., будучи в командировке в г. Ленинграде, он был завербован в существовавшую там контрреволюционную троцкистскую террористическую организацию, которая, по сведениям органов госбезопасности, совершила 1 декабря 1934 г. убийство Кирова, и получил задание по возвращении в г. Сталинград приступить к формированию троцкистских групп из числа недовольных иностранцев и немецких колонистов. В Сталинграде Регнат вступил в контрреволюционную террористическую группу, созданную на СТЗ Альфредом Кунтом, и как один из участников этой группы постоянно обсуждал на её собраниях вопросы террора. Регнат также признал, что вёл среди иностранцев контрреволюционную террористическую пропаганду и вовлёк в группу Карла Гуммеля и Бруно Коблица⁵¹⁴.

 $^{^{511}}$ Определение № 4н-330/61 Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 23 мая 1961 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 2. Л. 288.

 $^{^{512}}$ Обвинительное заключение по следственному делу № 8472 по обвинению Регната Иосифа Оттовича от 2 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28798-пф. Л. 366.

⁵¹³ Постановление Президиума Сталинградского Крайисполкома № 3051-а от 17 сентября 1936 г. // Там же. Л. 362.

 $^{^{514}}$ Обвинительное заключение по следственному делу № 8472 по обвинению Регната Иосифа Оттовича от 2 августа 1937 г. // Там же. Л. 365–366.

Альфред Кунт так охарактеризовал контрреволюционную деятельность Регната:

«Регнат является наиболее агрессивно настроенным участником нашей террористической группы. С 1933 года он начал группировать вокруг себя антисоветски настроенных, стоящих вне нашей троцкистской группы, иностранцев. К этим лицам относятся Коблиц Бруно, Гуммель Карл. Этими лицами устраивались часто сборища на их квартирах, на которых также неоднократно присутствовал Фолленбрух. После того, как Коблиц и Гуммель были полностью обработаны Регнатом, он пригласил их на сборища нашей террористической группы, в которых они неоднократно потом принимали участие и на которых они подготавливались для принятия участия в террористическом акте» 515.

К шпионской деятельности Регнат, согласно показаниям, был привлечён Кунтом.

При обыске у Регната были изъяты зарубежные антисоветские газеты "Deutsche Revolution" (1 экз.) и "Süddeutsche Sonntagpost" (1 экз.), «которые он распространял среди участников контрреволюционной троцкистской группы и обрабатываемых им лиц»⁵¹⁶. Во время допроса от 9 декабря 1936 г. Иосиф Регнат признал, что за время его пребывания в г. Сталинграде он получал несколько газет и журналов, издававшихся в Германии и Чехословакии, среди которых были «газеты монархического, клерикального, социалдемократического и фашистского направления»⁵¹⁷.

На суде 3 октября 1937 г. Иосиф Регнат признал себя виновным в контрреволюционной, террористической и шпионской деятельности, однако

 $^{^{515}}$ Обвинительное заключение по следственному делу № 8472 по обвинению Регната Иосифа Оттовича от 2 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28798-пф. Л. 365–366.

⁵¹⁶ Постановление от 15 декабря 1936 г. о приобщении вещественных доказательств к следственному делу № 8472 // Там же. Л. 8.

⁵¹⁷ Протокол допроса обвиняемого Регната Иосифа Оттовича от 9 декабря 1936 г. // Там же. Л. 257.

вовлечение в террористическую группу Гуммеля и Коблица он отрицал. В последнем слове Регнат заявил, что террористических намерений не имел⁵¹⁸.

В тот же день, 3 октября 1937 г., приговор о расстреле Иосифа Регната был приведён в исполнение⁵¹⁹.

Согласно заключению Прокуратуры Волгоградской области от 6 июня 2001 г., «материалы дела Регната Иосифа Оттовича свидетельствуют об отсутствии в его действиях состава преступления, в связи с чем на него распространяется действие ст. 3 и ст. 5 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г.»⁵²⁰.

Третьим участником следственного дела № 8472 был Либенау Отто Эрнестович, 1899 г. р.: «уроженец г. Берлина, Германия, гражданин СССР, слесарь механосборочного цеха № 1 СТЗ, беспартийный». Был арестован 14 августа 1936 г. ^{521}

На допросе от 19 августа 1936 г. Либенау указал, что был членом КПГ с 1920 г. по 1925 г., но вышел из партии под влиянием жены, которая упрекала его в том, что, будучи коммунистом, часто бывал безработным. Выйдя из партии, с 1925 г. по 1930 г. Либенау состоял в Союзе красных фронтовиков 522. Материалы комиссии ЦК по приёму и переводу в ВКП(б) членов компартии других стран подтверждают факт вхождения Либенау в Союз красных фронтовиков. Однако несколько иная информация имеется относительно его семейного положения. По данным представительства Германии при ИККИ, Отто Либенау женился в СССР, а не в Германии: «В составе делегации Союза

 $^{^{518}}$ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 3 октября ^{1937} г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. ^{28798} -пф. Л. ^{371} .

⁵¹⁹ Справка от 3 октября 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Регната Иосифа Оттовича // Там же. Л. 373.

 $^{^{520}}$ Заключение в отношении Регната И. О. по материалам уголовного дела от 6 июня 2001 г. // Там же. Л. 375.

⁵²¹ Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения от 13 августа 1936 г. гр. Либенау Отто // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28790-пф. Л. 1.

⁵²² Протокол допроса обвиняемого Либенау Отто от 19 августа 1936 г. // Там же. Л. 10; Союз красных фронтовиков – основанная в 1924 г. немецкая коммунистическая политическая и боевая организация.

красных фронтовиков Отто Либенау был снят с регистрационного учёта, отправился в СССР и там женился»⁵²³.

Либенау приехал в Советский Союз в 1930 г. с делегацией Союза красных фронтовиков на празднование Октябрьской революции. После торжеств делегация отправилась осматривать СССР. Либенау поехал на юг, где заболел и был отправлен на курорт. После пребывания в течение месяца на курорте выехал в Москву. В Германию он возвращаться не хотел, так как был безработным. Небольшого пособия, которое получал Либенау, на жизнь не хватало. По рекомендации руководителей делегации Союза красных фронтовиков был направлен в г. Сталинград на тракторный завод⁵²⁴.

В ходе следствия Отто Либенау подтвердил, что вступил в троцкистскую террористическую организацию СТЗ и, являясь «участником ядра организованной Кунтом группы», был готов совместно с другими участниками этой группы совершить террористический акт⁵²⁵.

Также на основании показаний Альфреда Кунта и других участников дела Либенау был обвинён в шпионаже⁵²⁶. На допросе от 14 декабря 1936 г. Альфред Кунт заявил: «От Либенау я получал неоднократно сведения общего характера о работе тракторного завода, подробностей которых я сейчас припомнить не могу. Припоминаю, что он в 1935 году информировал меня, что в механосборочном № 1 производят специальные части для механосборочного № 2. Кроме того, информировал меня о том, что для механосборочного № 2 прибыло германское и американское оборудование»⁵²⁷.

На суде 7 августа 1937 г. Отто Либенау признал, что знал о шпионской деятельности Кунта в пользу Германии, но сам же он шпионажем не занимался

 $^{^{523}}$ Liebenau Otto. An die Überführungskomission beim ZK der WKP (b). Moskau, den 7 April, 1931 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 3133. Л. 1.

 $^{^{524}}$ Протокол допроса обвиняемого Либенау Отто от 19 августа 1936 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28790-пф. Л. 11.

⁵²⁵ Протокол допроса обвиняемого Либенау Отто от 31 октября 1936 г. // Там же. Л. 63.

⁵²⁶ Обвинительное заключение по следственному делу № 8472 по обвинению Либенау Отто Эрнестовича от 2 августа 1937 г. // Там же. Л. 320.

 $^{^{527}}$ Протокол допроса обвиняемого Кунта Альфреда от 14 декабря 1936 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 1. Л. 172.

и отношения к террору не имел, работал честно и вредительством не занимался ^{528} .

Приговор о расстреле Либенау Отто Эрнестовича был приведён в исполнение 16 августа 1937 г., а 5 июля 2001 г. в связи с отсутствием состава преступления он был реабилитирован⁵²⁹.

Четвёртым участником следственного дела № 8472 являлся Фолленбрух Отто Корнелиусович, 1882 г. р.: «уроженец г. Хаан, Германия, немец, гражданин СССР, беспартийный, с 1932 г. по 1933 г. был кандидатом в члены ВКП(б), исключён за пьянство, слесарь модельного цеха СТЗ, женат, отец – рабочий-кустарь» 530.

Согласно протоколу допроса от 15 сентября 1936 г., с 1918 г. по 1919 г. в г. Вильгельмсхафен, Германия, Фолленбрух состоял в «Спартакусбунде» 1919 г. он был арестован как участник спартаковского восстания, в 1920 г. судим и приговорён к полутора годам лишения свободы. В тюрьме пробыл одни год, «остальное наказание сняли». После выхода из тюрьмы Фолленбрух был членом Союза свободомыслящих 1932, состоял в Красной спортивной организации и в реформистском профсоюзе металлистов. Как унтер-офицер германской армии Фоллленбрух кайзеровским правительством был награждён за храбрость орденом «Железный крест» 1-й и 2-й степени. В 1931 г. приехал в Советский Союз из-за «неполадок в семье с женой и дочерью» и симпатии к СССР. Будучи безработным, он подал заявление в Советское торгпредство о

 $^{^{528}}$ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 16 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28790-пф. Л. 325.

⁵²⁹ Справка от 16 августа 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Либенау Отто Эрнестовича // Там же. Л. 327.

⁵³⁰ Протокол допроса обвиняемого Фолленбруха Отто Корнелиусовича от 15 сентября 1936 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28787-пф. Л. 7–7 об.

⁵³¹ «Спартакусбунд» («Союз Спартака») – образованная в 1918 г. революционная организация немецких левых социал-демократов. В неё входили: Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг и др. В конце 1918 г. на базе «Спартакусбунда» была образована Коммунистическая партия Германии.

⁵³² Всемирный союз свободомыслящих – основанная в 1880 г. международная организация атеистов и свободомыслящих, поставившая своей целью освобождение разума человека от религии путём распространения научных знаний.

⁵³³ Красная спортивная организация – международная спортивная организация, созданная в 1921 г. под эгидой Коминтерна как «пролетарская» альтернатива существовавшим в тот период «буржуазным» и социал-демократическим международным спортивным организациям.

предоставлении работы в СССР и, получив положительный ответ, выехал в г. Сталинград ^{534} .

Фолленбрух был арестован 8 сентября 1936 г. и обвинён по ст. 58 п. п. 6, 8, 10, 11 УК РСФСР. На суде 16 августа 1937 г. он признал себя виновным, за исключением подготовки совершения теракта в отношении членов правительства. В заключительном слове просил суд сохранить ему жизнь⁵³⁵. Приговор о расстреле был приведён в исполнение 16 августа 1937 г.⁵³⁶ Фолленбрух Отто Корнелиусович был реабилитирован 2 июля 2001 г.⁵³⁷

По материалам следственного дела № 8472 в контрреволюционной деятельности был изобличён ряд лиц, дела которых выделили в отдельное производство.

Так, согласно материалам следственного дела № 8482, членом контрреволюционной террористической группы на СТЗ был Гуммель Карл Францевич, 1891 г. р.: «уроженец г. Штеер, Австрия, немец, гражданин Австрии, рабочий, образование низшее, беспартийный, в прошлом член социал-демократической партии Австрии, токарь СТЗ»⁵³⁸.

Арестован 14 августа 1936 г. и обвинён в том, что входил в контрреволюционную троцкистскую террористическую организацию, имевшую своей целью совершение террористических актов над руководством партии и правительства, а также неоднократно участвовал в контрреволюционных сборищах этой организации, где обсуждались вопросы террора, проводил контрреволюционную пропаганду, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 8, 10, 11 УК РСФСР.

 $^{^{534}}$ Протокол допроса обвиняемого Фолленбруха Отто Корнелиусовича от 15 сентября 1936 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 28787-пф. Л. 7 об.-8 об.

⁵³⁵ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 16 августа 1937 г. // Там же. Л. 359.

⁵³⁶ Справка от 16 августа 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Фолленбруха Отто Корнелиусовича // Там же. Л. 361.

 $^{^{537}}$ Заключение в отношении Фолленбруха О. К. по материалам уголовного дела от 2 июля 2001 г. // Там же. Л. 363.

⁵³⁸ Обвинительное заключение по следственному делу № 8482 по обвинению Гуммеля Карла Францевича // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 27599-пф. Л. 247.

На суде 3 октября 1937 г. Гуммель полностью признал свою вину и подтвердил данные им на предварительном следствии показания. От последнего слова отказался⁵³⁹. Расстрелян 3 октября 1937 г. ⁵⁴⁰ Реабилитирован 15 сентября 1994 г. ⁵⁴¹

Риен Карл Карлович, 1891 г. р.: «уроженец г. Штетин, Германия, немец, гражданин СССР, в момент ареста нигде не работал, беспартийный, состоял членом ВКП(б) с 1931 г. по 1935 г., исключён за контрреволюционное выступление, с 1918 г. по 1923 г. возглавлял в г. Штетине бандитскую группу, совершившую около 50-60 вооружённых налётов и ограблений, в 1923 г. был судим за бандитизм»⁵⁴². Арестован 9 ноября 1936 г. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР.

По версии следствия, Риен, работая на Сталинградском тракторном заводе, в 1932 г. вошёл в контрреволюционную террористическую группу, созданную «эмиссаром берлинского контрреволюционного троцкистского центра Кунтом», для подготовки террористических актов над руководителями партии и правительства СССР. Согласно показаниям Отто Либенау, «Риен Карл особо резкую контрреволюционную агитацию стал вести после своего исключения из ВКП(б)»⁵⁴³.

Один из обвиняемых по делу № 8472 дал следующие показания против Карла Риена: «Риен говорил мне, что его необоснованно исключили из партии за критику партийных порядков. При этом он заявил, что если его не восстановят в партии, он поедет в Германию, причём, как только переедет советско-польскую границу, он тут же будет писать клеветническую книгу против соввласти и компартии» 544.

 $^{^{539}}$ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 3 октября 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 27599-пф. Л. 252.

⁵⁴⁰ Справка от 3 октября 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Гуммеля Карла Францевича // Там же. Л. 254.

 $^{^{541}}$ Заключение в отношении Гуммеля К. Ф. по материалам уголовного дела от 15 сентября 1994 г. // Там же. Л. 255.

⁵⁴² Обвинительное заключение по следственному делу № 8482 по обвинению Риена Карла Карловича от 2 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 27572-пф. Т. 1. Л. 123.

⁵⁴³ Там же. Т. 1. Л. 122.

⁵⁴⁴ Там же. Т. 1. Л. 122–123.

При обыске у Риена были обнаружены письма на немецком языке, отражавшие его точку зрения относительно положения иностранных рабочих в СССР и свидетельствовавшие о его разочаровании в советской системе⁵⁴⁵. Данные письма были приобщены к делу в качестве доказательства⁵⁴⁶.

Относительно своего исключения из партии ВКП(б) Риен писал: «Данное исключение из партии противно праву и уставу и враждебно линии VII Конгресса Коминтерна, и является, таким образом, издевательством над первым лозунгом Коминтерна: «Пролетарии всех стран соединяйтесь». Исключение это означает по своим последствиям, если форма его не будет изменена, мою высылку из СССР, и я поеду тогда со всеми выводами из этого» 547.

На закрытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 16 августа 1937 г. Риен был обвинён по ст. 58 п. п. 8, 10, 11 УК РСФСР. Виновным себя не признал, показания против него других фигурантов дела назвал ложными⁵⁴⁸.

По приговору суда 16 августа 1937 г. Карл Риен был расстрелян⁵⁴⁹, а 28 июня 1994 г. реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления⁵⁵⁰.

Следствием по делу троцкистской шпионско-террористической организации на СТЗ было установлено, что одним из её участников являлся Шпрунг Пауль Теодорович, 1901 г. р.: «уроженец г. Берлина, Германия; гражданин Германии, из рабочих, женат, образование низшее, беспартийный, в 1928–1932 гг. был членом КПГ, не судим; слесарь инструментального цеха

 $^{^{545}}$ См. приложение ^{3} : Письма Риена Карла Карловича на родину, приобщённые к делу в качестве доказательства.

⁵⁴⁶ Список документов, приобщённых к следственному делу № 8482 в качестве вещественных доказательств в отношении Риена К. К. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 27572-пф. Т. 2. Л. 1.

 $^{^{547}}$ Выписка из письма Риена К. К. тов. Карявину от 5/V-1936 года в переводе на русский язык // Там же. Т. 2. Л. 27.

 $^{^{548}}$ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 16 августа 1937 г. // Там же. Т. 1. Л. 128–129.

⁵⁴⁹ Справка от 16 августа 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Риена Карла Карловича // Там же. Т. 1. Л. 131.

 $^{^{550}}$ Заключение в отношении Риена К. К. по материалам уголовного дела от 28 июня 1994 г. // Там же. Т. 1. Л. 132.

тракторного завода; отец – рабочий-токарь по металлу»⁵⁵¹. Был арестован по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР.

Один из обвиняемых по делу дал следующие показания в отношении Пауля Шпрунга:

«Шпрунг, будучи в августе 1936 г. в немецком посольстве в Москве, также сообщил все известные ему сведения о сталинградской промышленности, о политическом и экономическом состоянии на Сталинградском тракторном заводе. ... сведения Шпрунг передал лично чиновнику посольства» 552.

Помимо шпионской деятельности, Шпрунг был обвинён и в совершении «по заданию агента Гестапо диверсионных актов — разрушении 4 важных станков в инструментальном цехе СТЗ». В результате подрывной деятельности, проводимой Шпрунгом, капитально отремонтированные и выпущенные в эксплуатацию станки были выведены из строя⁵⁵³.

В ходе следствия в качестве подтверждения диверсионной деятельности Шпрунга приводился акт экспертизы. Однако, признав своё участие в контрреволюционной организации, активную фашистскую деятельность и вербовку новых участников в эту организацию, шпионскую и диверсионную деятельность Шпрунг отрицал⁵⁵⁴.

На закрытом судебном заседании по делу № 1114 10 ноября 1937 г. Шпрунг Пауль Теодорович виновным себя не признал и показания свидетелей по его делу отрицал. Тем не менее он был обвинён по ст. 58 п. п. 6, 8, 9, 11 УК РСФСР и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу⁵⁵⁵. В тот же день приговор был приведён в исполнение⁵⁵⁶.

Решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 13 июня 1956 г. Шпрунг был реабилитирован. Дополнительным расследованием, проведённым

⁵⁵¹ Обвинительное заключение по следственному делу № 1114 по обвинению Шпрунга Пауля Теодоровича от 20 сентября 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 959193-пф. Л. 122.

⁵⁵² Там же. Л. 120.

⁵⁵³ Там же. Л. 121.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 122.

⁵⁵⁵ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 10 ноября 1937 г. // Там же. Л. 127.

⁵⁵⁶ Справка от 10 ноября 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Шпрунга Пауля Теодоровича // Там же. Л. 128.

Военной Прокуратурой, показания свидетелей и обвиняемых были опровергнуты. Так, например, один из обвиняемых в суде отказался от своих показаний, данных им на предварительном следствии в отношении Шпрунга, и заявил, что его показания являлись ложными и дал он их потому, что к нему применялись незаконные методы следствия⁵⁵⁷.

«Следствием было установлено активное участие в контрреволюционной троцкистской шпионско-террористической организации» Мюллера Вальтера Францевича, 1909 г. р.: «уроженец г. Штетин, Германия, немец, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1932 г., в 1929–1930 гг. состоял в комсомоле Германии, механик экспериментального цеха СТЗ, образование среднее, не судим, женат, отец – служащий почтамта в Берлине» 558.

Мюллер прибыл в СССР в 1930 г. из Берлина по вербовке Наркомтяжпрома для работы по договору.

12 июня 1937 г. в рамках дела о деятельности контрреволюционной шпионско-террористической организации на СТЗ был арестован по ст. 58 УК РСФСР.

Допрошенный о контрреволюционной деятельности Мюллера обвиняемый Отто Либенау дал следующие показания:

«Мюллер Вальтер часто присутствовал на контрреволюционных сборищах, несмотря на то, что был членом ВКП(б), никогда не давал отпора тем контрреволюционным выступлениям, которые имели место в его присутствии. Он был тесно связан с Кунтом, что даёт основание утверждать о его участии в контрреволюционной троцкистской группе. ...Вербовку новых сторонников вели все мы, но наиболее активно и успешно её проводил Кунт, Регнат и Фолленбрух. Так, Регнат вовлёк в контрреволюционную группу Коблица и Гуммеля. Кунт вовлёк Мюллера, а последний — Риена»⁵⁵⁹.

 $^{^{557}}$ Определение № 4н-05634/56 Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 13 июня 1956 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 959193-пф. Л. 179–179 об.

⁵⁵⁸ Протокол допроса обвиняемого Мюллера Вальтера Францевича от 12 июня 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 8226-пф. Л. 9–9 об.

⁵⁵⁹ Обвинительное заключение по следственному делу № 1114 по обвинению Мюллера Вальтера Францевича от 20 сентября 1937 г. // Там же. Л. 61–62.

В ходе следствия Мюллер подтвердил, что являлся двурушником и совместно с Кунтом проводил контрреволюционную пропаганду, а также наряду с террористической деятельностью снабжал Кунта секретными сведениями о специальном производстве на СТЗ⁵⁶⁰. Однако на заседании суда Мюллер виновным себя не признал и от данных им на предварительном следствии показаний отказался⁵⁶¹.

Согласно приговору от 10 ноября 1937 г., Мюллер Вальтер Францевич был приговорён к тюремному заключению сроком на 10 лет с поражением в политических правах на 5 лет и с конфискацией всего принадлежащего ему имущества. По постановлению Особого Совещания при МГБ СССР от 2 декабря 1950 г., был сослан на поселение в Красноярский край⁵⁶². 12 июля 1957 г. Мюллер был реабилитирован⁵⁶³.

Одним из основных фигурантов следственного дела № 8472 был Коблиц Бруно Генрихович, 1905 г. р.: «уроженец дер. Айбау, Саксония, Германия; немец, гражданин СССР, инспектор литейного цеха № 2 СТЗ, член ВКП(б) с 1932 г. по 1936 г., исключён в связи с настоящим делом»⁵⁶⁴.

Бруно Коблиц был арестован 9 сентября 1936 г. и обвинён в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 8, 10, 11 УК РСФСР.

Согласно протоколу допроса от 4 декабря 1936 г., самостоятельным трудом Коблиц начал заниматься с 1919 г. С 1925 г. по 1929 г. в связи с отсутствием работы занимался бродяжничеством. Из его показаний: «За четыре года моего бродяжничества я был в Швейцарии, Италии, Чехословакии, Люксембурге, Франции, Австрии. ...В Германии я арестовывался два раза за бродяжничество. Находился под арестом от 1 до 2-3 дней. За это же в

⁵⁶⁰ Обвинительное заключение по следственному делу № 1114 по обвинению Мюллера Вальтера Францевича от 20 сентября 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 8226-пф. Л. 61–62.

⁵⁶¹ Протокол закрытого судебного заседания выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 10 ноября 1937 г. // Там же. Л. 67.

⁵⁶² Выписка из протокола № 56 Особого Совещания при Министерстве Государственной Безопасности Союза ССР от 2 декабря 1950 г. // Там же. Л. 72.

⁵⁶³ Определение № 4н-025042/56 Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 12 июля 1957 г. // Там же. Л. 103–103 об.

⁵⁶⁴ Обвинительное заключение по следственному делу № 8472 по обвинению Коблица Бруно Генриховича от 2 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 10344-пф. Л. 278.

Швейцарии я арестовывался 3 раза и высылался в административном порядке за пределы Швейцарии такое же количество раз. ...Я был также арестован за контрабандистскую деятельность и содержался в тюрьме 7 недель. По суду дело было прекращено, и я был освобождён»⁵⁶⁵. С 1929 г. Коблиц работал в Берлине в литейном цехе на заводе фирмы «Гартунг». В 1930 г. выехал в СССР.

Обвинительное заключение Коблица, как «под копирку», содержит абсолютно те же пункты, что и у других участников «контрреволюционной троцкистской группы СТЗ». На закрытом судебном заседании 7 августа 1937 г. Коблиц виновным себя не признал, свои показания на предварительном следствии отрицал, и почему он «так показал на следствии, объяснить не может». Из протокола судебного заседания: «В последнем слове подсудимый Коблиц заявил, что он участником контрреволюционной троцкистской группы не состоял, свидетели в отношении его показывают неверно. Просит суд ему в этом верить и смягчить ему наказание» 566.

7 августа 1937 г. приговор о расстреле Коблица Бруно Генриховича был приведён в исполнение⁵⁶⁷.

Согласно определению Верховного Суда СССР от 22 марта 1958 г., приговор от 7 августа 1937 г. в отношении Коблица «по вновь открывшимся обстоятельствам» был отменён, а дело прекращено за отсутствием состава преступления⁵⁶⁸.

Следствием по делу контрреволюционной террористической организации СТЗ № 2934 «было установлено», что активным её участником являлся и Квайзер Курт, 1897 г. р.: «уроженец г. Берлина, гражданин Германии, в СССР проживает с 1931 г., образование среднее, окончил 8 классов народной школы и 4 класса ремесленного училища в Берлине, состоял в ВКП(б) с 1932 г. по

 $^{^{565}}$ Протокол допроса обвиняемого Коблица Бруно Генриховича от 4 декабря 1936 года // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 14190-пф. Т. 2. Л. 181–182.

⁵⁶⁶ Протокол закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 7 августа 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 10344-пф. Л. 283.

⁵⁶⁷ Справка от 7 августа 1937 г. о приведении в исполнение приговора о расстреле Коблица Бруно Генриховича // Там же. Л. 285.

⁵⁶⁸ Определение Верховного Суда СССР от 22 марта 1958 г. // Там же. Л. 362.

1933 г., исключён за прогул на производстве и неуплату членских взносов, женат, на иждивении жена и сын 10 лет, из семьи рабочего, ранее не судим»⁵⁶⁹.

Поддерживая связь с Альфредом Кунтом, Квайзер, по версии следствия, снабжал последнего сведениями шпионского характера об оборудовании, вырабатываемой продукции тракторного завода, систематически участвовал в собраниях контрреволюционной организации, а также активно проводил среди работающих на заводе иностранцев контрреволюционную фашистскую пропаганду.

4 августа 1937 г. Квайзер был арестован. Ему предъявили обвинение в участии в контрреволюционной фашистской и шпионско-террористической деятельности, которая ставила своей задачей свержение существовавшего в СССР социалистического строя и установление фашистского режима. Однако, в отличие от других иностранных граждан, проходивших по данному делу, Квайзер Курт не был приговорён к высшей мере наказания, а был выслан из Советского Союза в январе 1938 г. 570

24 июля 1989 г., согласно заключению прокуратуры Волгоградской области, «Квайзер Курт подпадает под действие статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов"»⁵⁷¹.

По материалам следственного дела № 8472 в июле 1937 г. в отдельное производство были выделены дела ещё нескольких иностранцев, в числе которых был и датчанин Петерсон Христиан Христианович, 1885 г. р. (следственное дело № 7212): «уроженец г. Копенгагена, Дания, гражданин

 $^{^{569}}$ Обвинительное заключение по следственному делу № 2934 по обвинению Квайзера Курта от 2 ноября 1937 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 24435-пф. Л. 92.

⁵⁷⁰ Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР о высылке Квайзера Курта из пределов Союза ССР от 10 января 1938 г. // Там же. Л. 94.

⁵⁷¹ Заключение в отношении Квайзера Курта по материалам уголовного дела от 24 июля 1989 года // Там же. Л. 134.

СССР, беспартийный, бывший социал-демократ, слесарь механосборочного цеха N_2 1 СТЗ, образование среднее» ^{572} .

Как многие безработные в период мирового экономического кризиса, Петерсон прибыл в СССР с целью получения стабильного заработка. Из показаний Петерсона следует, что до 1905 г. он проживал вместе со своим отцом в Копенгагене, где окончил семиклассную народную школу. С 1905 г. по 1931 г., до момента приезда в СССР, Петерсон много раз менял место работы:

- 1905–1909 гг. судостроительный завод в г. Киль, Германия;
- 1909 г. газовый завод, Дания;
- 1910–1911 гг. химический завод, Франция;
- 1911–1913 гг. завод по изготовлению электрооборудования в
   т. Женеве, Швейцария;
- 1913–1916 гг. датско-американская фирма мер и весов в
   г. Копенгагене, Дания;
  - 1916–1917 гг. автомобильный завод, Шотландия;
  - 1917–1920 гг. работа на различных заводах г. Чикаго, Америка;
- 1920–1924 гг. машиностроительный завод «Гален-Вульф» в г. Глазго,
   Шотландия;
- 1924–1931 гг. работа на различных предприятиях г. Филадельфия,
   Америка⁵⁷³.

Столь частые переезды из одного государства в другое в большинстве случаев, по словам Петерсона, были вызваны отсутствием постоянной работы.

Петерсон признал, что являлся масоном. С 1922 г. по 1924 г. он состоял в датской масонской организации № 166. Приехав в 1924 г. в Америку, во время оформления документов для приезда туда жены Петерсон познакомился с консулом Дании Моэ Моциас, также являвшемся масоном, и по его рекомендации вступил в масонский клуб скандинавских народностей. Практическая деятельность Петерсона как члена масонской организации

⁵⁷² Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения гр. Петерсону X. X., Γ . Сталинград, 9 января 1938 Γ . // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 21074-пф. Л. 1.

⁵⁷³ Показания обвиняемого Петерсона Христиана Христиановича от 10 января 1938 г. // Там же. Л. 5–6.

сводилась к «всемерному пропагандированию идей масонства». Кроме того, Петерсон примыкал к пресвитерианской церкви в Америке и был её проповедником⁵⁷⁴. В ходе допроса Петерсон также был «вынужден признать», что пропагандировал на Сталинградском тракторном заводе среди своих знакомых идеи масонства:

«Я действительно пытался связаться с американской школой «Юнити оф Христианити» с целью получить от неё соответствующие директивы для дальнейшей активизации этой пропаганды. Связь с этой школой я имел намерение установить через уехавшего в Америку американского инженерамасона Ф. Ньюэлла, которому я поручил, помимо установления связи, ещё и приобретение и отсылку из Америки в Советский Союз специальной литературы и масонских знаков. Для пропагандирования идей масонства среди русских я специально интенсивно изучал русский язык» 576.

В качестве доказательной базы были использованы найденные и изъятые у Петерсона при обыске членский билет масонской организации № 166, диплом масонской ложи, феска масонская, устав масонской ложи, 4 книги о масонской ложе⁵⁷⁷.

Давая признательные показания о ведении на территории СССР контрреволюционной и шпионской деятельности, Петерсон заявил, что по своим масонским убеждениям являлся врагом коммунизма и, исходя из этого, систематически проводил среди своего окружения активную контрреволюционную работу, направленную против советской власти и партии:

«Я везде и всюду доказывал, что русский народ обманут коммунистами, так как он от революции не получил улучшения, а ухудшение. Я утверждал, что в Советском Союзе существует не социализм, а государственный капитализм, который беспощадно эксплуатирует народ. Я доказывал, что у власти

⁵⁷⁴ Показания обвиняемого Петерсона Христиана Христиановича от 10 января 1938 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 21074-пф. Л. 6 об.–7.

⁵⁷⁵ Прим. : скорее всего, имеется в виду "Unity of Christianity" – Христианская Школа Единства.

⁵⁷⁶ Показания обвиняемого Петерсона Христиана Христиановича от 10 января 1938 г. // Там же. Л. 7 об.

⁵⁷⁷ Опись изъятых вещей, ценностей и документов // Там же. Л. 2.

Советского Союза находятся не рабочие и крестьяне, а что страной управляет кучка людей террористическими методами, при этом я использовал целый рад клеветнических высказываний в адрес руководителей партии и правительства. ...Проводя такую работу, я ставил перед собой задачу вызвать недовольство среди широких масс, с тем чтобы это недовольство использовать для активной борьбы с существующей советской властью и большевистской партией в СССР установления вместо неё демократии, подобной американской. ...Я доказывал, что отстранить существующее руководство возможно только таким эффективным средством, как террор ...Я вынужден признать, действительно занимался сбором шпионских сведений о промышленности города Сталинграда, которые в 1937 году передал консулу во время моего посещения Американского консульства в Москве. ...особенно подробно я информировал консула о тракторном заводе, которым он очень интересовался. Я рассказал ему 0 состоянии завода, оборудовании, как протекает реконструкция и освоение выпуска нового трактора»⁵⁷⁸.

Помимо признательных показаний Петерсона, к делу № 7212 также был приобщён протокол допроса Кунта Альфреда от 13 декабря 1936 г., в ходе которого Кунт «подтвердил», что Петерсон «подходил ко всем вопросам с троцкистской оценкой, высказывая свои контрреволюционные троцкистские взгляды» и «враждебно относился к Компартии и Советскому Союзу» ⁵⁷⁹.

10 января 1938 г. на основании имевшихся в УНКВД Сталинградской области сведений о том, что проживавший в г. Сталинграде Петерсон Христиан Христианович проводил контрреволюционную, фашистскую и шпионскую деятельность, он был арестован. Петерсона обвинили в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 6 и 10 УК РСФСР.

Обвинительное заключение было вынесено 9 апреля 1938 г.:

⁵⁷⁸ Показания обвиняемого Петерсона Христиана Христиановича от 10 января 1938 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 21074-пф. Л. 10 об.

⁵⁷⁹ Протокол дополнительного допроса обвиняемого Кунта Альфреда Павловича от 13 декабря 1936 г. // Там же. Л. 24–24 об.

«Прибыв в 1931 г. из Америки в Советский Союз и устроившись в г. Сталинграде, проводил активную контрреволюционную деятельность: распространял контрреволюционную клевету советской власти, правительства, руководителях партии И восхвалял условия жизни странах, особенно капиталистических И В Америке, высказывал провокационные взгляды о неизбежной гибели советской власти, восхвалял врагов народа Троцкого, Зиновьева и других, пропагандируя террор как верный способ борьбы против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Имея намерение вернуться в Америку, в 1937 г. посетил Американское консульство в г. Москве, сообщив консулу специально собранные им шпионские сведения о промышленных предприятиях г. Сталинграда, о количестве и качестве выпускаемой ими продукции, о реконструкции и технической оснащённости этих предприятий, о настроении рабочих и населения, дав обязательство такие сведения сообщать в дальнейшем. В беседе с консулом Петерсон заявил, что если ему будет представлена возможность выехать в Америку, то он будет проводить среди американских рабочих антисоветскую агитацию с целью отвлечения ИХ OT революционного движения ^{580} .

Виновным в указанных преступлениях Петерсон себя признал полностью.

В заключении о реабилитации Х. Х. Петерсона от 30 июня 1989 г., утверждённом прокурором Волгоградской области, указано, что он был арестован 10 января 1938 г. и обвинён по ст. 58 п. 1-а УК РСФСР («измена Родине»). 31 марта 1938 г. Петерсона осудили и приговорили в высшей мере наказания⁵⁸¹.

Таким образом, как видно из материалов следственных дел НКВД, иностранным специалистам, трудившимся на промышленных предприятиях

⁵⁸⁰ Обвинительное заключение по обвинению Петерсона Христиана Христиановича от 9 апреля 1938 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 21074-пф. Л. 26.

⁵⁸¹ Заключение в отношении Петерсона Христиана Христиановича по материалам уголовного дела от 30 июня 1989 г. // Там же. Л. 29.

Сталинграда в конце 1920-х–1930-е гг., не удалось избежать жерновов массовых репрессий.

Поводом для попадания в поле зрения НКВД и последующего ареста могли служить различные обстоятельства: например, исключение из компартии, посещение иностранных посольств, переписка с родственниками за границей или критические замечания в адрес СССР.

Впоследствии обвинённые по делам о деятельности контрреволюционной террористической группы на Сталинградском тракторном заводе иностранцы были в разные годы реабилитированы. На основании дополнительного расследования органов прокуратуры показания свидетелей и арестованных, данные ими в ходе предварительного следствия, были опровергнуты, а обвинения признаны голословными и противоречащими показаниям обвиняемых по другим делам. За отсутствием в действиях осуждённых состава преступления дела были прекращены.

Содержащиеся в следственных делах анкетные и автобиографические данные позволяют составить социальный портрет репрессированных в Сталинграде иностранцев. Главной причиной их приезда в Советский Союз была безработица, охватившая в период мирового экономического кризиса европейские страны. По социальному положению они были рабочими, никто из них не имел высшего образования. Репрессированные являлись политически активными, в разные периоды своей жизни они состояли в различных организациях и партиях. Некоторые продолжали проявлять интерес к общественно-политическим вопросам и в СССР, о чём свидетельствуют не только материалы дел, но и, например, заметки заводской газеты СТЗ «Даёшь Трактор» об участии немцев Квайзера и Фолленбруха о включении в социалистическое соревнование по предоставлению займов советскому правительству⁵⁸², а также их совместное с другими иностранцами обращение на

 $^{^{582}}$ См. : С. 97 данного исследования.

страницах той же газеты к рабочим автомобильных и тракторных заводов зарубежных стран о необходимости строительства социализма⁵⁸³.

Стоит также отметить, что никто из арестованных, кроме X. X. Петерсона, не владел русским языком, в том числе и те, кто принял советское гражданство. Все протоколы допроса велись на немецком языке и впоследствии переводились им на русский язык. Данный факт говорит об отсутствии у них, как и у многих других иностранцев, стремления полностью интегрироваться в советском обществе.

следственных большинство видно ИЗ материалов дел, ИЗ репрессированных являлись гражданами СССР. Это подтверждает вывод С. В. Журавлёва о том, что в период массовых репрессий больше всего в количественном отношении пострадали иностранные специалисты, принявшие советское гражданство. Однако материалы гражданина Австрии дел К. Ф. Гуммеля и граждан Германии П. Т. Шпрунга и К. Квайзера показывают, что наличие иностранного гражданства всё же не гарантировало в тот период защиту от репрессивных действий со стороны органов НКВД.

Таким образом, на основании проведённого исследования можно сделать вывод о формировании в СССР в 1930-е гг. определённой группы иностранцев, так называемых «советских иностранцев» — иностранных граждан, прибывших в Советский Союз в конце 1920-х—1930-е гг. в качестве политических или экономических иммигрантов, для которых невозможность либо нежелание возвращения на родину в силу различных объективных и субъективных обстоятельств стали причиной их «растворения» в советском обществе: кто-то принял советское гражданство и остался в СССР осознанно, а кто-то в период массовых репрессий был арестован и приговорён к тюремному заключению или высшей мере наказания — расстрелу.

 $^{^{583}}$ Вместе с пролетариями СССР мы строим социализм // Даёшь Трактор. 1 мая 1932 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании изучен опыт привлечения иностранных трудовых ресурсов на промышленные предприятия Сталинграда в конце 1920-х-1930-е гг. Выбор цели и задач диссертации потребовал привлечения широкого круга разновидовых источников. В работе представлены такие материалы, в том числе впервые вводимые в научный оборот, делопроизводственные документы центральных и региональных партийных и хозяйственных органов, периодическая печать, следственные дела репрессированных иностранцев, анкетно-биографические данные, частная переписка, воспоминания. Их изучение позволило прийти к следующим выводам о роли иностранных специалистов при строительстве и реконструкции первого в СССР тракторного ключевых предприятий города: металлургического завода «Красный Октябрь» и машиностроительного завода «Баррикады».

В 1920–1930-е гг. СССР стал центром притяжения иностранной рабочей силы. Приток иностранных трудовых ресурсов, под которым подразумевается въезд на территорию страны трудоспособного населения, в экономику Советского Союза происходил через политическую и экономическую иммиграцию, концессионные договоры и договоры о техническом сотрудничестве с зарубежными фирмами, индивидуальные договоры.

В 1920–1930-е гг. наблюдалось несколько иммиграционных волн в СССР из западных стран, различных по своему качественному и количественному составу.

Политическую эмиграцию в СССР в 1920–1930-е гг. условно можно разделить на два этапа. Первая волна политэмигрантов приходится на 1920-е гг. После неудачных попыток революционных выступлений в ряде европейских государств в 1918—начале 1920-х гг. в Страну Советов устремились политэмигранты, скрывавшиеся от политических преследований у себя на родине. Имея соответствующую законодательную базу, Советский Союз

предоставлял политэмигрантам политическое убежище и советское гражданство. Вторая и более мощная волна политической иммиграции в СССР наблюдалась в начале 1930-х гг. – в период обострения социально-политической обстановки в европейских странах, утверждения фашистских режимов.

Что касается экономической иммиграции, то её пик приходится на конец 1920-х—начало 1930-х гг. Индустриализация в СССР и мировой экономический кризис конца 1920-х гг. стали причиной самого мощного за всю историю страны притока иностранных трудовых ресурсов из западных стран. Советский Союз стал объектом устремлений коммунистов, желавших лично принять участие в социалистическом строительстве, сотрудников иностранных фирм, заключивших с советскими хозяйственными органами договоры о техническом содействии, и тысяч безработных. Иностранные специалисты трудились на всех «великих стройках социализма». Не стал исключением и город Сталинград.

Привлечение иностранных специалистов при строительстве И предприятий реконструкции сталинградских промышленных было экономически целесообразным И оправданным действием советского руководства, так как не только в Сталинграде, но и в стране в целом существовал острый дефицит квалифицированной рабочей силы.

Активное использование иностранного оборудования и технического опыта началось с весны 1929 г., а именно с заключения договора о проектировании и консультировании строительства Сталинградского тракторного завода с одной из ведущих архитектурно-строительных фирм США. Специалисты из Германии, Австрии, Венгрии и Чехословакии участвовали в организации производственного процесса и обучении советских коллег современным методам работы на заводах «Баррикады» и «Красный Октябрь».

Трудившиеся в конце 1920-х–1930-е гг. на сталинградских заводах иностранные специалисты образовали в тот период одну из самых крупных в СССР иностранных колоний – до 350 человек. По национальному составу

иностранная колония Сталинграда считалась многонациональной, при этом большинство составляли немцы, австрийцы и американцы.

К концу первой пятилетки число иностранцев постепенно уменьшалось. Основными причинами отказа от услуг иностранных специалистов стало и получение к середине 1930-х гг. собственных квалифицированных инженернотехнических кадров из высших и средних специальных учебных заведений, и досрочное расторжение трудовых договоров с иностранцами, чья квалификация не соответствовала заявленной, и экономия финансовых средств, так как часть заработка выплачивалась иностранцам в валюте. К тому же по приезде в СССР у иностранных специалистов изменилось первоначальное, как оказалось, в значительной мере идеализированное представление о советской действительности. Недовольные условиями труда и быта, часть из них возвращалась на родину раньше окончания срока договора.

иностранными Предполагалось, передача что специалистами производственного опыта будет осуществляться путём вовлечения иностранцев в работу производственных совещаний и комиссий, производственных и технических кружков, проведения В жизнь ИХ рационализаторских предложений. Однако организация работы предприятий была слабой, что не позволяло использовать труд иностранцев рационально.

Недостатки в использовании иностранных работников имели место и одни и те же по всем предприятиям. К факторам, влиявшим на эффективность труда иностранных специалистов в Сталинграде и вызывавшим крайнее недовольство с их стороны, относились: нежелание ряда советских граждан перенимать опыт, учиться у иностранных специалистов; неполная загрузка иностранцев; отсутствие учёта эффективности; недостаточное внимание к рационализаторской деятельности иностранных работников и отсутствие соответствующего премирования за внесение рацпредложений; постепенное иностранцев, снижение реальных заработков вызванное прекращением задержка зарплаты; обсчёты; выплаты валюты; незнание советскими

гражданами иностранных языков (работа велась посредством переводчиков, качество перевода которых вызывало множество нареканий).

По меркам иностранных специалистов условия труда на сталинградских предприятиях были непростыми. Тем не менее большая часть иностранцев работала добросовестно. Не питая особых симпатий к СССР, многие из них держались за имеющуюся работу и возобновляли контракты, так как опасались безработицы на родине.

Несмотря на то, что процент иностранных специалистов от общего количества трудившихся на промышленных предприятиях Сталинграда был низким, не более 1–2 %, их вклад в строительство и реконструкцию промышленности города как квалифицированных работников был довольно высоким. Иностранцы принимали непосредственное участие в проектировании, строительстве и пуске Сталинградского тракторного завода; налаживали на СТЗ, заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады» работу закупленного за рубежом новейшего оборудования; вносили рацпредложения, дававшие существенный производственный эффект; наравне с советскими коллегами участвовали в ликвидации имевших место на всех предприятиях «прорывов»; обучали советских работников современным методам работы.

На эффективности трудовой деятельности иностранцев негативно сказывались не только неудовлетворительные условия труда, но и возникавшие у них трудности, связанные с жилищно-бытовыми условиями и культурной адаптацией.

Как и в других регионах СССР, иностранным специалистам, приехавшим в Сталинград, были созданы лучшие жилищно-бытовые условия, соответствовавшие установленным в то время в СССР правилам жилищных норм и удобств, что, в свою очередь, вызывало негативное отношение к ним со стороны советских граждан, так как жилищно-бытовые условия населения СССР были в тот период значительно хуже. В то же время претензии иностранцев не всегда были безосновательными. Причинами постоянных жалоб со стороны иностранцев были перебои в поставке продуктов питания,

грубое отношение со стороны административного персонала, неустроенность быта и др. Факты, вызывавшие недовольство иностранных специалистов жилищно-бытовыми условиями, действительно имели место, и жалобы иностранцев на санитарные и бытовые условия часто оставались без должного внимания, о чём свидетельствует, например, вспышка брюшного тифа летом 1930 г.

Одним из способов быстрой и эффективной интеграции иностранных специалистов в советское общество, их социально-культурной адаптации считалось активное привлечение иностранцев к общественно-политической деятельности, направления и формы которой были разнообразны: от создания красных уголков, организации для иностранных специалистов экскурсий до вовлечения их в социалистическое соревнование и ударничество, участия в государственных займах и их массового вовлечения в рабкоровское движение. Недоработки партийных и профсоюзных органов в совокупности с желанием самих иностранцев вернуться при первой же возможности на родину не позволили полностью интегрировать их в советское общество.

Однако для многих иностранных специалистов Советский Союз по различным причинам всё-таки стал «второй родиной». Кто-то принял советское гражданство и остался в СССР осознанно, как, например, американский специалист Роберт Натаниель Робинсон, Франк Бруно Хоней, а кто-то в период массовых репрессий был арестован и приговорён к высшей мере наказания — расстрелу, как Альфред Кунт, Пауль Шпрунг, Отто Либенау и другие участники «контрреволюционной террористической группы» на Сталинградском тракторном заводе.

После отъезда большей части иностранцев на родину в конце 1930-х гг. иностранная колония Сталинграда прекратила своё существование.

Формирование и ликвидация иностранной колонии Сталинграда во многом проходили по единому «сценарию» жизнедеятельности иностранных колоний в Советском Союзе в 1920–1930-е гг. Едиными были причины приезда иностранных специалистов в СССР, их неудовлетворённость условиями труда

и быта, разочарование в советской действительности, а также репрессии в отношении иностранцев в середине–конце 1930-х гг.

Иностранные специалисты сыграли важную роль при строительстве и реконструкции промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х—1930-е гг. Без участия квалифицированных иностранных работников промышленное развитие города было бы менее эффективным. Изучение исторического опыта Сталинграда способствует формированию более взвешенной оценки необходимости привлечения иностранных трудовых ресурсов в период экономической модернизации страны.

СОКРАЩЕНИЯ

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации

Архив УФСБ РФ по ВО — Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области

БРИЗ – Бюро рабочего изобретательства

ВАРНИТСО — Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР

ВАТО – Всесоюзное объединение автомобильной и тракторной промышленности

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи

ВМБИТ – Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников СССР

ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

ВСНХ – Высший Совет народного хозяйства

ВСРМ – Всероссийский союз рабочих-металлистов

ВЦИК ВКП(б) — Всероссийский Центральный исполнительный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов

ГАВО – Государственный архив Волгоградской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГАЗ – Горьковский автомобильный завод

ГВМУ – Главное Военно-мобилизационное Управление

Гипромез – Государственный институт по проектированию металлозаводов

ГК ВКП(б) – Городской комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Главмашинстрой ВСНХ — Главное управление машиностроения и металлообработки ВСНХ

Главметалл ВСНХ – Главное управление металлической промышленности ВСНХ

Горздрав – Городской отдел здравоохранения

ГорОНО – Городской отдел народного образования

ГорКК – Городская контрольная комиссия

ГОРТ – Государственное объединение розничной торговли

ГП3-1 — Московский государственный подшипниковый завод № 1 им. Кагановича

ГСПС – Городской совет профессиональных союзов

3К – заводской партийный комитет

ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала

ИНО – иностранный отдел

ИНО НКТП – Иностранный сектор Наркомтяжпрома СССР

Инобюро – иностранное бюро Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов

Инснаб – контора по снабжению иностранцев

ИНФО ОГПУ – информационный отдел Объединённого государственного политического управления

КЗП — Комиссия заграничной помощи при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР

Коминтерн – Коммунистический интернационал

КОМСТО – Комиссия Совета труда и обороны по трудовой сельскохозяйственной и промышленной иммиграции и эмиграции

КПГ – Коммунистическая партия Германии

МГБ СССР – Министерство государственной безопасности СССР

МГК ВКП(б) – Московский городской комитет Всероссийской Коммунистической Партии (большевиков)

Межрабпом – Международная рабочая помощь

МОПР – Международное общество помощи борцам революции

Моссовет – Московский городской совет

Наркомюст – Народный комиссариат юстиции

НКВД – Народный комиссариат внутренних де

НКИД – Народный комиссариат иностранных дел

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

НК РКИ – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции

НКТП (Наркомтяжпром) – Народный комиссариат тяжёлой промышленности **нэп** – новая экономическая политика

ОАТ – Орудийно-арсенальный трест

ОБИ КЗП — Объединённое бюро информации при Комиссии заграничной помощи при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР

ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление

ПП ОГПУ — полномочное представительство Объединённого государственного политического управления

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РЗ СТО СССР – распорядительное заседание Совета Труда и Обороны СССР

РКИ – рабоче-крестьянская инспекция

РККД – рабочие, крестьянские и красноармейские депутаты

РОКК – Российское Общество Красного Креста

СНК РСФСР — Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

СОУ ОГПУ – секретно-оперативное управление Объединённого государственного политического управления

СталГРЭС – Сталинградская районная теплоэлектростанция

СТЗ – Сталинградский тракторный завод им Ф. Э. Дзержинского

СТО – Совет труда и обороны

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

Торгсин – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами

ХТ3 – Харьковский тракторный завод

ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации

ЦДНИВО – Центр документации новейшей истории Волгоградской области **ЦК ВКП(б)** – Центральный Комитет Всероссийской Коммунистической Партии (большевиков)

ЦК МОПР – Центральный Комитет Международного общества помощи борцам революции

ЦЛКИК МОПР СССР – Центральная Легитимационная Комиссия Исполнительного Комитета Международного общества помощи борцам революции СССР

ЧТ3 – Челябинский тракторный завод

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Архивные источники

Российский государственный архив социально-политической истории

Фонд 17. Центральный Комитет РКП(б) – КПСС.

Опись 98. Комиссия по переводу в ВКП(б) бывших членов братских компартий. Дело 3133.

Опись 120. Отделы ЦК РКП(б) и ЦК ВКП(б). Дело 38.

Государственный архив Волгоградской области

Фонд Р-6032. ОАО «Волгоградский тракторный завод». Опись 4. Дела 2, 9, 12, 14, 18.

Фонд Р-509. «Отдел труда исполнительного комитета Нижне-Волжского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Сталинград». Опись 1. Дела 3, 10.

Центр документации новейшей истории Волгоградской области

- **Фонд 24.** Сталинградская городская контрольная комиссия ВКП(б). Опись 1. Дело 143.
- **Фонд 40.** Партком Волгоградского государственного тракторного завода. Опись 1. Дела 1, 1а.
- **Фонд 71.** Волгоградский городской комитет (горком) КП РСФСР (1930–1991 гг.). Опись 1. Дела 3, 4, 58, 100, 118, 148; Опись 3. Дела 3, 5, 9.
- **Фонд 149.** Коллекция воспоминаний ветеранов партий и комсомола, войны и труда. Опись 3. Дело 68.

Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области

Фонд 6. Законченные производством следственные дела. Дела 10344-пф, 14190-пф, 21074-пф, 24435-пф, 27572-пф, 27599-пф, 28787-пф, 28790-пф, 28798-пф, 8226-пф, 959193-пф.

2. Документы и нормативные акты

- Гулаг в Карелии. Сборник документов и материалов. 1930–1941 / сост.
   А. Ю. Жуков и др. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 1992.
   225 с.
- 2. Декреты советской власти. Т. 2. 17 марта–10 июля 1918 г. М. : Издательство политической литературы, 1939. 686 с.
- 3. Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам / сост. М. Савельев, А. Поскребышев. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 878 с.
- 4. Доклад ВСНХ СССР в РЗ СТО о привлечении иностранной технической помощи в военной промышленности, 25 марта 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/30378 (дата обращения: 27.07.2017).
- 5. Докладная записка заместителя начальника Сектора обороны Госплана СССР В. А. Колесинского в Комиссию В. М. Молотова о развитии орудийного производства, 10 июня 1931 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/30747 (дата обращения: 27.07.2017).
- 6. Докладная записка тов. Сталину от Заместителя председателя ОГПУ тов. Ягода. Декабрь 1933 г. [Электронный ресурс]. URL: http://mozohin.ru/article/a-16.html (дата обращения: 18.12.2016).
- 7. Документы по истории Советской Конституции. Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. 463 с.

- 8. Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» [Электронный ресурс]. URL : http://lawru.info/dok/1938/08/19/n1194968.htm (дата обращения: 02.03.2016).
- 9. Индустриализация Нижнего Поволжья (1926–1941 гг.): документы и материалы. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1984. 320 с.
- Индустриализация Советского Союза: Новые документы, новые факты, новые подходы. В 2-х ч. / отв. ред. С. С. Хромов. Ч. 2. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 1999. – 303 с.
- Информация начальника ИНО НКТП СССР Биренцвейга Наркому тяжёлой промышленности Г.К. Орджоникидзе о численности и составе инокадров, 3 апреля 1935 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/28859 (дата обращения: 27.07.2017).
- 12. История народного хозяйства СССР (1917–1959 гг.) / под ред. А. П. Погребинского. – М. : Высшая школа, 1960. – 260 с.
- 13. История российских немцев в документах (1763–1992) / сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарёва. М. : Международный институт гуманитарных программ, 1993. 448 с.
- 14. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Издательство ЦИК СССР, 1937. 319 с.
- 15. Ленинский сборник XX. М. : Партийное издательство, 1932. 376 с.
- Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: Международный фонд «Демократия», 2004. 736 с.
- 17. Положение о гражданстве Союза ССР [Электронный ресурс] // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 г. № 24 от 5 мая 1931 г., ст. 196. С. 342–344. URL: http://istmat.info/node/54748 (дата обращения: 22.09.2016).

- 18. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О привлечении иностранных специалистов», 2 августа 1928 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/28844 (дата обращения: 27.07.2017).
- 19. Приложение № 2-ОП к п. 14 (о. п.) пр. ПБ № 118. Об отношениях с концессионерами. Принято в основном Политбюро ЦК ВКП(б) 25 февраля 1930 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/58686 (дата обращения: 27.07.2017).
- 20. Россия и США: Экономические отношения. 1917–1933. Сборник документов / сост. А. Ю. Бахтурина, Н. Е. Глущенко, Е. В. Хандурина. М.: Издательство «Наука», 1997. 441 с.
- 21. Сведения Секретариата Президиума ЦИК Союза ССР об иностранных специалистах, награждённых орденами Советского Союза за оказание технической помощи, 4 октября 1933 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/28855 (дата обращения: 27.07.2017).
- 22. Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М. : Международный фонд «Демократия», 2002. 824 с.
- 23. Спецсводка № 4 ИНФО ОГПУ по иностранным рабочим, работающим на предприятиях СССР, 1 октября 1930 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/26377 (дата обращения: 27.07.2017).
- 24. Спецсводка № 48 СОУ ОГПУ и ИНФО ОГПУ о фактах отрицательного характера ПО промышленным предприятиям И рабочим районам 16 декабря 1930 [Электронный pecypel. **URL** на Γ. http://istmat.info/node/26420 (дата обращения: 27.07.2017).
- 25. Справка ИНО Наркомтяжпрома СССР в Бюро жалоб Комиссии советского контроля о динамике численности иноработников на предприятиях НКТП, 15 декабря 1934 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/28858 (дата обращения: 27.07.2017).

- 26. Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, не ранее 1 декабря 1933 г. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/node/28856 (дата обращения: 27.07.2017).
- 27. Сталинские депортации. 1928–1953 / сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М.: Международный фонд «Демократия», 2005. 904 с.
- 28. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. 223 с.
- 29. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчёт. М.: Государственное издательство, 1930. 782 с.

3. Статистические и справочные издания

- Большая советская энциклопедия. Том 6: Бессарабия-Больм / под ред.
   О. Ю. Шмидта. М.: «Советская энциклопедия», 1927. 832 с.
- 2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Том 15: Ломбард-Метизол / под ред. А. М. Прохорова. М. : «Советская энциклопедия», 1974. 632 с.
- «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника / сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский [Электронный ресурс]. URL : http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrBT.htm (дата обращения: 06.02.2017).
- 4. Дипломатический словарь. В трёх томах. Т. 1 / под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалёва, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского М. : Издательство «Наука», 1985. 413 с.
- История административно-территориального деления Сталинградского (Нижне-Волжского) края. 1928–1936 гг.: Справочник / сост. Д. В. Буянов, Н. С. Лобчук, С. А. Норицына. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2012. 575 с.
- 6. Нижнее Поволжье: социально-экономическая справочная книга / под ред. Самсонова, Ефимова, Мартынова и Краевского. Сталинград: Нижне-Волжское краевое государственное издательство, 1934. 541 с.

7. Томск от A до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. д-ра ист. наук H. М. Дмитриенко. – Томск : Издательство научно-технической литературы, 2004. – 440 с.

4. Периодические издания

Русскоязычные (центральные и региональные) издания

- 1. «За индустриализацию» орган НКТП. М., 1930.
- 2. «Известия» орган ВЦИК. М., 1930.
- 3. «Правда» орган ЦК ВКП(б). М., 1930.
- 4. «Рабочая газета» орган ЦК ВКП(б). М., 1930.
- 5. «Труд» орган ВЦСПС. М., 1930.
- 6. «Баррикады» орган завкома завода «Баррикады». Сталинград, 1930.
- 7. «Даёшь трактор» орган парткома ВКП(б), завкома и дирекции Сталинградского тракторного завода. Сталинград, 1931–1932.

Англоязычные издания

- 1. "Baltimore Afro-American" Балтимор, штат Мэриленд, США, 1930.
- 2. "Business Week" Нью-Йорк, США, 1930.
- 3. "Daily Worker" Нью-Йорк, США, 1930.
- 4. "Edwardsville Intelligencer" Эдвардсвилл, штат Иллинойс, США, 1930.
- 5. "East Liverpool Review" Ист Ливерпуль, штат Огайо, США, 1930.
- 6. "Indiana Weekly Messenger" Индиана, штат Пенсильвания, США, 1930.
- 7. "Montana Butte Standard" Бьютт, штат Монтана, США, 1931.
- 8. "New York Amsterdam News" Нью-Йорк, США, 1930.
- 9. "Reno Evening Gazette" Рино, штат Невада, США, 1930.
- 10. "Somerset Daily Herald" Сомерсет, штат Пенсильвания, США, 1931.
- 11. "The Anniston Star" Аннистон, штат Алабама, США, 1930.
- 12. "The Brainerd Daily Dispatch" Брейнерд, штат Миннесота, США, 1930.
- 13. "The Escanaba Daily Press" Эсканаба, штат Мичиган, США, 1930.

- 14. "The Literary Digest" Нью-Йорк, США, 1930.
- 15. "The Marion Star" Мэрион, штат Огайо, США, 1930.
- 16. "The New York Times" Нью-Йорк, США, 1929-1931, 1934.
- 17. "The Ogden Standard-Examiner" Огден, штат Юта, США, 1930.
- 18. "The Port Arthur News" Порт-Артур, штат Техас, США, 1930.
- 19. "The Portsmouth Herald" Портсмут, штат Нью-Гемпшир, США, 1932.
- 20. "The Hammond Lake County Times" Хаммонд, штат Индиана, США, 1930.
- 21. "The Vidette Messenger" Вальпараисо, штат Индиана, США, 1930.
- 22. "The Wisconsin state journal" Мадисон, штат Висконсин, США, 1932.
- 23. "Thomasville Times-Enterprise" Томасвилл, штат Джорджия, США, 1930.
- 24. "Wichita Daily Times" Уичито-Фолс, штат Техас, США, 1930.
- 25. "Woodland Daily Democrat" Вудленд, штат Калифорния, США, 1930.

5. Произведения общественных и политических деятелей

- 1. Вышинский, А. Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. 571 с.
- 2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М. : Издательство политической литературы, 1969. 741 с.
- 3. Сталин, И. В. Сочинения. Т. 7. М. : Издательство политической литературы, 1947. 423 с.

6. Воспоминания и свидетельства современников

- Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В десяти томах. Т. 7 / сост.
   В. А. Родионов, А. П. Щербакова. М. : Издательство политической литературы, 1991. 317 с.
- 2. В социалистическом отечестве. Сборник очерков иностранных ударников, работающих в СССР / сост. 3. Кельс. М.: Государственное издательство художественной литературы (ГИХЛ), 1932. 93 с.

- 3. Гости пролетариата СССР. Декларации, заявления, письма, отчёты иностранных рабочих делегаций, побывавших в СССР / сост. Б. Волин. М.: Профиздат, 1932. 303 с.
- Дьюи, Д. Впечатления о советской России и революционном мире /
   Д. Дьюи // История философии. 2000. № 5. С. 224–269.
- 5. Люди Сталинградского тракторного завода. Сборник статей / сост. Я. Н. Ильин. М. : «История заводов», 1933. 491 с.
- 6. Робинсон, Р. Чёрный о красных. 44 года в Советском Союзе. Автобиография чёрного американца / пер. с англ. Г. Лапиной / Р. Робинсон. СПб. : «Симпозиум», 2012. 496 с.
- 7. Рут, Б. 7 марта в Детройте / Б. Рут. М. : Издательство ЦК МОПР СССР, 1932. 31 с.
- 8. Хоней, Ф. Б. Я уехал из Америки / Ф. Б. Хоней. Волгоград : Волгоградское книжное издательство, 1962. 183 с.
- 9. Чуев, Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева / Ф. Чуев. М.: «Терра», 1991. 623 с.
- 10. Шейнман, И. Б. Что я видел в Америке. Что я сделал в СССР / И. Б. Шейнман. М. : Советская литература, 1934. 169 с.

Литература

- 1. Арский, Р. Что такое МОПР / Р. Арский. М. : Молодая Гвардия, 1926. 37 с.
- 2. Белоусова, О. А. Иностранные рабочие и специалисты на Кузнецком металлургическом комбинате (1929–1939 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / О. А. Белоусова. Томск, 2004. 156 с.
- 3. Богданов, А. В. Социально-бытовые условия и организация питания иностранных специалистов на заводах Урала в годы первой пятилетки / А. В. Богданов // Вестник Южно-Уральского государственного

- университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2010. Вып. 15. № 28. С. 15—18.
- 4. Богданов, А. В. Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / А. В. Богданов. Челябинск, 2011. 183 с.
- 5. Богданов, А. В. Обеспечение жильём и товарами народного потребления иностранных рабочих и специалистов в 1930-е годы: мифы и реальность / А. В. Богданов // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. Челябинск, 2014. С. 904–909.
- 6. Богданов, А. В. Образ советской повседневности начала 1930-х гг. на материалах писем иностранных специалистов и рабочих / А. В. Богданов // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. Секции социальногуманитарных наук. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. С. 674–680.
- 7. Болотов, Н. А. Разработка партийно-государственной социальной политики и её реализация в Нижнем Поволжье в 1928–1941 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Н. А. Болотов. Волгоград, 2004. 400 с.
- 8. Болотов, Н. А. Социальная политика в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е годы / Н. А. Болотов. Волгоград : «Перемена», 2004. 279 с.
- 9. Болотов, Н. А. Участие иностранных специалистов в индустриализации Нижнего Поволжья в 20–30-е гг. XX в. / Н. А. Болотов // Проблемы истории политических партий и органов власти России. Ч. II. Владимир, 2004. С. 54–59.
- Булатов, В. В., Гоманенко, О. А. Главные факторы свёртывания концессионной практики в СССР / В. В. Булатов // Magistra Vitae. 2016. № 1. С. 32–42.
- 11. Верт, Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н. Верт. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 447 с.
- 12. Винокур, М. С., Пиджаков, А. Ю. Роль иностранных рабочих и специалистов в завоевании экономической безопасности СССР в начале

- 1930-х годов (на материалах Ленинграда) / М. С. Винокур, А. Ю. Пиджаков // Мир экономики и права. 2012. № 4. С. 49–58.
- Водолагин, М. А. Металлургический завод «Красный Октябрь» / М. А. Водолагин. М.: Издательство литературы по чёрной и цветной металлургии, 1957. 220 с.
- 14. Воробьёв, А. П. Мой цех моя гордость / А. П. Воробьёв. Волгоград : Типография завода «Красный Октябрь», 1989. — 37 с.
- Воронков, А., Григорьев, Г., Карапетян, Г. и др. Баррикады / А. Воронков,
   Г. Григорьев, Г. Карапетян. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1989. 336 с.
- 16. Вьюнов, Г., Демидов, А. Пензенский Велосипедный / Г. Вьюнов, А. Демидов. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1958. 92 с.
- 17. Галас, М. Государственный механизм регулирования трудовой иммиграции и реэмиграции в СССР в 1920-е гг. / М. Галас // Власть. 2011.- № 3.- C. 139-146.
- 18. Галенская, Л. Н. Право убежища: международно-правовые вопросы / Л. Н. Галенская. М.: Международные отношения, 1968. 128 с.
- 19. Гарб, П. Иммигранты из США и Канады в СССР: опыт исследований социально-культурной и бытовой адаптации : дис. ... канд. ист. наук / П. Гарб. М., 1990. 158 с.
- 20. Гейлер, Г. Пять лет МОПР / Г. Гейлер. М. : Издательство ЦК МОПР СССР, 1928. – 64 с.
- 21. Гордин, А. А. Советская производственная культура конца 1920-х—1930-х годов глазами иностранных специалистов и рабочих / А. А. Гордин // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 5. М., 2009. С. 325—343.
- 22. Данилова, Е. Н. Как приобщали иностранных рабочих и специалистов к советской системе (первая половина 1930-х гг.) / Е. Н. Данилова // Клио. 2015. N 2. C. 112-119.

- 23. Дель, О. А. От иллюзий к трагедии: немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы / О. А. Дель. М. : «Нойес Лебен», 1997. 147 с.
- 24. Елисеева, В. Н. Из истории проектирования и строительства Магнитогорского металлургического комбината / В. Н. Елисеева // Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1959. С. 15–21.
- 25. Ерохина, О. В. Концессии: «дойные коровы» Советской России /
   О. В. Ерохина // Аспект. 2008. № 1 (2). С. 74–79.
- Ерохина, О. В. Германская концессия «Маныч» в Советской России (1922–1934 гг.) / О. В. Ерохина // Новый исторический вестник. 2009. № 22 (4). С. 34–41.
- 27. Ерохина, О. В. Роль концессий в экономике Советской России в 1920— 1930-е годы / О. В. Ерохина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 228–230.
- 28. Ерохина, О. В., Токунова, Г. Ф. Реализация концессионной политики в строительной отрасли России в 20–30-е годы XX века / О. В. Ерохина, Г. Ф. Токунова // Экономическая история. 2009. Т. 9. № 2. С. 39–45.
- 29. Журавлёв, С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. Источники и методы социально-исторического исследования : дис. ... д-ра ист. наук / С. В. Журавлёв. М., 2000. 603 с.
- 30. Журавлёв, С. В. «Маленькие люди» и «Большая история». Иностранцы московского Электрозавода в Советском обществе 1920–1930-х гг. / С. В. Журавлёв. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 352 с.
- 31. Журавлёв, С. В., Тяжельникова, В. С. Иностранная колония в Советской России в 1920–1930-е годы (постановка проблемы и методы исследования) / С. В. Журавлёв, В. С. Тяжельникова // Отечественная история. 1994. Вып. 1. С. 179–189.

- 32. Завод главного калибра: юбилейное издание / под ред. В.А. Алабушева. Волгоград: КарманЪ, 2014. 400 с.
- 33. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В. Н. Земсков. М. : Издательство «Наука», 2003. 306 с.
- Иванова, О. В. Социокультурная адаптация иностранцев в Советской России в 1920–1930-е годы: дис. ... канд. ист. наук / О. В. Иванова. М., 2006. 153 с.
- 35. Иванова, О. В. Социокультурная адаптация политических эмигрантов в СССР в 1920–1930-е годы / О. В. Иванова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8. № 3. С. 781–788.
- 36. Ильин, Я. Н. Большой конвейер / Я. Н. Ильин. М. : Молодая гвардия, 1934. 351 с.
- 37. Иоффе, А. Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928–1932 гг. / АН СССР. Институт истории / А. Е. Иоффе. М. : Издательство «Наука», 1968. 487 с.
- 38. Иоффе, А. Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза. 1928–1932 гг. / А. Е. Иоффе. М.: Мысль, 1969. 89 с.
- 39. История внешней политики СССР 1917–1980 гг. В двух томах. Изд. 4-е. Т. 1 (1917–1945 гг.) / под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарёва. М. : Издательство «Наука», 1980. 511 с.
- 40. История международных отношений. В трёх томах. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война / под ред. А. В. Торкунова, Н. Н. Наринского. М.: Аспект Пресс, 2012. 496 с.
- 41. История США. Т. 3 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М. : Издательство «Наука», 1983. 336 с.
- 42. Касьяненко, В. И. Об экономических и технических связях между Советским Союзом и США в 20–30-х годах / В. И. Касьяненко // Новая и новейшая история. 1964. № 6. С. 80–86.
- 43. Касьяненко, В. И. Завоевание экономической независимости СССР (1917—1940 гг.) / В. И. Касьяненко. М.: Политиздат, 1972. 335 с.

- 44. Касьяненко, В. И. Использование американского опыта в период становления советского промышленного зодчества (сотрудничество с фирмой Альберта Кана) / В. И. Касьяненко // Взаимодействие культур СССР и США, XVIII–XX вв. / под ред. О. Э. Тугановой. М., 1987. С. 111–121.
- 45. Касьяненко, В. И. Страна Советов и США: опыт и уроки сотрудничества в 1920–1930-х годах / В. И. Касьяненко. М.: «Знание», 1989. 64 с.
- 46. Колдушко, А. А. «Больше, чем расстрелять, со мной ничего сделать не могут...»: подданные Германии на Кизеловском показательном процессе 1937 г. / А. А. Колдушко // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 543–552.
- 47. Конышева, Е. В. Европейские архитекторы в советском градостроительном проектировании периода первых пятилеток: конфликтные узлы / Е. В. Конышева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 2. С. 84–88.
- 48. Кузнецова, Е. С. К вопросу о судьбах иностранных граждан в условиях сталинских репрессий (на примере Кузбасса). Постановка проблемы / Е. С. Кузнецова // Современные проблемы исторического краеведения. Кемерово, 1993. С. 118–120.
- 49. Кузнецова, С. Лучше сидеть в тюрьме в Германии, чем жить так, как мы живем в СССР / С. Кузнецова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 23 августа 2010 г. № 33. С. 56. URL : https://www.kommersant.ru/doc/1485956 (дата обращения: 27.07.2017).
- 50. Линченко, С. А., Насонова, Н. А. Иностранные специалисты (американцы и немцы) на предприятиях Сталинграда в 30-е годы XX века: вклад в индустриализацию / С. А. Линченко, Н. А. Насонова // Americana [Текст]. Вып. 9. Американцы на Волге, волжане в Америке : материалы межрегион. науч.-практ. семинара, посвящ. 200-летию установления дипломат. отношений России и США (Волгоград, 5–6 окт. 2007 г.). Волгоград : Издательство ВолГУ, 2008. С. 97–104.

- Лукьянов, К. Т. Интернациональные связи между трудящимися СССР и Германии в годы социалистического строительства (1926–1932) / К. Т. Лукьянов. Л. : Государственное научно-техническое издательство, 1968. 132 с.
- Львунин, Ю. А. Проблемы солидарности международного пролетариата со страной строящегося социализма в новейшей историографии. (Иностранные рабочие делегации в СССР 1924–1933 гг.) / Ю. А. Львунин // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 137–143.
- 53. Львунин, Ю. А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению и развитию интернациональных связей рабочего класса СССР с пролетариатом капиталистических стран (1921–1937 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ю. А. Львунин. М., 1978. 55 с.
- 54. Макаров, А. Н. «Советские рабочие живут лучше, чем раньше»: взгляд иностранца на индустриализацию 1930-х гг. сквозь призму советского фоторепортажа / А. Н. Макаров // Исторический журнал History Illustrated. 2011. № 3. С. 54—65.
- 55. Манукян, М. Н. Германская политическая эмиграция в СССР (1933–1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / М. Н. Манукян. Воронеж, 2004. 161 с.
- 56. Матушкин, П. Г. Дружба, солидарность: интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран / П. Г. Матушкин. Челябинск: Книжное издательство, 1960. 96 с.
- 57. Меерович, М. Г. Альберт Кан в истории советской индустриализации / М. Г. Меерович [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. 2009. № 26. URL: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2009_2 template_article?ar=IA/ia1 (дата обращения: 07.07.2017).
- 58. Меерович, М. Г., Хмельницкий, Д. С. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию / М. Г. Меерович, Д. С. Хмельницкий // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 92–123.

- 59. Меерович, М. Г., Хмельницкий, Д. С. Роль иностранных архитекторов в становлении советской индустриализации / М. Г. Меерович, Д. С. Хмельницкий // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 131–149.
- 60. Мокин, С. В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. Вклад международного пролетариата, прогрессивной зарубежной общественности в строительство социализма в СССР / С. В. Мокин. М.: Издательство Московского университета, 1996. 224 с.
- 61. Мужиков, И. П., Каниметов, А. К., Маречек, Р. П. История чехословацкого кооператива «Интергельпо» / И. П. Мужиков, А. К. Каниметов, Р. П. Маречек. Фрунзе : Киргизгосиздат, 1957. 126 с.
- 62. Новикова, О. Ю. Воспоминания переводчиц о работе с американцами на Сталинградском тракторном заводе / О. Ю. Новикова // Americana [Текст]. Вып. 13. Россия и Гражданская война в США: материалы конф. (Волгоград, 20–21 окт. 2011 г.). Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. С. 277–324.
- 63. Озеров, Л. С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность (1921–1937 гг.) / Л. С. Озеров. М. : Политиздат, 1972. 166 с.
- 64. Озеров, Л. С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР / Л. С. Озеров. М.: Политиздат, 1978. 214 с.
- 65. Осокина, Е. А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. / Е. А. Осокина. М. : Издательство МГОУ, 1993. 144 с.
- 66. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. 2-е изд. доп. / Е. А. Осокина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 351 с.

- 67. Охотин, Н., Рогинский, А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937—1938 гг. / Н. Охотин, А. Рогинский // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», 18–20 ноября 1998 г. М., 1999. С. 35–74.
- 68. Павлова, В. В. Повседневность и быт иностранных рабочих и специалистов в Союзе ССР (конец 1920-х–1930-е годы) / В. В. Павлова // Извести ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 873–878.
- 69. Павлова, В. В. Международная трудовая иммиграция в СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах РСФСР и Украинской ССР) : дис. ... канд. ист. наук / В. В. Павлова. М., 2016. 241 с.
- 70. Парамонов, В. Н. Советская индустриализация в 1920–1940-х гг.: Нижневолжский вариант / В. Н. Парамонов // Модернизация и традиции Нижнее Поволжье как перекрёсток культур : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачёва, г. Волгоград, 28–30 сент. 2006 г. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2006. С. 180–191.
- 71. Петросян, К. А. Советский метод индустриализации / К. А. Петросян. М.: Издательство политической литературы, 1951. 270 с.
- 72. Первый навсегда. Всем поколениям тракторозаводцев посвящается / под ред. С. Н. Галкина, Д. Ю. Косиченко, В. П. Бычкова и др. Волгоград : Издательство «Волгоград», 2005. 172 с.
- 73. Першин, Н. И., Трушин, И. А., Козлов, А. И. и др. Первенец советского тракторостроения / Н. И. Першин, И. А. Трушин, А. И. Козлов. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1980. 368 с.
- 74. Резаненко, О. О. Американская пресса о советской индустриализации в 1920–1930-е гг. / О. О. Резаненко // Самарский научный вестник. 2016. № 2. С. 115–120.
- 75. Резаненко, О.О. Американские специалисты на Сталинградском тракторном заводе в конце 1920-х—начале 1930-х гг. (вопросы социально-

- культурной адаптации) / О. О. Резаненко // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 25–29 апреля 2016 г. [Текст] / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгоградский государственный университет». Волгоград : Издательство ВолГУ, 2016. С. 50–52.
- 76. Резаненко, О. О. Культурно-просветительская и идеологическая работа среди иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х–1930-е годы / О. О. Резаненко // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5/2. С. 106–112.
- 77. Резаненко, О. О. «Нечеловеческие условия жизни» иностранных специалистов и рабочих на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х–1930-е гг. / О. О. Резаненко // Власть. 2017. № 4. С. 127–131.
- 78. Резаненко, О. О. Социально-политический состав контрреволюционной террористической группы на Сталинградском тракторном заводе в 1930-е гг. / О. О. Резаненко // Власть. 2017. № 11. С. 142–145.
- 79. Резаненко, О. О. Социальный портрет иностранной колонии в Сталинграде в конце 1920-х—начале 1930-х гг. / О. О. Резаненко // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, апрель 2017 г. [Текст] / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгоградский государственный университет». Волгоград : Издательство ВолГУ, 2017. С. 23—28.
- 80. Резаненко, О. О. «Сталинградский инцидент»: избиение чернокожего американского рабочего Роберта Робинсона на Сталинградском тракторном заводе в 1930 г. / О. О. Резаненко // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 34 (2). С. 61–68.
- 81. Резаненко, О. О. Условия труда иностранных специалистов и рабочих при реконструкции и строительстве промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х–1930-е гг. / О. О. Резаненко // Глобальный научный потенциал. 2017. № 10 (79). С. 54–57.

- 82. Рубинер, Ф. Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих / Ф. Рубинер. М.: Мысль, 1932. 87 с.
- 83. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 336 с.
- 84. Спасова, Л. П. Магнитострой и «Мак-Ки»: столкновение деловых культур / Л. П. Спасова // Вестник Пермского университета. Серия «История». $2010. N_{\rm 2} 1. C. 100-109.$
- 85. Сталинградская область за 20 лет / под ред. С. Краснова, Н. Щербина. Сталинград : Областное книгоиздательство Сталинграда, 1938. 80 с.
- Сталин и немцы: Новые исследования / под ред. Ю. Царуски; [пер. с нем. Т. Г. Ваньят; науч. ред. С. З. Случ]. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 367 с.
- 87. Тарле, Г. Я. Друзья Страны Советов. Участие зарубежных трудящихся в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920–1925 гг. / Г. Я. Тарле. М.: Издательство «Наука», 1968. 371 с.
- 88. Тарле, Г. Я. Международная пролетарская солидарность с Советской Россией в 1917–1937 гг. (историографический обзор) / Г. Я. Тарле // Исторические записки. Т. 98. М.: Издательство «Наука», 1977. С. 190–237.
- 89. Терехов, Н. Ф. Кузнецы своего счастья / Н. Ф. Терехов. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1982. – 224 с.
- 90. Тихий, К. Т. Американское общественное мнение о Советском государстве. 1921–1933 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / К. Т. Тихий. Владивосток, 2000. 471 с.
- 91. Тышлер, К. Высылка немцев из Советского Союза в 30-е годы / К. Тышлер // Россия и Германия. 2001. №. 2. С. 198–213.
- 92. Фураев, В. К. Советско-американские отношения (1917–1939) / В. К. Фураев. М.: Мысль, 1964. 319 с.

- 93. Хазина, М. Ю. К вопросу об участии иностранных специалистов в строительстве и освоении Кузнецкого металлургического комбината / М. Ю. Хазина // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1963). Кемерово, 1965. Вып. 1. С. 239–244.
- 94. Хаустов, В., Самуэльсон, Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. / В. Хаустов, Л. Самуэльсон. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 432 с.
- 95. Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы / О. В. Хлевнюк. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 305 с.
- 96. Черепенин, Н. В. Из опыта работы партии по укреплению братских связей советских и зарубежных рабочих в годы первой пятилетки / Н. В. Черепенин // Пролетарский интернационализм боевое знамя коммунистической партии. М.: Мысль, 1959. С. 12–23.
- 97. Черёмушников, А. Н. Американская колония на Сталинградском тракторном заводе (1930–1931 гг.) / А. Н. Черёмушников // Вопросы краеведения. Вып. 7 : Материалы XI и XII краеведческих чтений. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2002. С. 95–98.
- 98. Чолахян, В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья: исторический опыт и уроки (1900–1930-е гг.) / В. А. Чолахян // Модернизация и традиции Нижнее Поволжье как перекрёсток культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачёва, г. Волгоград, 28–30 сент. 2006 г. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2006. С. 176–180.
- 99. Чолахян, В. А. Проблема освоения новой техники на Сталинградском тракторном заводе в годы первой пятилетки / В. А. Чолахян // Известия Саратовского университета. Т. 7. Серия «История. Международные отношения». 2007. № 1. С. 66–74.

- 100. Чолахян, В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в.—июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки : дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Чолахян. Саратов, 2008. 656 с.
- 101. Шарапов, Н. П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930–1934 гг.) / Н. П. Шарапов // Вопросы истории КПСС. 1966. № 3. С. 70–79.
- 102. Шишкин, В. А. «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР (1924–1928 гг.) / В. А. Шишкин. Л. : «Наука», 1983. 366 с.
- 103. Шпотов, Б. М. Использование опыта США при организации и управлении строительством в СССР в 1920–1930-е гг. / Б. М. Шпотов // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. $\mathbb{N}$ 1. С. 145–162.
- 104. Шпотов, Б. М. Учителя и ученики: американская техническая помощь Советскому Союзу в годы индустриализации (1929–1939) / Б. М. Шпотов // Российско-американские связи: схожие проблемы различные взгляды. Сб. статей / отв. ред. Ю. П. Третьяков. СПб., 2007. С. 100–121.
- 105. Шпотов, Б. М. Социальная история индустриализации СССР по материалам американской и советской печати / Б. М. Шпотов // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX вв. Сб. статей / под ред. В. А. Коленеко. Т. 3. М., 2010. С. 133–196.
- 106. Шпотов, Б. М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е гг.: Лабиринты экономического сотрудничества / Б. М. Шпотов. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 320 с.
- 107. Юдина, Т. В. Немецкие рабочие на промышленных предприятиях СССР в 20-е годы XX века в современной российской историографии / Т. В. Юдина // Вехи российско-германских отношений (40–90-е годы XX века) : материалы междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–27 мая 2001 г. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2001. С. 81–87.
- 108. Юдина, Т. В. Иностранные рабочие на промышленных предприятиях Сталинграда / Т. В. Юдина // Стрежень: научный ежегодник. 2006. № 5. С. 390—392.

- 109. Юдина, Т. В. Иностранные трудовые ресурсы в Сталинграде в 1920–1930-е годы / Т. В. Юдина // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области : история и современность : по документам архивного фонда Волгоградской области : материалы международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 29–30 ноября 2011 г. Волгоград : Принт, 2012. С. 510–513.
- 110. Юдина, Т. В., Булатов, В. В., Фурман, Е. Л. Иностранный капитал и трудовые ресурсы в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е гг. / Т. В. Юдина, В. В. Булатов, Е. Л. Фурман // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2014. № 3. С. 26–34.
- 111. Юдина, Т. В., Булатов, В. В., Фурман, Е. Л. Рабочие на концессионных предприятиях Российской империи и СССР (1900–1940-е гг.) / Т. В. Юдина, В. В. Булатов, Е. Л. Фурман. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2015. 210 с.

***

- 112. Baberowski, J., Doering-Manteuffel, A. Ordnung durch Terror: Gewaltexzesse und Vernichtung im nationalsozialistischen und im stalinistischen Imperium / J. Baberowski, A. Doering-Manteuffel. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf., 2006. 116 s.
- 113. Becker, P., Erler, P., Heyden, B. In den Fängen des NKWD. Deutsche Opfer des stalinistischen Terrors in der UdSSR / P. Becker, P. Erler, B. Heyden. Berlin: Dietz Verlag, 1991. 392 s.
- 114. Blakely, A. Russia and the Negro: Blacks in Russian History and Thought / A. Blakely. Washington: Howard University Press, 1986. 201 p.
- 115. Bourke-White, M. Eyes on Russia / M. Bourke-White. New York: Simon and Schuster, 1931. 135 p.
- 116. Chamberlin, W. H. Russia's Iron Age / W. H. Chamberlin. Boston : Little, Brown and Company, 1934. 389 p.
- 117. Dalrymple, D. G. American Tractors and Early Soviet Agriculture / D. G. Dalrymple // Smithonian Journal of History. 1967. Vol. 2. pp. 53–62.

- 118. Duranty, W. American to Build Soviet Auto Plants / W. Duranty // The New York Times. 1929, May 7. p. 14.
- 119. Duranty, W. Huge Steel Plant Planned By Soviet / W. Duranty // The New York Times. 1929, December 14. p. 6.
- 120. Duranty, W. The Borgey of Moscow / W. Duranty // The North American Review. 1936, June. pp. 229–237.
- 121. Filene, P. G. Americans and the Soviet Experiment, 1917–1933 / P. G. Filene. Cambridge: Mass., Harvard University Press, 1967. 389 p.
- 122. Ford, H. Why Am I Helping Russian Industry / H. Ford // Nation's Business. 1930, June. pp. 20–23.
- 123. Hirsch, A. Industrialized Russia / A. Hirsch. New York: Chemical Catalog Company, 1934. 309 p.
- 124. Homer, S. Black Man in Red Russia / S. Homer. Chicago: Johnson Publishing Company, 1964. 221 p.
- 125. Hughes, L. I Wonder as I Wander: An Autobiographical Journey / L. Hughes. New York: Paw Prints, 2008. 405 p.
- 126. Keys, B. An African-American Worker in Stalin's Soviet Union: Race and the Soviet Experiment in International Perspective / B. Keys // The Historian. 2009, March. Vol. 71. pp. 31–54.
- 127. Lyons, E. Assignment in Utopia / E. Lyons. New York: Harcourt, Brace and Company, 1937. 681 p.
- 128. Margulies, S. R. The Pilgrimage to Russia. The Soviet Union and the Treatment of Foreigners, 1924–1937 / S. R. Margulies. Madison: The University of Wisconsin Press, 1968. 290 p.
- 129. Melnikova-Raich, S. The Soviet Problem with Two "Unknowns": How an American Architect and a Soviet Negotiator Jump-Started the Industrialization of Russia, Part I: Albert Kahn / S. Melnikova-Raich // The Journal of the Society for Industrial Archeology. 2010. Vol. 36 (2). pp. 57–80.

- 130. Newsholme, A., Kingsbury, J. A. Red Medicine: Socialized Health in Soviet Russia / A. Newsholme, J. A. Kingsbury. New York: DoubleDay, Doran & Company, Inc., 1933.–324 p.
- 131. Reuther, V. G. The Brothers Reuther and the Story of the UAW: A Memoir / V. G. Reuther. Boston: Houghton Mifflin Company, 1976. 523 p.
- 132. Sigerist, H. E. Socialized Medicine in the Soviet Union / H. E. Sigerist. New York: W. W. Norton & Company, Inc., 1937. 378 p.
- 133. Sgovio, T. Dear America! The Odyssey of an American Communist Youth, Who Miraculously Survived the Harsh Labor Camps of Kolyma / T. Sgovio. New York: Partners' Press, 1979. 287 p.
- 134. Strong, A. L. From Stalingrad to Kuzbas: Sketches of the Socialist Construction in the USSR / A. L. Strong. New York: International Pamphlets, 1932. 71 p.
- 135. Sutton, A. C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945 / A. C. Sutton. Stanford (California, USA): Stanford University, 1973. 431 p.
- 136. Tischler, C. Flucht in die Verfolgung Deutsche Emigration im sowjetischen Exil. 1933 bis 1945 / C. Tischler. Münster, 1998. 288 s.
- 137. Weber, H., Staritz, D., Bahne, S., Lorenz, R. Kommunisten verfolgen Kommunisten. Stalinistischer Terror und "Säuberungen" in den kommunistischen Parteien Europas seit den dreißiger Jahren / H. Weber, D. Staritz, S. Bahne, R. Lorenz. Berlin : Akademie-Verlag, 1993. 576 s.
- 138. Wettlin, M. Fifty Russian Winters. An American Woman's Life in the Soviet Union / M. Wettlin. New York: Wiley, 1994. 324 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сталинградский оперсектор ОГПУ, обзор № 8 из международной корреспонденции, 30 апреля 1932 г.

Бельгия, № 1285:

«Сейчас настали очень плохие времена, везде и всюду безработица, есть люди, которые живут в безвыходном положении, не знаю, чем это всё кончится, о работе здесь нечего и думать».

Канада, г. Монреаль, № 1707:

«В настоящее время у нас в Канаде такая безработица, что прямо ужас смотреть, как страдают рабочие, и не предвидится, чтобы было хорошо».

Турция, г. Стамбул, № 1519:

«Здесь особенно нового ничего нет, кроме как кризис растёт не по дням, а по часам. Заводы закрываются, безработица, а также растут налоги».

Франция, № 1453:

«Положение здесь не улучшается, наоборот, безработица увеличивается. ...К счастью зима не была суровой, а то бы люди ещё более страдали, перемен ни в одну, ни в другую сторону не видно, пока правительства в Европе тратят миллиарды на вооружение, миллионы безработных голодают».

США, № 1653:

«Сейчас у нас в Америке жизнь очень тяжёлая, масса людей безработных, а те, кто работают, не получают жалование. Вот папа уже пять месяцев как не получал денег. А работать приходится очень тяжело, на улицах много нищих мужчин, женщин и детей, сейчас кризис ужасный во всём мире».

США, № 1652:

«Нам сейчас в Америке жить трудно, работы нет, рабочему классу в Америке трудно, рабочий класс гибнет, как мухи, душатся, травятся, режутся, застреливаются от недостатка пищи».

США, № 1283:

«Нет ничего, что бы вам написать хорошего, у нас здесь такая «Депрессия», очень скверно, такая безработица и нужда. Наши дела очень плохие, еле перебиваемся. Газеты пишут, что вот-вот скоро будет хорошо и хорошие времена как раз за углом. И вот таким образом правительство успокаивает народ уже два года. Здесь делается всё хуже».

США, № 1460:

«Положение рабочего здесь очень скверное, безработица большая и увеличивается с каждым днём, рабочие по улице ходят босиком и нагие, как у вас в Сталинграде хулиганы. Удивительно было для некоторых американцев в Сталинграде смотреть на этих хулиганов, которые шлялись по улицам города босиком. Но когда они возвратились назад домой, то встретили на улицах самой богатой страны голодного и оборванного не хулигана, а честного рабочего, который ищет работу, и это не одиночки, а тысячи. 7 марта мы, рабочие, собрались и пошли демонстрацией мимо фордовского завода просить хлеба или работы, то Форд угостил нас пулями и пулемётом, где 4 пало убитых и много раненых. Эта демонстрация была не первая и не последняя. ...Я до сих пор не найду работы. ...был на многих заводах, но получил один ответ. Работы нет и делать нечего. Я очень жалею, что уехал от вас».

Источник: Обзор № 8 из международной корреспонденции, 30 апреля 1932 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 9. Л. 73, Л. 147–149.

Статья 58 п. п. 1, 6, 8, 10 и 11 Уголовного кодекса РСФСР

- п. 1 ст. 58 УК РСФСР: «Контрреволюционным признаётся всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими ...правительств Союза ССР ...или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции»;
- п. 6 ст. 58 УК РСФСР: «Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечёт за собой лишение свободы на срок не ниже трёх лет с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжёлые последствия для интересов Союза ССР, высшую меру социальной защиты расстрел или объявление врагом трудящихся с лишением гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда с конфискацией имущества»;
- п. 8 ст. 58 УК РСФСР: «Совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих или крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов влекут за собой» высшую меру наказания (расстрел с конфискацией имущества либо пожизненное выдворение за пределы СССР) с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет с конфискацией всего или части имущества;
- п. 10 ст. 58 УК РСФСР: «Пропаганда или агитация, содержащие призывы к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно

распространение и изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев»;

- п. 11 ст. 58 УК РСФСР: «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений ...влечёт за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы».

Источник: Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. М., 1938. С. 26-31.

Письма Риена Карла Карловича на родину, приобщённые к делу в качестве доказательства.

«Дорогой брат, дорогая мать! Я должен вам сообщить, что я подвергся взысканию, так как я выступил в защиту разумности и справедливости на заводе. Поэтому с 11 с. м. я стал в Советском Союзе безработным. Я жду теперь решения из Москвы, и если москвичи страдают тем же бездушием и беспринципностью, как здешние начальники, тогда все труды были бесцельны и тогда мне в Советском Союзе больше нечего делать, и я скоро буду опять с вами. Русские ...воображают, что мы, немцы, боимся фашистов и безработицы в Германии, только поэтому мы так терпеливо переносим все трудности и лишения. С некоторого времени заводское руководство обращается с нами, как со скотиной, партийные работники ясно высказались, что мы, немецкие рабочие, едим русский хлеб из милости. Сегодня ночью я поеду в Москву в Совет профсоюзов и Коминтерн. ...Я нахожусь в известной опасности, поэтому, дорогой брат, следи: если ты от меня не получишь в течение 14 дней известий, то свяжись с ...Альбертом Генкель и Эрнстом Вебер».

«Русское самомнение и издевательство над действительно производящими рабочими принимает всё более безобразные формы. То, над чем насмехались и с чем боролись передовые рабочие в Германии, здесь выдаётся за новейшие достижения. ...Прежде здесь было принято, что решения правительства или дирекции ставились партийной организацией на обсуждение рабочих, теперь ставят рабочих перед совершившимися фактами, и горе тому, кто по этому поводу ворчит. ...О разных проделках и бюрократических фокусах я мог бы вам написать целую книгу, которая рассмешила бы непричастных к этому, но заставила плакать, кого они касаются. ...правовую защиту в вопросах зарплаты и в хозяйственных делах там не найдёшь».

Источник: Черновик письма Риена К. К., перевод с немецкого, Рыбинск, 16-го февраля 1933 г. // Архив УФСБ РФ по ВО. Ф. 6. Д. 27572-пф. Л. 2; Из черновика письма К. Риена брату и матери, перевод с немецкого // Там же. Л. 13.